

РОССИЙСКИЕ АРМЯНЕ

**Этносоциологическое
исследование**

947.0 (= 319.81) 1140505
316

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ ИМ.
Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
АРМЕНИИ И ДИАСПОРЫ
10

РОССИЙСКИЕ АРМЯНЕ

Этносоциологическое исследование

Ереван
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГИТУТЮН" НАН РА
2016

NATIONAL ACADEMY OF
SCIENCE REPUBLIC OF
ARMENIA INSTITUTE OF
ARCHAEOLOGY
AND ETHNOGRAPHY

MIKLUKHO-MAKLAI
INSTITUTE OF ETHNOLOGY
AND ANTROPOLOGY
RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCE

ETHNOSOCIOLOGICAL STUDIES
OF ARMENIA AND THE DIASPORA
10

RUSSIAN ARMENIANS
Ethno-sociological Study

Yerevan
"GITUTUN" PUBLISHING HOUSE OF NAS RA
2016

1100505

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍԻՏՈՒՏ

ՈՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՍՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ՍԱՐԴԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍԻՏՈՒՏ ՄԻԿԼՈՒԽՈ-
ՍԱԿԱՅԻ ԱՆՎԱՆ ԻՆՍԻՏՈՒՏ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՍՓՅՈՒՐՔԻ
ԷԹՆՈՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆ
10

ՈՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՀԱՅԵՐԸ
Էթնոսոցիոլոգիական հետազոտություն

Երևան
ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2016

УДК 39:316:93/94
ББК 63.5+60.5+63.3
Р 764

Печатается по решению ученого совета
Института археологии и этнографии НАН РА

Редколлегия
Ю.В.Арутюнян (отв. редактор),
Р.С. Карапетян, Л.В. Остапенко.

Авторский коллектив: Ю.В. Арутюнян – Предисловие, Глава II, п.1, Глава III, «Материалы опроса российских армян»; Е.М. Арутюнова – Глава III п.2; А.Д. Коростелев – «Материалы опроса российских армян»; Л.В. Остапенко – Глава II п.2; И.А. Субботина – Глава II п.1, «Приложение»; А.Е. Тер-Саркисян – Глава I.

Ответственный секретарь Е.А. Блинова

«Российские армяне. Этносоциологическое исследование», Ер.,
Р 764 Издательство "Гитутюн", 2016 – 304 с.

В книге на базе материалов масштабного этносоциологического исследования и обширных статистических данных анализируются демографические, социальные и этнокультурные характеристики российских армян конца XX – начала XXI вв., приводятся сведения об истории поселения армян в России, расселения их на ее территории. Авторы ставят задачу отразить процессы развития армянской диаспоры в России в ее социальном и этническом многообразии, определить меру включенности армян в российскую среду, что может помочь омыслить их особенности по сравнению с «соплеменниками» в Армении и других местах их расселения – охарактеризовать в этой связи на социально-историческом фоне действительность и, по возможности, перспективы развития армянского этноса в разных социально-этнических средах. Исследование призвано отразить не только собственно социально-этническое, но и внутриэтническое многообразие армянской диаспоры, что существенно для понимания ее динамики и трансформации.

УДК 39:316:93/94
ББК 63.5+60.5+63.3

ISBN 978-5-8080-1224-0

© Институт археологии и этнографии Национальной Академии наук Республики Армении
© Института этнологии и антропологии РАН
© Коллектив авторов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность исследования российских армян достаточно очевидна. В современной России армяне *исключительно быстро выросшая и самая крупная*, вслед за украинцами, этническая диаспора, что жизненно важно, конечно, и для самой Армении. «В России мы имеем, — говорит Католикос всех армян Гарегин II, — самую многочисленную армянскую диаспору, и потому мы воспринимаем Россию, как свою вторую Родину» (Газ. «Ноев Ковчег». 2011, №16 (175), август 16-31).

С точки зрения *общих* этнических процессов проблема значима тем, что армяне принадлежат к числу наиболее дисперсно расселенных в мире этносов, и сравнительный анализ российских армян на фоне собственно Армении и армянских анклавов расселения в Европе, Азии, Америке и Австралии открывают свои возможности для осмыслиения общих этносоциальных процессов современности.

В конечном счете, конкретная задача нашего исследования сводится к тому, чтобы отразить процессы развития армянской диаспоры в России в ее этническом и социальном многообразии, определить меру включенности армян в российскую среду, что может помочь осмыслить их особенности по сравнению с «соплеменниками» в Армении и других местах их расселения — охарактеризовать в этой связи на социально-историческом фоне действительность и, по возможности, перспективы развития армянского этноса в разных социально-этнических средах.

Решение поставленной задачи требовало анализа проблем демографических, социальных, этнических:

- *демографические* связаны, прежде всего, с «рекордно» массовой в 90-е годы миграцией армян в Россию;
- *социальные* обусловлены включенностью армян в общие социальные процессы, инновационные виды деятельности, рыночные отношения и исключительным для этнических диаспор «разбросом» (дисперсией) социальных ролей — от высших элитарных до самых массовых, связанных

ных, в первую очередь, со строительным и ремонтным трудом.

– **этнические** определяются интенсивной трансформацией культуры армян, в то же время достаточно активным проявлением их этнонационального самосознания в разных сферах жизни и межнациональных отношениях, взаимодействием с другими этническими группами по сферам деятельности и типам поселений.

Исследование призвано по возможности отразить не только собственно социально-этническое, но и **внутриэтническое** многообразие армянской диаспоры, что существенно для понимания ее динамики и трансформации.

В работе использована совокупность принятых в социологии источников. Особенно значимы материалы, полученные благодаря достаточно представительному опросу армянского населения – в Центральном (Москве) и в Южном федеральных округах (Ростовской области и Краснодарском крае). В этих «притягательных» центрах Российской Федерации армянское население не сокращалось, как население страны в целом, а заметно росло. У армян, как и людей большинства других национальностей, источником динамики был не естественный прирост, а миграционный приток разных групп населения, в первую очередь, из Армении. В общей сложности в выделенных для исследования субъектах Российской Федерации оказалось сосредоточено почти до половины всего армянского населения России.

Интенсивная миграция в российские регионы сопровождалась заметной этно-социальной дифференциацией армян России, выделением среди них «новомигрантов» как относительно автономной этнической группы по сравнению с армянами-старожилами РФ. Реально выделились разные этнопоселенческие подгруппы армян: достаточно интегрированные – «россияне» и в значительной части относительно обособленные в российской среде – «новоприбывшие». Кто и как среди армян чувствует себя «россиянами», насколько у них утвердилось российское самосознание сочетающееся или как бы выходящее за границы традиционно этнического? Важно выяснить, как это самосознание связано с объективными этнокультурными чертами армянских этногрупп, как оно оказывается в реальной жизни, в межнациональных отношениях и каковы перспективы этносоциального развития

этнических групп армян. Эти проблемы весьма значимы не только для армянского населения, но и, во многом, для понимания развития и других этнических диаспор в российском обществе.

Для ответов на поставленные вопросы исключительно важна фиксация этнонациональных установок групп армян, реальное распространение среди них интегративного российского самосознания и сохранности «кровной этничности». Выяснение системы связи самосознания армян с их социально-культурным обликом по сути – конечная задача исследования.

Естественно, достоверность полученных результатов органически будет зависеть от их представительности, а значит, достоверности, обоснованности выборки и эффективности используемого инструментария. Материалы выполненного этносоциологического исследования призваны отразить различные стороны социальной жизни армянского населения РФ, с особым вниманием к структуре их этнических ориентаций, с выявлением групп отличающихся по образу жизни и миграционным установкам.

Исследование открывается обобщением исторической информации. Цель этой части работы – отражение процессов развития армянского населения в России, начиная с далекого прошлого, включающего «Петровское время», и достаточно массовое перемещение армян из Крыма на Дон при Екатерине II. Явления прошлого, важные сами по себе, призваны способствовать осмыслинию современного развития армянского этноса в России.

Для системного социологического анализа сложившейся в современной России армянской диаспоры выделены три центра – Москва, Краснодарский край и Ростовская область, где сосредоточено 45% всего армянского населения РФ. В выбранных для конкретного исследования регионах обнаруживалась достаточно устойчивая концентрация и динамика армянского населения, что было связано помимо прочего, с тем, что в Москве, а особенно в Краснодарском крае и Ростовской области, армяне сосредотачивались еще в историческом прошлом. Стихийные бедствия и этническая напряженность в конце 80-х – начале 90-х гг. заметно ускорили интенсивность происходящих процессов, повлиявших на судьбы армян.

По разработанному инструментарию, в первую очередь, достаточно представительному и единому по исследуемым регионам «опросному листу», в общей сложности было опрошено до полутора тысяч армян. Для сопоставления и оценки их специфики дополнительно выделялись и опрашивались по сходной программе в Краснодарском крае квоты русского населения. Основной опросный лист использовался для исследования городского и частично, только в Ростовской области, сельского населения.

Достаточно статистически представительная выборка армян по названным регионам определялась в городах – Москве, Ростове и Краснодаре – прежде всего, по спискам номеров телефонов, зафиксированных почти по всему (более 90%) армянскому, постоянно проживающему здесь населению.

Примененный способ стал возможен, поскольку ономастика армянских фамилий достаточно четко фиксирует национальную принадлежность.

Интервьюирование осуществлялось преимущественно лицами той же – армянской – национальности, что обеспечивало более доверительное отношение респондентов. Набор вопросов был сравнительно небольшим, но достаточно информативным – для городов предусматривалось 26 вопросов, 20 из них выделялись для сельских жителей (см. Приложение).

Сравнение армянского населения, в группах старожилов, органически адаптированных в российской среде, и ново-прибывших позволяло определенным образом оценить дистанцию в процессах адаптации в зависимости от времени и мест миграции.

Использованный инструментарий (опросный лист с набором дополнительных материалов) по существу делился на соответствующие блоки информации:

- справочные сведения, фиксировавшие время проживания интервьюируемых в изучаемой российской среде и мест, откуда они сюда прибыли;

- основные характеристики интервьюируемого населения: пол, возраст, образование, занятость, место работы, занимаемая должность, удовлетворенность работой, самооценка собственной жизни;

- социально-этнические и культурные ориентации, сознание родины, религиозность;
- национальная принадлежность друзей, супругов, детей;
- этнокультурные характеристики: владение «своим» (армянским) и русским языками; отношение к национально-смешанным бракам; этнические «вкусы» в музыке, литературе;
- межэтнические контакты – поездки в Армению, включенность в армянские общины, культурные центры;
- межнациональные отношения и этнические установки.

По собранной документальной информации и материалам опроса можно судить не только о количественных, но и качественных, переменах, связанных с органической включенностью армян в российскую среду, их взаимодействии с русским населением.

Материалы подтверждают, что границы расселения армян между, условно говоря, их этническими анклавами – в России и Армении – обозначены не сплошной линией, а, как бы, несколько условной, пунктирной. Это вполне объяснимо, так как на протяжении многих поколений армяне в СССР жили в едином государстве в значительной мере сходной жизнью. Теперь, с приобретением собственной государственности, прежняя общность, несмотря на отсутствие прямых границ с Российской Федерацией, во многом сохраняется, что подтверждается, в частности, этносоциологическими исследованиями и в самой Армении. По организованному в 2010 году параллельно с Москвой опросу в Ереване оказалось, что 1/6 его жителей часто бывают в России, 2/3 – владеют русским языком, достаточная часть детей в Ереване учатся в русских школах, половина населения, наряду с армянским телевидением активно пользуется российским¹.

Материалы реализуемого нами исследования по существу дадут возможность ответить на принципиальный вопрос о степени сохранности и проявлении армянской этничности в границах РФ, о его живучести и трансформации в российской среде. Открываются возможности уточнить, в какой мере за пределами армянского этнического ядра в самой Армении может сформироваться ее сетевой потенциал путем адаптации к российской среде, насколько за счет этого расширяет-

¹ См. Арутюнян Ю.В. Об армянской диаспоре в России. – Ереван, 2011.

ся культурный диапазон этноса, определяются процессы его модернизации и активного освоения ресурсов иноэтнической среды.

Происходящие процессы благоприятствуют социальной идентификации армян России, что отражается на их статусе и образовании, на пропорциях профессиональной занятости, включенности в российскую культурную среду и интенсивности контактов с российским населением.

Активная адаптация армян в российской среде связана с трансформацией их этнического потенциала. Исследование отвечает на вопрос, насколько устойчиво в разных проявлениях трансформации оказывается этническое самосознание, обусловленное ощущением принадлежности к своей национальности и как интенсивность этнонационального самосознания зависит от длительности пребывания в российской среде.

Результаты исследования выходят за границы изучаемой армянской diáspory, и могут иметь значение для широкого осмысливания современных этнических процессов и прогнозирования их перспектив. Они дают основание гипотетически допустить, что заданность «первичного» самосознания во многом зависит от места, времени и конкретной обстановки. В инонациональной среде у армян, также как и у людей других национальностей, проявление этнического самосознания в неблагоприятной ситуации может обостряться, а в благоприятной напротив – ослабевать. В исследовании выявились, как бы, два проявления этнического самосознания – естественное, первичное, и социально-производное, вторичное – зависимое от социальных ситуаций в реальных сферах жизни. Эти различия могут проявляться среди старожилов, с одной стороны, и новоприбывших, с другой, что частично уже отражено в исследовании.

Выразительна в этом плане динамика национально-смешанных браков. Частота таких браков возрастает, что косвенно убедительно свидетельствует об интенсивности межнациональных интегративных процессов.

Материалы нашего исследования лишний раз подтверждают, что армянское население в российской среде не единообразно – обстоятельство, которое необходимо учитывать нашим национальным политикам применительно и к другим этническим diásporам страны. Поэтому общие принципы

решения национального вопроса в повседневной жизни, могут быть недостаточно эффективны. Они требуют дифференциации и учета особенностей не только отдельных этносов, но и внутриэтнических групп.

Конкретные данные исследования говорят о том, что динамика отдельных групп армянской диаспоры далеко не одинакова. Какая-то часть армян, находящихся, в частности, в национально-смешанных браках, сравнительно быстро, преимущественно в поколениях детей, трансформируется, другая в большей мере самовоспроизводится. На направленность перемен и их динамику влияет общая среда и социально-этническая ситуация. Ведь люди не избавлены от чувства социальной ревности, в той или иной мере способной приобретать этнический колорит. Не случайно, в России к мигрантам «своей» и «иной» национальности относятся не просто по-разному, а порою достаточно контрастно. Здесь есть, конечно, объективные основания – «свой» действительно ближе к собственной, российской среде. Но в этих выборах весьма ощутимо, что отрицательная ориентация на миграцию в Россию «чужих», диктуется, в первую очередь, этнонациональными отношениями.

Но, несмотря на неизбежные сложности в этнонациональных процессах, очевидно, что на определенном этапе цивилизационного развития, если оно реально, неизбежно преобладание исторически заданных интегративных тенденций. В перспективе это предполагает формирование новых межэтнических, а точнее «надэтнических» общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни, в конечном счете, даже в самосознании, в чем активно участвует армянский этнос в России. Формирование интегративной межэтнической общности соответствует логике перспективной трансформации этноса в современном мире. Практически теперь уже почти никто, включая горячих сторонников «обеспечения самобытного этнонационального развития каждого народа» (Абдулатипов Р.Г.), не отрицает как неизбежность « megaуровненный... этап формирования суперэтническости или многонационального народа».

Симптомы качественных результатов таких интегративных процессов характерны для некоторых стран, в которых уже может идти речь о формировании собирательных надэтнических образований, типа «американских». Это внешне

сходно с принятым у нас в прошлом надэтническим образом «советского человека», не выдержавшего, однако, испытания во времени.

Чтобы эти интегративные тенденции были действенны, они должны выходить за границы просто настроений, иметь жизненные проявления и безусловную устойчивость.

Важной посылкой такой адаптации армянского этноса в российской среде может служить осмысление пройденного пути и сложившейся этнокультурной ситуации. Именно этому подчинены этносоциологические исследования. Разнообразие этнических сред, народов, с которыми связаны судьбы этносов разных континентов, говорят о широком поле и больших перспективах исследований такой направленности. Острая нужда в них очевидна и в нашей стране и за ее пределами.

Российские мегаполисы в этом плане представляют особый интерес. Они, как правило, многонациональны, причем этническая мозаичность их с течением времени умножается и модернизируется. Как это сказывается в повседневной социально-этнической жизни мегаполисов и к чему со временем приводит их этносоциальная динамика?

Понятно, что эти вопросы, затрагивающие судьбы много миллионных по числу жителей мегаполисов (а за их пределами и обширных сфер их влияния), важны не только сами по себе, но и для осмысления социально-этнических перспектив современного мира. Возникает дилемма, будет ли многонациональное население мегаполиса со временем этнически дифференцироваться с выделением этногрупп, которые могут противостоять друг другу, или, напротив, интеграционные процессы в многонациональных средах откроют перспективу межэтнической идентификации, преодоления этнических границ и утверждения нового этапа всесторонней межэтнической интеграции. Иначе говоря, станут ли мегаполисы преимущественно «представлять» множество «своих этносов» или, напротив, в конечном счете, окажутся ядром новых интегрированных «надэтнических» образований, богатых по существу современным полигэтническим по своей сути наследием?

Возможности для категорических суждений и безусловного выбора этих альтернативных перспектив на данном этапе относительно ограничены. Ведь динамические этнокультур-

ные интеграционные процессы в глобальном плане пока только наметились, хотя и по первичным их симптомам в какой-то мере уже можно судить о посылках межнациональной идентификации и реальности преодоления этносоциальных дистанций.

Этой цели – выяснению в пределах российской среды посылок этнического развития армян и перспектив их межэтнической интеграции призвано служить данное исследование.

Конечно, мы отдаём себе отчет в том, что рассматриваемая в книге проблема далеко не исчерпана. Некоторые, особенно исторические материалы, представлены в авторском варианте, но мы надеемся, что работа и наша публикация будут продолжены.

I. АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

На сегодня исключительно крупной и относительно рано сформировавшейся диаспорой армянского народа является российская. И это не случайно, начиная со второй половины XVII в., армянский народ в поисках союзников в своей национально-освободительной борьбе стал все больше ориентироваться на Россию, и с начала XIX в., после присоединения основной территории Восточной Армении к Российской империи, жизнь восточных армян была уже тесно связана с Россией. До Первой мировой войны подавляющая часть армян (около 4 млн. человек) жила компактно на территории исторической Армении. После жесточайшего геноцида, учиненного османскими властями в 1894–1896, 1915–1916 гг. и длившегося вплоть до 1922 г., когда свыше 1 млн. западных армян было истреблено, из уцелевших армян более 300 тыс. нашли убежище в России, в том числе в Восточной Армении.

* * *

Первые сведения об армянах, обосновавшихся в Древней Руси, историки относят к X–XI вв., т.е. когда со второй половины IX в. устанавливаются сначала торговые, а затем и культурные связи между Русью и Византийской империей. Немаловажную роль в этом сыграли армяне, активно участвовавшие в политической, экономической и культурной жизни Византии как второй по численности после греков этнос.

Самая ранняя армянская община в Древней Руси была в Киеве. Об этом имеются сведения как в армянских источниках, так и в древнерусских летописях, в которых упоминается страна *Армения*². Более прочными связи армян с Киевом становятся после принятия Русью христианства в 988 г. и последовавшей в 989 г. женитьбы великого князя Владимира Святославовича на принцессе Анне, сестре византийского

² Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. X – начало XX в. – Ер., 1974. С. 16, 17. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 41.

императора Василия II, армянина по происхождению³. Известно, что после крещения Руси, которое было поставлено условием для этого брачного союза, Анна привезла с собой в Киев священников, врачей, строителей, среди которых были и армяне.

Уже с XI в. армянское население Киева – в основном ремесленники, купцы, врачи, воины, – принимало активное участие в экономической и культурной жизни города, а также в защите его от внешних врагов. Впервые это произошло в 1009 г., перед войной с польским князем Болеславом I Храбрым. Армяне наравне с местными жителями воевали с половцами, печенегами, позднее с монголо-татарами, с тевтонскими рыцарями; известно, например, что в битве при Грёновальде в 1410 г. в составе смоленских войск было два армянских полка⁴. Армянские врачи имели настолько хорошую репутацию, что один из них, Агапит, удостоился чести стать придворным лекарем князя Владимира Всеволодовича Мономаха.

В древнем Киеве армяне жили в отдельном квартале. Позднее, в XIV в., после изгнания татар из Киева, они получили привилегии от владевших в то время Украиной литовских князей и польских королей. Так, армянам Киева разрешалось иметь дома, огороды, заниматься ремеслом и торговлей. Армянская колония обладала самоуправлением, имела своего епископа, была и своя печать. В XV в. армяне построили церковь Успения Богородицы в районе Подола, где обычно селились⁵.

Из Киева армяне (вначале представители торгового люда, а затем мастеровые, ремесленники) рассеялись по другим городам Руси и обосновались в Новгороде Великом, Смоленске, во Владимиро-Суздальском княжестве и особенно на юго-западе – во Львове, Каменец-Подольском, Луцке и др.

Князь Лев, сын князя Даниила Галицкого, основавшего в 1256 г. город Львов, призвал армян на помощь в постоянных

³ Диль Ш. История Византийской империи. / Пер. А.Е. Рогинской. – М., 1948. С. 70, 76.

⁴ Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы. – Ер., 1968. С. 39, 42.

⁵ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 10-11.

войнах с соседями и выделил им для поселения участок в северной части города, где они впоследствии построили церковь и имели улицы, мост и площадь, названные Армянскими. В 1363 г. здешние армяне построили в лучших традициях национального зодчества Кафедральный собор, сохранившийся до сих пор. С 1367 г. львовская колония, получив свой суд и самоуправление, стала духовным центром армян, проживавших в Юго-Восточной Европе.

К первой половине XIII в. относится возникновение в Подолии села Армяне Великие, недалеко от будущего города Каменец-Подольский. Когда город был отстроен, в нем уже была армянская церковь Св. Николая (1250 г.). Армяне принимали участие в сооружении крепостных стен города, и до наших дней сохранилась часть укреплений, известная под названием «Армянский бастион». В XIV в. здешние армяне получили свой суд и самоуправление. В первой половине XVII в. в этом городе проживало до 1200 армянских семей, что составляло более половины всех его жителей. В квартале, где жили армяне, находились здание созданного в 1635 г. армянского магистрата, несколько церквей, двухэтажное здание Армянского торгового дома, сохранившееся до наших дней, построенная в конце XVI в. армянская школа иозвведенная в начале XVII в. больница. Тамошние армяне занимались в основном ремеслами и торговлей. Но после захвата города в 1672 г. турками многие армяне были убиты, кто-то сумел переселиться в другие места, в частности во Львов, в Македонию. Впоследствии численность армян в городе значительно сократилась: в 1863 г., по данным официальной статистики, здесь было всего 63 армянина⁶.

В XIII в. часть крымских армян переселилась в Язловец, где они сразу же построили церковь Св. Богородицы, а несколько позднее – часовню Благовещенья и монастырь Св. Григория Просветителя. Армянам было разрешено владеть здесь землей, иметь свой суд, ремесленный цех, покупать и строить дома. По свидетельству современников, дома армян имели просторные комнаты, сводчатые погреба и изысканно украшенные двери. Местные армяне играли активную роль в устройстве ярмарок, которыми славился этот город; некото-

⁶ АナンЯН Ж.А., ХачатуРян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 15-16. Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). – Ер., 1980. С. 63-64, 98.

ные из них оставили по себе память благотворительной деятельностью. Например, живший здесь в XVII в. Минас Сиринович построил на свои средства Армянские ворота в городе и завещал 300 золотых для его благоустройства. После захвата города турками в 1676 г. части армян удалось уйти и обосноваться главным образом в Бродах, а оттуда, когда и этот город подвергся нападению турок в 1700 г., переселиться во Львов⁷.

В XIV в. армяне обосновываются и в городах Волыни – Луцке, Владимире. Вскоре в Луцке была построена ими церковь Св. Степаноса.

Со временем численность армян в Юго-Западной Руси увеличивалась. В XVI–XVII вв. они жили здесь в 50 населенных пунктах, преимущественно городских. Во второй половине XVII в. развитие получили армянские поселения в Станиславе (ныне – Ивано-Франковск), Лисице, Тисменице, Городенке, Обертине⁸.

Обращаясь к деятельности местных армян, один из видных историков XIX в. – И. А. Линниченко писал: «Без всякого преувеличения можно утверждать, что наиболее прославленные торговые центры Южной России, каковыми являются Львов, Луцк, Каменец-Подольский, своим богатством, пышностью и значимостью в большой мере обязаны особенно армянам. Именно благодаря этому проворному, шустрому, способному ко всяkim начинаниям народу, торговые центры Южной России стали посредником между торговцами Востока и Запада. Зная восточный образ жизни, владея восточными языками, будучи отлично знакомыми с путями сообщения по Востоку, наделенные храбростью, хорошо владея оружием – качества, необходимые для совершения опасных путешествий по населенным разбойниччьими племенами странам Востока, – армяне издавна приступили к сухопутной торговле между Западом и Востоком»⁹.

Но среди армян были не только купцы. Основную массу среди них составляли ремесленники и другой трудовой люд,

⁷ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 16. Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). – Ер., 1980. С. 99-116.

⁸ Ааян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 47-48.

⁹ Линниченко И.А. Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV вв. – М., 1894. С. 219-220.

например, в первой половине XVII в. во Львове ремесленным производством было занято до 30–40% армянского населения. Они занимались такими традиционными видами ремесел, как ткачество, ковроделие, кожевенное дело, в частности изготовление сафьяна. Особой славой пользовались золотых дел мастера, украшавшие сабли, шлемы, булавы, колчаны, боевые доспехи золотом, серебром и драгоценными камнями. Армян привлекали и к дипломатической службе, нередко поручая им ответственные миссии в странах Востока. Благодаря знанию восточных языков армяне служили переводчиками¹⁰.

Однако сравнительно скоро история армянских поселений в этом регионе была связана уже с Польским государством, когда в его состав вошли земли сначала Галицкой Руси, а затем и Подолии, завоеванные польским королем Казимиром III Великим (1333–1370), (с 1939 г. это территория Западной Украины).

Армянские мастера воздвигли в средневековой Руси немало культовых сооружений. В частности, доказано их участие в строительстве архитектурных шедевров Владимира-Сузdalского княжества. Об этом же свидетельствуют, например, обнаруженные в киевском храме Св. Софии следы какой-то надписи на армянском языке, в которой четко различались пять букв на крышке саркофага князя Ярослава Мудрого (1019–1054) и 22 надписи на армянском языке XVI–XVII вв.; фреска с изображением армянских святых Григория Арменского и девы Рипсиме в интерьере церкви Спаса Нередицы (1198 г.) близ Новгорода Великого; изображение Григория в интерьере Хутынского монастыря (1445 г.)¹¹.

Уже в раннем Средневековье армяне появляются в Поволжском крае. Армянские купцы исстари привозили сюда шелк, ковры и другие восточные товары, в частности пользовавшуюся большим спросом красную краску кошениль, получаемую в Армении из красных червей кармир вордан. По свидетельству арабского путешественника Ибн-Фадлана, побывавшего в начале X в. в Великих Булгарах, огромная ю尔та здешнего царя, «вмещающая тысячу душ, была устла-

¹⁰ Галустян Дж. О. Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI–XVII вв.). – Ер., 1981. С. 24–25.

¹¹ Халлахчьян О.Х. Культурные связи Владимира-Сузdalской Руси и Армении. – М., 1977.

на армянскими коврами»¹². В XI в. армянское население здесь увеличилось за счет беженцев из захваченной тюрками-сельджуками Армении. С этого периода столица Волжско-Камской Булгарии стала застраиваться каменными зданиями, строителями которых были преимущественно армянские мастера. По мнению А.П. Смирнова, именно «армянская архитектурная школа оказала большое влияние на формирование булгарского зодчества»¹³. При Петре I в окрестностях города были обнаружены заинтересовавшие его надмогильные камни XII–XIII вв. с армянскими надписями, которые можно видеть сейчас в вестибюле главного корпуса Казанского университета.

Армяне продолжали жить в этом городе и после завоевания его в XIII в. татаро-монголами, о чем свидетельствуют обнаруженные археологами остатки армянской церкви и надгробные камни, датируемые XIV в. Впоследствии, после разгрома города московскими войсками в 1431 г., здешние армяне переселились главным образом в Казань, где в районе, носившем название «Суконная слобода», появились две улицы, названные Армянскими. Там же была построена армянская церковь. Примечательно, что в 1839 г. при университете в Казани была открыта первая в России кафедра армянского языка и литературы, которую возглавил известный ученый-просветитель С.И. Назарьянц.

* * *

Астрахань. С конца XIII в. армянские поселения имелись и в городах Золотой Орды, а после ее падения и образования Астраханского ханства армянские купцы и ремесленники поселяются и в его столице Хаджи-Тархан (Ажтархан, Астрахань). Со второй половины XVI в., после присоединения ханства к России (1556 г.), в Астрахани, через которую проходил путь, связывавший Россию с Закавказьем, образуется одна из крупных армянских колоний. Здесь были построены две армянские слободы, гостиный двор, две церкви. В 1746 г. указом Сената здешним армянам были предоставлены льго-

¹² Ибн Фадлан. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. /Пер. и comment. под ред. акад. И.Ю. Крачковского. – М.-Л., 1939. С. 73.

¹³ Смирнов А.П. Армянская колония города Булгары. // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л., 1958, № 61. С. 33.

ты для занятия торговлей и ремеслами, было разрешено образовать суд, ставший органом не только юридического, но и административного самоуправления. В 1717 г. Астрахань становится центром вновь образованной церковной епархии, в которую входило все армянское население тогдашней России, а в конце XVIII в. – важным центром армянской общественной и культурной жизни. Здесь было открыто несколько армянских учебных заведений, в том числе самое знаменитое, первое в таком роде на территории России – Агабабовское училище, которое функционировало с 1810 г. до советского периода. В имевшейся здесь с 1795 г. армянской типографии печатались книги, газеты, в 1815 г. выпущен Русско-армянский букварь, в 1913 г. были изданы материалы о праздновании в Астрахани 1500-летия армянской письменности и 400-летия книгопечатания. В 1868–1930 гг. в городе работала армянская театральная труппа, в 1908 г. было создано Общество любителей армянской литературы и искусства¹⁴. Впоследствии число армян в Астрахани сокращалось.

* * *

Будучи отличными строителями, врачами, надежными посредниками в торговле между странами Востока и Русью, армяне, начиная с XIV в., т.е. с периода возышения Московского княжества, становятся частыми и желанными гостями в Москве. Первое письменное упоминание о них относится к летописному повествованию о московском пожаре 1390 г., где есть следующая строка: «Загорелся посад за городом от Авраама, некоего ерменина». В начале XV в. в Посаде (в районе Китай-города) армяне основали свою общину¹⁵. Отношения между русскими и армянами носили дружес-

¹⁴ Хачатуриян В.А. Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века. // Изв. АН Арм. ССР. Общ. науки. – Ер., 1965, № 7. Хачатуриян В.А. Образование армянской колонии в Астрахани // ИФЖ. – Ер., 1983, № 4. Ананян Ж.А., Хачатуриян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 17-23; 103-104.

¹⁵ Тихомиров М.Н. Древняя Москва. М., 1947. С. 142-143; Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV – XV веках. – М., 1957. С. 215-216; более подробно см.: Хачикян Л.С. Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. // Вестник Матенадарана. – Ер., 1980, № 13 (на арм. яз., резюме на рус. и франц. яз.).

ственний характер, чему способствовали близость христианской веры и взаимовыгодное сотрудничество.

В дальнейшем, по указу царя Ивана IV Грозного (1547–1584), многие армяне были поселены на постоянное жительство в той части Москвы, которая называлась Белым городом, где жили «обеленные», т.е. свободные, люди из иностранцев, пользовавшиеся налоговыми льготами. Этому способствовало и следующее обстоятельство. Согласно летописным источникам, при осаде Казани войсками Ивана IV в 1552 г. жившие там армяне под угрозой смерти отказались стрелять из своих пушек в русских воинов, либо намеренно делали так, что посланные ими ядра не попадали в цель¹⁶.

В благодарность за это после покорения Казани армянам были предоставлены определенные льготы как в самой Казани, так и Москве, куда они все больше стремились. Например, для приезжавших в столицу армян в центре города был построен Армянский постоянный двор, а верхний ярус одного из девяти приделов Покровского собора в Москве (храм Василия Блаженного, возведенный в честь взятия Казани, в строительстве которого принимали участие и армянские мастера), был посвящен Григорию Арменскому¹⁷.

Армянские дворы были зафиксированы на планах Москвы 1597 г. в районе Покровки и 1661 г. на площади у Ильинских ворот, где сейчас находится здание Политехнического музея¹⁸.

Наиболее постоянный и систематический характер армяно-руssкие связи носят с середины XVII в., когда в города России, в том числе в Москву, стали приезжать на длительный срок или на постоянное жительство многие представители армянских деловых кругов и деятелей культуры.

К этому периоду относится переориентация армянского торгового капитала на Россию. В свою очередь, в целях развития торговли с восточными странами русские цари сами

¹⁶ История о Казанском царстве (Казанский летописец). // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. – СПб., 1903. С. 130. Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. I. – Ер., 1964. С. 368.

¹⁷ Ерицов А. Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 году. // Кавказский вестник. – Тифлис, 1901. № 12. С. 50. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. X – начало XX в. – Ер., 1974. С. 39-41.

¹⁸ Амирханян А. Тайны Дома Лазаревых. Фрагменты истории московской армянской общины XIV-XX веков. – М., 1992. С. 16.

поощряли деятельность армянских купцов, которые привозили им богатые дары (например, роскошный Алмазный трон, изготовленный армянскими мастерами из сандалового дерева и украшенный золотом, серебром и несколькими тысячами драгоценных камней, хранящийся ныне в Оружейной палате Кремля, искусно выгравированную на меди композицию «Тайная вечеря»), присыпали искусственных мастеров – «золотописцев», ювелиров, художников. Более 35 лет работал в Кремле с 1666 г. армянский художник-иконописец Богдан Салтанов, ставший «первым художником двора» и удостоенный звания дворянина. Он писал большие полотна для дворца, украшал росписями, сохранившимися до наших дней, храмы Московского Кремля и по просьбе царя обучал молодых русских художников. Одной из последних работ, выполненных им и его товарищами и учениками, были Триумфальные ворота в честь взятия русскими войсками крепости Азов в 1696 г., построенные при въезде из Замоскворечья на тогдашний Каменный мост¹⁹.

Московские армяне, например, братья Борис и Иван Тавакаловы, Василий и Атанас Ивановы и др., были и среди служилых Посольского приказа, в административном аппарате государства. Большую известность приобрел проработавший почти 30 лет в Посольском приказе Василий Даудов (Алимарцян), который в 1654 г. прибыл в Москву в качестве советника персидского шаха, а затем остался в России. Активную роль играли армяне-переводчики (*толмачи*), причем не только с армянского, но и с других восточных языков²⁰.

Особое значение для развития армяно-русских отношений приобрели договоры, заключенные в 1667 и 1673 гг. между Россией и Армянской торговой компанией Нор Джуги (Иран), согласно которым армянские купцы, первые из иностранцев, получили не только привилегии свободной торговли на водных путях от Астрахани до Архангельска, но и право транзита товаров через Россию в Европу.

¹⁹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. I. М., 1833; Ч. II. М., 1838. С. 288. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. Х – начало XX в. – Ер., 1974. С. 48-49. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 62-63.

²⁰ Армяно-руssкие отношения в XVII веке. Сб. документов. Т. I / Подгот. к печати В.А. Парсамян, В.К. Восканян, С.А. Тер-Авакимова. – Ер., 1953. С. 21-33, 42-44. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 62.

Новый приток армян в Россию, в частности в Москву, связан с эпохой Петра I. Руководствуясь прежде всего государственными интересами, он всячески поощрял деятельность армянских купцов. Так, в своем письме от 1695 г. персидскому шаху Петр I требует, чтобы вся торговля шелком, сосредоточенная в руках армянского купечества в Иране, направлялась через Астрахань в Москву и «чтобы тех армян в государство царского величества с товарами для торгового про мыслу в порубежных городах пропускали без задержания со вспомогательством без всякие помешки»²¹. Заботясь об укреплении торговых связей России с Ираном, Петр I стремился «к распространению и умножению персидского и армянского торгу»²². В одном из пунктов указа от 22 марта 1711 г. об учреждении Сената было записано: «Персидский торг умножить и армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»²³.

Политика Петра I привела к значительному увеличению армянского населения России, и в частности Москвы. Уже к концу XVII в. оно составило в столице почти 2 тыс. человек, и власти разрешили открыть на одной из главных улиц Китай-города, где преимущественно жили армяне, – Ильинке, на территории Посольского двора, армянскую церковь.

Армяне строили в Москве и различные промышленные объекты. Так, приехавший в 1717 г. в Москву из Нор Джуги Игнатий Шериман (Шериманян) совместно с русскими промышленниками создал здесь первую шелкоткацкую фабрику. Впоследствии он стал владельцем шелкоткацкой фабрики под Москвой. Шериман владел несколькими дворами в районе Покровской улицы, один из которых располагался поблизости от Чистых прудов. В 1725–1728 гг. он скончал удобные участки земли, находящиеся недалеко от Чистых прудов – в Столповом переулке (от Кривоколенного до Малого Златоустинского переулка). На этой территории он построил каменный дом, который после его смерти в 1752 г. вместе с

²¹ Армяно-русские отношения в XVII веке. Сб. документов. Т. I / Подгот. к печати В.А. Парсамян, В.К. Восканян, С.А. Тер-Авакимова. – Ер., 1953. С. 212.

²² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. I. М., 1833; Ч. II. М., 1838. С. 288. С. 10.

²³ Там же. С. 7.

землей, а также с шелкоткацкими фабриками перешел по наследству к его сыну Захарию Шериману²⁴.

Самую лучшую по тем временам в России шелкоткацкую фабрику построил в Москве Василий Хастатов вместе со своими братьями. Он же стал обер-директором созданного в 1755 г. первого русского акционерного общества, совершившего торговые сделки с представителями разных стран. В последней четверти XVIII в. три шелкоткацкие фабрики Москвы принадлежали армянам, а в двух других они были пайщиками²⁵.

В 1758 г. к Захарию Шериману приезжает богатый купец и промышленник, родоначальник известной армянской семьи в России Лазарь Назарович Лазарев (Лазарян) с четырьмя сыновьями и покупает у него землевладение с каменным домом и деревянными строениями в Столповом переулке за 4300 руб. Семья Лазаревых переселилась в Россию в 1747 г. из иранского города Нор Джуга и обосновалась сначала в Астрахани, а позже – в Москве, где построила и купила несколько двухэтажных домов, сохранившихся до сих пор на противоположной от их дома, левой стороне Столпова переулка. Купив расположенный по соседству с ними дом князей Мещерских, Лазаревы перестроили его для сдачи в наем. Кроме этого, они приобрели несколько усадеб на улицах и в переулках соседних кварталов. Так, на Мясницкой улице у князя Куракина была куплена городская усадьба. Находившееся там каменное здание Лазаревы сдавали в аренду Московскому почтамту, а в 1782 г. этот дом был продан ими казне. Нынешнее здание Главпочтамта, построенное в 1912 г., находится на том же месте. Лазаревыми были приобретены дома в Кривоколенном переулке, недалеко от Меншиковой башни, а также на Сретенке; в соседнем со Столповым Колпачном переулке они купили у армянина Захара Мирзаханова просторный двухэтажный особняк с флигелями, палисадником и конюшнями²⁶.

Лазаревы были владельцами мануфактур по производству шелковых и бумажных тканей, в том числе считавшейся в

²⁴ Амирханян А. Тайны Дома Лазаревых. Фрагменты истории московской армянской общины XIV–XX веков. – М., 1992. С. 20–21.

²⁵ Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 136.

²⁶ Амирханян А. Тайны Дома Лазаревых. Фрагменты истории московской армянской общины XIV–XX веков. – М., 1992. С. 21–23.

то время одной из лучших в России Фряновской фабрики, ткани которой шли на украшение покоев Зимнего дворца; ими были расширены горные заводы и соляные промыслы, купленные у Строгановых в Пермской губернии, а также созданы новые. Большие капиталы вкладывались ими в ювелирное производство. Вскоре семья Лазаревых стала одной из самых богатых в России. В 1774 г. они получили дворянское звание²⁷.

Вслед за Лазаревыми в Москве поселились и другие известные армянские семьи. Многие из них, например, Арапетовы, Ахвердовы, князья Абамелик и Аргутинские, графы Лорис-Меликовы и Деляновы, получали не только российское подданство, но со временем и дворянские титулы. Представители этих фамилий становились крупными государственными деятелями России, славились своей благотворительностью. Так, И.Д. Делянов был министром просвещения (1882–1897), М.Т. Лорис-Меликов – министром внутренних дел (1880–1881), роскошная вилла «Абамелик» в Риме с земельным участком в 38 га и службами, принадлежавшая последнему представителю прославленного рода археологу и геологу С.С. Абамелик-Лазареву, перешла Российской академии художеств (ныне в ней размещается посольство России в Италии).

Одним из известных российских благотворителей стал старший из сыновей Лазарева – Иван (Ованес) Лазарев. На его деньги в разных регионах России строились православные церкви, больницы, приюты, школы для детей бедноты, богадельни, пополнялись книгами библиотеки. По его прошению в 1770 г. был принят царский указ, разрешавший построить в Москве и Петербурге армянские церкви. Для их сооружения И.Л. Лазарев пригласил известного петербургского архитектора Ю.М. Фельтена. Церковь в Москве, получившая название Сурб Хач (Святого Креста), была построена в 1779 г. в Столповом переулке на средства третьего из братьев Лазаревых – Христофора. Позднее при церкви был основан Каспаровский приют, названный по имени благотворителя, завещавшего большую денежную сумму на его организацию.

²⁷ Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973. С. 11–12. Амирханян А. Тайны Дома Лазаревых. Фрагменты истории московской армянской общины XIV–XX веков. – М., 1992. С. 27.

Армянская церковь, богатые владения армянских семей в старинном московском переулке стали причиной того, что к концу XVIII в. за ним закрепилось новое название – Армянский переулок. На свои средства Лазаревы благоустроили его, вымостив брусчаткой. Третья армянская церковь в Москве – Сурб Арутюн (Святого Воскресения), сохранившаяся до сих пор, была построена на средства Лазаревых в 1815 г. на купленном ими участке в Ваганькове, где разместилось и новое армянское кладбище. В 1807 г. ими была основана первая в Москве армянская типография²⁸.

И.Л. Лазарев, переехавший в середине 60-х гг. XVIII в. в Петербург, где стал видным политическим деятелем, близким ко двору, всемерно способствовал переселению армян в Россию, ходатайствуя по их делам в правительстве, помогая деньгами и вынашивая планы создания учебного заведения для армянских детей в Москве. Эти планы впоследствии осуществил ставший наследником семьи его брат Оваким с сыновьями Иваном и Христофором. Именно они выстроили в Армянском переулке великолепный архитектурный ансамбль в классическом стиле, где в 1815 г. открылось училище, преобразованное в 1827 г. в Лазаревский институт восточных языков, которому было суждено сыграть выдающуюся роль в истории российской науки.

С момента своего возникновения это учебное заведение было армяно-русским. Учебный план помимо обычного гимназического курса на русском языке для всех учащихся включал преподавание армянского языка и ряда других специальных дисциплин для армянских юношей, а также изучение восточных языков, что имело важное значение как для России, так и для Армении, значительная часть жителей которой находилась в тот период в пределах Ирана и Турции, между которыми в 1639 г. она была разделена.

Лазаревский институт стал одним из центров востоковедения и вместе с Московским университетом, а позже – с Восточной комиссией Московского археологического общества способствовал созданию московской школы отечественной ориенталистики. В институте преподавали и вели научную работу известные ученые – академики Ф.Е. Корш, В.Ф.

²⁸ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 27. Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973. С. 11-14.

Миллер, профессора С.И. Назарьянц, А.Е. Крымский, Л.З. Мсерьянц, В.А. Гордлевский и др. Основание русской школы арменоведения связано с именами двух воспитанников Лазаревского института, впоследствии крупных ученых-филологов – Н.О. Эмина и К.П. Патканова. Эмин осуществил перевод и издание памятников раннесредневековой армянской письменности, в частности трудов историков V в. Мовсеса Хоренаци и Фавстоса Бузанда. Он изучал эпос, армянскую мифологию, археологию, духовную литературу, впервые перевел на русский язык сборник раннесредневековых армянских духовных песен и гимнов – «Шаракан». Патканов издал ценные труды по истории и литературе армянского народа, а также по истории Востока. Он первым из армянских ученых был избран в 1885 г. членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

При Лазаревском институте имелась одна из лучших в Москве типографий, высококачественное оборудование для которой Лазаревы приобрели в Париже и Лондоне. В ней печатались книги на 13 европейских и восточных языках. Большое значение для развития армяно-русских культурных связей имели изданные здесь словари – Русско-армянский, составленный уроженцем Астрахани и преподавателем института А. Аламдаряном (1821 г.) и Армяно-русский в двух томах, составленный воспитанником института А. Худобашевым (1836 г.), а также исторические труды: «История Армении» Мовсеса Хоренаци (1858, 1893), «Опыт начертания истории царства Армянского» братьев А. и Д. Арзанянов (1827 г.), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи» С. Глинки в двух томах (1832–1833), «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в трех томах (1833–1838) и многие другие. Институт располагал большим книжным фондом и богатой коллекцией рукописей, особенно армянских, наиболее древней из них было Лазаревское Евангелие 887 г.

Лазаревский институт был не только крупным учебным заведением, но и очагом армянской культуры в Москве, центром армяно-русских культурных связей. Многие его выпускники сыграли немалую роль в области просвещения, литературы, науки, искусства. С институтом связано и издание в 1854–1864 гг. армянского прогрессивного журнала *Юсиса-*

пайл («Северное сияние»), основанного профессором С.И. Назарьянцем.

В 1905–1917 гг. Лазаревский институт не был в стороне от происходивших в России бурных политических событий. Его студенты принимали активное участие в митингах, забастовках; многие из них, досрочно сдав экзамены, поступали в военные училища. Они много работали в московском Комитете помощи армянским беженцам из Турции, обучая грамоте их детей, устраивая лазареты и ухаживая за ранеными, организовывали благотворительные концерты. Особенно тяжелым для института стал март 1918 г., когда в связи с продовольственным кризисом и участившимися болезнями воспитанников его руководство было вынуждено прекратить занятия. Хотя статус учебного заведения был утрачен, все же дело братьев Лазаревых не пропало. Академик Н.Я. Марр с группой востоковедов организовал Переднеазиатский институт, а затем в 1919 г. – Армянский институт. В 1921 г. открытый годом раньше Центральный институт живых восточных языков был объединен с Восточным отделением Московского университета в одно высшее учебное заведение – Московский институт востоковедения, а Лазаревский институт был переименован в Дом культуры Советской Армении и передан со всем имуществом в распоряжение правительства Армении. Тогда в главный корпус лазаревского ансамбля переехала театральная студия под руководством С.И. Хачатурова, а позднее – Р.Н. Симонова, в прошлом выпускника Лазаревского института. В студию в качестве педагогов были приглашены лучшие представители отечественной культуры, науки и искусства – В.Я. Брюсов, А.К. Дживилегов, Н.Я. Марр, И.А. Орбели, Г.Б. Якулов. Много сделали для развития армянского театра К.С. Станиславский (также окончивший Лазаревский институт) и особенно Е.Б. Вахтангов. При Доме культуры были созданы хореографический коллектив и музыкальный ансамбль восточных инструментов. Свои первые репетиции проводил здесь прославленный Квартет им. Комитаса. Кроме армянских артистов на местной сцене выступали выдающиеся мастера московских театров – И.М. Москвин, Е.Н. Гоголева, В.Н. Яхонтов, В.И. Качалов. Здесь читал свои стихи Аветик Исаакян, выставлял картины Мартирос Сарьян. После войны Р.Н. Симонов организовал в стенах Дома культуры работу режиссерских курсов. В числе педаго-

гов были А.М. Роом, С.А. Герасимов, С.И. Юткевич. Здесь периодически экспонировались художественные выставки, организовывались встречи с поэтами, композиторами, проходили вечера памяти классиков армянской культуры.

С самого начала Дом культуры проводил большую просветительскую работу. Для детей была организована армянская школа, для взрослых работал лекторий по вопросам истории, литературы, культуры и искусства. С 1930-х годов издавалась многотиражная газета «Фронт культуры». Дом культуры духовно объединял и привлекал к живому общению живших разрозненно московских армян. В 1953 г. он был закрыт, а здание передано переехавшему из Ленинграда Институту востоковедения Академии наук СССР, который находился там до 1977 г., после чего лазаревский ансамбль был вновь полностью предоставлен в распоряжение правительства Армении²⁹.

В 1987 г., после капитального ремонта, здесь открылся Музей русско-армянской дружбы, начал функционировать Армянский культурный центр. Сейчас в этом здании находятся посольство Республики Армения в Российской Федерации и постоянное представительство Нагорно-Карабахской республики.

Во второй половине XIX в. многие армянские купцы и промышленники, жившие в разных регионах Российской империи, имели в Москве магазины и торговые конторы, большей частью в Черкасском переулке и на улицах Зарядья. Среди армян-купцов в Москве были известны Тамамцевы, Поповы, Масловы, Бояджиев, Коротков, Мискинов, среди фабрикантов – Меликенцев, Лианозов и др. Уроженцы Астрахани Лианозовы были крупными нефтепромышленниками в Баку, но члены их большой семьи поселились и в Москве, и в Петербурге. Их именем названа одна из подмосковных деревень, ставшая в наше время жилым массивом на севере столицы. С. Лианозов финансировал Московский Художественный театр. Немалую благотворительную помощь оказы-

²⁹ Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. – М., 1863. Игнатян А. История Московского Лазаревского института восточных языков. – Ер., 1969 (на арм. яз.). Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973. Базиянц А.П. Правда интереснее легенд. – М., 1975. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. – М., 1982. Ананян Ж.А. Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века. // ИФЖ. – Ер., 1998, № 1-2.

вали и другие коммерсанты-армяне, например, С. Джанумов, И. Ананов.

В Москве выходило несколько периодических изданий на армянском языке, в том числе печатался «Эминовский этнографический сборник» (1901–1910), на русском языке – еженедельный журнал «Армянский вестник» (1916–1918). Были опубликованы два важных для русской общественности издания: в 1897 г. (второе, дополненное издание вышло в свет в 1898 г.) – литературный сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», доход от продажи которого предназначался для оказания помощи беженцам, и в 1916 г. – «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» (со вступительной статьей, примечаниями и под редакцией В.Я. Брюсова); эта книга с прекрасными переводами известных русских поэтов не имеет себе равных.

В числе проживающих в настоящее время в Москве армян есть как местные уроженцы, так и в большинстве своем мигранты разных лет. Армяне Москвы, в первую очередь уроженцы и старожилы, как правило, свободно знают русский язык, причем многие считают его родным. Среди взрослых армян большинство имеют высшее образование. Несмотря на довольно быстрое исчезновение этнических черт в культуре армян-москвичей в условиях многонационального мегаполиса, чему во многом способствуют дисперсное расселение, ослабление контактов с людьми своей национальности, высокая доля смешанных браков, для каждого из них, независимо от степени знания языка, связей с Арменией, внутриэтнических контактов, характерно четкое национальное самосознание. Этнокультурная специфика сохраняется в той или иной мере, как правило, в пище, особенно праздничной, а также в сферах семейного быта, духовной культуры, и сильнее проявляется в однонациональных семьях, причем чаще среди новоприбывших мигрантов, в первую очередь из Армении³⁰.

С началом в 1988 г. Карабахского освободительного движения общественная жизнь армян, в том числе московских, значительно активизировалась. В Москве было организовано несколько центров армянской культуры, открылись воскрес-

³⁰ Арутюнян Ю.В. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования. // СЭ. 1991, № 2. Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования). // Социс. 2001, № 11.

ные классы и школа для детей, курсы по изучению армянского языка для взрослых, в 1992 г. – армянская гимназия; школа № 1650 стала претворять в жизнь концепцию поликультурного образования, в 1997 г. при школе № 1224 был открыт русско-армянский культурно-образовательный центр; в 2002 г. на базе школы № 1110 (ныне это школа № 2042) с армянским этнокультурным компонентом образования был учрежден Центр российско-армянской дружбы; при Московском государственном лингвистическом университете открыт Центр изучения армянского языка и литературы. В 1988 г. был создан Московский армянский театр, в 1989 г. – Московский армянский камерный хор, в 1994 г. – Московский художественный театр «Параджановское фойе», в 2003 г. – театр «Артистический», широкую известность приобрели хореографические ансамбли – «Цветы Армении», «Армянские дети», «Звартноц»; стали издаваться многие армянские газеты и журналы, в том числе газеты «Армянский вестник», «Ноев ковчег», «Armenian Times», журналы «Армения и мир», «Армянский вестник», «Анелик», «Армянский переулок», «Арагаст» («Парус»), «Армянская апостольская церковь» и др.

Осенью 1997 г., накануне 850-летнего юбилея Москвы, у Никитских ворот был открыт подаренный городу армянской общиной монумент, посвященный дружбе народов России и Армении (скульптор Ф. Согоян). С открытием в Москве храма Христа Спасителя около него был установлен хачкар (резной крест-камень), привезенный в подарок из Армении.

17 сентября 2013 г. в Москве состоялось торжественное освящение построенного на пожертвования и рассчитанного на 1000 прихожан Кафедрального собора Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской апостольской церкви. В храмовый комплекс вошли часовня Сурб Хач, резиденция патриаршего экзарха, учебно-просветительский комплекс, конференц-зал, библиотека, музей, выставочный и трапезный залы, гостевые покоя. Здесь же размещены средневековые и возведенные в наши дни хачкары, сувенирная церковная лавка, парковки для 300 автомашин.

Важную роль в сплочении армян города и в осуществлении культурно-просветительской деятельности играют многие общественные организации, в том числе Московское отделение созданной в 2000 г. общероссийской общественной организации «Союз армян России», культурно-просветитель-

ные общества «Аракат» (по его инициативе с 2002 г. проводятся Лазаревские чтения по истории армян России), «Историко-родословное общество», духовно-просветительный центр Армянской апостольской церкви «Айордеац тун», «Русско-армянское содружество», «Форум армянских организаций Москвы» (ФАОМ), созданные в последние годы несколько молодежных организаций – «Нур», «Сообщество интеллектуального взаимодействия армянской молодежи» (СИВАМ), «Менк» («Мы»), «Митк» («Мысль»), «Армянская студенческая организация МГУ», «Ассоциация армянской молодежи Москвы» и др. В столице функционируют несколько землячеств – амшенских армян, выходцев из Нахичевана, Гюмри, Мартакерта, Шаумяна, Джавахка, потомков западных армян; представителей разных профессий объединяет клуб «Друзья Арцаха».

Живущие в Москве армяне (многие из которых были уроженцами разных регионов России) в XX в. дали миру таких известных представителей культуры, как театральные режиссеры Александр Южин (Сумбатов) и Евгений Вахтангов, Рубен Симонов и Вартан Аджемян, кинорежиссеры Лев Кулиджанов, Марлен Хуциев и Карен Шахназаров, композиторы Арам Хачатурян, Микаэл Таривердиев и Давид Тухманов, дирижер Александр Мелик-Пашаев, архитектор Каро Алабян, художница Мариам Асламазян, певцы Павел Лисициан и Зара Долуханова, артисты Сурен Кочарян и Армен Джигарханян, иллюзионист Арутюн Акопян и мастер клоунады Леонид Енгибаров, шахматисты Тигран Петросян и Гарри Каспаров, легкоатлет Игорь Тер-Ованесян и футболист Никита Симонян и много других. Среди армян-москвичей немало выдающихся ученых, имеющих мировую славу.

* * *

Значительную роль в истории русско-армянских связей и в развитии культуры армянского народа сыграла армянская община в Санкт-Петербурге, возникшая вскоре после основания города. Впервые армяне в Петербурге упоминаются в 1708 г., а в 1710 г. их насчитывалось уже около 50, преимущественно купцов; тогда же были организованы «армянские конторы». В начале 1730-х годов в городе существовала улица Армянская. В числе первых армянских поселенцев в

Петербурге были и образованные люди, многие из них поступали на государственную службу и принимали деятельное участие в торгово-экономической и дипломатической жизни России. Община разрасталась и за счет армян, находившихся на военной службе. Многие из них достойно проявляли себя в рядах русской армии, за что получали военные чины и звания³¹.

Вскоре Петербург стал крупнейшим центром транзитной торговли между Востоком и Западом. Уже в середине 20-х годов XVIII в. на него приходилось 90% русско-европейской торговли, при этом до 80% стоимости товаров, вывозимых в 30–40-е годы XVIII в. через Астрахань и Петербург в Европу, приходилось на долю армянских купцов. В середине XVIII в. армяне основали в городе фабрики по производству шелковых и хлопчатобумажных тканей, в 1758 г. – одно из первых акционерных обществ России³².

Переезд в 1760-х гг. старшего из братьев Лазаревых, Ивана Лазарева, из Москвы в Петербург, его активная предпринимательская и политическая деятельность, огромная эрудиция, неистощимая энергия и желание трудиться во благо России привлекли к нему внимание высших правительственные кругов. Вскоре он сближается со многими видными государственными деятелями и с царским двором. Будучи назначен Екатериной II советником по восточной политике и советником Государственного банка России, И.Л. Лазарев не раз с успехом выполнял сложные правительственные поручения дипломатического и финансового характера. В 1764 г. он стал придворным ювелиром и советником при покупке двором ценных ювелирных изделий. С его именем связано удачное приобретение в российскую казну (от армянского купца Г. Сафрасова) знаменитого бриллианта «Орлов», поднесенного Гр. Орловым Екатерине II в день ее тезоименитства. Ныне этот бриллиант, имеющий и второе название – «Лазаревский», – хранится в Алмазном фонде Оружейной палаты Московского Кремля.

На средства И.Л. Лазарева в Петербурге были построены армянская церковь Сурб Катарине (Святой Екатерины)

³¹ Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. X – начало XX в. – Ер., 1974. С. 85-86. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 136-137.

³² Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 137.

(1771–1780) на Невском проспекте и по обеим сторонам от нее два дома в стиле русского классицизма, которые он завещал «церкви и народу». В 1784 г. И.Л. Лазарев строит армянскую школу. В 1791 г., после гибели на русско-турецкой войне своего единственного 23-летнего сына, он обращается к императрице с просьбой о строительстве еще одной церкви – на Васильевском острове, где находилось армянское кладбище. В том же году церковь была возведена и получила название *Сурб Арутюн* (Святого Воскресения)³³.

В 80-е годы XVIII в. в Петербурге постоянно жили около 150 армян. Тем не менее, он занимал важное место в истории армянского просвещения. В стенах Академии наук разрабатывалась программа первой армянской школы на территории России, которую планировалось открыть в Астрахани; среди предусмотренных для нее предметов были география, математика, физика, всеобщая история, естествознание, иностранные языки. В 1780 г. Гр. Халдарян, автор первого армяно-русского словаря, в церковном доме на Невском проспекте основал первую армянскую типографию в России. Среди многих изданных в ней книг были труд историка V в. Егише «О Вардане и войне армянской» и сочинение поэта и мыслителя XII в. Нерсеса Шнорали. В 1789 г. типография была перевезена сначала в Новый Нахичеван, а затем в Астрахань, но в 1812 г. в Петербурге в том же здании была открыта вторая армянская типография. Большое культурное значение имело первое на русском языке в переводе О. Ованесяна издание в Петербурге труда Мовсеса Хоренаци «История Армении» (1809 г.) и книги «Жизнь Артемия Ааратского» в двух томах (1813 г.), впервые познакомившей русского читателя с армянской действительностью XVIII в.

В те годы среди петербургских армян был известен подпоручик Варлаам Ваганов, много переводивший с армянского на русский, причем в числе его переводов были такие значительные, как труд Мовсеса Хоренаци «Плач об Армении» (последняя часть «Истории Армении»), «Новая книга, называемая увещевание», составленная индийским армянином Шаамиром Шаамиряном. Видную роль в интеллектуальной жизни петербургских армян играл и служивший в Коллегии

³³ Базиянц А.П. Правда интереснее легенд. – М., 1975. С. 53-73. Мосесова И. Армяне Санкт-Петербурга. // Элитарная газета. Приложение к газете «Республика Армения». 15.11.1997.

иностранных дел ученый, который владел несколькими языками, Хоченц (Маркар Гехамянц), издавший в своем переводе с персидского языка на армянский сочинение Физули «Роза и соловей», позднее переведенное на французский и итальянский языки. В 1817 г. при участии Хоченца была переведена на новоармянский язык Библия³⁴.

Если первые армяне Петербурга занимались главным образом торговлей, то к середине XIX в. значительную часть армянской общины составляли преподаватели и студенты высших учебных заведений. К тому времени основными мигрантами стали молодые армяне, приехавшие в столицу России для получения образования или для усовершенствования в различных областях науки, прежде всего в медицине и филологии. Хотя в Петербурге в отличие от других городов России не было армянского учебного заведения, здесь уже с первой половины XIX в. армянский язык преподавали в университете, а в 1844 г. была открыта кафедра армянского языка и литературы (вторая по счету в России после Казанского университета). На кафедре работали такие маститые арменоведы, как Н. Бероев, К.П. Патканов, Н.Я. Марр, Н.Г. Адонц. Здесь наряду с московским Лазаревским институтом осуществлялась подготовка кадров арmenистов.

Во второй половине XIX в. в Петербурге уже было сосредоточено несколько типографий, в которых издавались как научные труды по арменоведческой и исторической литературе, так и несколько газет и журналов.

В 1869 г. из 370 проживавших в Петербурге армян 78% составляли образованные люди, 8% – буржуазия, 7% – рабочие и ремесленники и, кроме того, было 11 генералов и офицеров, 4 священнослужителя³⁵. И в дальнейшем армянское население Петербурга существенно отличалось от населения других армянских общин в России своей образованностью.

Начиная с 70-х годов XIX в. в среде петербургской армянской интеллигенции, и особенно студенчества, стали широко

³⁴ Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. X – начало XX в. – Ер., 1974. С. 92-95. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 139-142.

³⁵ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 105. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. – Л., 1987. С. 67.

распространяться идеи освободительного движения западных армян. Большие надежды возлагались на российскую армию, при поддержке которой обрел независимость болгарский народ. В начале 1880-х годов образовался кружок, во главе которого были Мариам Варданян (Маро) и Мушег Серопян, впоследствии один из организаторов социал-демократической партии «Гнчак» («Колокол»). Еще большую популярность приобрело движение «северных» во главе со студентом Саркисом Гугоняном, объединившее армянскую интеллигенцию Петербурга и Москвы. В 1907 г. был основан Армянский кружок, в который вошли представители петербургской интеллигенции и наиболее известные армянские общественные деятели, проживавшие в различных регионах России и даже за рубежом. В 1911 г. было организовано Армянское художественное общество. К 1916 г. в городе действовали Армянское общество по оказанию помощи беженцам и пострадавшим от войны, Армянское общество попечения над бедными, Армянский клуб, Касса взаимопомощи армянских студентов и другие общественные организации. Создавались детские сады с обучением родному языку, курсы армянского языка для взрослых.

Во время Первой мировой войны на средства Армянского кружка был открыт лазарет, организованы четыре санитарных поезда в западноармянские районы Турции, созданы три приюта для беженцев (в Астрахани и два в Армении). В 1915 г. по инициативе членов Армянского кружка в городе был учрежден Русско-армянский комитет для оказания материальной помощи пострадавшим районам Армении. В мае 1916 г. состоялся первый Армянский съезд по оказанию помощи пострадавшему населению Западной Армении и была принята программа экономического восстановления разоренной территории. Во исполнение этого решения в 1917 г. были учреждены Русско-армянский и Русско-армянско-американский банки³⁶.

С Петербургом связаны имена многих выдающихся армянских ученых, например, востоковеда и филолога, члена-корреспондента Петербургской Академии наук с 1885 г., профессора университета К.П. Патканова; окончивших Петербургский университет и ставших академиками Академии

³⁶ Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. – Л., 1987. С. 69-76.

наук Армении филолога и лингвиста Ст. Малхасяняца и историка, ректора Ереванского университета А. Манандяна. В Петербурге получили образование талантливые братья Орбели. Старший из братьев, Рубен, стал основоположником новой науки – гидроархеологии; средний, Леон, был физиологом, академиком Академии наук СССР (1935), Академии наук Армении (1943), Академии медицинских наук СССР (1944), руководил Институтом физиологии им. И.П. Павлова АН СССР (1936–1950), Институтом эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.М. Сеченова АМН (1944–1950), основал Институт эволюционной биохимии и физиологии и был его директором (1956–1958), в 1942–1946 гг. был вице-президентом АН СССР; младший брат, Иосиф, востоковед, археолог, академик Академии наук СССР (1935), Академии наук Армении и ее первый президент (1943–1947), директор Эрмитажа (1934–1951), почетный академик и профессор ряда зарубежных академий и университетов³⁷.

Наиболее заметный рост армянской общины, расположившейся главным образом на территории Московского и Васильевостровского районов, а также в кварталах, примыкающих к Невскому и Литейному проспектам, произошел на рубеже XIX–XX вв. – с 656 человек в 1890 г. до 2120 человек в 1910 г. После установления в Восточной Армении советской власти (1920 г.) многие армяне Петрограда, и в том числе такие видные представители армянской культуры, как историк Акоп Манандян, художник Вардес Суренянц, поэт Ваан Терян, переехали в Армению. Численность армянской общины в городе сократилась к 1926 г. до 1759 человек³⁸.

Впоследствии армянское население города вновь выросло, главным образом за счет мигрантов молодого возраста из Армении и из южнороссийских регионов, достигнув в 1970 г. 6,6 тыс., в 1979 г. – 7,4 тыс., в 1989 г. – 12,1 тыс. человек, из которых 47% считали родным язык своей национальности, 52% – русский язык. Одновременно практически все свободно владели русским языком, около половины армян имели высшее образование и соответственно высокий социальный статус. Хотя городская жизнь в инонациональном окружении

³⁷ Григорьян Н.А. Научная династия Орбели. – М., 2002.

³⁸ Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. – Л., 1987. С. 65.

оказывает нивелирующее влияние на этнокультурную характеристику современных армян Петербурга, тем не менее, их национальное самосознание высоко. Оно реализуется, прежде всего, в хорошем знании истории и культуры своего народа, в желании, чтобы их дети знали армянский язык.

В 1989 г. в Петербурге было организовано Общество друзей армянской культуры, позднее переименованное в Армянское общество Санкт-Петербурга; создан Армянский союз милосердия; для детей открыта воскресная армянская школа, для взрослых – курсы по изучению армянского языка. Силами членов общины были реставрированы обе армянские церкви. С 1993 г. церковная община издает газету *Аватамк* («Веруем») на армянском и русском языках; при церкви *Сурб Арутюн* открылась воскресная школа; в 1997 г. при этой общине была создана Армянская молодежная ассоциация. В 1999 г., к 155-летию учреждения кафедры армянской словесности в Санкт-Петербургском университете, на Восточном факультете было возобновлено преподавание арменоведческих дисциплин. Для начинающих востоковедов-арменистов было опубликовано учебное пособие «Введение в арmenистику»³⁹.

* * *

К XI–XIV вв. относятся основные миграции армян, преимущественно из Ани, в Крым, с которым они, судя по историческим источникам, были знакомы еще с древних времен. Направлялись армяне главным образом в города Кафу (Феодосия), Сурхат (Старый Крым), Акмечеть (Симферополь), Гезлев (Евпатория), Карасубазар (Белогорск), Сугдею (Сурож, Судак). Они основали в Крыму города Казарапат, позднее – Орабазар (Армянск). В стену до сих пор сохранившейся в Феодосии небольшой церкви *Сурб Саркис* вделана плита с армянской надписью XI в. Примерно к этому же периоду относится немало других армянских архитектурных памятников, надгробных плит, а также рукописей из Кафы, Судака и иных мест Крыма⁴⁰.

³⁹ Юзбашян К.Н. Введение в арmenистику. Учебное пособие. – СПб., 2003.

⁴⁰ Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. I. – Ер., 1964. С. 157–196. Микаелян В.А. История армянской колонии Крыма. – Ер., 1964 (на арм. яз.). Свод армянских памятных запи-

В XIV–XVIII вв. среди населявших Крым народов армяне занимали второе место после крымских татар. По генуэзским источникам, в одной только Кафе в середине 70-х годов XV в. из 70 тыс. жителей около 47 тыс. были армяне⁴¹. Поэтому, а также благодаря той значительной роли, которую они играли в экономической и политической жизни Крыма, юго-восточную часть полуострова в Средние века называли Морской Арменией (*Armenia maritima*)⁴². Именно так она значилась на генуэзской карте уже в XIII в.⁴³.

Постепенно армянские купцы в Крыму, наряду с генуэзскими, сосредоточили в своих руках всю внутреннюю и транзитную торговлю между Западом и Востоком. Со второй половины XIV в. они принимали деятельное участие в торговле с Москвой, где основали особое купеческое сословие – «гости-сурожане» (от названия г. Сурож – Судак). Большую роль в торговле играли армянские купцы Кафы, через посредство которых московские и тверские купцы торговали с Арменией, Ираном, Турцией. Крымские армяне ввозили в Россию шелковые ткани, вино, сахар, мыло, ладан, восточные пряности, а вывозили главным образом меха.

Со второй половины XV в. важное значение приобретает дипломатическая деятельность крымских армян, в XVI–XVII вв. они неоднократно выступали в роли посредников между Москвой и Бахчисараем, а также турецким пашой в Азове, принимали участие в русско-турецких переговорах⁴⁴.

Помимо торговой деятельности крымские армяне успешно развивали сельское хозяйство, в частности виноградарство, садоводство. Местные армяне заслужили славу хороших ювелиров, оружейников, кузнецов, строителей, гончаров, каменотесов, портных, пекарей и виноделов.

Но в 1475 г., после установления в Крыму владычества Османской империи над Крымским ханством, значительная часть христианского населения – армян, греков, генуэзцев – покинула полуостров из-за национального и религиозного

сей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). / Составление, пер., введ. и примеч. Т.Э. Саргсян. – Симферополь, 2010.

⁴¹ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 13.

⁴² Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. I. – Ер., 1964. С. 169.

⁴³ Марр Н.Я. Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа. – Гг., 1922. С. 55.

⁴⁴ Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994. С. 44–46.

преследования. В дальнейшем армянская колония Крыма пополнялась выходцами из Армении, Турции, России.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. наиболее крупная армянская община сформировалась в центре Таврической губернии – Симферополе, главным образом за счет переселения армян из других районов Крыма, а также беженцев из западноармянских вилайетов Турции. Постепенно численность армян в Крыму стала вновь увеличиваться, и если в 1779 г. она составляла 1043 человека, то в первой четверти XIX в. – 4 тыс., в конце XIX в. – 10 тыс., в 1919 г. – 19 тыс. человек⁴⁵.

С XII и до начала XX в. армяне построили в Крыму 13 монастырей и 51 церковь, часть из которых сохранилась до наших дней. Наиболее известны из них монастырь Сурб Хач (1338 г.) в Старом Крыму, церкви Сурб Саркис (1348 г.) в Феодосии и Сурб Рипсиме (1902–1906) в Ялте. Начиная с XI в. сохранению и развитию национальной культуры способствовали армянские школы. Наиболее признанными из них в ранний период были школа пустыни Св. Антония близ Кафы (XV в.) и семинария монастыря Сурб Хач (XIV–XVIII вв.), а позднее – школы в Симферополе (с 1800 г.), Карасубазаре (с 1816 г.) и особенно училище Халибяна в Феодосии (1858–1871), основанное по инициативе крупного ученого, религиозного и общественного деятеля Габриэла Айвазовского и на средства нахичеванского купца и городского головы Нахичевана А.П. Халибова (Халибяна). В типографии при этом училище издавали учебники на армянском и русском языках, художественную, историческую, в том числе и переводную, литературу, церковные книги и словари. С именем Г. Айвазовского связано возникновение в Крыму армянской периодической печати. Здесь он продолжил начатое им в Париже издание журнала *Масяц агавни* («Голубь Масиса»), вышедшего в свет в Феодосии в 1860–1865 гг. В 1873–1874 гг. там же издавался другой журнал – *Дастиарак* («Воспитатель»). К 1881 г. в Таврической губернии, куда входил Крым, было 26 армянских школ, в которых обучалось 1500 учеников.

Известными деятелями культуры армянской общины в Крыму были поэты Григор Кафаеци (XV в.), Симон Кафаеци

⁴⁵ Там же. С. 159–161.

(XVII в.), Хаспик (XVII в.), видные мастера книжной миниатюры Акоп Крымечи (конец XIV—начало XV в.), Хачатур Кафаевичи (XVII в.), в XIX—начале XX в. — знаменитый художник-маринист Иван (Ованес) Айвазовский и его старший брат, Габриэл Айвазовский, художники Вардгес Суренянц, Эмануел Магдесян, композиторы Александр Спендиаров, Христофор Кара-Мурза и др.

Армяне активно участвовали в общественно-политической жизни Крыма, в его благоустройстве и развитии. Так, во время Крымской войны (1853–1856) армянское купечество взяло на себя значительную часть обеспечения военных нужд осажденного Севастополя, внесло основной вклад в строительство в Крыму железной дороги (1860–1870). По проекту Н. Ахвердяна в 1901 г. в Симферополе – впервые в Крыму – было проведено уличное электрическое освещение. Особенno велики заслуги И.К. Айвазовского, который оказал материальное содействие и строительству железной дороги, и переоборудованию Феодосийского порта. В 1898 г. по его инициативе и при его материальной поддержке Феодосия была обеспечена питьевой водой: 30-километровый водопровод был проведен из озера Субаш, которое находилось в имени И.К. Айвазовского. В память об этом событии благодарные феодосийцы воздвигли фонтан в виде фигуры женщины с раковиной, из которой струится вода, а у подножия статуи поместили украшенную лавровыми листьями палитру с надписью: «Доброму гению». И.К. Айвазовский завещал Феодосии около 400 своих картин. В доме, где он жил, открыта картинная галерея, у ее фасада есть памятник: Айвазовский с палитрой и кистью; на пьедестале надпись: «Феодосия – Айвазовскому». Великий художник похоронен в этом же городе, в ограде армянской церкви XIV в. Сурб Саркис, на плите высечена надпись по-армянски: «Рожденный смертным, он оставил по себе бессмертную память».

Заметную роль крымские армяне сыграли в развитии экономики России: многие фабриканты и торговцы входили в состав городских гильдий и компаний, были крупными банкирами. Армяне способствовали развитию в Крыму садоводства, виноградарства, виноделия, бахчеводства, шелководства, животноводства.

В 1944 г. армянская община в Крыму практически прекратила свое существование в связи с массовой насильствен-

ной депортацией из Крыма представителей многих народов, в том числе и 11 тыс. армян. В 1954 г. Крым был передан Украине. Армяне вновь начали селиться в Крыму с 1960-х годов; это были в основном выходцы из Армении, Нагорного Карабаха, Грузии, Средней Азии.

* * *

Наиболее крупная армянская диаспора проживает на юге России, в частности в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, а также в республиках Северного Кавказа. Формирование ее относится к XVIII—началу XX в. преимущественно за счет выходцев из Ирана и Турции, между которыми, напомню, в 1639 г. была поделена Армения. Но известны и более ранние миграции армян, документально зафиксированные еще в XI—XII вв. в Южном Дагестане и на Северо-Западном Кавказе⁴⁶.

К первой четверти XVIII в. относится начало миграций армян из разных провинций Ирана в бассейн р. Тerek. Еще до Персидского похода Пётр I призывал армян переселяться в Россию, предоставляя им всевозможные льготы. В 1710 г. на берегу Терека армянским купцом Сафаром Васильевым был основан первый в России завод для производства шелка-сырца, вокруг которого возникло поселение Шелкозаводское и построена церковь Св. Богородицы⁴⁷. После Персидского похода Петр I предлагал армянам поселяться на новоприобретенных Россией прикаспийских территориях, в частности, в Дербенде, Гиляне, Баку, гарантируя им приемлемые жизненные условия.

После того, как по договору 1735 г. Россия возвратила Ирану западное побережье Каспия, возросла роль основанной русским командованием крепости Кизляр (1736 г.), где поселились 450 армянских семей из Дербенда, Карабаха, Ирана. Это были в основном участники Персидского похода,

⁴⁶ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала ХХ в. // ИФЖ. — Ер., 1966, № 3. С.257-259. Пьянков А.В. О церкви Св. Георгия, построенной армянским зодчим в XII в. на реке Белой. // Studia Pontocaucasica. 2. Армяне Северного Кавказа. — Краснодар, 1995.

⁴⁷ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. — СПб., 1869. С. 78. Великая Н.Н. Армяне Терского левобережья в XVIII—XIX вв. // Studia Pontocaucasica. 2. Армяне Северного Кавказа. — Краснодар, 1995. С. 188-189.

решившие не возвращаться под власть шаха⁴⁸. В 60-е годы XVIII в., с возникновением на Тереке другого крупного города – Моздока, часть кизлярских армян переселилась туда. Со временем в этих городах армянские кварталы стали самыми большими. В них были открыты армянские школы, построены церкви, созданы культурные общества. Кизлярские армяне первыми в России начали заниматься разведением риса, были основными производителями шелка. Кизляр стал местом организации коньячного производства в России, причем практически все винокуренные заводы в нем принадлежали армянам. К 1806 г. в нем проживало более 5,4 тыс. армян. С 1800 г. армянам Кизляра и Моздока было разрешено иметь свои суды, которые совмещали и функции органов самоуправления. Они существовали здесь до 1840 г.⁴⁹.

В 1797 г. свыше 5 тыс. армян перешли Кавказскую линию из Бакинского, Дербендского и Кубинского ханств. Переселенцам было отведено 15,5 тыс. десятин земли. Одна их часть поселилась в Кизляре, Моздоке, Астрахани, другая – основала несколько новых поселений – Малахолинское, Дербендское, Караджил, Карабалы, Касаева Яма, переименованная в 1852 г. в Едессию. В 1799 г. армянам разрешили основать новый город на месте Старых Маджар и дать ему название «Святой Крест» (совр. Буденновск). Органом самоуправления в нем стал магистрат, при котором функционировал армянский суд. К 30-м годам XIX в. численность города составляла более 2 тыс. человек⁵⁰.

Согласно источникам, терские армяне помимо родного языка свободно владели и языками окружающих их народов, в частности ногайским, а также горскими языками, причем неплохо знали обычай и нравы горцев. При этом местные армяне сохраняли свою веру, строго соблюдая различные

⁴⁸ Эзоп Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. – СПб., 1898. С.330.

⁴⁹ Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. I. – Ер., 1964. С. 377. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 35-37.

⁵⁰ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // ИФЖК. – Ер., 1966, № 3. С. 260. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 37-38, 52-55. Едессия. Страницы истории. – М., 1993. Великая Н.Н. Армяне Терского левобережья в XVIII-XIX вв. // *Studia Pontocaucasicica*. 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995. С.191. Акопян В.З. Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799–2009. Исторический очерк. – Пятигорск, 2009.

церковные обряды и посты. Они хранили и такие этнокультурные традиции, как крепость семейных и родственных уз, традиционный характер семейной обрядности жизненного цикла, невозможность семейных разделов при жизни родителей, воспитание детей под строгим надзором старших, обучение их чтению и письму на родном языке, соблюдение обычая взаимопомощи, уважения к старшим, гостеприимства.⁵¹

Наиболее древняя (по времени появления на Северном Кавказе) группа так называемых черкесогаев (черкесских, или горских, армян) обитала среди западных адыгов. О времени появления армян в горах Черкесии в литературе существуют различные версии. По мнению одних ученых, например, Ф.А. Щербины, армяне переселились сюда в XIV в., после падения Киликийского Армянского царства⁵², по мнению других, например, Л.А. Погосяна, переселение шло в XV в. из Крыма⁵³. Г.С. Аракелян, подробно изучив различные источники, в том числе архивные, а также этногенетические предания самих черкесогаев, пришла к выводу, что первыми переселенцами были армянские воины, которые появились здесь в конце X либо в XI в. Они были с почетом приняты местным населением и вскоре заняли высокое положение в их сословной иерархии, получив равные права с черкесскими дворянами – узденями. Основным их занятием была торговля, благодаря чему они поддерживали постоянную связь с армянской колонией в Крыму и тем самым с остальным армянским миром. Это в дальнейшем способствовало численному пополнению этой группы за счет армянских переселенцев как из самой Армении, так и главным образом из Крыма и Малой Азии. Именно этим можно объяснить разные варианты преданий о переселении армян, поскольку каждая группа переселенцев отражала в преданиях свою историю⁵⁴. Того же примерно мнения придерживались В.Б. Виноградов и С.Н. Ктиторов, которые считают, что переход армян в горы Северного Кавказа, в том числе и Черкесии, был не однomo-

⁵¹ Великая Н.Н. Армяне Терского левобережья в XVIII-XIX вв. // *Studia Pontocaucasicæ*. 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995. С. 194-195.

⁵² Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. – Екатеринодар, 1916. С. 2, 177.

⁵³ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. – Ер., 1981. С. 21.

⁵⁴ Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование). // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ер., 1984. С. 29-73.

ментным процессом, а включал в себя разные потоки, которые шли как из Армении, так и из Крыма и других областей, охватывая при этом довольно длительный период – с X–XI и вплоть до XVII в.⁵⁵.

Согласно источникам, армяне, женившись на черкешенках, дисперсно расселились на значительной территории Северо-Западного Кавказа. Их интенсивные контакты с черкесами в различных сферах жизни – экономической, общественной, семейной, культурно-бытовой, часто сопровождавшиеся установлением куначеских и атальческих отношений, при дисперсности расселения, высокой доле межэтнических браков с течением времени привели к тому, что элементы черкесской культуры не только проникли во все сферы их жизни, но и стали преобладающими, вплоть до языковых диалектов. Однако существенно то, что своего национального самосознания, идентичности они не утратили, чему в немалой степени способствовало сохранение ими христианской религии, а также их высокий социальный статус. Осознавая свое резкое отличие от остальных армян, черкесогаи тем не менее называли себя, как и окружавшие их народы, Эрмельы (крымско-татарский термин, означающий «армянин»)⁵⁶.

Со второй половины XVIII в. регион Северо-Западного Кавказа становится ареной борьбы за влияние между Россией и Турцией. Стремясь укрепить здесь свои позиции, крымские ханы стали усиленно распространять среди горцев ислам, что приводило к преследованию черкесогаев за их христианскую веру. Недовольство вызывали и широкие торговые связи черкесогаев с русскими и армянами, жившими на русской стороне Кубани. В целях самозащиты черкесогаи начали объединяться в отдельные аулы и с конца XVIII в. переходить на русскую территорию, поселяясь в Новом Нахичеване, Лысогорске, ряде станиц, позднее в Новороссийске, Екатеринодаре, Кизляре, Моздоке. Основная часть переселенцев в 1839 г. образовала Армянский аул, переиме-

⁵⁵ Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н. Заметки об изучении актуальных вопросов истории черкесогаев и дореволюционного Армавира. // *Studia Pontocaucasicica*. Вып. 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995. С. 129–131.

⁵⁶ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. – Екатеринодар, 1916. С. 16. Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование). // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ер., 1984. С. 67.

нованный в 1841 г. в Армавир по названию древней столицы Армении. В 1840 г. здесь насчитывалось до 400 семейств черкесогаев, включавших более 1,3 тыс. человек. В конце 50-х годов XIX в. население Армавира, несмотря на эпидемию холеры, унесшей треть его жителей, превысило 3 тыс. человек. Одновременно в районе Армавира основываются несколько армянских селений, наиболее крупным из которых был аул Карабета Талдустына, включавший 47 дворов с 325 жителями⁵⁷.

В Армавире развиваются торговля, обрабатывающая промышленность, с 1842 г. проводились весенние и осенние ярмарки. В 70-х годах XIX в. открываются торговые фирмы Кусикянов, Гаспарянов, Сеферянов, Торосянов (Тарасовых), мануфактурный, мебельный, ювелирный и другие принадлежавшие армянам магазины. В 1910 г. был основан «Торговый банк Кавказа», председателем которого был А. Тарасов. Председателем правления товарной биржи стал С. Мхитаров. В начале XX в. создается товарищество мыловаренных заводов «Ахтамар», ведущую роль в котором играли братья Гаспаровы, основывается товарищество маслобойных заводов Аведовых. Владельцами хлопкоочистительных заводов были Б. Гаспаров и Богорсуков-Дангулов. Одним из самых богатых семейств в Армавире и Екатеринодаре были Тарасовы, основавшие «Торговый дом братьев Тарасовых». В Армавире были открыты армянские школы, построено несколько церквей.

Хотя Армавир вплоть до 1914 г. продолжал считаться селом, он уже с конца XIX в. застраивался по городскому проекту: здесь раньше, чем во многих других городах Кавказа, появились электричество, телефон, трамвай. Решение о преобразовании его в город было принято только в начале 1914 г., когда численность его жителей составила 44 тыс. человек, из них армян – более 8 тыс.⁵⁸.

⁵⁷ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // ИФЖК. – Ер., 1966, № 3. С. 259-264. Поркшеян Х.А. Армянский фольклор Нор Нахичевана. // Ариянская этнография и фольклор. Материалы и исследования. Вып. 2. – Ер., 1971. С. 66-75. Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование). // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ер., 1984. С. 43-91. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 61-62.

⁵⁸ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 61-62.

Переселившись в Армавир, черкесские армяне первые десятилетия сохраняли заимствованные у горцев основные элементы их традиционной культуры. Например, посетивший Армавир в 40-х гг. XIX в. священник И. Хозров писал, что «тамошние армяне ничем не отличаются от черкесов – тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда. Армянского языка не знают»; по словам обследовавшего в 1859 г. Армавир одного из представителей царской администрации, местные армяне «сохранили все обычай, нравы и понятия, язык, костюм и пищу горцев, среди которых они прежде жили и с которыми они и после находились в постоянных сношениях. Большая часть мужчин, а женщины почти все, вовсе не понимают армянского языка и говорят абдзехским наречием языка адыге... Несмотря на перерождение в черкесов во всем, армавирцы твердо сохранили убеждение, что они армяне...»⁵⁹.

В дальнейшем, по мере существенного увеличения в Армавире русского населения (с 16 человек в 1859 г. до 32 983 человек в 1911 г.), на этнокультурное развитие черкесогаев стал влиять и русский фактор, в частности, большое распространение получили русские песни, пляски, а также русский язык. Частыми стали браки с русскими. В этот период распространяются русифицированные формы фамилий черкесогаев, например, Поповы, Бароновы, Тарасовы, Давыдовы и другие⁶⁰.

Хотя армавирская община не имела особых привилегий, уже в первоначальный период здесь существовало самоуправление. Во главе общества стоял коллегиальный орган – тхамада, избирающийся на общем собрании из числа уважаемых граждан; суд вершили 6 судей. Высшим органом управления были общие собрания армавирцев. Эта форма правления сохранялась до конца 60-х гг. XIX в., после чего Армавир был переведен в разряд русских сел с соответствующей системой управления⁶¹.

⁵⁹ Хозров И. Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычая. // Подшивка газеты «Кавказ» за 1846 г. 2-е полугодие. С. 258. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. – М., 1974. С. 200-201.

⁶⁰ Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование). // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ер., 1984. С. 120. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 64.

⁶¹ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 63-64.

Ныне большая часть черкесогаев живет в Армавире, Майкопе, Краснодаре. Из среды черкесогаев вышли французский писатель-академик Анри Труайя (Левон Торосян), писатели С.А. Дангулов и Б.М. Каспаров, главный врач Балтийского флота М. Дангулов, ставший известным в годы перестройки предприниматель Артем Тарасов и многие другие⁶².

Формирование крупных армянских общин на юге России происходило как стихийно, так и большей частью было организовано правительством для заселения и освоения новых южнороссийских территорий людьми, имеющими большой опыт в земледелии, торговле и ремеслах. Так, по указу Екатерины II (1778 г.), было решено переселить в низовья Дона, наряду с 18 407 греками 12 598 армян, преимущественно из городов Крыма – Кафы (5,5 тыс. человек), Карасубазара (2,8 тыс.), Бахчисарай (1,4 тыс.), Гезлева (1,3 тыс.), Акмечети (0,26 тыс.) и др.⁶³. Целью такой акции было также ослабление Крымского ханства, земли которого вскоре, в 1783 г., были включены в состав Российской империи. Однако переселение армян из Крыма вряд ли было добровольным. По словам Лео, «армянский народ, более 400 лет обживавший великолепные местности Крыма, не желал покидать свои обустроенные дома и отправляться на чужие земли. Не согласны были и татары, которые не раз обращались к Шахин-Гирею как от своего имени, так и от имени переселенцев противостоять русским замыслам»⁶⁴. И лишь после обращения к крымским армянам главы армянской епархии в России архиепископа Иосифа Аргутинского, посоветовавшего им переселиться в Россию, где они могли бы спокойно жить, они

⁶² Подробно см.: Именитые граждане Армавира. – Армавир, 2000. Степура Ю.А. Выдающиеся армяне Армавира и их вклад в историю и культуру города, региона, страны. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая–2 июня 2012 г. – Ростов-на-Дону, 2012. С. 389–395.

⁶³ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Исторический обзор // Азагракан հանծ. Кн. 9. – Тифлис, 1903 (арм. яз.). С. 118. (На русский язык переведено Ш.М. Шагиняном. Сноски сделаны по рукописи перевода, любезно предоставленной автору его вдовой О.М. Шагинян в селе Чалтырь Мясниковского р-на Ростовской области).

⁶⁴ Лео. Иосиф Аргутинский. – Тифлис, 1902. С. 50. Հերօքյան Գ.Ռ. Образ Иосифа Аргутинского в работе Лео. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая–2 июня 2012 г. – Ростов-на-Дону, 2012. С. 342.

были вынуждены согласиться. После мучительного полуторагодичного перехода, унесшего немало человеческих жизней, к концу 1779 г. армянские переселенцы под руководством А.В. Суворова дошли до низовий Дона (в живых осталось только 9050 человек), где им по царской грамоте отводилось 86 тыс. десятин земли рядом с крепостью Св. Дмитрия Ростовского и разрешено было основать один город и пять селений. По этой грамоте переселенцы получали различные льготы и привилегии: освобождение от государственных податей и служб на 10 лет, от воинской повинности — на 100 лет, разрешались строительство церквей и проведение в них церковных обрядов в соответствии с их собственными законами и традициями, свободная торговля внутри и вне государства; армяне получали право строить своими силами фабрики, заводы, купеческие мореходные суда. Построенный армянами практически на пустом месте город получил название Нор (Новый) Нахичеван (переименованный в 1838 г. в Нахичевань-на-Дону, чтобы отличаться от древнего армянского города Нахичевана, расположенного на берегу Аракса). Сельские переселенцы (их число составило 1,2 тыс. человек) основали в окрестностях города пять селений — Чалтырь, Крым, Большие Салы, Султан Салы и Несветай, воспроизведя названия оставленных в Крыму сел.

Колония получила возможность решать свои внутренние проблемы самостоятельно: всем управлял магистрат во главе с городским головой. В селах власть принадлежала духовенству и выборным старостам, которые подчинялись магистрату. Колонии были дарованы герб с изображением пчел и улея, символизирующий трудолюбие армянского народа, а также печать и собственный суд. Языком делопроизводства на ее территории стал армянский.

В городе быстро развивались промышленность и торговля, росло число школ, открылось уездное училище. При выстроенном монастыре Сурб Хач (Святой Крест; монастырь с аналогичным названием был оставлен армянами в Старом Крыму) в 1790 г. была открыта первая на юге России типография, а также основана школа-пансионат для детей неимущих армян.

Позднее в городе появились мужская и женская гимназии, еще несколько школ, училище благородных девиц, театр, Общество любителей театрального искусства, церкви, ду-

ховная семинария, приют для кавказских армян, Общество попечительства над бедными армянами; был создан музей, разбиты городские парки, проведен водопровод. Таким образом, вскоре после своего основания Нор Нахичеван стал заметным культурным и экономическим центром на юге России⁶⁵.

В 1894 г. на центральной площади города был поставлен памятник Екатерине II. На его пьедестале высечена надпись: «Императрице Екатерине благодарные армяне», а также даты сооружения монумента, барельеф И. Аргутинского и герб Нахичевани, а внутри установлен привезенный из Армении большой хачкар⁶⁶.

В начале XX в. в городе было несколько периодических изданий: в 1906 г. выходила газета *Нор կյանк* («Новая жизнь»), в 1907 г. ее сменила газета *Мер ձայն* («Наш голос»); в 1910–1914 гг. печаталась газета *Луйс* («Свет»), а в 1914–1916 гг. – еженедельник *Ղախում* («Колония»). Кроме того, местные армяне активно сотрудничали с русскими газетами Ростова-на-Дону, а в ряде случаев были их основателями и редакторами.

Известно, что новонахичеванские армяне оказали значительную материальную помощь российскому правительству во время русско-персидских и русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX в., а также во время войны с Наполеоном. Местное купечество своей активной предпринимательской деятельностью поддерживало связи не только с Арменией, но и с армянскими колониями разных стран Запада и Востока, содействуя тем самым развитию внешних торгово-экономических связей этих стран с Россией. С конца XIX в., с экономическим усилением соседнего Ростова, пользовавшегося правительственной поддержкой и потому быстро развивающегося, наиболее влиятельные армянские промышлен-

⁶⁵ Бархударян В.Б. История Норнахичеванской колонии (1779–1861). Т. I. – Ер., 1967; т. II (1861–1917). – Ер., 1985 (оба на арм. яз.). Сармакешян Г. У самого Тихого Дона. Жизнь диаспоры. // Коммунист. – Ер., 23.05.1990. Ана-նյան Ж.А., Хачатурыан В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 106–107. Казаров С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). – Ростов-на-Дону, 2012.

⁶⁶ Кринко Е.Ф. История армян юга России: мемориальная версия. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая–2 июня 2012 г. – Ростов-на-Дону, 2012. С. 173.

ники и купцы переселились в этот город, также в немалой степени способствуя его развитию⁶⁷.

В советское время Нахичевань, образовав вместе с Ростовом крупный промышленный и культурный центр, практически слился с ним, а в декабре 1928 г. постановлением Административной комиссии при Президиуме ВЦИК СССР город Нахичевань-на-Дону был присоединен к Ростову-на-Дону, а затем переименован в его Пролетарский район⁶⁸. С тех пор историческое название города, сохранявшего до этого времени свой национальный культурный облик, исчезло.

Во времена массовых репрессий 1930-х гг. сильно пострадала интеллигенция, были уничтожены многие историко-архитектурные памятники, в частности, снесен монумент Екатерине II, а на его месте установлен памятник Карлу Марксу; было разрушено шесть из семи армянских храмов (наряду с православными церквями, мечетью и синагогой); закрытый еще в 1920 г. монастырь Сурб Хач постепенно ветшал, и в середине 1960-х годов его хотели снести, а на его месте построить школу; спасло его только создание в нем Музея русско-армянской дружбы как филиала Ростовского областного музея краеведения⁶⁹. Постепенно стало сокращаться число армянских учебных заведений (еще до войны их было 15, в том числе Армянский педагогический техникум); перестал функционировать Армянский театр, и город начал утрачивать свою роль важного очага армянской культуры в этом регионе⁷⁰.

Со времени основания армянскими переселенцами пяти селений в 1779 г. и на протяжении всего XIX в. численность сельских армян возросла почти в 9 раз – с 1,5 тыс. человек в 1793 г. до 13,1 тыс. в 1900 г. В 1920-е гг. выходцами из сел Крым и Чалтырь были образованы три новых села, созданных как трудовые коммуны – Ленинакан, Красный Крым и Ленинаван. В начале 1926 г. в соответствии с желанием на-

⁶⁷ Казаров С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). – Ростов-на-Дону, 2012. С. 140.

⁶⁸ Халлахчьян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ер., 1988. С. 10.

⁶⁹ Кринко Е.Ф. История армян юга России: мемориальная версия. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая–2 июня 2012 г. – Ростов-на-Дону, 2012. С. 173.

⁷⁰ Сармакешян Г. У самого Тихого Дона. Жизнь диаспоры. // Коммунист. – Ер., 23.05. 1990.

селения все армянские села были выделены из состава Аксайского района Ростовской области в отдельный Армянский национальный район, получивший в 1928 г. название Мясниковский (по имени видного государственного деятеля, уроженца этих мест Александра Мясникяна) с центром в селе Крым, а позднее – в селе Чалтырь⁷¹.

В то время все села района имели школы с армянским языком обучения, в старых селах сохранялись церкви, при которых до революции работали приходские школы. С конца 1920-х годов в районе начала издаваться на армянском языке газета «Коммунар», но в 1930-х гг. на армянском языке печаталось не более 30% ее материалов, остальное – на русском. С начала 1950-х годов в школах были введены параллельные классы: в одних с преподаванием на армянском языке, в других – на русском. Родители отдавали своих детей в эти классы по своему желанию. Однако дети, получившие армянское образование, из-за недостаточного знания русского языка почти не имели шансов поступить в высшие учебные заведения Ростова. Поэтому местные армяне заговорили о расширении преподавания русского языка и соответственно о сокращении уроков армянского. Постепенно, начиная с 1956–1957 гг., все школы перешли на обучение только на русском языке, а армянский был исключен из школьной программы даже как самостоятельный предмет. Это, в свою очередь, вновь вызвало недовольство армян, потребовавших введения в школьный курс изучения родного языка. В результате с 1965 г. в школах района было введено изучение армянского языка со 2-го по 9-й класс три раза в неделю, а в 10-м и 11-м классах – дважды в неделю. Следует сказать, что местное население этим было вполне удовлетворено. С энтузиазмом было встречено принятное в 1989 г. решение ввести в программу восьмых и девятых классов новый предмет – «история армянского народа».

Длительное отсутствие в школьной программе армянского языка было следствием административно-территориальных нововведений в Ростовской области: с 1962 г., после объединения в области ряда сельских районов, Мясниковский район был включен в состав Неклиновского района с

⁷¹ Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.). // *Studia Pontocaucasica* 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995. С. 150-159.

преимущественно русским населением и таким образом утратил свой прежний статус национального района; прекратила свое существование и местная газета. Хотя позднее, в 1965 г., по ходатайству армян эти районы были вновь разделены, но статус национального района, с компактным проживанием армянского населения, так и не был восстановлен, поскольку в него были включены три сельсовета в основном с русским населением. В результате доля армян в районе снизилась до 59%, а к 1989 г. – до 57%. В 1965 г. была вновь открыта районная газета «Заря коммунизма» (с 1993 г. – «Заря»), которая стала печататься на русском языке и выходить трижды в неделю, причем раз в неделю в ней имелась одна полоса на диалекте местных армян. С 1990 г. по местному радио раз в месяц стали проводиться 20-минутные передачи на армянском, а в 1996 г. было получено разрешение на открытие местного телеканала. По переписи 1989 г., среди 18,5 тыс. сельских армян сохранялась высокая степень устойчивости родного армянского языка – 97,4%; с русским родным языком было 2,6%; одновременно 84,3% сельских армян свободно владели русским языком в качестве второго.

С конца 1960-х и особенно в 1970-е гг. в районе стало увеличиваться инонациональное, в основном русское, население, из других областей России. Большой приток приезжих был связан со строительством в 1977 г. на территории районного центра Чалтырь птицефабрики и жилого массива «Дон-25» из четырех девятиэтажных домов для двух тысяч ее работников. К 1990 г. армянские села, прежде (до 1960-х гг.) почти однородные, стали многонациональными. Например, в сельсовете, куда входили Чалтырь и село Мокрый Чалтырь, армяне составляли 79,6%, русские – 17,9%, украинцы – 0,8%, прочие – 1,7%; в селе Крым – соответственно 85,3, 12,2, 1,3, 1,2%; в селах Большие Салы и Несветай – 84,9, 11,3, 0,9, 3,5%; в сельсовете, объединявшем села Красный Крым, Ленинакан, Ленинаван, Султан Салы – 86,4, 10,1, 2,7, 0,8%. Общая численность армян в селах Мясниковского района составила в 1990 г. 18,6 тыс. человек⁷².

Будучи выходцами из одних и тех же мест (Ани, позднее Крым), донские армяне составили относительно однородную в этнографическом отношении субэтническую группу, сохра-

⁷² Полевые материалы автора, 1990.

нившую до нашего времени многие историко-культурные традиции. Одни из них характерны для всего армянского этноса, другие – для отдельных его групп, в частности западноармянских, третьи – типичны только для донской группы и проявляются прежде всего в диалекте и местном фольклоре, некоторых обычаях и обрядах. Сохранению этнокультурной специфики в немалой степени способствовало компактное проживание этой группы в условиях длительного отрыва от основного этноса среди инонационального окружения и неизбежность, таким образом, этнической идентификации. В то же время новая среда, традиции живущего рядом русского народа не могли не сказаться на этнокультурном развитии донских армян. Это проявилось в широком распространении среди них русского языка, в некоторых особенностях материальной культуры, в более быстрой утрате патриархальных черт в семейно-бытовой сфере, ослаблении родственных уз, а также в довольно частых межнациональных браках, преимущественно с русскими женщинами. Проиллюстрирую это конкретными примерами.

Если в первое время после переселения из Крыма донские армяне говорили с местным населением в основном через переводчиков (толмачей), то постепенно знание русского языка для них, в первую очередь для горожан, стало насущной необходимостью для общения с окружающим населением. Поэтому армяно-русское двуязычие при устойчивом сохранении в качестве родного армянского языка (в форме диалекта западноармянского варианта) уже давно получило широкое распространение у местных армян, причем не только среди городских, но затем и среди сельских жителей.

Переселение крымских армян на территорию России отразилось в той или иной степени на их материальной культуре, причем в их хозяйственных традициях изменилось немногое. Так, для горожан основными занятиями по-прежнему оставались торговля и ремесла, особенно кожевенное, скорняжное, сапожное, шорное, кузнечное, лудильное, слесарное, а также ювелирное. Ремесленники и на новом месте объединялись в традиционные цеха – амкарства. Со временем в городе стала развиваться промышленность, значительную долю которой составляли отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, – спиртово-

дочная, табачная, рыбная, шерстяная, салотопенная и др. Нахичеванские купцы вывозили товары как на внутрироссийский рынок, так и на внешний. Из-за границы они везли цитрусовые, оливки, пряности, меха, ковры, ткани. Их можно было встретить на различных ярмарках, в том числе и далеких, например, на Нижегородской, Крещенской в Харькове, Ильинской в г. Ромны. Местные купцы имели многочисленные магазины и лавки не только в Нахичеване (в середине XIX в. их число составило 368), но и в других крупных российских городах, в частности в Москве, Петербурге, Екатеринодаре, Ставрополе и др. Сельское население, продолжая заниматься и на новом месте садоводством, виноградарством, шелководством, главное внимание стало уделять выращиванию зерновых культур. Немалую роль в сельском хозяйстве занимало и животноводство, в основном содержание крупного рогатого скота⁷³.

В большей степени изменения коснулись характера построек армян, в том числе жилых. Городская застройка велась только по составленным русскими архитекторами проектным образцам, принятым в Новороссии, в частности в стиле южного варианта русского классицизма, сменившегося с середины XIX в. так называемым кирпичным стилем и псевдобарокко, а в начале XX в. – модерном и псевдоклассицизмом⁷⁴. Академик П.С. Паллас, посетивший Нахичеван вскоре после его основания, в 1793 г., был приятно удивлен тем, что большинство горожан жили в благоустроенных каменных домах, крытых черепицей⁷⁵. Опрятными выглядели и селения, в частности Чалтырь, в котором он побывал; большая часть из 90 домов в этом селе была построена из чисто тесанных камней и глины и по композиции приближалась к жилищам, которые строились армянами в Крыму. В основном они состояли из трех помещений: прихожей с печью и двух чистых комнат с низкими лежанками⁷⁶.

Если в начале XX в. строительным материалом для сельского дома, состоявшего в основном из одной жилой комна-

⁷³ Аナンян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 44-46.

⁷⁴ Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ер., 1988. С. 13.

⁷⁵ Аナンян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 43.

⁷⁶ Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ер., 1988. С. 79.

ты с прихожей, служили камыш, солома и глина, то с серединой 1950-х годов, когда повсеместно начали возводить новые дома, заработали новые кирпичные заводы и жилье стали возводить из кирпича. Начал изменяться и сам тип дома: получил распространение полутораэтажный дом на высоком фундаменте из красного кирпича под четырехскатной крышей из шифера, с большими окнами со ставнями, выкрашенными в зеленый цвет, с несколькими комнатами и подвалом для хранения съестных припасов на зиму. В 1970–1980-х гг. строили просторные двухэтажные дома с внутренней лестницей, ведущей на второй этаж, где размещались гостиная и две-три небольшие спальни, а внизу – кухня-столовая, ванная комната, туалет. Со второй половины 1990-х гг. удачливые предприниматели стали возводить для своей семьи большие двухэтажные дома по индивидуальным проектам, причем особенно изысканными стали считаться окна и перекрытия арочной формы. Интерьер дома, как правило, современный, с городской мебелью. Во время моих поездок сюда в 1990 и 1996 гг. здесь редко можно было встретить что-то специфически этническое, за исключением, пожалуй, традиционных низких столиков круглой формы (их называли *драбез*, от греч. *трапеза*, т.е. «стол»), старинных сундуков с жестяными украшениями и деревянных люлек *бешик*. В связи с неразвитостью овцеводства донские армяне утратили традиции изготовления одеял и тюфяков из шерсти, самодельных ковров и паласов.

Дома в селах были расположены по улицам и линиям (как это было и в Нахичеване). Рядом с домом строили гараж из кирпича, перед домом разбивали нехарактерные для армян цветники с вьющимися красными розами. Таким образом, и интерьер, и внешний вид дома донских армян имели больше сходства с домами окружающих народов, чем с традиционным армянским жилищем. При этом дом называли здесь не армянским словом *тун*, а южнорусским словом *хата*. Однако этническая специфика была видна в архитектуре некоторых общественных зданий, в частности домов культуры; она была слышна и в названиях: например, кинотеатр «Раздан», кафе «Ануш», детский сад «Аревик».

Традиционный костюм армянских переселенцев уже к началу XX в., по свидетельству Е. Шахазиза, «в городе совсем

вывелся, уступив место европейской моде»⁷⁷. Уже тогда, по его словам, здесь невозможно было встретить женщину в традиционной, надетой поверх платья накидке из атласа с прикрепленными к ней двумя крестообразно сложенными золотыми пластинками (*перчак-бахи, этиклу*), в традиционном поясе с серебряными застежками (*хулан*), с жемчужным ожерельем *герданлык* на шее. Городские девушки уже не носили вышитых золотыми нитями фесок, хотя сохранялся традиционный головной убор замужней женщины – *поши* (небольшая круглая шапочка из цветного шелка, украшенная бисером и вышивкой, которую прикрепляли к подобранным под нее волосам булавкой).

Народный костюм сохранялся в то время только в селах. Мужчины носили там сшитую из хлопка рубаху *шабик*, верхней одеждой им служила длинная, с узкими рукавами и несшитыми боковыми швами *ката* (*архалук*) на подкладке. Костюм дополнялся поясом, меховой шапкой, традиционными вязанными носками (*гулла*) и кожаными портнями (*чарох*). Женщины носили облегающее платье простого покроя, без рукавов и воротника, застегивающееся на мелкие пуговицы, с присборенной юбкой (*вериков*); сверху – кофточку их шелка или хлопка, передник и пояс. Девушки носили вышитые золотыми нитями фески, из-под которых спускались заплетенные в мелкие косички волосы, на шее – украшенные жемчугом и разного размера бляшками ожерелья. Хотя традиционный костюм сельских армян в тот период еще сохранялся, он, как пишет Е. Шахазиз, «начал быстро исчезать, уступая место форме одежды и обуви соседних русских крестьян»⁷⁸. Вплоть до 1940-х гг. носилась только шапочка *поши*, замененная впоследствии платком, причем повязывать его стали не вокруг головы, как это делают армянки, а под подбородком, как принято у русских. Современная одежда донских армян почти такая же, как у русского населения.

Из числа компонентов материальной культуры этническая специфика, как известно, больше всего сохраняется в пище.

⁷⁷ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Исторический обзор. // Азагракан հանձ. Кн. 9. – Тифлис, 1903 (арм. яз.). С. 123. (На русский язык переведено Ш.М. Шагиняном. Сноски сделаны по рукописи перевода, любезно предоставленной автору его вдовой О.М. Шагинян в селе Чалтырь Мясниковского р-на Ростовской области).

⁷⁸ Там же. С. 123.

При этом, с одной стороны, среди донских армян в 1990-е гг. были распространены многие блюда, характерные в целом для армянской системы питания, а с другой стороны, было немало и собственных. Мясо ели как в отварном, так и в жареном виде, причем шашлык здесь не был популярен. По праздникам готовили толму с капустными листьями, называемую голубцами, люля-кебаб, паштет из печени, жарили кур. До наших дней сохранился обычай готовить на зиму суджук – традиционную колбасу слегка сплющенной формы; в соответствии со старинным рецептом ее делали из измельченной баранины, приправленной тмином, кардамоном, гвоздикой, черным перцем и чесноком, а затем высушивали на воздухе. Теперь практически исчезли такие традиционные кушанья местных армян, описанные Е. Шахазизом, как *порлиц* – начиненный рисом и испеченный в традиционной печи пур ягненок; *апухт* – приправленные специями, чесноком и высушенные на воздухе овечьи лопатки, язык и филе⁷⁹. Распространен плов, называемый нередко кашей. Плов с изюмом служил ритуальной пищей на свадьбах и поминках. Как в повседневном быту, так и по праздникам широко употребляли домашние творог и сметану, причем творог называли *панир* (арм. «сыр»), однако традиционные виды сыров здесь не готовили. Молоко заквашивали в *мацун*, но гораздо реже, чем закавказские армяне. По-прежнему готовили традиционные супы: с кружками мяса (*клорапур*), с высушенными кусочками теста (*крткрапур*), молочный суп *катнапур*. Куриный суп с домашней лапшой подавался на свадьбах, а также на поминках в день похорон. Из овощей делали различные салаты, солили главным образом огурцы и помидоры. Употребление зелени было ограничено укропом и петрушкой; из дикорастущих растений предпочитали лебеду и чабрец.

Пищу донских армян отличало широкое распространение блюд из теста; готовили, например, *хаших берек* – мелкие пельмени с мясом, которые подавали к столу густо посыпаными жареным луком; *панире берек* – тип вареников с творогом; пекли пироги (*кубаты*) с разной начинкой – с жареным на постном масле зеленым луком, с изюмом, с лебедой, слоеные пирожки треугольной формы с мясом (*пури самса*), традиционные сладкие печенья – *гата*, *хурабиа*, а с 1970-х

⁷⁹ Там же. С. 125.

годов стали делать и торты, бисквиты, трубочки с кремом и т.п. В то же время практически отошли в прошлое такие трудоемкие печенные изделия, как традиционные многослойные пироги (*телбац кубати, телбац самса*), пахлава.

Длительное проживание донских армян среди преимущественно русского населения не могло не отразиться и на их семейно-бытовой сфере. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в 1990-е гг. их семьи, по сравнению с семьями закавказских армян, были по численности значительно меньше, главным образом из-за меньшего числа в них детей, в чем, безусловно, сказывался стереотип малодетной семьи окружающего населения. Не всегда соблюдалась обязательность патрилокального брачного поселения, традиционный принцип возрастной очередности братьев и сестер при вступлении в брак. Обращали на себя внимание более свободные, не обремененные старыми патриархальными нормами семейно-родственного этикета взаимоотношения членов семьи друг с другом, за исключением сохранившегося в определенной мере подчеркнуто уважительного отношения к мужчине, особенно к старшему по возрасту. Здесь шире были распространены семьи с нетипичным для армян родственным составом (например, с одним или обоими родителями жены) и главенством (например, жены при муже, сына при отце, зятя при тесте). Несколько слабее были родственные узы. Практически не соблюдался обычай родственной и соседской взаимопомощи, например, при постройке дома; во многом было утрачено традиционное гостеприимство; здесь не принято былоходить друг к другу в гости без приглашения. Незнакомого человека могли и не впустить в дом, и тем более накрывать для него стол, как это до сих пор принято в Закавказье⁸⁰.

Донских армян отличало от армян Закавказья и довольно большое число межнациональных браков, в основном с русскими женщинами, что, в первую очередь, объяснялось доброжелательными и лояльными взаимоотношениями местных армян и русских, в чем немалую положительную роль играла историческая память народов о том, что они более двух веков в согласии живут на донской земле рядом с друг другом. Следует иметь в виду и национальный состав Мясниковского

⁸⁰ Полевые материалы автора, 1990, 1996 гг.

района, более 90% населения которого, например, по переписи 1989 г. составляли армяне (54,9%) и русские (38,9%).

Наиболее устойчивой к изменениям оказалась традиционная семейная обрядность донских армян, прежде всего, свадебная. Основные традиционные моменты в 1990-е гг. сохранялись в похоронно-поминальной обрядности, хотя и в ней происходили определенные изменения.

В начале XX в., а кое-где и до начала 1930-х гг. среди донских армян сохранялись многие традиционные праздники, сопровождающиеся красочными обрядами.

В 1990-е гг. местные армяне, как и всюду, наиболее торжественно отмечали Новый год, но уже, как правило, без прежних ритуальных песен и гаданий. Обряды, связанные с такими праздниками, как *Теринтас*, *Паргенанк* и *Ваштивор*, сохранялись только в народной памяти. В то же время большое внимание стали уделять христианским праздникам, а также обряду *мадах*. Возрождалось и старинное народное развлечение – *гураш*, которым стали сопровождаться народные гуляния. Все более популярными среди донских армян становились общественные праздники, связанные с историей их колонии и организуемые культурно-просветительным обществом «Нор Нахичеван». Впервые такой праздник был проведен в 1989 г. в связи с 210-летием образования нахичеванской колонии. В 1996 г. мне довелось присутствовать на празднике «Мы, нахичеванцы – россияне». Подобные торжества непременно сопровождал созданный в 1985 г. народный ансамбль донских армян «Ани», состоящий из оркестра народных инструментов и хора. В репертуаре ансамбля широко были представлены песни и музыкально-вокальные композиции местных армян: «Свадьба», «Каландос», «Паргенанк», «Витжак».

На фоне возрождающегося интереса к своей истории донскими армянами, преимущественно горожанами, все чаще высказывались пожелания о возвращении исторического названия, что стало бы возможным при переименовании Пролетарского района города Ростова в Норнахичеванский, хотя он по охвату территории больше, чем старый Нор Нахичеван.

Таким образом, несмотря на то, что данная группа армян более девяти столетий проживала в диаспоре (начиная с Крыма) и из них более двух столетий в окружении преиму-

щественно русского населения, с которым она имеет постоянные контакты в разных областях жизнедеятельности, в том числе и межнациональные браки, в целом ей удалось до наших дней во многом сохранить свой этнокультурный облик (национальную идентичность, традиции, в большой степени — язык) и не раствориться в среде преобладающего на данной территории этноса. Устойчивости этнокультурного облика не помешало также то, что за долгие столетия проживания в диаспоре эта группа, естественно, многократно испытывала на себе и определенное ассимиляционное давление, в частности, связанное с целенаправленной политикой государства в советский период, а также культурное влияние окружающих народов. Одновременно следует отметить и успешную интеграцию местных армян в российское общество.⁸¹

Из среды донских армян происходят католикос всех армян Геворг VI Чорекчян, писатель и публицист Микаэл Налбандян, классик армянской литературы Рафаэл Патканян, художник Мартирос Сарьян, крупный ученый-историк Алексей Дживилегов, писательницы Мариэтта Шагинян и Нина Берберова, балерина Агриппина Ваганова и поэт Людвиг Дурян, архитекторы Марк Григорян и Ованес Халлахчян.

В конце XVIII — первой половине XIX в. усиливаются армянские общины в новых административных центрах Северного Кавказа. Так, первые сведения об армянах, главным образом торговых людях, живших в Екатеринодаре, относятся уже к 1797 г., т.е. спустя три года после основания этого города. В 1802 г. армяне строят здесь часовню, перестроенную в 1834 г. в каменную церковь. С 1863 г. в городе существовало армянское духовное училище. Екатеринодар, как и Армавир, первоначально заселили преимущественно черкесские армяне. Вышедшие из их среды купцы вскоре заняли ведущие места среди местных промышленников. Большая часть маслобойных заводов, мельниц, крупных магазинов Екатеринодара принадлежала товариществам купцов Богорсуковых, Тарасовых, Аведовых. Им же принадлежал и ряд красивых зданий в центре города, многие из которых служат украшением его и до сих пор. В город переселялись также

⁸¹ Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне: этнокультурная характеристика. // СЭ. 1991, № 3. Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне: тенденции этнокультурного развития. // Диаспоры. № 1-2. — М., 2000.

армяне из Нор Нахичевана, а со второй половины XIX в. – из западноармянских районов Турции. Численность армян в Екатеринодаре (с 1920 г. – Краснодар) росла от 1,5 тыс. человек в 1897 г. до почти 4,5 тыс. в 1913 г., достигнув в 1920 г. 12 тыс., а в 1926 г. – 13,5 тыс. человек⁸².

В конце XVIII в. первые армянские поселенцы появляются в Ставрополе, основанном в 1777 г. как крепость. В 1808 г. здесь поселились 50 армянских семей из Нор Нахичевана. В этот период в городе строится сначала деревянная армянская церковь, а в 70-х годах XIX в. – каменная; рядом с церковью в 1851 г. была построена армянская школа. По словам бытописателя прошлого И. Бентковского, «армяне, поселившись в Ставрополе, составили из своих жилищ почти отдельный квартал, который долгое время был известен под названием Армянской улицы. Каждый армянин имел при дому лавку, через что из их улицы образовался гостиный ряд»⁸³. Армянам принадлежали крупнейшие в городе магазины, паровые мельницы, даже театр и первый в городе кинотеатр. В 1913 г. в Ставрополе было 1,5 тыс. армян⁸⁴. Через 80 лет, т.е. в 1993 г., численность армян в городе превысила 10 тыс. человек⁸⁵.

С развитием курортных городов вокруг источников Кавказских минеральных вод там также возникают армянские общины. Самой крупной из них была община в Пятигорске, где во второй половине XIX в. была сооружена армянская церковь Святых Переводчиков Саака и Месропа. Армянское население города занималось в основном торговлей. Армянам принадлежали крупные магазины, крытый рынок, красивые особняки. Владельцами «Торгового дома» и одной из лучших городских гостиниц – «Бристоль» были братья Григор, Давид и Арам Маркосяны. Среди армян были также известные на курорте врачи. В начале XX в. армянское население Пятигорска продолжало расти: с 660 человек в 1900 г. до 1700 человек в 1913 г.⁸⁶. В 1993 г. в городах курортной зоны под названием «Кавказские минеральные воды» прожи-

⁸² Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 69, 70. Волкова Н.Г. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. // СЭ. 1965, № 2. С. 42, 55.

⁸³ Беликов Г. Святыни двух народов. // Ставропольская правда. 02.03.1994.

⁸⁴ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 70.

⁸⁵ Полевые материалы автора, 1994.

⁸⁶ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 71.

вало свыше 32 тыс. армян, из них более 14 тыс. – в Пятигорске, свыше 10,5 тыс. – в Кисловодске, около 5 тыс. – в г. Ессентуки⁸⁷.

Армянская община сформировалась и во Владикавказе – административном центре Терской области, вскоре после основание его в первом десятилетии XIX в. Уже в 20-х годах XIX в. она ходатайствовала о строительстве часовни. В 1869 г. в городе была построена церковь Св. Григора Просветителя. В эти годы численность армян составляла приблизительно 500 человек. Армянское население Владикавказа пополнялось переселенцами из городов и сел Северного Кавказа, а также из Закавказья; особенно заметно оно выросло в конце XIX – начале XX в., увеличившись от 2 тыс. в 1897 г. до 5,4 тыс. в 1913 г. Некоторый рост продолжался и в дальнейшем, например, с 6529 человек в 1926 г. до 9093 человек в 1959 г.⁸⁸. Известными уроженцами Владикавказа были театральный режиссер Евгений Вахтангов и певец Павел Лисициан.

В начале XIX в. армянские переселенцы появились и в построенной русским командованием крепости Грозной. По сведениям очевидцев, в середине XIX в. в городе, возникшем вокруг крепости, был небольшой гостиный двор, где торговали преимущественно армяне и евреи; в 1860-х гг. армяне соорудили каменную церковь. Здесь, в Грозном, им принадлежало немало крупных магазинов; особой известностью пользовались торговые дома, например, «А.И. Ростеванов», «Г.А. Сафарьянц», «С. Киракосов и Б. Оганов» и др. В 1893 г. армянин И.А. Ахвердов открыл в Грозном первую нефтяную скважину. Развивая нефтедобывающую промышленность, известные бакинские промышленники-армяне стали вкладывать свои средства, создавая в Грозном филиалы фирм, например, «Лианозов и сыновья», «Майлова и сыновья», «Братья Цатуровы и К°» и др. Владельцами чугунолитейных и механических заводов и мастерских были Манташевы, Лисицианы, Фаниевы, предприятия которых заложили основу будущей промышленности города. В 1913 г. в Грозном проживали 1400 армян, в 1926 г. – 5843, в 1959 г. –

⁸⁷ Полевые материалы автора, 1994.

⁸⁸ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 71. Волкова Н.Г. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. // СЭ. 1965, № 2. С.42, 49.

11 533⁸⁹. В начале 1990-х годов, и особенно в связи с военными действиями в Чечне, местные армяне стали уезжать, преимущественно в Ставропольский край.

* * *

Ко времени включения в 1801 г. Восточной Грузии в административную систему Российской империи там исстари проживало значительное число армян, для которых соседняя Грузия не была чужбиной. Армян и грузин связывали много вековые взаимоотношения, близость исторических судеб и культуры, а также осознанная необходимость совместной борьбы с завоевателями. К концу XIX в. численность армян в Грузии, проживавших в основном в городах Тбилиси (Тифлис), Гори, Телави, Батуми, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах, составляла 280 тыс. человек. Ведущую роль играла армянская община Тбилиси, где доля армян в XIX в. была намного выше, чем доля грузин: например, в 1817 г. армян здесь насчитывалось 11,2 тыс. человек, что составляло 75,6% населения города, в 1864 г. – 28, 5 тыс. (47,1%), в 1876 г. – 37,6 тыс. (41,0%), в 1899 г. – 63,0 тыс. (36,4%); доля грузин составляла за эти годы соответственно 18,9; 24,9; 24,1 и 26,0%⁹⁰.

Благодаря наличию многих армянских учебных заведений, в том числе основанной в 1824 г. известной школы «Нерсисян», типографий, значительного числа публикуемых армянских газет и журналов, в том числе и научных, в частности этнографического журнала *Азагракан հանձ*, Тбилиси являлся в тот период основным центром культурной жизни восточных армян. Здесь были созданы Армянское артистическое товарищество с собственным зданием театра (ныне – Грузинский театр им. Руставели), Армянское драматическое товарищество, Товарищество армянских художников, литературные объединения, в том числе известный «Вернатун», в котором участвовали Ованес Туманян, Аветик Исаакян, Левон Шант и др.

⁸⁹ Ананян Ж.А., Хачатуриян В.А. Армянские общины России. – Ер., 1993. С. 72. Волкова Н.Г. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. // СЭ. 1965, № 2. С.49.

⁹⁰ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. – М., 1990. С. 29.

В Тбилиси жили и творили многие армянские писатели и ученые, выступали армянские театральные труппы, имелись благотворительные союзы. Особую известность приобрело основанное в 1881 г. врачом Багратом Навасардяном «Кавказское армянское благотворительное общество», которое вскоре открыло свои отделения в Ереване, Эчмиадзине (Вагаршапате), Александрополе (ныне Гюмри), Армавире, Батуми, Телави, Ахалцихе, Ахалкалаки, Моздоке и в ряде других городов Кавказа, где проживало много армян. Это Общество, обеспокоенное низким уровнем грамотности населения, начало содержать на свои средства более 100 сельских школ и библиотек, в ряде городов открыло курсы для учителей, предоставляло стипендии для учебы в университетах Европы и России, а также в школе «Нерсисян» и семинарии «Геворгян» в Эчмиадзине. Позднее, с 1908 г., Общество выделяло пособия 63 церковно-приходским школам Армении и Грузии, содержало около 140 школ, библиотеки, мастерские, благотворительные столовые, для помощи литераторам и учителям основало фонды – «Издательский», «Абовян-Назарян», «Педагогический». С утверждением в 1921 г. советской власти в Грузии все свое имущество Общество передало Армении.

В Тбилиси, как и Грузии в целом, издавна имелись многочисленные армянские церкви, находившиеся в ведении основанной в XII в. Грузинской епархии Армянской апостольской церкви. Примечательно, что за редким исключением именно армяне избирались здесь на должность городского головы. С начала XIX в. Тбилиси стал также центром армянского освободительного движения, в период русско-персидской войны 1826–1828 гг. здесь были сформированы армянские добровольческие отряды; в 1862 г. была создана Организация для содействия восстанию армян в Зейтуне; был основан ряд политических организаций – партия Дашнакцутюн (Армянский революционный союз) (1890), Армянское национальное бюро (1912), в 1917 г. – Армянская народная партия (kadets), Армянский национальный совет, Совет западных армян и др., главной целью которых было национальное определение западных армян в Османской империи, воссоздание армянской государственности. С началом Первой мировой войны эти организации приняли ак-

тивное участие в создании армянских добровольческих формирований в составе русской армии⁹¹.

Ко второй половине XX в. число армян в Грузии заметно возросло – до 442,9 тыс. в 1959 г. и 452,3 тыс. в 1970 г.; однако позднее наблюдалось некоторое сокращение его – до 448,0 тыс. в 1979 г. и до 437,2 тыс. в 1989 г.

* * *

Армяне издавна проживали и на территории современного Азербайджана. После присоединения этой территории к России, согласно принятому в 1836 г. Указу об управлении делами Армянской церкви, была создана Шемахинская епархия, в составе которой накануне Первой мировой войны было 39 церквей. В XIX в. многочисленная армянская община имелась в Баку, в котором армяне составляли примерно четверть населения. В этом крупном промышленном центре Закавказья было много рабочих-армян, в основном выходцев из Карабаха и Зангезура. Заметную роль в экономике города играли успешные нефтепромышленники-армяне – А. Манташев, О. Мирзоян, П. Гукасян, Е. Питоев, М. Арамянц и др. С середины XIX в. закавказские рыбные промыслы были в откупном содержании у И. Мириманова, Г. Тер-Микелова, В. Аршакуни, семьи Лианозовых. Армянская буржуазия занимала лидирующие позиции в табачном производстве, торговле, мануфактурной промышленности, владела многими предприятиями, банками, торговыми домами. В городе действовали армянские школы, из которых наиболее известными были мужская школа «Месропян» и женская школа «Рипсимян», имелось несколько армянских церквей, типографий. С середины XIX в. и до начала XX в. в Баку в разные годы издавалось около 80 армянских газет и журналов. Армяне имели в этом городе несколько культурных обществ, клубов, образованное в 1884 г. Армянское театральное общество, в середине 1890-х годов – литературный кружок «Очаг». Особо следует отметить многогранную деятельность созданной в 1864 г. по инициативе врача Давида Ростомяна с целью материального содействия русскоподданным армянам и веде-

⁹¹ Мелконян Э. Социальные и культурные процессы в армянских общинах. // В. Дятлов, Э. Мелконян. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ер., 2009. С. 89-92.

ния просветительской работы крупнейшей благотворительной организации того времени – Бакинского армянского членоволюбивого общества во имя Св. Григория Просветителя. Начав свою деятельность с попечительства над приходской школой при церкви *Сурб Григор Лусаворич*, в дальнейшем оно оказывало финансовую помощь более 25 (в том числе и основанным им самим) армянским школам на территории Восточного Закавказья, отправляло талантливую молодежь в высшие учебные заведения Европы и России, оплачивало их учебу и снабжало стипендиями. Предметом особой гордости были основанные Обществом в 1870 г. типография *Арор* и первая в Баку общественная библиотека-читальня, фонды которой насчитывали около 22 тыс. книг на разных языках и 68 наименований периодических изданий. В 1914 г. число ее абонентов составляло около 33 тыс. Впоследствии, в 1920 г., она была переименована в Публичную библиотеку. Важным культурным центром Баку стал основанный Обществом театр с залом на 420 мест, просуществовавший до 1917 г. Кроме того, Общество в разные годы основало и содержало Дом труда для обучения разным ремеслам, сиротский дом, благотворительную столовую, жилые дома для неимущих; в 1914 г. открыло лазарет для лечения раненых армянских солдат, основало специальный комитет по сбору средств для армянских воинов и их семей, комитет помощи раненым и больным солдатам, Женский комитет помощи беженцам и т.п.⁹².

Армяне жили также в других городах и селениях Восточного Закавказья, например, в Елисаветполе, Шемахе, Нухе и др. По переписи 1897 г. армян в Бакинской губернии насчитывалось 89 тыс. человек.

В 1918 г., в условиях турецкой оккупации, на землях Восточного Закавказья впервые была образована Азербайджанская демократическая республика, власти которой с самого начала предъявили территориальные претензии на Нагорный Карабах, Нахичеван и Зангезур, т.е. территории, исторически связанные с Арменией, а затем начали проводить по отношению к армянам целенаправленную дискриминационную политику. В результате в Баку со временем были ликвидированы армянские школы и другие культурные очаги, по-

⁹² Там же. С. 92-95.

стоянно сокращалось армянское население Нахичевана, к концу 1980-х годов полностью лишившегося его, систематически шло сокращение доли армян в Нагорном Карабахе (с 94,4% в 1921 г. до 75% в 1989 г.).

В целом армянское население Азербайджана (вместе с Нагорно-Карабахской АО и Нахичеванской АССР) составляло 442,1 тыс. в 1959 г., 483,5 тыс. в 1970 г., 475,5 тыс. в 1979 г. и 390,5 тыс. в 1989 г.

После принятого 20 февраля 1988 г. решения внеочередной сессии Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской АО «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», опиравшееся на правовые нормы, в Азербайджане начались жестокие карательные акции и погромы армян, особенно в Сумгаите, Кировабаде, Баку, насильственная депортация армян из Нагорного Карабаха, а затем и кровопролитная война, продолжавшиеся более двух с половиной лет, до мая 1994 г. и ставшая обоюдом народам огромных жертв. В результате более 350 тыс. армянских жителей Азербайджана были вынуждены покинуть свои дома и перебраться в Армению, Россию и в другие страны. Одновременно из Армении выехали около 170 тыс. азербайджанцев.

* * *

Со второй половины XIX в. на юг России, включая территорию Абхазии, усилился поток западных армян, многие из которых были беженцами, из Турции. Наибольшая их масса направлялась на Черноморское побережье Кавказа и Крыма. Первая группа армян в 1862 г. осела в Анапе. В 1864 г. они основали на р. Шапсуго деревню Армянскую. Пополнилась и новороссийская община, состоявшая к тому времени, как и анапская, в основном из черкесских армян.

Переселению армян, преимущественно амшенских (Амшен – историческая область, находящаяся в восточной части Трапезундского вилайета Турции), на Черноморское побережье Кавказа способствовала также активная политика царского правительства в связи с необходимостью заселения и освоения этой территории, опустевшей после ухода по окон-

чании Кавказской войны в 1864 г. части адыгов, абхазов, абазин и убыхов в Турцию. Поскольку русским и украинским поселенцам, непривычным к южным климатическим условиям было трудно начинать хозяйственное освоение этого края, правительство приняло решение пригласить сюда армянских и греческих переселенцев из сходных по природно-климатическим условиям районов Турции, где они находились в бесправном положении.

Приехавшие из Амшена в числе первых 58 армянских семей были поселены в селе Уч-Дере Сочинского округа. Армянское население росло довольно быстро. Если в 1891 г. во всем Черноморском округе оно составляло примерно 2250 человек, то, например, в 1895 г. только в Вельяминовском отделе в 24 селениях из 678 дворов жили 3748 армян⁹³.

Особенно много армянских беженцев расселилось по Черноморскому побережью и другим областям Северного Кавказа в 1915–1916 гг. после трагических событий в Турции; в 1918 г. увеличился приток армян из Закавказья, где осложнилась политическая обстановка. Так, если в 1907 г. армянское население Кубанской области и Черноморской губернии составляло соответственно 19,3 и 7,7 тыс. человек, то к 1920 г. оно возросло в этих областях до 45,3 и 13,0 тыс. человек, из которых 65,1% и 41,8% были жителями городов, где они занимались главным образом торговлей и ремеслами. Наиболее крупные массивы армянского населения были в Майкопском и Екатеринодарском отделах (16,7 тыс.), а также Сочинском и Туапсинском (8,5 тыс. человек)⁹⁴.

С 1926 по 1953 гг. в составе Майкопского округа существовал национальный Армянский район с центром в станице Елисаветпольской, переименованной в 1938 г. в село Шаумян. В район вошли 68 сел и хуторов, в которых проживало 6026 армян, что составляло 74% от всего его населения. В районе имелись национальные школы, велись радиопередачи на армянском языке, выходила армянская газета⁹⁵, при-

⁹³ Минасян М.Г. Армяне Причерноморья. – Ер., 1990. С. 96-97.

⁹⁴ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // ИФЖК. – Ер., 1966, № 3. С. 267.

⁹⁵ Тверитинов И.А. Национально-территориальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани. // ЭО. 1992, № 1. С.24. Акопян В.З. Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.). // Studia Pontocaucasica 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995. С. 148-150.

чем в 1920-е гг. армянские школы функционировали не только в национальном районе, но и во всем Краснодарском крае. В 1953 г., в связи с упразднением в крае 24 районов, был ликвидирован и Армянский район. Его территория была распределена между Туапсинским и Апшеронским районами⁹⁶.

С этого времени стало заметно сокращаться и число армянских школ в крае: со 140 в 1951 г. до 12 в 1967 г.⁹⁷ и до 3 в 1992 г., а армянский язык стали преподавать как самостоятельный предмет в школах с русским языком обучения. В то же время численность армян в крае возрастала быстрыми темпами (в том числе и за счет начавшегося с 1970-х годов переселения амшенских армян из Абхазии), достигнув к 1979 г. 120,8 тыс., к 1989 г. 182,2 тыс. человек. В 2002 г. число учтенных переписью армян в Краснодарском крае составило 274,6 тыс. человек; в 2010 г. – 281,7 тыс.

Компактное расселение амшенских армян, особенно в сельской местности (хотя среди них существует деление на трапезундцев, ордуйцев и джаникцев – по названию мест, откуда они переселились), а также длительная изоляция от основного этнического ядра – армян из Армении – во многом способствовали консервации их этнокультурной специфики как одной из субэтнических групп армянского народа. В то же время на их повседневный быт, безусловно, значительно повлияли традиции местного населения (лазов – в Турции, абхазов – в Абхазии, русских – в России).

Основным занятием сельских армян-переселенцев было земледелие (кукуруза, пшеница) и скотоводство (мелкий и крупный рогатый скот, в том числе буйволы, а также свиньи и лошади). Значительное развитие получили традиционные для них садоводство, виноградарство, виноделие, а также высокая культура разведения табака, которую они привезли сюда со своей родины.

При устойчивости амшенского диалекта западноармянского варианта языка подавляющее их большинство, особенно мужчин, свободно владеет русским, который для городских жителей зачастую становится родным. По переписи 1989 г., из общего числа 182,2 тыс. армян Краснодарского края (куда вошли, разумеется, не только амшенцы) 75,2%

⁹⁶ Тверитинов И.А. Национально-территориальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани. // ЭО. 1992, № 1. С. 24.

⁹⁷ Минасян М.Г. Армяне Причерноморья. – Ер., 1990. С. 154.

считали родным языкок своей национальности, 24,7% – русский; в качестве второго языка, которым они свободно владели, 67,5% армян назвали русский, 8% – армянский. По переписи 2010 г. из 281,7 тыс. армян края свободно владели русским языком 278,4 тыс.

В первое время после переселения амшенские армяне строили такие же дома, которые были характерны для местного населения, а не двухэтажные срубные жилища, оставленные ими на родине. Как правило, это были небольшие одноэтажные жилые постройки из самана, вначале даже без фундамента, с земляным полом, под камышовой или черепичной кровлей, с одной-двумя комнатами и маленькой кухней. В наше время в одних селах, например, в Анапском районе, они строили в основном одноэтажные дома под двух- или четырехскатными крышами из шифера, в других селах, например в Адлерском районе, они жили в двухэтажных домах с балконами, под четырехскатными крышами из шифера или жести. Во всех домах была городская мебель.

Традиционный костюм амшенских армян заменился общегородской одеждой даже у пожилых. Однако, как показали собранные мною в 1990-е гг. полевые материалы, по-прежнему сохранялись многие блюда традиционной кухни – шашлык, хашлама, хаш, долма, танов с пшеницей, плав с изюмом, курицей, каурма, лоби, гата, халва, хавиц; были приняты густая мамалыга с маслом и сыром, разного рода пироги, которые выпекали, например, под Новый год, с семью начинками (из творога, фасоли, тыквы, гороха, сухофруктов, лука с яйцами – хороч, повидла). В памяти старшего поколения трапезунцев сохранились традиционные пироги с хамсой. Амшенцы употребляют много овощей, фруктов, зелени, виноградное вино; они любят особые соления (*tñurshi*) – зеленую стручковую фасоль с чесноком, зеленью и перцем, огурцы, арбузы; из напитков – черный кофе. Традиционные молочные продукты (мацун, домашний сыр) и хлеб (выпеченный на металлическом листе – садже из кукурузной, а позднее из пшеничной муки в виде тонких лепешек (*лазди haц, йокка*) в наше время заменены покупными. В то же время в некоторых семьях еще продолжали готовить масло из сметаны в традиционной деревянной маслобойке⁹⁸.

⁹⁸ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. – М., 1998. С. 294-297.

При вступлении в брак местные армяне продолжали придерживаться традиции строгой экзогамии, запрещавшей браки между ближайшими родственниками до пятого, а иногда и до седьмого колена. В то же время брачный круг в наше время значительно расширился за счет социально неоднородных браков, браков между городскими и сельскими юношами и девушками, между местными армянами и армянами из других регионов, не поощрявшихся, как известно, в прошлом. Немало и межнациональных браков, что во многом объясняется неоднородным этническим составом не только городов, но и большинства сел.

Значительное число традиционных моментов сохранилось в 1990-е гг. в семейной обрядности амшенских армян. Так, для свадьбы оставались характерными основные ее этапы: словор (хоск дрел, хнамутюн, хнамутин), обручение (ншандрек, ншандевуш, ншандал), само свадебное торжество (*хайсник*, *харсаник*) и послесвадебные обряды. Но в каждом из этих этапов можно выделить, наряду с традиционными, новые черты. Например, при определенной живучести традиционного выбора невесты родственниками юноши уже с 1970-х годов молодые люди стали все чаще сами знакомиться и принимать решение о вступлении в брак, не забывая, однако, предварительно поставить в известность родителей, в первую очередь мать, поскольку мнение родителей продолжало играть важную роль при выборе брачного партнера.

Похоронно-поминальная обрядность амшенских армян в 1990-е гг. в целом сохранила свои традиции.

В 1990-е гг. амшенские армяне продолжали отмечать и некоторые традиционные праздники – Рождество (*Дзунунд*), Пасху (*Задик*), любимый молодежью и сопровождаемый гаданиями, песнями и танцами *Вардавар* (*Вардэвор*). С наибольшей торжественностью отмечали Новый год - *Нор Дари*. Сохранялись у амшенцев и обряды жертвоприношения (*мадах*), вызывания дождя (хождение с куклой *Кушкури*) и др.⁹⁹.

Значительную роль в возрождении общеармянской культуры играют открывшиеся с конца 1980-х годов на юге Рос-

⁹⁹ Кузнецов И.В. Заклинания от засухи у амшенских армян. // СЭ. 1991, № 1. Полевые материалы автора, 1992, 1993 гг. Кузнецов И.В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. – М., 1995. С. 150-176.

ции культурно-просветительные общества: Общество армянской культуры и милосердия им. Месропа Маштоца (Краснодар), «Нор Нахичеван» (Ростов), «Ани» (Чалтырь), «Эребуни» (Ставрополь), «Армавир» (Армавир), «Цанк» (Анапа), «Айк» (Ейск), «Амшен» (Туапсе), «Севан» (Сочи), «Луйс» (Новороссийск), «Крунк» (Кисловодск), «Сурб Хач» (Буденновск), «Ахпюр» (Нальчик), «Наири» (Владикавказ) и др. В ряде городов открылись воскресные школы и классы по изучению армянского языка, истории и культуры народа. Функционировали и армянские школы – в селах Сергей-Поле, Молдовка и Нижняя Шиловка в районе Большого Сочи, в Адлере, Пятигорске. Более чем в 40 школах армянский язык преподавался как самостоятельный предмет.

Важное значение для приобщения живущих в диаспоре армян к истории и культуре своего народа имеют периодические издания, в частности газеты. Так, с 1991 г. в Сочи стала выходить газета «Дзайн амшенац» («Голос амшенца»), в селе Чалтырь – газета «Ани»; с 1992 г. – газеты «Луйс» («Свет») в Новороссийске и «Эребуни» в Ставрополе; с 1993 г. – газеты «Амайнк» («Община») в Пятигорске и «Маштоц» и «Еркрамас» в Краснодаре. С 1999 г. в Пятигорске издается сборник Клуба любителей мировой и национальной истории – «Арменистика». В 2000 г. в пос. Ново-Михайловское Туапсинского района был организован «Армянский научный информационно-культурный центр "Амшен"», издавший в 2002 г. первый выпуск историко-этнологического сборника «Амшенская библиотека». Не менее важную роль играют радио- и телепередачи по местным каналам, например, в Краснодаре, Ставрополе, Чалтыре.

Сохранению и дальнейшему развитию фольклорных традиций способствует деятельность творческих коллективов при Центрах национальной культуры в Краснодаре (с 1992 г.) и особенно в Лазаревском, где плодотворно функционирует Центр армянской культуры, имевший свои филиалы в 18 селениях. Созданный здесь в 1991 г. народный ансамбль армянской музыки, песни и танца «Амшен» неоднократно становился лауреатом фестивалей искусств Краснодарского края, в том числе международного фестиваля «Культура сближает народы» в 1995 г. Популярностью пользуется и организованный в 1993 г. детский хореографический ансамбль «Наири». С успехом выступают перед широкой публикой

таюже фольклорный ансамбль донских армян «Ани» (с 1985 г.), ансамбли «Карс» и «Дружба» в г. Ессентуки (с 1993 г.) и др.

В последние десятилетия происходит и возрождение армянских церквей. Реконструирован величественный храм новонахичеванских армян Сурб Хач, действуют армянские церкви в Ростове, Краснодаре, Сочи, Пятигорске, Кисловодске, в селениях Чалтырь, Шаумян, Гайкадзор и в других местах. В 1997 г. Викариат Северного Кавказа Армянской апостольской церкви был переименован в Епархию юга России с центром в Краснодаре.

* * *

Другое переселение армян, предпринятое царским правительством, произошло по окончании русско-турецкой войны 1778–1779 гг., когда к России отошла территория между реками Буга и Днестра (Очаковская область) и было принято решение переселить армян из оставшейся в составе Турции Бессарабии на левый берег Днестра. Начиная с 1790 г. армян постепенно стали переселять в Бендера; весной 1791 г. значительное число армянских семей было отсюда отправлено в Дубоссары. В 1792 г. в 12 км от Дубоссар армянам было выделено место для нового города, получившего название Григориополь. В его окрестностях были основаны также два селения, принадлежавшие семье Аргутинских, — Иосифка и Васильевка; сюда помимо армян были поселены и молдаване. В первые же годы город привлек многих армян из Турции.

Григориополь был хорошо развитым городом. В 1796 г. здесь была организована купеческая торговая компания, которая начала первой налаживать на юге России восточную торговлю с Константинополем, связь с которым осуществлялась через новый порт Одессу. В 1799 г. Григориополю были предоставлены широкие права и привилегии. Город, имея свой магистрат, пользовался правом самоуправления в судебных, административных и полицейских делах. Его жители, число которых составляло около 4,5 тыс., были на 10 лет освобождены от податей. В 1806 г. в городе была открыта армянская школа, в 1868 г. организована одна из первых в России приходская школа для армянских девочек. Но уже в

начале XIX в. многие григориопольцы стали переезжать в другие города России, в частности в Одессу и в центр присоединенной в 1812 г. к России Бессарабии – город Кишинев. В дальнейшем, вплоть до 1861 г., в Григориополе в среднем проживали не более 2 тыс. армян. Одновременно в нем селились представители других народов – украинцы, молдаване, немцы, греки, русские, евреи¹⁰⁰.

* * *

В Кишиневе армяне появились в XVI–XVII вв., однако в самой Молдавии – намного раньше, о чем свидетельствуют сохранившиеся на ее территории здания армянских церквей XII–XIII вв., а также найденная в Белгороде-Днестровском каменная плита с армянской надписью X в. В 1803–1804 гг. в центре города по проекту его главного архитектора, армянина Александра Бернардацци, была построена армянская церковь Св. Богородицы. С 20-х годов XIX в. до 1895 г. в Кишиневе находился центр армянской Епархии Бессарабии (с 1830 г. – Новоахичеванской и Бессарабской Епархии). В 1865 г. в городе была открыта армянская школа. В начале XX в. по проекту инженера Самвела Хачикяна в Кишиневе были сооружены водопровод и электростанция. С 1993 г. в городе после реставрации вновь стала действующей армянская церковь, с 1997 г. начат выпуск ежемесячной газеты «Ноев ковчег» – приложения к газете «Молдавские ведомости».

Со второй половины XIX в., в ходе присоединения Средней Азии к России, там также начали возникать армянские общины. После присоединения Туркестана и Закаспия к России туда в поисках заработка устремились многие армянские крестьяне, в основном выходцы из Карабаха и Зангезура, а также частично беженцы из Западной Армении. При этом число их заметноросло, прежде всего, в Закаспийской области – от 363 человек в 1881 г. до 3839 человек в 1890 г., 4206 человек в 1897 г., 11 009 человек в 1909 г.¹⁰¹. В 1913 г. общее число армян в Туркестане достигло цифры 15 541¹⁰².

¹⁰⁰ Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. – Ер., 1969.

¹⁰¹ Амиръянц И.А., Григоръянц А.А. Армяне Средней Азии. // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. I. – М., 1992. С. 162.

¹⁰² Азиатская Россия. Т. I. – СПб., 1914. С. 235.

Армяне в Средней Азии, став в основном жителями городов, активно участвовали в развитии ее промышленности, в строительстве, в частности Красноводского порта. Многие из местных армян были торговцами, ремесленниками. Крупный торговый дом «Тарон» имел в городах Туркестана свои филиалы. В сельском хозяйстве армяне занимались в основном привычными для них шелководством и виноделием, в меньшей степени — хлопководством.

Селились армяне преимущественно компактно, небольшими группами. Почти в каждом среднеазиатском городе, вплоть до массовой застройки их в 1960–70-е гг., существовали армянские кварталы, которые, в свою очередь, формировались в зависимости от региона прежнего проживания.

Еще в конце XIX в. в ряде городов армянами было выстроено несколько церквей с приходскими школами при них. Во всех крупных городах региона были открыты армянские школы, большим тиражом издавались газеты и журналы на армянском и русском языках, открывались библиотеки, создавались благотворительные общества, коллективы художественной самодеятельности, оркестры народных инструментов. С 1919 г. стали функционировать культурно-просветительные центры, названные Рабочими домами, при которых имелись различные коллективы — литературные, художественные, музыкальные, танцевальные. В начале 1930-х годов в Ташкенте был открыт Армянский театр им. Шаумяна, преобразованный в 1937 г. по указанию высоких инстанций в Армянский клуб¹⁰³.

Армянское население Средней Азии росло и в дальнейшем: с 28,9 тыс. в 1926 г. до 51,9 тыс. в 1959 г., 63,7 тыс. в 1970 г., 77,1 тыс. в 1979 г. и до 111,1 тыс. в 1989 г.

Таким образом, армяне в России на протяжении целого тысячелетия смогли мирно жить и трудиться, пользуясь и

¹⁰³ Амирьянц И.А., Григорьянц А.А. Армяне Средней Азии. // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. I. – М., 1992. С. 165-170. Григорянц В.Е. Армяне Средней Азии. История, современное положение, перспективы. – Ер., 1994.

постоянным покровительством российского правительства, обеспечивавшего их различными льготами и привилегиями, и симпатиями русского народа. При этом их общины жили не только национальными интересами своей родины, но и во многом интересами принявшей их страны, в развитие экономики, науки и культуры которой они внесли свой большой вклад. Приобщение армян к общероссийской культуре, несомненно, приводит к некоторому ослаблению, а иногда и стиранию тех или иных особенностей их этнической культуры.

В то же время, активно участвуя в социально-политической и культурной жизни Российского государства, армяне всегда хотели сохранить свою национальную культуру, прежде всего родной язык, поэтому везде, где они селились, ими организовывались армянские школы, строились армянские церкви и печатались газеты на армянском языке.

К сожалению, за годы советской власти, которая планомерно проводила по отношению к национальным меньшинствам политику не столько русификации, сколько своего рода «унификации», сближения культур, стремясь создать новую историческую общность – «советский народ», армянская диаспора в России практически лишилась, за небольшим исключением, многих очагов своей национальной культуры, созданных до 1917 г. Только со второй половины 1980-х годов, когда в СССР началась перестройка, и особенно после начала Карабахского движения за независимость в 1988 г., почти во всех местах компактного проживания армян в России открываются культурно-просветительные общества, организуются землячества, воскресные школы и классы по изучению армянского языка, создаются народные ансамбли армянской музыки, песни и танца, реставрируются и строятся новые церкви.

* * *

Приведенные в разделе многочисленные факты свидетельствуют о том, что на территории России (имеется в виду Российское государство в его исторически менявшихся границах) в разные исторические периоды было создано несколько армянских поселений. Заметный приток армян в Россию был связан с эпохой Петра I, который всячески по-

ощрял деятельность армянских купцов. При нем значительно увеличилось армянское население Москвы, начались миграции армян из Ирана в бассейн Терека, появились первые поселенцы в Санкт-Петербурге. Преимущественно к XVIII – началу XX в. относится формирование крупных армянских общин на Северном Кавказе, которое происходило как стихийно, так и большей частью было организовано правительством для заселения и освоения новых российских территорий. Так, в 1779 г. в низовьях Дона были поселены крымские армяне, где им было разрешено основать город Новый Нахичеван и 5 селений; по окончании Кавказской войны в 1864 г. на Черноморское побережье Кавказа, опустевшее после ухода части адыгов, абхазов, абазин и убыхов в Турцию, были приглашены амшенские армяне из сходных по природно-климатическим условиям районов Турции. Ранее, после окончания русско-турецкой войны 1778-1779 гг., когда к России перешла часть территории междуречья Буга и Днестра, было решено переселить армян из оставшейся в составе Турции Бессарабии во вновь приобретенную Очаковскую область, где вблизи Дубоссар им было выделено место для основания нового города Григориополь. С XVI в. существовали армянские общины в Молдавии. Со второй половины XIX в., в ходе присоединения Средней Азии к России, там также начали возникать армянские общины.

Армянские общины поддерживали постоянные связи со своими соотечественниками и находились в курсе происходящих на их родине событий. Этому способствовало, в частности, регулярное пополнение их за счет новых переселенцев, в том числе и временных. В основном мужчин, приезжавшими в Россию на заработки с целью помочь оставшимся на родине семьям. Они играли особую роль в сохранении живых связей между Арменией.

II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКИХ АРМЯН

II.I. Численность и расселение

В динамике и размещении армянского населения на территории бывшего Союза ССР после его распада произошли существенные перемены. В Советском Союзе доля армян, проживающих в своей республике – Армении – систематически росла: с 47,5% (в 1926 г.) до 55,7% (в 1959 г.) и 66,7% (в 1989 г.)¹⁰⁴. А после распада Союза ССР впервые за все годы, фиксируемые переписями, население Армении перестало расти, несмотря на приток мигрантов-беженцев из Азербайджана, а в последнее время из Сирии.

На этом фоне безусловно достаточно контрастно выглядит динамика армянского населения в Российской Федерации. Между переписями 1989 и 2002 гг. численность армян в РФ более чем удвоилась, составив в 2002 году 1 млн. 130 тыс. человек, а по последней переписи 2010 г. – 1 млн. 182 тыс. человек. Если считать армян и временно проживающих в России, то по распространенным сведениями их здесь больше 2 млн. человек, т.е. чуть ли не 2/3 населения самой Армении¹⁰⁵. В итоге, армяне бывшего Советского Союза при своих исключительных потерях в Азербайджане и заметном оттоке из Грузии сосредоточились вслед за Арменией в России (см. Табл.1).

Взятая в скобки численность армян в отдельных регионах условна. Из-за отсутствия информации она определена путем экстраполяции данных предыдущих – преимущественно 1989 года – переписей.

¹⁰⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Краткие итоги. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед. хр. 1566а -1566д (Таблица 3,4 Распределение населения по национальности и родному языку (1959 г.)); Рабочий архив Госкомстата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку (1989 г.).

¹⁰⁵ Информация Генерального консула Армении в ЮФО РФ Араката Гацяна. / Еркрамас. 2008, 10 октября.

В наше время «капельные» вкрапления армян в России рассеялись повсеместно – от Калининграда до Приамурья (см. Табл. 2).

Таблица 1

Расселение армян в границах Союза ССР

Зона расселения	тыс.			% 2000-е (в ра- унде)		
	1979	1989	2000-е (в ра- унде)	1979	1989	2000-е (в ра- унде)
Зона компактного расселения	2848,1	3229,1	3290,9	68,6	69,8	66,2
Республика Армения Нагорный Карабах	2725,0 123,1	3083,6 145,5	3145,4 (145,5)	65,6 3,0	66,7 3,1	63,3 (2,9)
Зона относительно компактного расселения 1989г.)	810,3	682,3	364,5	19,5	14,8	7,3
Грузия Республика Азербайджан (без Нагорного Карабаха)	448,0	437,2	248,4	10,8	9,5	5,0
362,3	245,1	(120,7)	8,7	5,3	2,3	
Зона преимущественно дисперсного расселения РФ, в т.ч. Москва Прибалтика, Украина, Казахстан, республики Средней Азии	492,8	711,9	1310,0	11,9	15,4	26,5
364,6 31,1	532,4 43,5	1130,0 1124,4	8,8 0,8	11,5 0,9	22,8 2,8	
128,2	179,5	(179,5)	3,1	3,9	(2,5)	
Всего	4151,2	4625,3	5144,9	100	100	100

Источники: Рассчитано по Итогам переписи 2000-х годов в странах СНГ. – М., 2009. С.179, 210, 211, 268, 386; численность и состав населения СССР по данным переписи населения 1979 г. – М., 1984. С.126, 141; «Союз». 1990, №2.

Как видно по материалам переписи 2002 и достаточно сходным данным 2010 года более 2/3 армян России сосредоточилось практически в двух основных европейских регионах страны: в Центральном федеральном округе (23%) – там, прежде всего, в Москве и Московской области, а особенно в краях и областях Южного федерального округа (37%).

Таблица 2

Расселение армян по регионам РФ

Регионы	2002		2010	
	Тыс. чел.	В % к обще- му числу ар- мян в России	Тыс. чел.	В % к обще- му числу ар- мян в России
Центральный ФО,	249,2	21,88	271,0	22,92
в т.ч. Москва	124,4	10,92	106,5	9,01
Московская обл.	39,7	3,48	63,3	5,35
Северо-Западный ФО,	46,3	4,06	49,0	4,14
в т.ч. С.-Петербург	19,2	1,68	20,0	1,69
Южный ФО,	427,9	37,56	442,5	37,42
в т.ч. Республика Адыгея	15,3	1,34	15,6	1,32
Краснодарский край	274,6	24,10	281,7	23,82
Волгоградская обл.	28,0	2,36	27,8	2,35
Ростовская обл.	110,0	9,66	110,7	9,36
Северо-Кавказский ФО,	166,5	14,61	190,8	16,14
в т.ч. Республика Север- ная Осетия-Алания	17,2	1,51	16,2	1,37
Ставропольский край	149,3	13,10	161,3	1,38
Приволжский ФО,	105,1	9,23	108,8	9,20
в т.ч. Оренбургская обл.	10,6	0,93	10,6	0,90
Самарская обл.	21,6	1,89	23,0	1,95
Саратовская обл.	25,0	2,19	23,8	2,01
Уральский ФО,	44,6	3,86	46,1	3,90
в т.ч. Свердловская обл.	11,1	0,97	11,5	0,97
Тюменская обл.	14,8	1,30	15,5	1,31
Челябинская обл.	8,6	0,76	9,3	0,79
Сибирский ФО,	60,9	5,34	63,1	5,34
в т.ч. Алтайский край	8,1	0,71	7,6	0,64
Красноярский край	10,8	0,95	10,7	0,90
Кемеровская обл.	10,1	0,89	10,7	0,90
Омская обл.	6,6	0,58	7,3	0,62
Дальневосточный ФО,	17,6	1,57	19,2	1,62
в т.ч. Республика Саха (Якутия)	2,8	0,24	3,7	0,31
Амурская обл.	4,1	0,36	3,9	0,33
Приморский край	5,6	0,50	5,9	0,50

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2004.

Т. IV. Кн. 1. С. 8, 25-122; для сравнимости субъекты РФ 2002 го-
да рассчитаны в границах 2010 года. Итоги Всероссийской пе-
реписи населения 2010 года. – М., 2012. Т. IV. Кн. 1. С. 29-140.
Расселение армян по всем субъектам Российской Федерации в
1959, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. см. Приложение (подготов-
ленное И.А. Субботиной).

Количественные изменения в населении, происходящие в результате естественного движения и миграционных процессов, приводят к определенным качественным изменениям в его половозрастной структуре, которая в свою очередь влияет на ход этих процессов. При отсутствии каких-либо экстраординарных, чрезвычайных событий (войны, эпидемии, масштабные миграции и т.п.) изменения этой половозрастной структуры детерминированы лишь изменениями в процессах рождаемости и смертности. Половозрастная структура такого населения меняется очень плавно, постепенно и близка к стабильной.

Помимо экстраординарных событий в истории народа, приводящих к деформациям его половозрастной структуры, существует и закономерное изменение процессов рождаемости и смертности, ведущее к изменениям самой формы возрастной пирамиды. Общее снижение рождаемости и смертности населения приводит к тому, что в населении постепенно сокращается доля детей и увеличивается доля лиц среднего и старшего возраста.

Говоря о соотношении численности полов в населении, нужно помнить, что в числе родившихся всегда преобладают мальчики. Затем к 16-19 годам из-за повышенной смертности среди мальчиков соотношение полов в целом выравнивается, а позднее, в более старших возрастных группах отмечается преобладание лиц женского пола.

Исследование половой структуры армянского населения России по данным 3 переписей населения – 1979, 2002 и 2010 гг. – показывает следующие результаты (см. Табл. 3).

Как видно из таблицы, в армянском населении России уже в 1979 г., времени, когда еще не началась масштабная миграция армян в Россию, отмечалось существенное преобладание мужчин над женщинами: в целом по республике на 100 мужчин приходилось всего 79 женщин. Такие диспропорции в половой структуре этнических групп, как правило, характерны для мигрирующих этносов с преобладанием в потоках миграции мужской составляющей.

Преобладание в населении удельного веса мужчин над удельным весом женщин у армян России было характерно как для города, так и для села. Но в сельской местности, куда миграционные потоки направляются реже, соотношение мужчин и женщин было более выровненным. И все же в селе

на 100 армянских мужчин приходилось всего 90 женщин-армянок.

Таблица 3

**Соотношение мужчин и женщин у российских армян
(в % ко всему населению данной национальности)**

Армяне России	1979 г.		2002 г.		2010 г.		Доля муж- чин	Доля жен- щин	На 100 муж- чин прихо- дится жен- щин
	Доля муж- чин	Доля жен- щин	Доля муж- чин	Доля жен- щин	Доля муж- чин	Доля жен- щин			
Город	56,9	43,1	78	55,4	44,6	80	54,1	45,9	85
Село	52,5	47,5	90	53,5	46,5	87	53,7	46,3	86
Все нас.	55,7	44,3	79	54,9	45,1	82	54	46	85

Последняя перепись населения России 2010 г. показала определенные изменения в соотношении полов у российских армян в сторону его оптимизации. Так, в целом по России число женщин, приходящихся на 100 мужчин, у армян возросло с 79 до 85, но при этом усилились диспропорции полов в сельской местности: здесь удельный вес женщин в армянском населении за прошедший период еще сократился и составил лишь 46,3%.

Определенное улучшение половой структуры российских армян было обусловлено тем, что в прошедшие годы, после волны массовой миграции армянских мужчин в Россию, начался процесс воссоединения семей, когда вслед за мужьями в страну стали переезжать и жены. Кроме того, определенная часть молодых армянских мужчин искала невест в Армении и перевозила их в Россию.

Возрастная структура – одна из важнейших демографических характеристик населения, которая позволяет при анализе соотношения возрастных групп дать им сравнительную оценку во взаимосвязи с демографическими, социальными, экономическими и этническими характеристиками населения, определить общее и особенное в их развитии.

За прошедшие 30 лет советских и постсоветских лет (1979-2010 гг.) в возрастной структуре армянского населения

России произошли некоторые изменения, вызванные определенными трансформациями в развитии основных демографических процессов у армян. Сопоставление возрастных пирамид армян 1979 и 2010 гг. дает основание со всей очевидностью говорить о существенном сокращении детских возрастных групп и большом сужении основания возрастной пирамиды, что обусловлено снижением уровня рождаемости у российских армян. Различия в удельном весе детей в городе и на селе, составлявшие в 1979 г. значительные величины, практически исчезли к 2010 г. Это свидетельствует о снижении уровня рождаемости не только у горожан, но и у сельских жителей армянской национальности (см. Табл. 4).

Таблица 4
*Динамика возрастной структуры
российских армян (%)*

Воз- раст- ные группы	1979 год			2002 год			2010 год		
	Все насе- ление	Город	Село	Все насе- ление	Город	Село	Все насе- ление	Город	Село
<15	21,8	19,7	27,8	20,8	20,2	22,4	16,4	16,0	17,4
15-19	8,6	9	7,6	8,9	8,6	9,5	7,7	7,8	7,4
20-29	20,5	21,2	18,7	15,7	15,9	14,9	18,0	18,0	18,0
30-39	12,8	13,3	11,5	17,5	18,0	16,0	15,7	16,0	15,0
40-49	14,4	14,3	14,8	17,5	17,7	17	16,4	16,6	16,1
50-59	10,0	10,1	9,4	7,8	8,0	7,3	13,8	13,7	14,1
60<	11,9	12,4	10,2	11,8	11,6	12,9	12,0	11,9	12,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Но за прошедшие годы в армянском населении России почти не был замечен процесс старения, свойственный в той или иной степени многим развитым странам мира. У армян и в 1979 г., и в 2010 г. величина коэффициента старости (по шкале степени демографической старости Э. Россета) оставалась практически неизменной и находилась в состоянии «собственно преддверие старости», когда доля лиц старше 60 лет в населении стабилизировалась на уровне 12%. Это было характерно как для городского, так и для сельского армянского населения. Причинами, способствовавшими этому стабильному состоянию были процессы миграции армян в Россию, в которых участвовали, как правило, молодые люди, пополнявшие молодежную когорту российской армянской

диаспоры. На возрастной пирамиде армян 2010 г., помимо существенного (в сравнении с 1979 г.) сокращения доли детских возрастных групп (до 15 лет), отмечалась стабильно высокая доля групп 20-29-летних, 30-39-летних и 40-49 летних, что было связано с масштабными миграционными перемещениями в Россию армян в наиболее активном трудоспособном возрасте.

У городского и сельского армянского населения к 2010 г. совершенно не отмечались различия в возрастной структуре, что свидетельствует о сближении уровней рождаемости у городских и сельских жителей, а также о направленности миграционных потоков молодых армян не только в города, но и в сельскую местность России.

* * *

На протяжении последнего десятилетия существования СССР и 20-летнего отрезка истории независимых государств на постсоветском пространстве важнейшей чертой трансформации расселения армян является устойчивая, с нарастающей динамикой тенденция рассредоточения армянского этноса. Основным фактором изменения географии расселения армян следует признать центробежный характер миграций, доминирующим направлением которых является российский вектор. Россия близка армянскому населению в силу продолжительных, исторически сложившихся контактов и совместного проживания, единства православной веры, широкого распространения и хорошего уровня владения армянами русским языком, высокой степенью комплиментарности армян к России, к русским, наличия многочисленной армянской диаспоры в стране. Широкий рынок труда России, сравнительно высокий уровень заработной платы, возможности расширения и осуществления различных видов жизненных стратегий – начиная от трудовой, предпринимательской, заканчивая брачной, семейной – способствуют привлечению и Удержанию в своей орбите армянских трудовых мигрантов.

Довольно динамичные изменения картины расселения армян в России, особенно в период, начавшийся с 1980-х гг., отражают единство в этом процессе двух тенденций: неизменного увеличения численности армянского населения в России (особенно в период 1990-х годов) и усиления дис-

персности расселения армян по территории республики. В середине XX века четыре региона России (Краснодарский край, Ростовская обл., Ставропольский край и г. Москва) концентрировали на своей территории почти две трети (64%) российских армян. Кроме этих территорий, еще 14,6% армян проживали в республиках (в совокупности) Северного Кавказа. Таким образом, на довольно ограниченном пространстве России обитало почти 4/5 всех российских армян (78,6%) и лишь пятая часть армян была рассредоточена по остальной территории республики.

Полвека спустя на тех же территориях было сосредоточено лишь немногим больше половины всех армян России (58,3%), при этом очень значительно уменьшилась доля армян, живущих в северокавказских республиках (до 3,8%) и в Ростовской обл. (с 19,3% в 1959 г. до 9,4% в 2010 г.). Сократился и «клад» Краснодарского края в систему расселения российских армян (с 28,1% в 1959 г. до 22,5% в 2010 г.). Только г. Москва и Ставропольский край увеличили свой удельный вес в расселении армян России. В первом десятилетии XXI века уже свыше 2/5 армян, то есть в два раза больше, чем в середине XX века, дисперсно проживали на остальной территории Российской Федерации. Эти процессы увеличения дисперсности расселения армян в поздний советский и постсоветский периоды осуществлялись за счет преимущественно полигэтнических территорий с преобладанием русского населения и могут привести к дальнейшему, характерному для таких сред увеличению межэтнических контактов, перспектив заключения межэтнических браков у армян, к возможному усилению процессов ассимиляции, этнической трансформации и, как следствие, сокращению численности армянского этноса на этих территориях.

Активно идущие процессы расширения дисперсной области расселения армян сопровождаются некоторым ослаблением урбанизационного вектора развития, снижением доли городских жителей во всем армянском населении России. Ведущим фактором, детерминирующим происходящие в расселении армян перемены, наряду с определенной трансформацией процессов рождаемости и ассимиляцией, следует признать миграцию, в том числе трудовую.

В последние десятилетия XX века ярко проявилась зависимость экономического развития отдельных государств от

общих мировых тенденций и закономерностей общественных трансформаций. Бурно происходящие процессы глобализации, интернационализации производства, расширение и укрепление экономических, торговых, финансовых связей между странами ведут к интеграции национальных рынков труда, способствуют усилению процессов международной миграции.

До середины 1980-х годов международная миграция была слабым ручейком на фоне мощных внутренних миграционных потоков в бывшем Советском Союзе из-за «закрытости государства», в силу идеологических, военных, экономических и политических причин¹⁰⁶.

После раз渲ала СССР и произошедших базовых изменений в политической и социально-экономической жизни вновь созданных государств на постсоветском пространстве процессы международной миграции, в том числе трудовой, получили бурное развитие, сложилась новая миграционная ситуация, которая «представляет собой причудливое сочетание деструктивных процессов, традиций и новых возможностей»¹⁰⁷.

«Спусковым курком этому послужили свобода въезда-выезда и рыночные реформы, создавшие возможности поиска альтернативных заработков, а также падение уровня жизни и безработица»¹⁰⁸.

Временные трудовые миграции за пределы территории постоянного проживания, Армении, для армян явление традиционное, прошедшее несколько основных этапов в своем развитии, имевшее свои пики и фазы роста, стагнации и упадка.

Уже во второй половине XIX века отходничество приняло в Армении массовый характер. Начавшийся в результате развития капиталистических отношений процесс социально-го расслоения села привел к тому, что часть крестьянства лишилась производительных средств и, находясь на грани бедности и нищеты, вынуждена была искать работу на сто-

¹⁰⁶ Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. – М., 1997. С.4.

¹⁰⁷ Зайончковская Ж.А. Миграционный кризис и миграционный взрыв в России в 1980-е и 1990-е годы // Россия и ее регионы в XX веке. Территория – расселение – миграции. – М., 2005. С. 413.

¹⁰⁸ Там же. С. 411.

роне, для чего уходила на заработки в крупные промышленные центры Закавказья и России. Многие оставались там на несколько лет или же становились постоянными рабочими на промышленных предприятиях, при этом не порывая связей со своим селом. Отходничеством занимались и ремесленники, которые в условиях сужения рынка были вынуждены искать работу на стороне. Подобные перемещения населения имели значительные демографические последствия, что привело к нарушению демографической структуры населения Армении¹⁰⁹.

Расширение масштабов отходничества в советский период стимулировала проводимая правительством в 1930-е годы политика коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны, что способствовало перемещению населения из сельских местностей в города. Этот процесс заметно оживился в 1950-1960-е годы, в связи с восстановлением народного хозяйства в послевоенный период, а также освоением целинных и залежных земель.

В 1970-1980-е годы в СССР весьма ощутимые масштабы приобрела сезонная межреспубликанская трудовая миграция. Это явление особенно сильно развивалось в республиках Северного Кавказа, Западной Украине, Грузии, Азербайджане, а также в Армении. Оно имело свои социально-экономические предпосылки, среди которых основную роль играло отсутствие постоянной подходящей работы в местах проживания. Отходничество в те годы, являясь определенным механизмом перераспределения трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудонедостаточными регионами Советского Союза, в определенной мере заменяло собой дорогостоящее и незэффективное организованное перемещение рабочей силы. Кроме экономической функции, отходничество выполняло и социальные функции: оно в определенной мере гасило социальную напряженность в районах исхода трудовых мигрантов и выступало средством самозащиты людей от безработицы при отсутствии защиты со стороны государства. Заработка сезонников являлись одним из источников, иногда основным, формирования доходов и роста уровня благосостояния семей мигрантов.

¹⁰⁹ Армяне. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. – М., 2012. С. 519.

В начале XXI века, в 2002-2005 гг., абсолютное число трудовых мигрантов в Армении составило от 116 до 147 тыс. человек, или от 3,5 до 4,6% постоянного населения Армении. По данным Миграционной службы посольства РФ в Республике Армения, в 2009 г. из Армении в Россию выехало около 82 тыс. трудовых мигрантов¹¹⁰.

Подавляющее большинство трудовых мигрантов из Армении направляются в РФ, значительно меньше – в Казахстан, на Украину и др. Направление миграционных потоков из Армении в различные регионы РФ нельзя считать случайным: они складывались на протяжении длительного времени и постоянно поддерживаются в настоящее время. У каждого района Армении сложились свои, ставшие традиционными регионы-доноры России. Среди них, помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Юга России, немаловажное место в последние десятилетия занимали Новосибирск, Омск, Челябинск, Томск, Красноярск, Тюмень, Оренбург, Нижний Новгород, Саратов, Пенза, Самара, Казань, Уфа и др. Так, часть трудовых мигрантов из Ширака и Гехаркуника, занимаясь трудовой миграцией, еще со второй половины XX века выезжали в РФ, где со временем некоторые из них остались на постоянное жительство. Это мигранты первой волны, сумевшие создать на местах широкую сеть социальных связей, которая после 1990-х гг. определяла направления миграционных потоков оставшихся в Армении родных и знакомых. Так, уже третье поколение трудовых мигрантов из села Сарухан (Гехаркуник) в настоящее время выезжает в те же районы РФ, куда в 1960-е годы выезжали их отцы и деды, в результате чего уже около 350 семей данного села обосновались на постоянное жительство в Нижнем Новгороде, около 500 семей из села Варденик того же региона – в Тюменской, Пермской, Челябинской областях, около 250 семей из села Азатан (Ширак) – в Якутске. Однако большая часть своих домов не продала в надежде вернуться на родину. Показательно, что выезжающая в Россию, более половины мигрантов руководствовались проживанием там своих родственников и членов семьи, а также друзей и знакомых, которые, обустраившись на местах, затем вызывают их к себе для совместной работы. Подобный механизм цепной миграции с опорой на широкие эт-

¹¹⁰ Там же. С. 522.

нические сети и определяет направление современных миграционных потоков из Армении¹¹¹.

В сложнейших условиях действия деструктивных факторов – социальнно-экономического кризиса в Армении, безработицы, нищеты и социального расслоения общества – армянское население, чтобы адаптироваться к новым требованиям социальной среды, выбрало для себя активную миграционную стратегию, позволяющую избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов, наконец, просто физически выжить. Сегодня использование как легитимных, так и нелегитимных форм миграции позволяет армянам в условиях социальной и экономической нестабильности, затрудняющей возможность долгосрочных адаптивных стратегий, положительно решать свои микроадаптивные ситуации.

Потенциальная миграция из Армении достигает сейчас очень высокого уровня. Число желающих эмигрировать составляет 64% населения Армении, в то время как в Грузии подобные показатели составляют лишь 35%, а в Азербайджане – 20%¹¹².

Но результаты исследований, дающих возможность прогнозных оценок, свидетельствуют об изменении внутренней структуры потенциальной миграции армян, усилении ориентаций со временной трудовой миграции на безвозвратную, окончательную эмиграцию из Армении.

Многолетние трудовые миграции армян, постепенно перерастающие в окончательную эмиграцию, усиливающиеся ориентации на временный или безвозвратный отъезд из республики создают серьезную угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала армянского общества в самой Армении, превращения страны в стареющее с огромной скоростью общество.

¹¹¹ Там же. С. 523-524.

¹¹² Шахназарян Нона. Трансграничные миграции из Армении и Нагорного Карабаха сквозь призму конфликта и гендерных отношений. // Диаспоры, 2013, № 1. С. 6.

II.2. Социальная структура и трудовая занятость

За многие столетия проживания в России армяне играли достаточно активную роль в трудовой жизни местного населения, сформировали, условно говоря, «свою» социальную структуру, имеющую, наряду с общероссийскими, и специфические черты.

На основе результатов массового исследования межэтнических отношений в России, проведенного в начале нового века в ряде российских регионов сотрудниками МГУ под руководством Т. Евгеньевой, было сделано заключение о высокой степени адаптивности армян. Российские армяне называли, «золотым фондом» России, частью российской истории, всеобщим достоянием, людьми глубоко интегрированными в российскую культуру и историю. «От маршала до композитора, от ученого до футболиста – их имена всегда на слуху»¹¹³. По мнению исследователей, армяне вписались в психологические стандарты принимающей стороны, чему способствовали давность их проживания в России, особенности расселения, их личностные качества – открытость для общения, трудолюбие и доброжелательность, православное вероисповедание и т.п.¹¹⁴ Имело значение и то, что между Россией и Арменией никогда не было серьезных конфликтов, чаще всего эти страны выступали взаимовыгодными партнерами.

Чрезвычайно важным было и хорошее знание армянами русского языка, для многих из них он стал родным или вторым языком. По данным этносоциологических исследований московских армян в первом десятилетии 2000-х годов более 90% их свободно владели русским языком, а половина назвала его родным. Более 40% ощущали себя россиянами и считали Россию своей Родиной¹¹⁵.

Особую роль играл и свойственный большинству российских армян серьезный настрой на длительную жизнь в России, желание принять свою вторую Родину и служить ей. По

¹¹³ «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2013, №7 (213), апрель (16-30). <http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-07/3779/html>

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007. С.150, 159.

словам некоторых представителей этого народа, многие армяне даже переусердствовали в своем стремлении адаптироваться в России. Так, политолог и публицист Карен Агекян пишет, что «армяне больше других готовы ассимилироваться, интегрироваться, у них занижена самооценка и ниже преданность Родине (Армении). Им присуще желание нравится, быть своими»¹¹⁶, что вызывает у автора сожаление и даже мысли о необходимости депатриации. В то же время другой армянин Грант Ипорян называет армян «черным золотом России, которое в отличие от нефти никогда не закончится»¹¹⁷.

Высокие адаптационные способности армян во многом обуславливались разнообразием и развитостью их трудовой деятельности. С давних времен армяне активно участвовали в хозяйственной жизни России в самых разных ее формах. Не зря местные власти не только не препятствовали армянам селиться на российской территории, но и активно привлекали их в страну. С давних времен армяне славились широким диапазоном занятий (подробнее, см. Гл.1). Они проявляли себя не только в торговле, которая была одной из важных сфер приложения труда российских армян, но и в ремесленном производстве, строительстве, архитектуре, искусстве, медицине, просвещении, дипломатии, науке, военном деле и т.п. В XIX – начале XX вв. среди известных в России банкиров и фабрикантов встречалось немало армянских имен, в том числе, создатель нефтяной кампании Российской империи Давид Меликов и др. И.Д. Делянов был министром просвещения, М.Т. Лорис-Меликов – министром внутренних дел и т.д.¹¹⁸.

¹¹⁶ Armenia Today. 2013. <http://www.armtoday.info/?lang=ru&NewsID=36887>

¹¹⁷ «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2013, №7 (213), апрель (16-30). <http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-07/3779/html>

¹¹⁸ Армяне. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. – М., 2012. С. 562.

*Особенности образовательного и социально-профессионального состава армян в советский период
Профессионально-отраслевой состав армян Армении*

После Октябрьской революции процессы развития отраслевого и социально-профессионального состава российских армян были в основном аналогичны общероссийским, хотя имели и свои особенности.

Характер трудовой занятости и социально-профессионального состава армян в России, как и представителей других пришлых этнических общностей, был обусловлен целым комплексом разнообразных условий и факторов. Помимо ситуации на трудовом рынке в местах расселения армян и политики властей, значимую роль играли и профессиональные ориентации, трудовые навыки, образовательный и культурный потенциал самих переселенцев, их социальные планы, стремления и амбиции.

В этой связи нельзя не сказать несколько слов об особенностях социально-культурного облика и трудовых традиций армян на их исторической Родине – Армении, откуда шел основной поток армянских мигрантов в Россию.

Согласно материалам переписи 1926 г. при преобладании сельскохозяйственного населения в советской Армении были достаточно хорошо представлены и отряды рабочих и служащих. В республике быстрыми темпами росли города и «городские» отрасли хозяйства, повышался образовательный уровень населения, удельный вес интеллигенции. По относительной численности работников умственного труда армяне Армении среди других титульных народов 15 союзных республик передвинулись к 1970-ому году, по сравнению с 1959-ым, с седьмого места на четвертое, а к 1989 г. – на второе (после грузин Грузии).

К 1989 г. городское население у армян перевалило по численности за 70%. И в нем доля интеллигенции (специалистов и руководителей) превысила треть (34%), в то время как в России у русских она составляла лишь 27%, у украинцев Украины – 26%, и даже у отличающихся высоким образовательным уровнем эстонцев – 32%. Несколько обгоняли армян в этом отношении только грузины в своей республике (см. Табл.1). Такие же позиции занимали армяне и по уровню

образования, в том числе по доле людей с вузовскими дипломами.

В составе армянской интеллигенции был сравнительно высоким процент инженерно-технических и научных кадров, работников художественно-творческих профессий. По численности ИТР в расчете на 10 000 занятого городского населения армяне Армении занимали в конце 1980-х годов среди других титульных народов 15 союзных республик третье место, а по численности научных сотрудников и преподавателей вузов – второе.

Таблица 1

Социально-профессиональный состав городского населения титульных национальностей союзных республик: армяне на фоне других народов в 1989 г. %.

Титульные народы союзных республик (в «своих» республиках.)	Социально-профессиональные группы				
	Работники умственного труда (всего)	В том числе:	Работники физического труда	Квалифицированные рабочие	прочие
Специалисты и руководители	Специалисты и руководители	прочие	Специалисты и руководители	прочие	
Армяне	42,7	33,9	8,8	57,3	32,9
Ранг	2	2	11	14	5
Русские	38,8	27,1	11,7	61,2	43,2
Украинцы	35,3	26,2	9,1	64,7	44,6
Белорусы	33,5	25,5	8,0	66,5	47,0
Молдаване	32,2	24,1	8,1	67,8	45,8
Латыши	37,6	28,4	9,2	62,4	42,3
Литовцы	37,8	29,5	8,3	62,2	40,8
Эстонцы	42,4	32,4	10,0	57,6	36,5
Грузины	52,8	40,7	12,1	47,2	28,0
Азербайджанцы	38,4	29,2	9,2	61,6	33,5
Казахи	41,3	29,4	11,9	58,7	38,7
Киргизы	41,5	30,5	11,0	58,5	35,3
Узбеки	35,7	26,3	9,4	64,3	36,8
Таджики	33,9	25,5	8,4	66,1	37,8
Туркмены	34,4	25,4	9,0	65,6	38,2

Источники: Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223, 2271, 2583, 2589.

Помимо сфер образования, науки, культуры, здравоохранения, Армения могла похвастаться и развитыми отраслями

машиностроения, легкой и пищевой промышленности, сельским хозяйством. Славилась республика ювелирным и обувным производством. «Начиная с эпохи ранней бронзы, на Армянском нагорье сформировался самобытный очаг ювелирного дела, которое становится отдельной отраслью декоративно-прикладного искусства»¹¹⁹. По относительной численности часовщиков и ювелиров армяне Армении лидировали среди титульных народов всех союзных республик.

Так, по переписи 1989 г. на 10 000 занятого городского населения у армян насчитывалось 17 ювелиров, у ближайшим к ним по этому показателю грузин (в Грузии) – 15, а, например, у русских – всего 7.

Особой массовостью отличались армянские обувщики. В отраслях по изготовлению и ремонту обуви трудилась почти пятая часть (18%) городских армян, занятых физическим трудом. Это был самый высокий показатель по союзным республикам. Немало армян работало в сферах торговли и обслуживания.

В книге «Социально-культурный облик советских наций» отмечалось: «Возникает вопрос: чем же объяснить «приверженность» той или иной нации к определенному типу занятий? Почему, например, по доле творческой интеллигенции восточные и прибалтийские народы забежали особенно вперед. Среди русских самую высокую долю (относительно других народов) составляет производственная интеллигенция, среди евреев – научная и т.д.». По его мнению, детерминируют профессиональные выборы «различия объективных внешних условий – степень урбанизации, образования, вовлечение в промышленность, государственное регулирование и т.п.»¹²⁰. В советский период немаловажное значение имела межреспубликанская хозяйственная специализация, во многом определяющая уровень развития в республиках тех или иных отраслей и соответственно занятости в них местного населения. Нельзя забывать и о традиционных хозяйственных склонностях жителей, распространении среди них тех или иных видов трудовой деятельности в прошлом и т.п.

¹¹⁹ Там же. С. 178.

¹²⁰ Социально-культурный облик советских наций. По материалам этносоциологического исследования. Отв. ред. Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей. – М., 1986. С. 67.

Особенности отраслевого состава населения в немалой мере влияли и на специфику социальной структуры армян. Наряду с массовыми отрядами интеллигенции, армяне в своей республике имели и довольно многочисленные когорты работников физического труда, причем не только во всем населении – городском и сельском, но даже в городском. Хотя среди всех основных социально-профессиональных групп армян (в городском населении) наиболее солидной выглядела группа специалистов и руководителей (по данным переписи 1989 г. – 34%), весомую долю составляла и группа мало – и неквалифицированных рабочих, представляющих четверть всего занятого городского армянского населения (для сравнения – в России – 18%, в соседней Грузии – 19%). При этом слабо были представлены у армян кадры работников высококвалифицированного механизированного физического труда.

С одной стороны, это можно объяснить слишком быстрыми темпами урбанизации и индустриализации в республике, за которыми не поспевал социально-культурный рост местного сельского населения, служившего важнейшим поставщиком рабочих кадров для городских отраслей хозяйства. С другой, – значительной массовостью в республике тех хозяйственных отраслей, где требовался менее высокий уровень квалификации – торговля и обслуживание, многие отрасли легкой промышленности, строительство, сельское хозяйство и т.п.

Можно сказать, что при однотипной с другими народами Союза социальной структуре, армяне в «своей» республике, как и другие титульные нации, имели в той или иной степени выраженные «нюансы» в своей трудовой занятости. А это, в свою очередь, накладывало отпечаток на образовательный и профессионально-отраслевой состав армян-переселенцев.

В годы советской власти основными мотивами переселения людей в Россию из большинства других республик выступали социально-культурные – повысить образование (свое или детей), социально-экономические позиции, найти интересную, престижную работу, улучшить культурно-бытовые условия и т.п. Особенно это касалось армян, среди которых престиж высшего образования и соответствующих ему профессий был весьма высоким. В условиях же достаточной насыщенности экономики сравнительно небольшой Армении

кадрами специалистов и руководителей далеко не все могли реализовать здесь свой потенциал, социальные планы и устремления и нередко выбирали для этого Россию с ее широкими образовательными возможностями и масштабным трудовым рынком. Отметим, например, что в начале 1980-х годов в вузы Армении было принято лишь около трети абитуриентов, в России же – почти каждый второй¹²¹.

Одним из важнейших центров культурной и образовательной жизни, являлась Москва, притягивающая молодежь из многих регионов Советского Союза. Армяне, окончившие российские вузы, нередко оставались работать в том же городе, где учились, или ехали по распределению в другие города и села России, пополняя ряды своих соплеменников высококвалифицированными кадрами.

Среди армянских мигрантов была не только молодежь со средним образованием, нацеленная на поступление в вузы, но и взрослые, многие из которых уже имели солидный образовательный и культурный уровень, развитые профессиональные навыки, широкий кругозор, прекрасно владели русским языком. Именно таким по силам было выдержать конкуренцию на российском рынке труда, в особенности с жителями крупных городов, в том числе Москвы и Ленинграда.

В Россию переезжало немало армян не только из Армении, но и из других республик СССР. И это также были в основном представители городского населения, с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки.

Вполне понятно, что в поисках работы и лучшей жизни в Россию отправлялись и армяне без особого образования и профессиональной подготовки. Ведь их, как отмечалось выше, было немало в Армении. Готовые к любым занятиям, они все же довольно часто дублировали те профессии, трудовые навыки, которыми владели на родине они сами или их предки, или которые было проще всего освоить на новом месте. Но все же не они определяли социально-культурный облик мигрантов тех лет, а квалифицированные, высокообразованные кадры и поступающая на учебу молодежь.

¹²¹ Национальный состав студентов вузов по союзным республикам на начало 1989-90 гг. ЦСУ СССР. Отдел статистики культуры. Текущий архив. Ф № 3 НК.

Динамика социально-профессионального и отраслевого состава армян России

Не удивительно, что в советский период армяне, живущие в России, занимали там сравнительно высокие социальные позиции. Большинство их являлись жителями городов и в социально-культурном плане не уступали местному населению. Материалы Таблицы 2 говорят об этом достаточно красноречиво. Так, в конце 1980-х годов почти половину занятого городского армянского населения (44%) представляли работники преимущественно умственного труда, треть — специалисты и руководители. Как видно, и в 1979, и в 1989 гг. эти показатели среди армян были выше, чем в среднем по России и у русских.

При этом армяне отдавали явное предпочтение высококвалифицированным профессиям. Так, в 1989 г. доля специалистов и руководителей высшего уровня составляла у армянского городского населения 20%, а в среднем по России — 15%. По относительной же численности специалистов средней квалификации и работников умственного труда без высшего или среднего специального образования армяне несколько отставали от общероссийского показателя.

Подобный «перевес» среди армян, в сравнении с общероссийскими данными, в сторону работников высококвалифицированного умственного труда в те времена был вполне объяснимым. Во многих полигэтнических республиках Союза представители ряда нетитульных национальностей нередко имели в первые десятилетия советской власти более высокие статусные позиции, чем титульные народы.

Прежде всего, это было связано с особенностями их поселенческой структуры и соответственно различиями в образовательном и общекультурном уровне. В составе титульных народов долгое время преобладало сельское население, люди, занятые сельскохозяйственным трудом, далекие от «городских» отраслей экономики, требующих квалифицированных кадров. Многие же нетитульные национальности — те же русские, украинцы, грузины, армяне, евреи, проживали за пределами «своих» республик в основном в городах со всеми их бонусами (большая доступность образовательных и культурных учреждений, развитость внесельскохозяйственных отраслей и т.п.).

Таблица 2

Динамика социально-профессионального состава армян России за 1979 – 1989 гг. (городское население), %.

Социально-профессиональные группы	1979		1989	
	В среднем по России	Армяне	В среднем по России	Армяне
Работники умственного труда (всего)	35,5	41,5	38,4	43,7
в т.ч. Специалисты и руководители (всего)	27,9	34,8	27,8	33,5
в т.ч. Руководители (всего)	6,9	10,6	7,2	10,3
В том числе:				
Руководители высшего звена	0,9	2,7	1,1	2,0
Руководители среднего звена	1,8	2,8	1,9	3,3
Руководители низшего звена	4,2	5,1	4,2	5,0
в т.ч. специалисты (всего)	21,0	24,2	20,5	23,2
В том числе:				
Высшей квалификации	13,8	19,0	13,6	17,9
Средней квалификации	7,2	5,2	6,9	5,3
Работники умственного труда без специального образования	7,6	6,7	10,6	10,2
Работники физического труда (всего)	64,5	58,5	61,6	56,3
В том числе:				
Квалифицированные рабочие	44,7	31,1	42,9	28,1
Мало – и неквалифицированные рабочие	19,8	27,4	18,7	28,2

Источники: Всесоюзная перепись населения 1979 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 4804, 4805, 4806, 5202, 5203, 5204, 5205, 5298, 5494, 5495, 5496, 7241, 7242, 7456, 7466. Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223, 2271, 2583, 2589.

Даже в среде городских жителей, которые у титульных народов пополнялось в немалой мере за счет сельчан, а у

ряда нетитульных – теми же горожанами, различия в социально-профессиональном составе коренного населения и представителей ряда пришлых народов, хотя и в меньшей степени, продолжали существовать.

В Армении, например, по данным переписи 1989 г., среди городских армян насчитывался 21% специалистов и руководителей высшего звена, в то время как у местных русских 25%.

Возвращаясь к российским армянам, отметим, что все эти факторы имели место и у них. Принципиально важно, что высокая доля специалистов и руководителей среди армян соответствовала их солидному образовательному уровню.

В 1959 г. относительная численность армян, окончивших высшие учебные заведения, была в 1,3 раза больше, чем в среднем по России, в 1979 г. – в 1,9 раза, в 1989 г. – в 1,3 раза.

Нельзя не сказать и о социально-культурной «продвинутости» армянских женщин. Хотя в составе мигрантов преобладали мужчины, те армянки, которые все же рисковали перебраться в Россию и, главное, устроиться там на работу, принадлежали в основном к хорошо образованным и профессионально подготовленным слоям.

Так, среди армянок, живущих и работающих в городах России, почти 29% приходилось на специалистов высшей и средней квалификации, в то время как среди армян в целом – 23%.

Отличительной чертой социально-профессионального состава российских армян была повышенная доля среди них руководителей всех уровней. По этому показателю они обогнали не только общероссийские данные, но и относительную величину работников управления среди армянского населения Армении (10,3% против 6,9%).

Особенно активно армяне шли работать в руководящие органы сфер торговли и бытового обслуживания. Так, на 10 000 городских жителей России, занятых в народном хозяйстве, в 1989 г. приходилось руководителей органов государственного управления – 20 человек в среднем по России и 22 человека среди российских армян, руководителей предприятий и организаций в промышленности и строительстве – соответственно 59 и 152, руководителей научно-исследовательских учреждений – 36 и 80, директоров магазинов и

других торговых организаций – 32 и 101, руководителей предприятий и организаций жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания – 8 и 23, руководителей предприятий и организаций общественного питания – 11 и 48 человек и т.п.

Можно сказать, что Россия предоставляла армянам весьма широкие возможности для реализации их организаторских способностей, раскрытия креативного потенциала, осуществления карьерного роста, никак и ничем не ограничивая их как представителей этнического меньшинства, допуская к занятию самых высоких постов в разных отраслях экономики. Конечно, необходимо иметь в виду крайне низкую численность самих российских армян (даже среди всех директоров магазинов армяне составляли чуть более 1%), что позволяло им не особо выделяться среди русских, представляющих большинство в любых отраслях и профессиях, и не вызывать недовольства российского населения «засильем» во власти «чужаков». Принципиальное значение имели и такие факторы, как прекрасное знание армянами русского языка, русской культуры, менталитета, их доброжелательность, Толерантность, неконфликтность, умение общаться с людьми, расположить их к себе, что особенно важно для руководителя. Для многих армян была характерна и довольно высокая общественно-политическая активность, а в те годы нередко именно из рядов общественников выдвигались люди на руководящие посты.

В сфере физического труда характер занятости армян России также имел свои особенности, заключающиеся, прежде всего, в сравнительно повышенной относительной численности среди них мало – и неквалифицированных рабочих, которые, как и у армян Армении, составляли не меньший процент, чем квалифицированные кадры. И в 1979, и в 1989 гг. доля квалифицированных рабочих у российских армян оставалась в той иной мере ниже, чем в среднем по России, а мало – и неквалифицированных – в 1,4-1,5 раз выше. Если относительная численность профессионально подготовленных работников физического труда по России в целом в 1989 г. превышала долю мало – и неквалифицированных более чем вдвое, то у армян эти показатели оказались примерно равны (см. Табл.2). Мало того, при всей развитости отрядов армянской интеллигенции ее доля в соци-

ально-профессиональном составе городских армян была лишь в 1,2 раза выше, чем мало – и неквалифицированных рабочих, в среднем же по России эта разница составляла полтора раза.

Можно отметить также, что при немалой схожести социально-профессионального состава армян и всего российского населения имели место определенные расхождения не только в относительной численности среди них тех или иных социально-профессиональных групп, но и в тенденциях их развития. При сравнении материалов переписей 1979 и 1989 гг., видно, что в среднем по России за исследуемое десятилетие доля интеллигенции – специалистов и руководителей, в том числе высшего звена, почти не изменилась. Армяне же несколько «потеряли» в своих квалифицированных кадрах, особенно в специалистах и руководителях высокого уровня, доля которых снизилась с 21,7% до 19,9%. Хотя в целом весь корпус работников умственного труда у армян вырос, как и в среднем по России, но преимущественно за счет людей без специального образования.

Можно назвать негативной тенденцией и то, что с 1979 по 1989 гг. в составе российских армян повысился удельный вес работников мало – и неквалифицированного физического труда, в то время как общероссийский показатель снизился.

Подобные процессы вряд ли были связаны с какой-либо этнической дискриминацией, а обусловливались чисто объективными факторами. В большинстве бывших союзных республик с ростом урбанизации и повышением социально-культурного уровня титульного населения отмечался рост его участия в социально-продвинутых группах в соответствии с пропорциями в населении. За счет этого несколько менялся и социально-профессиональный состав представителей тех нетитульных этнических общностей, социальные позиции которых раньше были достаточно высоки. Например, в Армении в 1979 г., согласно материалам соответствующей переписи населения, среди горожан-армян доля специалистов и руководителей была заметно ниже, чем у местных русских, составляя 24% против 31%. А в 1989 г., благодаря интенсивному росту армянской интеллигенции, эти показатели в значительной степени сблизились, составив соответственно 34 и 38%.

Такие же процессы проходили и в России – образовательный и социально-культурный уровень русских интенсивно рос, у армян же темпы этого процесса замедлялись.

Важную роль в трансформациях социально-профессионального состава армян России играли и изменения в характере их отраслевой занятости (см. Табл. 3).

Таблица 3

Отраслевой состав занятого городского армянского населения России. 1979, 1989 гг. %

Отрасли	1979 г.		1989 г.	
	В среднем по России	Армяне	В среднем по России	Армяне
Промышленность	41,4	25,5	39,9	25,9
Транспорт	8,2	8,4	8,5	8,2
Связь	1,3	0,9	1,3	0,9
Строительство	10,1	14,7	10,1	12,1
Торговля, общепит	7,4	11,4	7,2	11,9
Материально-техническое снабжение, заготовки, сбыт, ЖКХ.	4,4	6,5	4,0	7,3
Здравоохранение	4,7	7,4	5,4	7,6
Образование	7,2	7,9	7,4	8,0
Культура, искусство	1,1	2,0	1,3	2,0
Наука	4,6	5,4	4,8	4,9
Управление, кредитование	5,8	6,1	5,8	6,7
Прочие и нераспределенные	3,8	3,8	4,3	4,5
Итого	100	100	100	100

Источники: Всесоюзная перепись населения 1979 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 4804, 4805, 4806, 5202, 5203, 5204, 5205, 5298, 5494, 5495, 5496, 7241, 7242, 7456, 7466. Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223, 2271, 2583, 2589.

Так, некоторое снижение относительной численности высоквалифицированных специалистов среди армян в известной мере можно объяснить их невысоким участием в отраслях тяжелой индустрии, развитию которых в России, как известно, уделялось особое внимание, и соответственно сокращением отрядов производственной интеллигенции и высококвалифицированных рабочих (см. Табл. 4).

И в 1970-е и в 1980-е годы российские армяне в тяжелой промышленности, где сосредотачивалась значительная мас-

са производственных специалистов, были заняты заметно слабее, чем русские, украинцы, татары и пр. В то же время в торговле и бытовом обслуживании их доля была выше (см. Табл.3). Причем за исследуемое десятилетие сферы торговли, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства в среднем по России несколько сузились (с 11,8% до 11,2%), а у армянского городского населения доля занятых в них работников возросла (с 17,9% до 19,2%).

Таким образом, численность специалистов, занятых на производстве, представляющих в России самую масштабную группу интеллигенции, которая и в 1970-е годы среди армян была ниже общероссийского показателя, к концу 80-х еще сильнее упала (см. Табл. 4).

Как видно из Таблицы 4, определенные сдвиги в ту или другую сторону за исследуемое десятилетие произошли в профессионально-отраслевом составе, как всей российской интеллигенции, так и армянской. Но таких серьезных перемен, какие фиксировались в группе производственных специалистов у армян, не было отмечено ни в одной другой профессионально-отраслевой группе.

Численность этой категории работников снизилась среди армян с 1979 по 1989 гг. почти в полтора раза. В результате выросла дистанция в отраслевой занятости работников умственного труда армянской и русской национальности.

Так, если по материалам переписи 1979 г. на 10 000 занятого городского армянского населения приходилось 532 инженера, что было чуть выше, чем у русских – 525 человек, то всего за десятилетие ситуация изменилась на прямо противоположную: в 1989 численность инженеров среди армян снизилась до 504 человек, у русских же выросла до 610. В составе всей республиканской производственной интеллигенции армяне оказались представленными ниже своей доли в населении – соответственно 0,24% при доле армян среди занятого городского населения России – 0,33%.

В период перед распадом СССР экономика России находилась в застое. При подготовке высококвалифицированных специалистов не всегда учитывались потребности в них народного хозяйства. Особенно это касалось специалистов технического профиля, активно воспроизводившихся вузами и техникумами.

Таблица 4

Динамика профессионально-отраслевого состава армянской интеллигенции (1979 -1989 гг.).

Группы интеллигенции	1979 г.		1989 г.	
	В среднем по России	Армяне	В среднем по России	Армяне
<i>Административная:</i>				
– % армян в составе интеллигенции	25,5	27,5	25,9	32,2
– число человек в расчете на 10000 занятого населения	687	932	721	1034
<i>Производственная:</i>				
– % армян в составе интеллигенции	48,9	36,2	45,7	29,0
– число человек в расчете на 10000 занятого населения	1310	1230	1270	930
<i>Массовая:</i>				
– % армян в составе интеллигенции	18,9	21,8	22,2	26,0
– число человек в расчете на 10000 занятого населения	509	741	617	834
<i>Научная:</i>				
– % армян в составе интеллигенции	4,6	9,8	3,9	8,2
– число человек в расчете на 10000 занятого населения	125	333	107	262
<i>Художественная:</i>				
– % армян в составе интеллигенции	2,1	4,7	2,3	4,6
– число человек в расчете на 10000 занятого населения	58	159	63	145

Источники: Всесоюзная перепись населения 1979 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 4804, 4805, 4806, 5202, 5203, 5204, 5205, 5298, 5494, 5495, 5496, 7241, 7242, 7456, 7466. Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223, 2271, 2583, 2589.

Многие из них далеко не всегда, получив диплом, могли найти для себя соответствующую работу с достойной зарплатой. По сравнению с довоенным периодом, к середине 1980-х годов номинальная заработная плата рабочих промышленности по стране увеличилась в 7 раз, в строительстве – в 8, а зарплата ИТР – в 3, 3,5 раза и во многих случаях

отставала от зарплаты индустриальных рабочих¹²². Престиж профессии технического специалиста, ранее чрезвычайно высокий, заметно упал, а сама фигура инженера из уважаемой и престижной в прошлом стала превращаться в полуанекдотический персонаж.

Не удивительно, что молодежь из состава многих этнических меньшинств России перестала выбирать техническую специализацию. Армяне, сложная историческая судьба которых сформировала в них особую гибкость и адаптационные навыки, были одними из первых, кто почувствовал новую конъюнктуру на трудовом рынке. Русские же, со своей потомственной ориентацией на квалифицированные технические профессии продолжали выполнять основные функции по индустриальному развитию не только России, но и многих других союзных республик.

При определенном снижении в составе армян доли производственных специалистов по относительной численности других профессионально-отраслевых групп интеллигенции армяне в той или иной мере продолжали опережать общероссийские показатели, в особенности по массовости научных и художественно-творческих работников. По данным переписи 1989 г. в расчете на 10 000 занятого городского населения среди армян приходилось работников науки 262 человека, в среднем же по России этот показатель был в 2,5 раза ниже – 107 человек, работников художественно-творческого профиля насчитывалось соответственно 145 и 63 человека. Хотелось бы подчеркнуть, что последняя группа оказалась у российских армян даже относительно многочисленнее, чем у армян в Армении. Особенно крупной этнической прослойкой выглядели армяне среди российских артистов, режиссеров, композиторов, кинооператоров – в расчете на 10 000 занятого городского населения 67 человек (в среднем по России – 23 человека).

По масштабности отрядов административной и массовой интеллигенции (учителей, врачей, культурно-массовых и юридических работников) армяне также занимали лидирующие позиции, но дистанция с общероссийскими показателями была в этом случае менее выраженной. Однако в некоторых видах профессий участие армян продолжало оставаться

¹²² Экономика и жизнь. 1991, апрель. С. 14.

крайне высоким. Например, в составе зубных врачей. В расчете на 10 000 занятого городского армянского населения приходилось 30 зубных врачей, а в среднем по России – 9, среди местных русских – 8.

Хотя разница в доле занятых в отраслях медицины, образования, науки, культуры с 1979 по 1989 гг. среди армян и в среднем по России несколько сократилась, армяне были представлены в этих республиканских отрядах интеллигенции заметно выше своей доли в занятом городском населении. Так, в 1989 г. этот показатель составлял среди врачей и учителей – 0,56%, среди художественно-творческой интеллигенции – 0,76%, научной – 0,81% (при доле армян в занятом городском населении России – 0,33%). Однако, из-за низкой представленности армян в составе производственных специалистов их доля во всей республиканской интеллигенции была лишь немногим выше доли людей этой национальности в занятом городском населении – 0,38% против 0,33%.

Особенности отраслевой занятости армян отражались и на составе работников физического труда. Стабильное снижение участия армянского населения в отраслях тяжелой индустрии, которые особенно активно перевооружались технически и пополнялись высококвалифицированными кадрами, и рост уровня занятости в легкой и пищевой промышленности, в сферах торговли и обслуживания с меньшими потребностями в квалифицированных кадрах не способствовали расширению в составе армянского населения не только производственной интеллигенции, но и квалифицированных рабочих.

Материалы переписей показали, что и в 1979, и в 1989 гг. в металлургии, машиностроении и металлообработке армян было занято почти вдвое меньше, чем в среднем по России. В расчете на 10 000 занятого городского населения в этих отраслях в 1989 г. работало 1002 рабочих-армян, в то время как общероссийский показатель составлял 1830 человек. Конечно, российские армяне не сторонились квалифицированных рабочих профессий, но участвовали в них заметно слабее, чем русские, предпочитая наиболее массовым профессиям токаря, слесаря, фрезеровщика, электромонтера, литейщика и т.п. работу ювелиров, часовщиков, продавцов, парикмахеров, закройщиков. Традиционным, потомственным занятием армян было ювелирное дело. Доля ювелиров сре-

ди них была втрое выше, чем в среднем по России. Возможно, что навыки ювелирной работы, передающиеся из поколения в поколение, пригодились и тем армянам, которые осваивали профессии зубных врачей, в особенности протезистов.

Ширись представительство армян в легкой и пищевой промышленности. Если в 1979 г. среди российских армян в расчете на 10 000 занятого городского населения насчитывалось 433 рабочих легкой промышленности, то в 1989 г. — уже 478. В среднем же по России этот показатель упал — с 310 до 249 человек. Чрезвычайной массовостью отличались обувщики. По относительной численности рабочих, занятых в обувной промышленности, армянам не было равных среди других этнических групп России. Этот показатель обгонял общероссийский в 10 раз (на 10 000 занятого городского населения среди армян приходилось 205 рабочих обувного производства, а в среднем по России — 25).

Как видно, многие работники физического труда армянской национальности переносили на российскую почву профессиональные навыки, имевшие место у населения их исторической Родины. Но, конечно, шел и процесс их адаптации к новой среде, к потребностям местного трудового рынка, осваивались профессии в тех отраслях, которые менее привлекали русских, в том числе и в сфере мало — неквалифицированного физического труда. Так, например, в расчете на 10 000 занятого городского населения насчитывалось 35 рабочих-армян, занятых на асфальтировке и строительстве дорог (в среднем по России — 13 человек), 35 официантов (в среднем по России — 15), 207 разнорабочих (в среднем по России — 141) и т.п.

В составе армян была и довольно массовой группа работников физического труда, занятых в торговле, ЖКХ, службе быта. Хотя армяне предпочитали возглавлять подобные организации, они работали и в низовых звеньях. Например, среди продавцов армяне составляли долю, вдвое большую, чем доля армян в занятом городском населении (соответственно 0,68 и 0,33%), закройщиков — в 3 раза большую (0,91%), парикмахеров — в 4 раза (1,4%).

В Таблице 5 приводятся данные о представительстве армян в ряде профессионально-отраслевых групп, в том числе в тех, где армяне составляли долю заметно превышающую

их долю в занятом городском населении, и тех, где их относительная численность была непропорционально низкой.

Как видно, доля армян в 2-3 раза более высокая, чем в населении, чаще встречалась в группах специалистов и руководителей. В то же время довольно слабо армяне были представлены во многих массовых профессиях квалифицированного физического труда.

В целом можно сказать, что в период перед распадом Союза, несмотря на некоторые негативные тенденции в развитии социально-профессионального состава российских армян (некоторое снижение доли производственных специалистов и рост группы мало- и неквалифицированных рабочих), они оставались одной из наиболее высокообразованных и высококвалифицированных этнических общностей России.

Однако социально-профессиональная структура российских армян в советский период и, особенно перед началом масштабных преобразований 1990-х годов, была довольно неоднородной. Весомые доли составляли, с одной стороны, армянская интеллигенция, с другой, — мало- и неквалифицированные рабочие.

Хотя в основных чертах отраслевой и социально-профессиональный состав занятых городских армян и всех горожан России не имел принципиальных различий, армяне в ряде случаев довольно четко выделялись на общем фоне особенностями своей трудовой деятельности, многие компоненты которой явились отражением трудовой специфики жителей Армении.

Составляя среди всего занятого российского городского населения лишь 0,33%, армяне оставались группой достаточно заметной, прежде всего благодаря многим ярким представителям российской интеллигенции, особенно в области культуры.

Хотя в основных чертах отраслевой и социально-профессиональный состав занятых городских армян и всех горожан России не имел принципиальных различий, армяне в ряде случаев довольно четко выделялись на общем фоне особенностями своей трудовой деятельности, многие компоненты которой явились отражением трудовой специфики жителей Армении.

Таблица 5

**Уровень представительства армян в ряде
профессионально-отраслевых групп городского
российского населения. 1989 г., %**

Группы с повышенным уровнем представительства армян	% армян в данной группе работников	Группы с пониженным уровнем представительства армян	% армян в данной группе работников
Руководители предприятий и организаций промышленности, строительства, транспорта, связи	0,85	Техники и механики	0,18
Прорабы	0,63	Экономисты	0,14
Главврачи	0,69	Машинисты и мотористы	0,16
Зубные врачи	1,15	электромонтеры	0,15
Научные работники	0,86	бурильщики	0,14
Преподаватели вузов	0,76	Металлурги и литейщики	0,12
Работники литературы и печати	0,74	Токари	0,15
Директора библиотек	0,98	Прочие станочники	0,09
Работники искусства (всего)	0,77	Кузнецы	0,15
Артисты, режиссеры, композиторы, дирижеры	0,97	Химики	0,12
Директора магазинов и руководители торговых организаций	1,04	Наборщики в полиграфическом производстве	0,09
Руководители предприятий и организаций общественного питания	1,45	Печатники	0,14
Руководители предприятий и организаций коммунального хозяйства и бытового обслуживания	0,90	Пряильщики	0,10
Часовщики, ювелиры	0,97	Ткачи	0,04
Закройщики	0,90	Экскаваторщики	0,07
Работники по пошиву и ремонту обуви	5,5	Машинисты поездов	0,08
Прочие обувщики	3,3	Носильщики	0,15
Парикмахеры	1,44	Почтальоны	0,14
Фотографы	0,96	Операторы вычислительных машин	0,19
Доля армян в занятом городском населении	0,33		

Источники: Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223.

Составляя среди всего занятого российского городского населения лишь 0,33%, армяне оставались группой достаточно заметной, прежде всего благодаря многим ярким представителям российской интеллигенции, особенно в области культуры. Если оценить уровень представительства армян среди российской элиты, российского бомонда конца советского периода, то он окажется явно больше доли армян не только в населении (0,33%), но и во всей республиканской интеллигенции (0,38%).

*Армяне в постсоветской России
Мигранты и старожилы.*

После распада СССР в большинстве бывших союзных республик произошли кардинальные изменения как в политических и социально-экономических условиях, так и в мировоззрении людей, их ценностных ориентациях, интересах и потребностях. Важнейшим стимулом в работе стал денежный интерес. Отрасли медицины, образования, науки, культуры, находящиеся на бюджетном финансировании, которое сократилось до минимума, утратили свою прежнюю популярность. Снизился престиж высшего образования, т.к. добиться солидных материальных благ можно было и без него.

1990-е годы, не зря названные годами «дикого капитализма», были весьма тяжелым периодом для подавляющего большинства бывших советских граждан, но особенно для людей интеллектуального труда, высокообразованных, с особым, давно сложившимся жизненным укладом и мировоззрением, каковых было немало среди армян.

Российские армяне вместе со всеми россиянами испытали на себе все «прелести» переходного периода. И их отраслевой и социально-профессиональный состав претерпел в основном те же трансформации, что произошли и у всего российского населения – резко выросла доля людей, занятых в секторах обслуживания и торговли, сократилась относительная численность промышленно-производственного персонала, значительно сузилась сфера науки и т.п. В то же время, помимо общих процессов, на социальный состав армян все большее влияние стал оказывать миграционный фактор из-за резкого массового притока в Россию, том числе

в Москву, армянского населения из других регионов бывшего Союза.

В 1990-е годы многие бывшие союзные республики оказались в глубоком экономическом упадке, в ряде их серьезно обострилась ситуация в сфере межэтнических отношений. Все это вызвало существенное усиление миграционного притока местных жителей в более благополучную Россию. Изменился спектр миграционных мотивов, люди уезжали из-за роста межнациональной напряженности, войн и вооруженных столкновений, снижения уровня жизни и роста безработицы, стихийных бедствий. Теперь уже было немало тех, в том числе среди армян, кто ехал в Россию не столько из-за желания получить образование, повысить социальный статус, улучшить условия жизни, расширить социально-культурные возможности, сколько просто для того, чтобы выжить.

В годы советской власти Армения была одной из довольно развитых в экономическом отношении республик. Еще в 1990-ом году она находилась на 6-ом месте по размерам доходов на душу населения¹²³. Но уже в 1991-ом году по уровню среднемесячной номинальной заработной платы в экономике среди 12 стран СНГ она опустилась на предпоследнее, а в 1992-ом году – на последнее место. По уровню же безработицы заняла первое¹²⁴. В 1992 г. среднемесячная номинальная заработка составляла в Армении 1394 рубля, в соседних Грузии и Азербайджане, где проживало немало армян, соответственно 1498 и 2736 рублей, в то время как в России – 6385¹²⁵.

В составе мигрантов выросла доля людей с относительно невысоким уровнем образования и профессиональной подготовки, выходцев из сел и малых городов, которые раньше не имели ни средств, ни желания покидать свои родные места, и вынуждены были делать это теперь лишь под давлением чрезвычайных обстоятельств.

Между тем в самой России заметное ухудшение экономической ситуации, упадок традиционных жизненных ценностей способствовали росту межэтнической напряженности.

¹²³ Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. – М., 1991. С. 71.

¹²⁴ Рынок труда в странах Содружества независимых государств. – М., 1996. С. 66, 102.

¹²⁵ Там же. С. 66.

Неконтролируемый поток иноэтнических мигрантов встретил в России отнюдь не гостеприимный прием. По данным разных социологических исследований от половины и более россиян-старожилов были в той или иной мере недовольны массовым наплывом в республику людей не просто иной этнической принадлежности, но с иными культурными и языковыми традициями, иным менталитетом, религией, образом жизни, ценностными ориентациями, немалая часть которых, вышедшая из сел и малых городов других республик, вообще не была приспособлена к жизни в крупных городских образованиях. Принимающее сообщество было напугано и тем, что вновь прибывшие могли отнять у местных работу, усилить конкуренцию на трудовом рынке, на рынке жилья, увеличить нагрузку на городскую инфраструктуру и т.п. Тем более, что по данным статистики численность безработных в России с 1992 по 1995 гг. увеличилась в 4 раза¹²⁶.

Неуправляемые миграционные процессы вызвали массу негативных явлений, в числе которых возникновение очагов социальной и этнической напряженности в местах компактного проживания мигрантов, массовые нарушения прав самих мигрантов и коренного населения, обострение криминогенной обстановки, расширение теневой экономики, ухудшение санитарных и эпидемиологических условий и т.п.

Отношение местного русского населения к армянам издавна было вполне благоприятным. Но под влиянием миграционной волны стало ухудшаться. Представители Кавказа и Закавказья воспринимались нередко особенно негативно, независимо от того старожилы это были или мигранты. И слова «понаехали тут» могли относиться и к армянину, только что сошедшему с поезда, и к являющемуся москвичом в третьем поколении. По материалам исследования 1997-1998 гг. в Москве, проведенного сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН (при участии автора) по проблеме адаптации выходцев из Закавказских республик в Москве¹²⁷, примерно для трети русских москвичей приезд в столицу армян был крайне нежелательным. Правда, армяне в этом отношении не были «крайними», чеченцы и азербайджанцы

¹²⁶ Рынок труда в странах Содружества независимых государств. – М., 2004. С. 68.

¹²⁷ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве. // Диаспоры, 2001, № 1. С. 40.

казались москвичам еще менее приятными «гостями» (40-60% негативных ответов).

Все это существенно осложняло жизнь российских армян, затрудняло возможности их трудоустройства, продвижения по социальной лестнице, роста материального благосостояния. Тем не менее, армяне, носившие в своих генах выработанные тяжелым историческим прошлом способности к адаптации, к выживанию в самых сложных условиях, не утратили оптимизма и продолжали успешно трудиться на благо своей второй Родины, в том числе и те, кто лишь недавно вступил на ее землю.

Продемонстрируем это на примере материалов упомянутого выше исследования 1997-98 гг. в Москве, которое показало, что трудоустроиться армянам в Москве в те годы было вполне реально, хотя преимущественно в тех отраслях, куда москвичи шли не охотно: строительство, транспорт, торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ. Согласно результатам опроса, каждый десятый армянин, приехавший в Москву менее 10 лет назад, на вопрос «Легко ли устроиться на такую работу, как у Вас?», ответил, что устроиться легко, а большинство считало, что найти работу, подобную их собственной, хотя и с некоторыми сложностями, но можно. Доля людей, которые, по их словам, не работают, потому что не могут найти работу, в составе респондентов-мигрантов трудоспособного возраста (без домохозяек и учащихся) составляла всего 5%.

Весьма показательно, что армянам поиск работы в Москве давался в той или иной мере легче, чем азербайджанцам и в особенности грузинам. Так, на вопрос анкеты «легко ли устроиться на такую работу как у Вас?», ответ «трудно» был получен от 9% мигрантов-армян, 12% азербайджанцев и 42% грузин. Армяне чаще, чем азербайджанцы и грузины были заняты на нескольких работах. Эти этнические особенности были связаны не только с реальными трудностями получения определенной работы и уровнем запросов той и другой стороны, но и с обликом самих претендентов. Армянам, даже приезжим, в силу того, что многие из них знали русский язык, а также их личностных характеристик, о которых уже говорилось выше, действительно было проще договариваться с работодателями и получить работу. Кроме того, у них были весьма крепкие и надежные связи в российской столице. Взаимопомощь и взаимоподдержка, вырабо-

танные веками, всегда были свойственны армянам, живущим вдали от Родины. Так же как и большинству других приезжих, подавляющей части мигрантов-армян помогли трудоустроиться в Москве их московские родственники и знакомые. В объемном и насыщенном информацией труде «Армяне» говорится: «При сохранении армянами довольно крепких семейно-родственных связей трудовая миграция обычно осуществлялась бригадами (из 5 – 10 человек), сформированными по семейному, семейно-родственному или дружески-соседскому, или земляческому принципу, где каждый владеет несколькими специальностями»¹²⁸.

В силу того, что трудоустройство приезжих происходило в основном в тех сферах деятельности, где работали «принимающие», повысилась концентрация людей одной этнической принадлежности в определенных видах труда и профессиях, появились, так называемые «этнические трудовые ниши», особенно в частной сфере.

С. Дамберг и Е. Чикадзе в статье «Армяне в обувном бизнесе Петербурга» отмечали, что, согласно их исследований, в конце 1990-х годов до 70% работников в сфере мелкого производства и ремонта обуви в городе составляли армяне. До середины 90-х годов, когда в стране был дефицит обуви, обувной бизнес был весьма выгоден. Армяне сумели заполнить эту нишу в силу того, что и раньше имели здесь солидные позиции, к тому же обувь из Еревана считалась одной из самых лучших в СССР». Авторы пишут: «Ниша заполнялась людьми, искавшими (зачастую вынужденно) новые экономические стратегии. Значительную их часть составляли армяне, как обосновавшиеся в Петербурге ранее, так и новые мигранты»¹²⁹. Сначала новичков определяли работать в палатах, после того как они набирались опыта, их переводили в мастерские. Ремонт обуви не требовал особой профессиональной подготовки и материальных ресурсов, но, тем не менее, нужен был кто-то, кто нового человека «посадил на место», обучил хотя бы самым элементарным навыкам. И в этом отношении для армянина, прибывшего в Петербург,

¹²⁸ Армяне. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. – М., 2012. С. 523.

¹²⁹ Дамберг С., Чикадзе Е. Армяне в обувном бизнесе Санкт-Петербурга. // Труды Центра независимых социологических исследований. Вып. 8. Этничность и экономика (под ред. О. Бредниковой и В. Воронкова). – СПб. 2000.

выбор работы был во многом предопределен. Вот слова одного из мигрантов: «А чем еще заниматься? Я же не пойду грузчиком. Я либо варю стекло (занятие в Армении), либо учусь тому, чему меня могут научить»¹³⁰.

В Москве и других крупных российских городах, куда устремились армянские мигранты, ситуация была похожей. Судя по данным московского опроса 1997-1998 гг., для немалой части мигрантов переезд в Москву был связан с теми или иными переменами в характере трудовой деятельности, снижением социальных позиций. Так, на прежнем месте жительства почти половина армян, охваченных опросом, работала в отраслях здравоохранения, просвещения, науки, культуры. Сразу после переезда в Москву 60% армян попали в сферу торговли и обслуживания. Около трети прибывших понизили свой социальный статус, перейдя из сферы преимущественно умственного в сферу физического труда. Такая ситуация оказалась приемлемой далеко не для всех, и многие смотрели на нее, как на временное явление.

И действительно, к моменту проведения опроса некоторые из армянских мигрантов сумели, в том числе с помощью московских родственников и знакомых вернуться в те сферы деятельности, где они были заняты в местах их прежнего проживания. Доля работающих в отраслях медицины, образования, науки, культуры среди армян на момент опроса оказалась в 1,3 раза больше, чем доля занятых в этих отраслях в начальный период их трудоустройства в Москве (см. Табл. 6), а также выше аналогичных показателей у азербайджанцев и грузин – соответственно 32% против 6% и 20%. Одной из важных причин подобных этнических различий можно назвать более высокий уровень знания армянами русского языка в сравнении с грузинами и особенно азербайджанцами. Не терял своей значимости и тот фактор, что в данных сферах было занято и сравнительно немало армян-старожилов. В составе последних доля работников науки, культуры, образования, медицины, юриспруденции, управления достигала уже почти половины, а торговли и обслуживания снижалась до четверти. Армяне – врачи, преподаватели, юристы помогали своим мигрантам-землякам устроиться, хотя и не сразу на высокие должности, но в «своих»

¹³⁰ Там же.

же отраслях в качестве, например, продавцов в аптечных киосках, ассистентов на кафедрах, среднего медицинского персонала, помощников нотариусов и т.п.

Таблица 6

Распределение мигрантов армянской, азербайджанской и грузинской национальности по хозяйственным отраслям до переезда в Москву, сразу после переезда и в момент опроса, %.

Отрасли	Мигранты									
	Армяне			Азербайджанцы			Грузины			
	До переезда	После переезда	В момент опроса	До переезда	После переезда	В момент опроса	До переезда	После переезда	В момент опроса	
Промышленность, строительство, транспорт, связь	30	16	11	41	10	13	19	16	6	
Торговля, обслуживание	23	60	57	47	87	81	36	75	74	
Наука, культура, медицина, образование, управление, юриспруденция	47	24	32	12	3	6	45	10	20	
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Источники: Материалы этносоциологического исследования 1997-98 гг. в Москве. // Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве. // Диаспоры. – М., 2001, № 1.

Одним из важных индикаторов социальных позиций людей служит уровень их материального благосостояния, возможностей приобретения ими тех или иных жизненных благ. Согласно данным московского исследования 1997-1998 гг., армяне, в сравнении с русскими, а также представителями других закавказских народов, выглядели в этом отношении более или менее успешно (см. Табл. 7).

Таблица 7

Оценка материального положения, %

Варианты ответа	Мигранты			Старожилы			
	ар- мяне	азер- бай- джан цы	гру- зины	ар- мяне	азер- бай- джан цы	гру- зины	ру- сские
Можем ни в чем себе не отказывать	5	5	10	14	10	8	2
Имеем накопления, но не для дорогих покупок	37	33	19	31	20	23	15
Денег хватает на питание и предметы первой необходимости	35	35	44	41	57	43	47
Денег хватает только на питание	11	18	8	10	3	13	16
Денег не хватает даже на питание	5	2	13	2	3	8	18
Затруднились ответить	7	7	6	2	7	5	2
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Источники: Материалы опроса в Москве 1997-1998 гг. // Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве. // Диаспоры. – М., 2001, № 1.

И действительно, к моменту проведения опроса некоторые из армянских мигрантов сумели, в том числе с помощью московских родственников и знакомых вернуться в те сферы деятельности, где они были заняты в местах их прежнего проживания. Доля работающих в отраслях медицины, образования, науки, культуры среди армян на момент опроса оказалась в 1,3 раза больше, чем доля занятых в этих отраслях в начальный период их трудоустройства в Москве (см. Табл. 7), а также выше аналогичных показателей у азербайджанцев и грузин – соответственно 32% против 6% и 20%. Одной из важных причин подобных этнических различий можно назвать более высокий уровень знания армянами русского языка в сравнении с грузинами и особенно азербайджанцами. Не терял своей значимости и тот фактор, что в данных сферах было занято и сравнительно немало армян-старожилов. В составе последних доля работников нау-

ки, культуры, образования, медицины, юриспруденции, управления достигала уже почти половины, а торговли и обслуживания снижалась до четверти. Армяне – врачи, преподаватели, юристы помогали своим мигрантам-землякам устроиться, хотя и не сразу на высокие должности, но в «своих» же отраслях в качестве, например, продавцов в аптечных киосках, ассистентов на кафедрах, среднего медицинского персонала, помощников нотариусов и т.п.

Несмотря на довольно сложную социально-экономическую ситуацию в Москве в те годы, в условиях резкого имущественного расслоения населения, жесткой конкуренции в высокодоходных сферах деятельности, экономической и политической нестабильности, обострения межэтнической напряженности, армянам удавалось многое достичь, даже прожив в Москве сравнительно недолго.

Естественно, что среди мигрантов (прибывших в столицу России менее 10 лет назад) основную массу представляли люди не слишком высокого достатка. Но все же 40% из них могли позволить себе или покупать все, кроме особенно дорогих приобретений (квартира, машина), или вообще ни в чем себе не отказывать, и этот показатель был выше, чем у Грузин и азербайджанцев. После переезда в Москву половина армян смогла улучшить свое материальное положение, хотя и дорогой ценой.

По мнению авторов монографии «Армяне», «... в местах въезда высокие заработки даются армянским мигрантам нелегким трудом. Для многих из них – это часто ненормированный рабочий день, нередко труд без выходных в сочетании с бытовым неустройством, неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями, необеспеченностью режима нормальной системы питания и пр., следствием чего являются многие приобретенные болезни и ослабленное здоровье»¹³¹.

Армяне-старожилы выглядели на общем фоне еще более благополучными. Хотя более половины армян-старожилов по уровню зажиточности относились к средним и низшим слоям, группа тех, кто имел сравнительно высокие материальные ресурсы (мог ни в чем себе не отказывать или делать любые траты, кроме особенно значительных) составля-

¹³¹ Армяне. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. – М., 2012. С. 525.

ла у них 45%, а среди местных азербайджанцев – 30%, грузин – 31%. Армяне-старожилы имели и более приличные жилищные условия. 85% армян проживало в отдельных квартирах (среди азербайджанцев 53%, среди грузин – 77%), в том числе 52% – в собственных.

Показательно, что уже в конце 1990-х годов четверть армян-старожилов и пятая часть армян-мигрантов имели дома такие современные и сравнительно не дешевые предметы бытовой техники как компьютеры. Грузины-старожилы являлись их обладателями лишь в 15% случаев, азербайджанцы – в 10%. Среди мигрантов азербайджанской и грузинской национальности эти показатели были еще ниже. Наличие компьютеров в те годы свидетельствовало не только о денежных возможностях их владельцев, но и его «продвинутости», владении новыми навыками, отвечающими потребностям современной экономики, и, соответственно, более широкими возможностями роста информированности, успешного трудоустройства, социального продвижения, повышения материального достатка.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ответы московских мигрантов об их видении тех средств, которыми они готовы воспользоваться для достижения своих планов в Москве. Более 60% армян собирались для этого заняться повышением своей профессиональной подготовки, образования, освоением новой профессии, новых трудовых навыков и т.п. Среди же, например, азербайджанцев большинство (55%) рассчитывали, прежде всего, на установление контактов с «нужными» людьми. Хотя армяне отличались за видным уменьем налаживать и укреплять нужные связи и широко пользоваться ими, такой вариант ответа они выбрали лишь в 25% случаев, так как считали это лишь неким подспорьем в жизни, но рассчитывали больше на себя, на свои способности, таланты, трудолюбие и т.п.

Показательно, что армяне-старожилы проявили весьма высокий уровень этнической толерантности, что, несомненно, помогало им в их трудовой карьере. Так, на вопрос о предпочтительном национальном составе трудового коллектива 73% армян ответили, что для них этот фактор не имеет значения. Среди грузин подобного мнения придерживалось уже лишь 60%, среди азербайджанцев 58%.

Образовательный и социально-профессиональный состав

С начала нового века экономическая ситуация в странах постсоветского пространства стала несколько стабилизироваться. Но Россия продолжала оставаться в экономическом и культурном плане более привлекательной страной. Так, по данным 2012 года средняя заработка в России составляла 20 952 руб., в ближайшем к ней по этому показателю Казахстане – 15 987 рублей, а в Армении – 8 332 рубля¹³². Важнейшим мотивом миграции стал экономический фактор. В составе армянских мигрантов увеличилась доля тех, кто стремился в Россию, чтобы повысить свои социально-экономические позиции, а не просто спастись от тяжелых условий жизни. Постепенно восстанавливющееся хозяйство Армении тоже требовало квалифицированных рук, и уезжали по большей части те, кто не сумел найти там свое место, соответствующее ожиданиям. В результате продолжилась трудовая миграция людей малообеспеченных, с невысоким уровнем образовательной и профессиональной подготовки. Многие ехали в Россию на сравнительно непродолжительное время с целью заработать на конкретные нужды – свадьбу, лечение, покупку квартиры, дома, машины и т.п. В отличие от людей, ориентированных на длительное проживание в России, которые старались на новой Родине как следует подтянуть свой образовательный и профессиональный уровень, чтобы удачнее устроиться на новом месте, трудовые мигранты в основном довольствовались той работой, что им предлагали, лишь бы поскорее получить необходимые средства.

В то же время с восстановлением российской экономики стали расти требования к работникам, претендующим на занятие перспективных высокооплачиваемых должностей. Помимо хорошего знания компьютера, приветствовалось получение второго высшего образования, дипломов различных школ и курсов по повышению профессиональной квалификации, владение несколькими языками и т.п., что вполне отвечало настроениям и ориентациям части армян с повышенными социальными запросами, но затрудняла процесс успешного трудоустройства людям с менее высокой образова-

¹³² Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых государств. Статистический сборник. М., 2011. С. 163

тельной и профессиональной подготовкой, оставляя им места в непrestижных сферах деятельности.

Несмотря на довольно успешное продвижение по социальной лестнице армянских мигрантов в России, немалая их часть все же оставалась на ее нижних ступеньках, активно пополняя отрасли строительства, торговли, бытового обслуживания, ЖКХ в качестве рабочих и мелких служащих. И это обстоятельство отражалось на социально-профессиональном и отраслевом составе всей армянской диаспоры особенно в 90-е годы.

К сожалению, в нашем распоряжении нет данных переписей населения 2002 и 2010 гг. о характере занятий армян в России. Но, судя по динамике уровня их образования, высокие социальные позиции армян, которые они занимали до раз渲ала Союза, за 1990-е годы не могли не пошатнуться.

Как видно из Таблицы 8, образовательный уровень армян, как и у всего населения России, имел тенденцию к росту, но темпы его были разными, интенсивность образовательного роста российских армян снизилась. Если по материалам переписей 1979 и 1989 гг., армяне по доле людей с высшим и неоконченным высшим образованием довольно значительно опережали все население России, то уже в 2002 г. эти показатели сблизились, а к 2010 г. относительная численность людей с высшим и неоконченным высшим образованием в среднем по России и у российских армян стала почти одинаковой.

Одновременно в составе армян увеличивалась доля тех, кто не кончал вузов и техникумов. Если в 1989 г. среди армян доля людей с законченным средним образованием и ниже была меньше, чем в целом по России – 53,2% против 58,5%, то в 2002 это соотношение изменилось – у армян данный показатель составил 49,6%, а общероссийский – 46,2%. К 2010 году это расхождение еще больше увеличилось: 40,2% у армян против 32,3% в среднем по России (см. Табл. 8).

В Москве колебания в образовательном составе армян обозначились особенно рельефно. Среди всех столичных армян от 15 лет и старше доля людей с высшим и неоконченным высшим образованием с 1989 по 2002 гг. уменьшилась в 1,4 раза (хотя в целом по России она возросла), доля

со средним образованием повысилась в 1,3 раза, а доля не имеющих начального повысилась – в 8 раз.

Таблица 8

Динамика уровня образования армян в России.

Городское население

(в расчете на 1000 человек данной национальности старше 15 лет), чел.

Годы	Национальность	Уровень образования				
		Высшее и н/высшее	Среднее специальное	Среднее общее, ПТУ	н/среднее	Не имеют начального
1959	Все население	54	67	85	549	245
	Армяне	71	56	113	499	261
1979	Все население	105	130	210	432	121
	Армяне	200	115	249	342	94
1989	Все население	158	212	287	298	45
	Армяне	208	168	279	253	92
2002	Все население	227	292	289	174	9
	Армяне	259	238	350	146	7
2010	Всего	318	317	203	120	4
	Армяне	330	265	288	114	3

Источники: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ). Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 2876, 2899, 2900. Всесоюзная перепись населения 1979 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 4804, 4805, 4806. Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2004. Т. IV. Кн. 1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – М., 2012. Т. IV. Кн. 1.

В этом отношении армяне были не однократные. Аналогичные тенденции были характерны и для московских грузин, состав которых также за период 1990-х годов существенно пополнился мигрантами, в том числе с невысоким уровнем образования. В результате соотношение среди армян людей с высшим образованием и средним и неоконченным средним стало меняться в сторону последних.

Однако за начало 2000-х годов ситуация стала меняться в лучшую сторону. Московским армянам, которые за 90-е годы заметно понизили свой образовательный уровень, удалось восстановить свои позиции (см. Табл. 9), но этот процесс оказался достаточно сложным и неоднозначным.

Таблица 9

*Образовательный уровень армян в сравнении
с представителями других этнических общностей
Москвы (в расчете на 1000 человек данной
национальности старше 15 лет). 2010 г.*

Национально- сти	Образование					
	После- вузов- ское	Выс- шее и неокон- ченное выс- шее	Сред- нее специ- альное	Сред- нее общее	Ниже сред- него	Не имею- щие на- чального
Русские	11	497	317	111	62	1
Украинцы	11	424	374	134	54	1
Татары	7	383	341	173	90	3
Армяне	11	521	256	150	58	1
Азербайджанцы	11	323	302	256	99	6
Евреи	34	743	135	58	29	0
Белорусы	11	425	358	135	68	2
Грузины	11	486	293	152	53	0
Узбеки	4	150	335	318	181	6

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – М., 2012. Т. IV. Кн. 1.

Так, в 2010 г. по доле высокообразованных людей армяне, как и прежде, занимали второе место после евреев. Однако темпы роста этой образовательной категории оказались у армян ниже общемосковских (соответственно 1,3 и 1,4 раза), и армяне на общем фоне стали выглядеть не столь впечатляюще, как раньше. Если в 1989 г. армяне обгоняли общемосковский показатель по относительной численности людей с высшим образованием в 1,84 раза, то в 2002 – в 1,11, а в 2010 – в 1,05 раза.

Относительная же численность имеющих среднее образование и ниже оставалась у армян несколько масштабнее, чем у русских, украинцев, белорусов, грузин, не говоря уже о евреях. Пятая часть армянского населения Москвы (20,9%) не обучалась в вузах и техникумах, что было выше, чем у русских (17,4%) и по Москве в целом (17,9%).

Однако, именно российская столица предоставляла армянам наиболее широкие возможности раскрыть свои таланты, успешно строить трудовую карьеру, продвигаться по со-

циальной лестнице. Именно в Москву и Санкт-Петербург стекались более образованные и профессионально подготовленные кадры армянского населения. Во многих же провинциальных городах образовательный уровень армян был не выше, чем у представителей других местных этнических групп, например, в Краснодарском крае, отличающемся весомой долей проживающих там армян (см. Табл. 10).

Материалы этносоциологических опросов корреспондируют с данными статистики. Согласно исследованиям, проведенным Ю.В. Арутюняном в Москве в начале второго десятилетия 2000-х годов, специалисты высокой квалификации и руководители составляли среди местных армян 72% (см. Гл. IV: Табл. IV. 2.4.), в то время как в Краснодаре – 50%, в Ростове-на-Дону – 59% (см. Гл. IV: Табл. IV. 3.4.; IV. 4.4.). Вполне понятно, что в крупных городских центрах условия для достижения людьми значимых социально-экономических высот были намного благоприятнее, нежели в небольших провинциальных городах и важно подчеркнуть, что армяне весьма успешно эти условия использовали.

Таблица 10

Образовательный уровень армян в сравнении с представителями других этнических общностей городского населения Краснодарского края (в расчете на 1000 человек данной национальности старше 15 лет), 2010 г.

Национальности	Образование					
	После-вузовское	Высшее и неоконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Ниже среднего	Не имеющие начального
Русские	6	328	362	173	126	3
Армяне	5	251	306	284	149	2
Украинцы	6	311	376	159	144	1
Татары	7	323	374	176	116	1
Греки	8	336	293	205	151	2
Грузины	5	321	312	252	107	1
Белорусы	7	313	368	157	150	1

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – М., 2012. Т. IV. Кн. 1.

Достаточно широким оставался отраслевой состав армянского населения. В Москве, например, согласно данным

нашего опроса, основной сферой приложения труда местных армян были отрасли медицины, образования, науки, культуры и искусства (40% занятых). Но почти треть работали в отраслях промышленности, строительства, транспорта, связи, четверть – в торговле, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве¹³³.

Как и раньше, среди армян продолжала существовать и развиваться довольно представительная и яркая группа людей, занятых высококвалифицированным и высокооплачиваемым умственным трудом, поставляющая лучшие кадры в российскую элиту. В сборнике «Кто есть в России», выпущенном в 1997 г., в котором было представлено более 4000 биографий известных в нашей стране представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, руководителей крупных предприятий, предпринимателей, финансистов, ученых, деятелей культуры и спорта, высших военных чинов, религиозных деятелей, дипломатов, людей с армянскими фамилиями насчитывалось 2,2% (при доле армян во всем населении России – 0,06%, в городском – 0,33, в Москве – 1,3%). Среди руководителей государства армяне составляли – 0,6%, руководителей производства – 0,8%, спортсменов – 1,2%, политиков – 1,4%, юристов – 1,5%, художественной интеллигенции – 1,6%, банкиров – 1,7%, журналистов – 1,8%, работников образования – 2,3%, научных работников – 2,5%, работников медицины – 2,9%, священников – 3,6%, руководителей сферы торговли – 3,7%.

По данным Википедии за 2012 г. среди 100 наиболее известных российских армян 38% были бизнесменами в разных сферах деятельности, 20% – работниками культуры, искусства, СМИ, 16% – общественными деятелями, 13% – трудились на поприще науки, образования и медицины, 6% – работали в области спорта и туризма, 5% – в управлении и милиции, 2% – были священнослужителями. Можно сказать, что профессионально-отраслевой состав не только всех армян, но и даже армянской элиты был достаточно разнообразным. В числе широко известных в настоящее время армян были не только артисты, музыканты, певцы и т.п. (Г. Мартиросян, М. Галлустян, Д. Харатъян, Стас Намин и др.), но и ученые (академик, директор Института Всеобщей исто-

¹³³ Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007. С. 141.

рии РАН А.О. Чубарьян, доктор юридических наук, директор Института госуправления МГИМО Р.В. Енгибарян, физик, академик РАН Ю.Ц. Оганесян), руководители и бизнесмены (Президент ювелирного дома «Эстет» Г.Г. Геворгян, главный редактор телеканала «Russia Today» М.С. Симонян, депутат Государственной Думы О.А. Оганян) и др.

Анализ этнического состава 200 самых богатых людей России (на основе выборки Форбса за 2013 г.) показал, что при своей небольшой численности, армяне в этой категории были представлены сравнительно широко, составляя 3,5%. Суммарное богатство их превышало 18 млрд рублей, а по среднему показателю, равному 2,61 млрд рублей, они обогнали русских (1,88 млрд) и татар (1,15 млрд), несколько отставая от евреев, украинцев и азербайджанцев¹³⁴.

Армяне в рыночной экономике

Важным подспорьем в жизни для многих российским армян, всегда отличавшихся мобильностью, предпринимчивостью, организаторскими талантами и трудолюбием, стали рыночные преобразования, создавшие возможность для занятия предпринимательской деятельностью, приобретения собственности, для вторичной занятости и т.п., позволяя людям не только значительно повысить свой материальный уровень, но укрепить социальные позиции. Переход России к рыночной экономике на начальном этапе реформ был воспринят населением далеко неоднозначно. Немалая часть россиян в 1990-е годы относились к рыночным реформам негативно. Но только не армяне. По материалам этносоциологического опроса в Москве 1997-1998 гг., более 60% армян оказались сторонниками рынка.

Следует заметить, что еще в 1980-е годы, когда начали появляться первые производственные кооперативы, армяне не остались в стороне от этого процесса, организовывая различные предприятия по пошиву одежды, обуви, частные часовые и ювелирные мастерские, пункты ремонта и проката и т.п. Переход к рыночной экономике открыл еще более широкий простор для развития подобной деятельности. Новые

¹³⁴ Этнический состав самых богатых граждан России. Армяне – на 5 месте. 23.10.2013. <http://bloqnews.am/rus/news/97459/etnicheskiy-sostav-samykh-boqatykh-qrazdan-rossii-armyane-na-5-meste.html>

хозяева формировали контингент работников нередко не столько по профессиональному, сколько по этническому признаку, в том числе приглашая к себе земляков со своей родины. Это было выгодно в те годы, отличающиеся жесткой, доходящей до физических расправ, конкуренцией и произволом чиновников, с точки зрения надежности и преданности рабочего коллектива. Работодатели часто не платили за приезжих налоги, к тому же многие новые работники не всегда хорошо владели русским языком, не знали своих прав, что позволяло хозяевам навязывать им свои условия и правила и держать в подчинении.

С развитием бизнеса владельцы предприятий стали больше внимания обращать на профессиональные качества нанимаемых работников, а не национальность. К тому же родственники или друзья из Армении, принятые на работу, могли использовать родственные или дружеские связи, требуя повышения заработка или даже долю в бизнесе. Тем не менее, работа на одном «трудовом поле» со своими соотечественниками была очень широко распространена не только в 90-е, но и последующие годы. Вот что рассказал, например, об особенностях формирования своих трудовых коллективов один из известных предпринимателей России Рубен Варданян: «В 1990-е годы, в первые годы после основания «Тройки Диалог» я практически не брал на работу армян: пытался таким образом доказать всем, что у нас не армянская компания. Теперь понимаю, что это была большая глупость и пустая трата времени. Думаю, что жесткое следование надуманным, искусственным принципам было одной из моих серьезных ошибок»¹³⁵.

Так как частный сектор был особенно широко представлен в сферах торговли, ЖКХ, бытового обслуживания, строительства, где была выше потребность в рабочей силе и ниже требования к квалификационной подготовке работников, он довольно активно заполнялся иноэтническими мигрантами. По данным упомянутого выше исследования в Москве 1997–1998 гг. среди мигрантов армянской национальности более 70% трудились на частных предприятиях, среди старожилов – только 32%. Сфера мелкого предпринимательства явилась для многих этнических мигрантов той средой, где они нашли

¹³⁵ Панорама. <http://panorama.am/ru/society/2013/07/12/ruben-vardanjan/>

себе не только работу и более или менее приличные заработки, но и которая для части их стала определенной стартовой площадкой для дальнейшего социального и имущественного роста.

Вследствие того, что иноэтнические мигранты шли работать преимущественно на частные предприятия, формирование трудовых коллективов которых нередко происходило с учетом этнического фактора, уровень занятости представителей ряда этнических меньшинств, в особенности тех, чей миграционный поток в Россию в последние годы был наиболее широким, в частной сфере деятельности оказался выше, чем у русских. Это относилось и к армянам.

Хотя большинство работников частной сферы трудились по найму, армяне-москвичи оказались в числе тех этнических общностей, которые чаще других становились предпринимателями, заводили свой собственный бизнес. В монографии «Армяне», в частности, говорится, что армяне, в том числе приезжие, довольно активно начинали создавать свой бизнес – малый, средний и крупный, «чему способствовали их обширные связи с местными административными органами и армянами-предпринимателями, в особенности при длительном проживании последних в иноэтнической среде»¹³⁶.

В целом по Москве доля работающих не по найму, «на себя», по данным переписи населения 2002 г., составляла всего 5%, причем почти половина из них (около 46%) приходилась на индивидуальных предпринимателей, не имеющих наемной рабочей силы. Однако у армян эти показатели были несколько иными: работали не по найму 12,1%, т.е. более чем вдвое больше, чем в среднем по Москве, а без привлечения наемной рабочей силы справлялись среди них лишь 36%, в то время как почти 48% армянских предпринимателей пользовались трудом наемных работников (см. Табл.11).

Данные Таблицы 10 показывают, что наиболее включенными в предпринимательскую деятельность в Москве оказались представители народов Кавказа и Закавказья. Первое место с 13% занимали азербайджанцы, затем шли армяне (второе место), чеченцы, грузины и осетины.

Несколько менее многочисленной группа работников не по найму была у представителей ряда восточных этносов –

¹³⁶ Армяне. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. – М., 2012. С. 523.

корейцев и узбеков. Близкие позиции занимали евреи. Представители остальных этнических общин Москвы отставали от группы лидеров примерно в 2-3 раза. Причем у русских москвичей участие в предпринимательской деятельности выглядело самым слабым, ниже среднего уровня – 4,2%.

Таблица 11

Распределение занятого населения отдельных национальностей Москвы в возрасте 15-64 лет по положению в занятии, %, 2002 г.

Национальность	Рабо- тающие по найму	Рабо- тающие не по найму	Из них *	
			С привлече- нием наемной рабочей силы	Без привлече- ния наемной рабочей силы
Азербайджанцы	86,3	13,0	35,0	41,8
<i>Армяне</i>	<i>87,2</i>	<i>12,1</i>	<i>47,6</i>	<i>36,2</i>
Чеченцы	87,7	11,9	55,7	32,2
Грузины	87,9	11,4	46,0	36,4
Осетины	89,1	10,5	46,8	35,2
Корейцы	89,7	9,8	43,4	44,1
Узбеки	91,3	8,1	21,6	41,6
Евреи	91,5	7,9	52,0	25,2
Казахи	94,0	5,6	33,2	41,1
Башкиры	93,9	5,4	36,5	47,1
Татары	94,5	5,1	32,4	46,1
Украинцы	94,6	4,9	28,8	47,0
Белорусы	94,8	4,8	29,2	47,6
Чуваши	94,8	4,6	23,3	53,7
Мордва	95,4	4,4	20,0	56,9
Русские	95,0	4,2	31,5	46,7
В среднем	94,8	4,6	32,8	45,6

Источники: Материалы Всесоюзной переписи населения 2002 г. // Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом. – М., 2007. С. 212.

Наибольшую предпринимательскую активность проявили представители тех этносов, массовый переезд которых в Москву отмечался в последние годы. Концентрируясь в хозяйственных отраслях (торговля, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство), где частный сектор за-

* Сумма не составляет 100%, т.к. многие предприниматели не ответили на данный вопрос.

нимал ведущие позиции, мигранты в той или иной мере скорректировали, благодаря своей многочисленности, и состав всего населения своей национальности в сторону большей занятости предпринимательством.

В самой сфере бизнеса роли представителей разных этнических общностей менялись. Так, азербайджанцы, лидировавшие по общей доле предпринимателей, в основной массе не сумели подняться выше уровня индивидуального предпринимательства, так же как и узбеки.

Истинными же «капиталистами», использующими наемный труд, оказались чеченцы и евреи. Группа работодателей доминировала также у армян, грузин и осетин. Если сравнить такие индикаторы, как доля представителей той или иной национальности Москвы в населении столицы и доля лиц этой национальности среди предпринимателей, имеющих наемных работников, то первое место займут армяне и чеченцы. В 2002 г. армяне, составляя среди столичных жителей 1,3%, в составе предпринимателей, пользующихся наемным трудом, насчитывали 4,8%, т.е. разница между этими показателями достигала 3,6 раза, в то время как у азербайджанцев она не превышала 3 раз (соответственно 3,3 и 1,1%), а у евреев была равна 2,7 раза (0,74% и 2%).

В состав российских армян входит немало весьма крупных бизнесменов с огромными капиталами. Наиболее известные из них – Артем Хачатрян – основатель сети «Копейка», Рубен Аганбегян – Генеральный директор компании «Ренессанс Капитал», Александр Акопов глава кинокомпании «Амедиа», Артур Маркарян – генеральный директор «Главстрой», Михаил Погосян – председатель правления компаний МИГ и «Сухой», Гарегин Тосунян – председатель Ассоциации российских банков, Данил Хачатуров, миллиардер, владелец компании «Росгосстрах», Рубен Варданян, миллиардер, инвестбанкир, владелец компании «Тройка Диалог», основатель школы «Сколково» и др.¹³⁷.

Двое армян-предпринимателей вошли в рейтинг Королей российской недвижимости – Зарах Илиев и Год Нисанов. Они владеют Торговым Центром «Европейский», торговым комплексом «Москва» в Люблино, многофункциональным

¹³⁷ Этнический состав самых богатых граждан России. Армяне – на 5 месте. 23.10.2013. <http://bloqnews.am/rus/news/97459/etnicheskiy-sostav-samykh-boqatlykh-qrazdan-rossii-armyane-na-5-meste.html>

комплексом «Лотос-Сити» в Новой Москве, управляют территорией ВВЦ и построили там крупнейший в Европе океанариум.

Самвел Карапетян, основавший компанию «Ташир», сумел открыть ее филиалы во многих российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Ярославле, Туле, Иваново, Орле, Костроме, Вологде, Сочи и др. Деятельность этой компании весьма разнообразна: если, например, в Пензенской области компания занимается выращиванием роз, то в Москве выполняет работы по освещению дворов¹³⁸.

Крупных армянских предпринимателей можно встретить в самых различных сферах – и в производственной, и в финансовой, и в торговой, и в культурной, в том числе в сфере шоу-бизнеса. Артур Джанибекян, например, является основным владельцем и продюсером программы «Comedi Club», а также совладельцем компании «7 Art», занимающейся выпусками популярных телесериалов, в том числе «Универ» и «Интерны»¹³⁹.

На сайте Интернета «Кавказская политика» задаются вопросом, в чем причины подобных успехов армянского бизнеса в России: «В свете современных запутанных экономических процессов проглядывается интересная тенденция – армянские бизнесмены в Российской Федерации вслед за европейскими и русскими являются наиболее успешными. О чем свидетельствует достаточно внушительное число армян миллиардеров и миллионеров. Сквозь призму растущих в стране националистических настроений этот процесс, по меньшей мере, кажется выбивающимся из рамок стандартного объяснения»¹⁴⁰. Вот как этот феномен пытается объяснить один турецкий бизнесмен. «У меня было чувство, что армянским партнерам можно доверять и сотрудничать с ними. Мои надежды оправдались – когда встретился с армянскими бизнесменами, я увидел, что они трудолюбивы и часто добиваются успехов благодаря хорошему знанию нюансов бизнеса». А, по мнению журнала «Forbes», важными факто-

¹³⁸ «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2011, №2 (161), январь (15-31). <http://noev-kovcheg.ru/mag/2011-02/2359/html>

¹³⁹ Список армянских предпринимателей.

<http://dic.akademic.ru/dc.nsf/ruwki/685050>

¹⁴⁰ Кавказская политика. <http://kavpolitik.com/armjane-shutjat-a-wprastek/09.04.2012>.

рами достижений армянского бизнеса являются опора на диаспору, широкие контакты с представителями административных и деловых кругов, накопленные капиталы¹⁴¹.

Все это говорит о том, что рыночные реформы, с одной стороны, дали возможность части населения, в том числе иноэтничным мигрантам, не только найти работу, но и повысить свой материальный уровень и социальный статус. С другой, – усилили дифференциацию и между этническими группами, и внутри каждой из них по таким важным социально-экономическим параметрам, как «хозяин» – наемный работник, богатый – бедный, имеющий частную собственность – не владеющий таковой, организатор – исполнитель, пользующийся властью – бесправный и т.п.

Представления об армянском сообществе в России в постсоветские годы были бы не полными без упоминания армянской ОПГ (организованная преступная группировка), которая долгое время занимала в криминальном лидерстве третье место после грузинской и азербайджанской (из более чем 150 групп). Закавказские ОПГ являются одними из старейших, начав свою деятельность еще в начале 1990-х годов, хотя, конечно, «этническая» преступность имела место и в советский период, но была менее заметной и организованной. По мнению компетентных лиц, армянская ОПГ считается одной из наиболее влиятельных не только в России, но и в мире, ее члены отличаются широкими связями как внутрироссийском пространстве, в том числе в администрации, правовых органах и т.п., так и за рубежом. Основная финансовая база ОПГ находится в США¹⁴².

Таким образом, в постсоветский период в жизни российских армян, как и всего российского населения, произошли существенные перемены. Помимо общих для всех жителей России факторов на социальный состав армян, их социальные и экономические позиции значительное влияние оказали миграционные процессы. Прежнее армянское населения заметно «разбавили» приезжие разного образовательного и социального статуса, что отразилось на социально-профессиональном и образовательном составе всех российских армян, снизив темпы роста высокообразованных слоев. Тем не

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Криминальные новости, 2013.

<http://www.newscrime.ru/gruppirovki/armyanskaya-opg.html>

менее, в условиях более благоприятных для социального роста, например, в Москве, армяне остаются в лидирующей группе, как по уровню образования, так и социальному статусу.

Однако в целом при сохранении определенных особенностей в своем социально-профессиональном составе, ориентаций на те или иные виды деятельности и профессии армяне в новое время стали меньше выделяться на общероссийском фоне, как по характеру занятий, так и по уровню образования. В то же время, как и в прошлом, в составе российской элиты, среди людей с высоким уровнем доходов, армяне представлены весьма широко, гораздо шире, чем во всем российском населении.

Следует отметить также, что та социальная неоднородность армянской диаспоры, которая была свойственна армянам в годы советской власти, в постсоветский период только усилилась, прежде всего, за счет выделения особо зажиточных и высокостатусных групп, в том числе предпринимателей, которых и породило новое время.

Во многом именно благодаря подвижности, гибкости своего отраслевого и социально-профессионального состава, широкому диапазону занятий и профессий, российские армяне сумели занять достаточно прочное место в социальной структуре населения России. Социальный портрет российского общества уже невозможно представить без наличия армянских компонентов, также как и этнических черт представителей многих других народов нашей страны. В любое время и в любых ситуациях будут нужны зубные врачи и композиторы, певцы и шоу-мены, часовщики и парикмахеры, строители дорог и обувщики, работники Домов быта и коммунальных служб. Если же понадобятся какие-либо новые профессии, в том числе связанные с новыми сложными технологиями, армяне без особого труда выдвинут из своих рядов тех, кто сумеет их освоить. Это признак их самодостаточности, высокого уровня адаптивности в местах проживания: находить работу и средства существования в любых сферах труда и условиях, контакты с местным населением.

III. ЭТНИЧНОСТЬ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ

III.1. Этничность в трансформации

То, что «этнос не константа»¹⁴³ для наших современников очевидно (аксиома). Этнический организм постоянно подвергается переменам. Это общее правило (общепризнано) Но оно тем более безусловно, когда речь идет об этнических диаспорах, находящихся в иноэтнической для себя среде. В этом смысле вслед за евреями выделяются армяне. Не менее половины их (а по некоторым сведениям две трети) живет за границами самой Армении – в Европе, Азии, Америке, Австралии.¹⁴⁴

Находясь в подавляющем большинстве за пределами исторически «материнской среды», армяне неизбежно в той или иной мере органически приобщаются к инонациональным (иноэтническим) культурам – русской, французской, английской и т.д. Формируемые в разных национальных пространствах, как резонно замечено известным культуртрегером парижанином С.Аведикяном, армянские диаспоры в каждой стране имеют «свою собственную культуру – особенно разнообразную, окрашенную множеством цветов»¹⁴⁵. Диаспоры неизбежно и *внутренне* дифференцируются как по приобщению к осваиваемым инонациональнм культу-

¹⁴³ Брумбейкер Роджерс. Этничность без групп. – М.: ВШЭ, 2012. С.18.

¹⁴⁴ Этническая принадлежность государственной статистикой во многих странах не фиксируется, а если и фиксируется переписями, то относительно точно. По примерным оценкам (данным), приведенным в Энциклопедии Хичкар (Хачкар) (2011, янв. №38), в мире проживает более 9 млн. (9435 тыс.) лиц армянской национальности. Оценки «Энциклопедии» по странам нередко превышают официальные данные. В Армении фиксировалось – 3232 тыс. армян, РФ – 1500 тыс., США – 1200 тыс., Франции – 500 тыс., Иране – 500 тыс., Сирии – 290 тыс., Грузии – 265 тыс., Аргентине – 180 тыс., Канаде – 141 тыс., Ливии – 140 тыс., Польше – 100 тыс., Украине – 100 тыс., Иордании – 90 тыс., Германии – 100 тыс., Узбекистане – 70 тыс. и т.д.

¹⁴⁵ Аведикян Серж. Потребность быть множественным. // Ж. Анив. 2009, №3 (24). С. 11.

рам, так и по сохранности собственной, «кровно-этнической»¹⁴⁶.

Плотность и интенсивность включенности диаспорных групп в инонациональные культуры многообразны. Они могут варьировать в зависимости от времени, места «выхода», перемещаемых адаптируемых групп и особенностей осваиваемой ими среды. В итоге в диаспорах в новом для них социально-культурном контексте могут проявляться специфика и различия в интенсивности освоения новообретаемых культур, сочетающихся с наследуемым «фамильным» культурным арсеналом. При этом неизбежна и внутренняя дифференциация диаспор по множеству социальных и этнических переменных, что сказывается на приобщении их к инонациональному культурам и на сохранности собственной. При всей специфичности этих процессов – по континентам, странам, регионам – в диаспорах, в конечном счете, чаще доминируют общие интегральные процессы, а наследуемая этническая культура варьирует в зависимости от среды, ситуации, и, главное, времени. В конечном счете, повсеместно в диаспорных образованиях армянского этноса все больше сказываются нормы «западной цивилизации», что, по сути, в конечном счете, означает вестернизацию сознания. Но при всех заметных переменах относительно устойчивым остается этнонациональное самосознание – главный индикатор сохранности этноса. Самосознание способно определять поведение, и в некоторых ситуациях реанимировать гаснущие этнические компоненты культуры. Выраженность национального самосознания – по существу определяющий фактор сохранности армянских диаспор в инонациональных средах.

Осмысление общих закономерностей трансформации диаспор и овладение механизмом их национального регулирования требует доскональной и объективной информации. Этой цели на протяжении уже многих лет призваны были служить этносоциологические исследования, выполняемые нами по общей программе в пространстве постсоветских наций. Важное место в цикле таких работ занимало панельное исследование российских армян (1987, 2001/2002, 2008/2011) – самой крупной, после украинцев, этнической диаспоры в России..

¹⁴⁶ Арутюнян Ю.В. Об этнических диаспорах в российской среде. // Социс. 2013, № 7.

Исследование армян России может быть значимо не только для понимания судеб армянского народа. Ведь расеянный по всему миру армянский этнос при своем культурном потенциале и социально-историческом опыте открывает достаточно широкие возможности для осмыслиения современных многообразных этносоциальных процессов. В этом смысле анализ процессов этносоциального развития армян в достаточно контрастных специфических условиях России представляет особый интерес. И понятно почему...

Исторические судьбы армян Армении и России наиболее тесным образом сопряжены и во времени и в пространстве. Можно считать, что границы расселения армян между этими государствами, отражая наследуемую общность, обозначены не сплошной линией, а несколько условны, пунктирны. Ведь на протяжении многих поколений армяне здесь жили в одном государстве, в значительной мере сходной жизнью. И теперь приобретении государственности армяне «у себя» в Армении, несмотря на границы с РФ, продолжают сохранять самые тесные связи, жить во многом общей жизнью с россиянами. Как фиксируется этносоциологическими исследованиями в Ереване (выполненных в 2010г. Р.С. Карапетяном) до одной пятой жителей столицы часто бывают в России, две трети столичных жителей и их детей достаточно хорошо владеют русским языком, до одной трети ориентированы на обучение детей в русских школах; половина населения наряду с армянскими телеканалами активно использует российские¹⁴⁷. Как наследуемые связи с Россией будут сказываться в судьбах армян, как и в чем они проявятся в наше время – ответы на эти вопросы, если они основаны на анализе конкретных материалов, отразят потенциал сохранности этноса при его непрерывной аккультурации, модернизации.

По существу встает принципиальный вопрос о живучести этноса, направленности и трансформации его в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г.А. Погосяна за пределами армянского этнического ядра – собственно Армении – может формироваться «сетевой потенциал» путем активизации армянской диаспоры. Со своей стороны диаспора призвана расширить культурный диапазон этноса,

¹⁴⁷ Арутюнян Ю.В. Об армянских диаспорах в России. – Ереван, 2011. С. 127, 130, 131, 134, 136.

оптимизировать процессы его модернизации, активно осваивая ресурсы иноэтнической среды. «Век глобализации может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок»¹⁴⁸.

Попытаемся пока в общих чертах, отразить каковы посылки такого интегрирования в относительно благоприятной для этого среде – России, куда особенно активно устремлялись армяне после землетрясений, войны и других бедствий, постигших на рубеже веков Армению. Начнем с общих социальных характеристик.

Социальный облик

Сложившаяся в России армянская диаспора достаточно социально динамична. Селекция наиболее социально активной части этноса как бы происходила в столице, где армяне особенно отличаются высоким социальным статусом и уровнем образования. Они выделяются не только среди своих соотечественников других мест России, но и среди русских. Соответственно распределяются и социальные позиции. До половины столичных армян принадлежит к числу специалистов, руководителей, предпринимателей и, соответственно, почти столько же их (больше 40%), имеют высшее образование, что опережает пропорции этих групп среди русских. В других городах России как, например, в Краснодаре и Ростове, образованных и мобильных групп – специалистов, руководителей, предпринимателей – было заметно меньше, чем в столице. Но и здесь армяне в группах квалифицированного труда были представлены в достаточно больших пропорциях (см. Табл. 1).

Контрастно на фоне «своих сородичей», имеющих российское гражданство, выглядели армяне, временно проживающие в России. Основная часть их занималась физическим трудом, который был менее привычен для армян, имеющих российское гражданство и, тем более, безусловно укоренившихся в России. Временно проживающие армяне, что уже отражалось в предыдущих публикациях, в большинстве своем нелегко приобщались к российской среде и отно-

¹⁴⁸ Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. – Ереван, 2003. С. 454.

сительно склонны были к ремиграции¹⁴⁹. Начиная с 2005 года они стали чаще возвращаться на родину, хотя в целом, ориентации на миграцию из Армении оставались по-прежнему исключительно высокими.¹⁵⁰

Таблица 1

*Социально-профессиональные группы взрослого населения (от 18 лет и старше) в %
к фиксированным этногруппам по каждому городу
(2000-е годы)*

Национальности	Население занятое	
	физ. трудом	квалиф. умств. трудом *
Русские Москва (для сравнения)	32	41
Армяне Москва,	15	69
Краснодар,	33	43
Ростов	25	44

Источники: Здесь и далее приводится информация по населению, постоянно проживающему в РФ; использованы материалы социологических исследований в Москве и Краснодаре (2007/08 гг.), Ростове-на-Дону (2009/10 гг.). Общее число опрошенных по каждой этногруппе в Москве и Краснодаре соответственно 500 и 600 человек. В Ростове-на-Дону – 400. При обработке собранных массивов информации вводились поправочные коэффициенты, уточнявшие пропорции социально-профессиональных и возрастных групп в соответствии со статистическими материалами переписи населения. Подробнее о выборках и методике исследований см. Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007. С.24, 143. Арутюнян Ю.В. Об армянских диаспорах в России. – Ереван, 2011. С.5-11. Методология и инструментарий отвечали ранее разработанной программе (см. Арутюнян Ю.В. Россияне. Столичное население. – М., 1994. С.13-20; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. – М., 1984. С. 186, 165).

¹⁴⁹ Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования). //Социс. 2001, №4. С.13-21.

¹⁵⁰ По статистически представительным данным Института Гэллопа из Армении в 2012 году 40% жителей «хотели бы переехать в какую-нибудь страну», что превышало население, ориентированное на миграцию в других постсоветских странах. Из Украины на переезд, согласно тому же источнику, были ориентированы 21% жителей. Из Грузии и Азербайджана – по 14%, из Казахстана – 13% (см. газ. «Ноев ковчег». 2013, 13 апреля; «Еркрамас». 2013, №4).

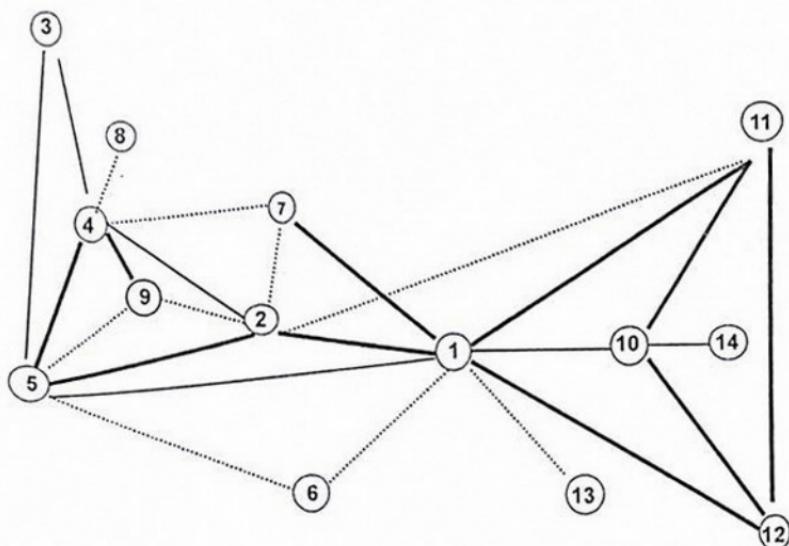
В этой группе учтены: специалисты, занятые работой, требующей высшего образования, руководители и предприниматели.

В нашей работе в центре внимания не временно проживающие, а уже утвердившиеся в России армяне, т.е. армяне-россияне. В целом об ущемленности этой категории армян в России говорить не приходится, что подтверждается также сравнительной характеристикой их в разных регионах страны, включая Краснодарский край, где межнациональные отношения были сравнительно напряженные. Главным результатом итогом было то, что практически повсеместно в РФ армяне-россияне выглядели достаточно продвинутой по социально-культурным параметрам группой.

Социальная активность, мобильность армян-россиян связана с рядом обстоятельств. Не последнюю роль играет тот факт, что в Россию, особенно в столицу, в прошлом устремлялись достаточно конкурентно способные группы армян. Активная включенность армян в общую российскую среду связана с использованием их этнического потенциала, причем между общей социальной активностью в новой среде и выраженной собственной этнической наблюдалась, в известной мере, обратная зависимость. Это заметно фиксировалось таким индикатором исследования, как длительность пребывания армян в России (см. Схему).

Как отражено графиком, обнаруживается довольно тесная связь, между с одной стороны, длительностью пребывания армян в России, т.е. освоением ими российской среды и, с другой стороны, выраженной в ориентациях и поведении «кровной этническости». Выявленные значимые связи распались как бы на два блока, условно говоря, «социальный» (пп.2-9) – представленный прежде всего образованием и «занятием», и «этнический» – языком и культурой (пп.10-14). И тот и другой блоки сильно зависят от связующего их признака – «длительности пребывания» в российской столичной среде (п.1). Понятно, что связи эти неоднозначны. В принятых коэффициентах нет знаковых (+, -) обозначений, но реально выделенные блоки в какой-то мере полярны – выраженные «социальные связи» совсем не адекватны «этническим». По существу, время – длительность пребывания в крупной полизтической среде – служит интеграционным процессам: чем сильнее, активнее включенность в социальную-культурную российскую среду, тем ограниченнее проявляется наследуемая этническая, в частности, в языке и культуре.

*Взаимосвязь социально-культурных и этнических
характеристик армян (по Москве)*

Фиксированные характеристики-признаки

- 1 – длительность проживания в Москве; 2 – возраст; 3 – пол; 4 – занятия; 5 – образование; 6 – распределение семейных обязанностей; 7 – количество полезной площади на одного члена семьи; 8 – изменения в положении на работе за последние 5 лет; 9 – изменения в положении на работе за последние 10 лет; 10 – частота посещения Армении; 11 – родной язык; 12 – знание армянского языка; 13 – национальность ближайшего друга; 14 – место проживания взрослых детей.

Интенсивность связей признаков в коэффициентах Райского (R)

- R – от 0,03 до 0,04; умеренно выраженные связи;
- R – от 0,04 до 0,05; выраженные связи;
- R – от 0,05 и выше; весьма выраженные связи.

Формула расчетов коэффициента Райского¹⁵¹

$R(A^*B)=J(A^*B)/H(A^*B)$, где $J(A^*B)$ – количество информации, содержащейся в признаком А относительно В; $H(A^*B)$ – совместная энтропия признака А и В (подробнее о коэффициентах Райского см. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях. – М.: Наука, 1979. С. 120).

¹⁵¹ Подробнее о методике расчетов см. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондартьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. – М.: Наука, 1984.

Можно проиллюстрировать эту интерпретацию несколько отвлеченных графических индикаторов конкретными, такими весьма выразительными данными, как знание «своего» языка российскими армянами. Их языковая компетенция (обозначенная в графике п.12) находится в самой тесной связи с длительностью пребывания армян в российской среде (в графике п.1). Если среди новоприбывших российских армян многие свободно владеют армянским языком, то россияне-старожилы, а тем более уроженцы, не говоря об их детях, «своего» языка в более заметных пропорциях не знают или почти не знают (см. Табл. 2).

Таблица 2
*Знание армянского языка армянами-россиянами в
Москве, Ростове-на-Дону и Краснодаре*

Время проживания в данной российской среде	Степень владения армянским языком армянами-россиянами				
	Совершенно свободно говорят, думают на языке	Довольно свободно говорят	Говорят с затруднениями	С большим трудом говорят	Армянским языком совсем не владеют
До 19 лет	42	25	12	9	12
20 и более	37	22	15	8	20
Уроженцы	9	16	9	11	48
Итого: все опрошенные их дети	29	21	13	11	26
	8	18	14	11	49

Источники: Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007. С.161; материалы исследования по Краснодару 2007/08 гг.; материалы исследования по Ростову-на-Дону 2009/2010г.

Перемены в культуре, в данном случае отраженные языком, органически связаны с интенсивностью других проявлений этничности в различных сферах жизни. Анализ связей этнических параметров показывает, что наиболее устойчиво и значимо в их системе, оказывается то, что принято называть национальным или этническим самосознанием – на обыденном языке – ощущением принадлежности к своей национальности.

Этническое самосознание

Самосознание – преимущественно чувство, но оно может иметь разные опосредования. В здоровом обществе при нормальной жизни национальное самосознание может быть и не выражено. Люди мало фиксируют внимание на своей национальности, не особенно вдаваясь в смысл собственной этнической принадлежности. Это, иными словами, сыновнедочернее чувство и оно присуще от природы почти каждому и при отсутствии испытаний, оно как бы остается «в себе». Было бы даже правильно оценивать и именовать такое первичное, скорее неосознанное проявление самосознания – самоидентификацией, как посылку действительно выраженного самосознания.

Формируемое в этой связи и на этой основе действительное «полнометражное» самосознание – уже в известном смысле атрибутика социальных интересов и культуры – может иметь множественные «выходы». В отличие от данного при рождении самосознания – «самоидентификации» – оно во многом зависит от места, времени и конкретной ситуации. В инонациональной среде у армян, также как и у людей других национальностей, проявления этнического самосознания в неблагоприятной ситуации могут обостряться, а в благоприятной, напротив, ослабевать.

Наше исследование, реализованное среди столичных армян, еще в 90-е годы довольно четко зафиксировало это в двух проявлениях этнического самосознания – естественном, первичном и, как бы производном («вторичном»), в его конкретных проявлениях в разных ситуациях и сферах жизни. Обусловленное во многом социальными факторами, такое самосознание уже не столь всеобще. Его в этом случае далеко не безусловная выраженность зависит от включенности (приобщенности) в данном случае армян, к российской среде. Поэтому особенно среди армян-россиян старожилов, и, тем более, уроженцев, органически включенных в российскую жизнь, этническое самосознание может быть не так активно (см. Табл. 3).

При всей массовой выраженности этнонационального самосознания здесь среди армян, как и в любых других этногруппах, возможны вариации и даже исключения.

Таблица 3

Самосознание армян-москвичей (в% ко всему их взрослому населению и к каждой выделенной группе).

Интенсивность самосознания	Взрослое население (18 лет и старше)	В том числе группы:		
		новоприбывших	старожилов	уроженцев
Самоидентификация	91	97	90	88
Самосознание в конкретных проявлениях: – за фиксацию национальности в документах; – признают родным языком армянский; – Армению считают родиной; – разделяют представление о преимуществах своего народа.	58 49 30 30	66 80 67 63	57 52 30 25	39 13 20
Результирующий индикатор самосознания – приоритет выборов: – этнической принадлежности; – российского гражданства	28 40	40 34	31 47	26 47

Образно, к примеру, в этом плане, достаточно контрастно мнение профессора Дж. Хагопяна, армянина по национальности, для которого «историческая» роль армян представля-

* Самоидентификация определяется по проценту положительно ответивших на вопрос «Роднит ли Вас что-либо со своим народом (национальностью)», без учета «затруднившихся ответить». Методика выборки: см. «Советская этнография». 1991, №2. С.15-16.

** Приоритет определялся ответом на вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете (армянином, россиянином, европейцем, гражданином мира)». В данной таблице приводится процент выбравших как приоритетную – «этническую принадлежность» или «российское гражданство». Оставшееся взрослое население (32%) затруднились ответить или сделали другие выборы – «европеец», «человек мира» и пр. Приведенные данные об индикаторах самосознания см. Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007. С. 150.

ется весьма скромной, а наследуемые ими ценности «вряд ли заслуживают бережного к себе отношения»¹⁵².

Можно считать, что выраженность национального самосознания при всех опосредованиях и условностях органически связана с включенностью в ниву своей реальной этносреды. Чем «плотнее» наследуемая среда, глубже и однороднее этнические связи, тем, естественно, органичнее не только сохранность этнической культуры, но и выраженность национального самосознания. Эта зависимость очевидна среди мигрантов, причем во всех сферах жизни, включая, естественно, и межнациональные отношения. К примеру, армяне из Армении, гораздо сдержаннее оценивают возможность улучшения отношений с Турцией и Азербайджаном, чем выходцы из других мест и, особенно, уроженцы России¹⁵³.

Выразителен индикатор – национально-смешанные браки. У армян-москвичей браков с русскими, к примеру, несколько больше – 40%, чем у армян-краснодарцев – 25%, то есть сохранность этнической атрибутики у армян в Краснодаре оказывается несколько выраженее, чем у армян в Москве. Они, краснодарцы, хотя и не лучше знают свой армянский язык, чаще считают его родным, больше ориентированы на обучение детей в армянских школах, реже вступают в этнически смешанные браки и т.п. (см. Табл. 4).

Причем, чем разбросаннее среда расселения армян, тем слабее их внутренние контакты и активнее потребность и возможность вовлеченности в межэтнические интегративные процессы.

По-видимому, здесь сказывается общая закономерность – в городах, а тем более в селах, чем компактнее расселена этническая группа, тем теснее ее внутренние связи, соответственно, выше сохранность «этничности». Чутким наблюда-

¹⁵² «Диаспоры». 2002, №1. С.74.

¹⁵³ По материалам Краснодара армяне из Грузии и Азербайджана в большинстве своем (63%) считают, что «с Турцией Армении надо строить отношения, как с любым другим государством», по сравнению с ними, среди мигрантов, выходцев из Армении, многие считают, что «забыть о прошлом невозможно и поэтому на такие отношения рассчитывать трудно». Так же по-разному оценивается возможность улучшения отношений с Азербайджаном. Большинство армян из Грузии, и даже Азербайджана, в отличие от выходцев из Армении, считают, что «надо искать пути нормализации отношений с Азербайджаном».

телем, Тиграном Товегяном, замечено, что армяне на Северном Кавказе «ассимиляции подвержены в разной степени. В деревнях Сочинского и Туапсинского районов, где совместно проживают амшерские армяне... сопротивляемость процессам ассимиляции гораздо выше, чем в крупных городах...»¹⁵⁴. Конечно, никоим образом не следует смешивать культурно-бытовые, условно говоря, ассимиляционные процессы с этнопсихологическими, связанными с национальным самосознанием, что обосновывается этносоциологическими исследованиями по существу с момента их зарождения¹⁵⁵.

Таблица 4

«Этничность» армян-москвичей и краснодарцев, в %.

	Армяне-москвичи	Армяне-краснодарцы
Родной язык – армянский	32	55
Дети могут свободно говорить по-армянски	29	33
Имеют контакты с армянскими общественными организациями	15	25

Таким образом, армянская диаспора в инонациональной, в данном случае российской, среде далеко не одинакова (не однозначна). Вообще, безусловность ее этничности в устойчивом первично заданном состоянии в иноэтничной среде маловероятна. Какая-то часть диаспоры, особенно группы, находящиеся в национально-смешанных браках, могут в поколениях потомков этнически вообще теряться, другие самовоспроизводятся или трансформируются в новые полиэтнические, надэтнические образованиями. На направленность перемен и их динамику влияет общая среда и социально-этническая ситуация.

Она в России, в условиях острых этносоциальных перемен, а тем более постоянной мировой напряженности, далеко не простая. Ведь люди не избавлены от чувства социальной ревности, в той или иной мере способной приобретать

¹⁵⁴ «Еркрамас». 2009, 28 декабря.

¹⁵⁵ Арутюнян Ю.В. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений. // Вопросы философии. 1969, №12.

Арутюнян Ю.В. Москвичи... С. 151, 153, 162-164; по Краснодару данные по исследованию 2007/08 года.

этнический колорит. Не случайно, в России к мигрантам «своей» и «иной» национальности относятся не просто по-разному, а весьма контрастно¹⁵⁶. Здесь есть, конечно, объективные основания – «свой» действительно ближе к собственной, «обжитой», российской среде. Но в этих выборах весьма ощутимо, что отрицательная ориентация на миграцию в Россию «чужих», диктуется в первую очередь, этнонациональными отношениями. Обострение национальных отношений ощущается армянами из разных мест весьма не одинаково. Судя по материалам в Краснодаре, для армян-россиян, мигрантов из других мест России, такие отношения реально почти исключены (только 6% среди них считают их напряженными). Тогда как среди выходцев из Армении гораздо больше тех, кто чувствует напряженность межнациональных отношений (21%).

О перспективах диаспоры

В конечном счете интенсивность проявления этничности во многом зависит от длительности пребывания в российской среде, органического ее «освоения». Здесь между армянами «новоприбывшими», старожилами и уроженцами, естественно возможны достаточно выраженные различия. «Новоприбывшие», особенно из самой Армении, во многом и достаточно устойчиво сохраняют национальные черты. Относительно контрастна им группа российских «уроженцев». Она этнически существенно трансформирована. И это естественно. По мере оседания в российской среде во всех сферах жизни, включая межличностные отношения, теряется приоритет этнических черт и выборов. Выразителен как бы итоговый индикатор этих процессов – национально-смешанные браки. По мере адаптации в российской среде их пропорции быстро увеличиваются. Среди армян, живущих в Москве до 19 лет, этнически смешанных семей не более одной четверти (24%). У старожилов, проживающих в столице 20 лет и более, их почти две трети (62%), а среди уроженцев – три четверти (74%)¹⁵⁷. По сути в диаспорах утверждаются

¹⁵⁶ Арутюнян Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе. // Социс. 2007, №7. С. 21.

¹⁵⁷ Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007. С. 153.

полиэтнические образы. Между армянами-«новоприбывшими» и «старожилами», а тем более кровными «россиянами» здесь, очевидно, по ряду индикаторов вытесняемая monoэтничность. Заметная дистанция, проявляется в итоге в родственных отношениях, ориентациях и контактах (см. Табл. 5).

Таблица 5
«Этничность» российских армян
в отношениях, ориентациях, контактах

Выделенные индикаторы «этничности»	Все взрослое население	В т.ч.		
		«новоприбывшие»	старожилы	уроженцы
Родители – оба армяне	78	94	80	50
Дети все армянской национальности	72	84	72	55
Супруги – оба армяне	44	76	38	25
Близкие друзья – армяне	31	61	28	16
Ориентация на обучение детей в армянских школах	25	38	28	15
Контакты с этнонациональными общественными организациями	15	18	15	13

Источники: Арутюян Ю.В. Москвичи... С.153-155, 157, 163-164; Материалы исследования по Ростову-на-Дону и Краснодару.

Как показывают данные, при определенной устойчивости фиксированных этнических параметров, во времени очевидна их заметная трансформация и выраженность исторически заданных в российском обществе интеграционных тенденций.

В перспективе перемены такого рода предполагают, надо думать, формирование новых межэтнических, а точнее «нанэтнических» общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни, в конечном счете, даже в самосознании. Армянский этнос в России во взаимодействии с другими, особенно русскими, воссоздает, в известном смысле, производную интегративную межэтническую общность, оптимальную для своего поступательного развития. Это соответствует логике перспективной трансформации этноса в современном мире. Практически теперь

уже почти никто, включая горячих сторонников «обеспечения самобытного этнонационального развития каждого народа», не отрицает как неизбежность «мегауровневый ... этап формирования суперэтничности или многонационального народа»¹⁵⁸.

Симптомы качественных результатов таких интегративных процессов связаны (проявляются) с формированием как бы «собирательных» надэтнических общностей. Подобные собирательные образы «типовизировались» в прошлом в общности «советского народа», а в наше время скорее в гражданском облике «россиян».

Опыт говорит о трех проявлениях, условно говоря, «подвидах» сложившейся диаспоры армян органически включенных в общую социальную жизнь России. С одной стороны, выделяется большой массив, образно выражаясь, «армянских армян» (это понятие само по себе и в варианте «хайстанцев» уже фигурирует в литературе)¹⁵⁹, в подавляющем своем большинстве, как показывает исследование, прибывших из самой Армении. При достаточном статусе и активной включенности в социальную жизнь России, они сохраняют этнические особенности в культуре, хорошо знают свой, армянский, язык, имеют активные контакты и связи с Арменией.

Контрастная группа армян, примерно равновеликая по численности, практически лишена достаточно реальных черт приобщенности к «исторически своей» этнической культуре. Почти никто из них не знает армянского языка, не имеет симптомов включенности в армянскую культуру, не имеет реальных связей с Арменией, совершенно не выделяется этническими ориентациями и даже этническим самосознанием. Эта группа во многом лишь условно принимает свою этническую армянскую принадлежность.

Выделенные разные группы армян – «армянских» и «российских» – по существу никак не различаются друг от друга социальными характеристиками, но весьма отличны этническими.

¹⁵⁸ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология и этнополитика Кавказа: методика и практика. / Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала, 2005. С.11.

¹⁵⁹ Например: Фирсов Е.Ю. Инварианты армянской диаспоры в российской провинции. // Социология и антропология. 2002, №2. С. 116. Мокин К.С. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия. // Диаспоры. 2006, №4. С. 154.

скими. Об этом убедительно свидетельствуют конкретные исследования. Вот некоторые данные, условно говоря, армян-россиян и «армянских армян» – «носителей этнического», или, как все чаще упоминается в этносоциологии – по терминологии В.В.Пименова¹⁶⁰ – «этнофоров» (см. Табл. 6).

Таблица 6

Социальная жизнь и этническая культура в группах российских армян Москвы, Ростова-на-Дону, Краснодара (в % к выделенным этногруппам).

Характеристики	«Россияне»	«Этнофоры»
Социальные:		
Заняты квалифицированным умственным трудом, в т.ч. руководители и предприниматели	73 17	73 21
Имеют высшее образование	61	60
Удовлетворены работой	70	73
Положительно оценивают свою жизнь	38	45
«Этнические»:		
Армянский – родной язык	1	92
Свободно владеют армянским языком	1	90
Дети свободно владеют армянским языком	1	80
Сознают своей Родиной – Армению	1	57
Близкие друзья армянской национальности	4	74
Называют армян среди выдающихся композиторов	6	48
Ездят в Армению по крайней мере раз в несколько лет	8	72

Источники: Арутюнян Ю.В. Москвичи... С.153-164; Материалы исследования по Ростову-на-Дону и Краснодару.

Происходящие перемены динамичны и они не остаются незамеченными. Е.Ю. Фирсов, к примеру, наблюдая, по его выражению, «инварианты» армянской диаспоры, выделил

¹⁶⁰ Пименов В.В. Удмурты. – М., 1977.

«российских аборигенов» и, с другой стороны, армян из самой Армении – «хайастанцев» и констатировал, что попытки консолидации этих достаточно этнически отличных групп, попытки их консолидации по его мнению скорее не удавались¹⁶¹.

Названные социально-сходные, а этнически достаточно отличные группы армян «россиян» и «этнофоров» примерно равновелики, каждая составляет до четверти армянского населения городов России. Основная же самая многочисленная категория российских армян, как бы не до конца «этнически» самоопределилась, занимая промежуточные позиции между «этнофорами» и «россиянами». В перспективе неизбежны скорее всего процессы их «россианизации», реальные в разных проявлениях.

В конечном счете, в иноэтнической среде любой этнос в той или иной мере трансформируется. Динамизм самовоспроизводства этнической диаспоры, и ее изменение, предопределются объективными процессами. И, хотя у армянского этноса в этой связи проявляется определенная «внутренняя сопротивляемость», его активная включенность в иноэтническую среду, тем не менее, в той или иной мере неизбежно определяет направленность и динамику этноинтеграционных процессов. Безусловно, предугадать их результаты трудно. Они во многом зависят от ситуативных факторов, которые могут складываться по-разному.

Нельзя исключить в этих процессах эффекта и роли целенаправленного расширения диапазона культуры при сохранении ее этнического арсенала. В этом смысле здесь может иметь свое значение, условно говоря, этническая политика. В России открыты двери для сохранения традиционных этнических ориентаций в культуре, но возможности эти по объективным причинам используются по-разному. Значимо в этих процессах и влияние на конечные результаты самого материнского ареала этнической культуры в Армении.

О том, что в Армении этому придается достаточное значение, говорит выразительный факт создания в республике специального Министерства этнической диаспоры, деятельность которого ориентирована на сохранение «своего этноса», рассеянного по всему миру. Этой цели в этнической по-

¹⁶¹ Фирсов Е.Ю. Инварианты армянской диаспоры в российской провинции. // Социология и антропология. 2002, №2. С. 120-121, 125-130.

литике Армении служит внимание к традиционной культуре, религиозному сознанию и исторической памяти, в которой особое место занимает трагедия Геноцида. Разумеется, сохранение этническости при этом в нетронутых формах невозможно и «живучесть» этнического сознания не меняет широких объективных и неизбежных процессов трансформации, особенно активно выраженных в диаспорах.

III.2. Об этнических организациях и тенденциях их консолидации

В этом разделе мы обращаемся к разностороннему анализу российских армянских этнических организаций разных видов и направленности. Актуальность этого анализа обусловлена несколькими причинами. Национально-культурные организации или объединения стали привычными в поле межэтнических взаимодействий, а национально-культурная автономия – формой этнополитики в России, закрепленной законодательно. На сегодняшний день в России существует множество организаций, так или иначе декларирующих этнический армянский или диаспоральный характер. Они действуют в разных сферах, преимущественно в этнокультурной, имеют разную длительность существования, охват населения и степень влияния, разную структуру и внутреннюю организацию. В первую очередь это наиболее заметная армянская организация – Союз армян России, многочисленные региональные и городские армянские НКО, входящие в САР или ассоциированные с ним, а также молодежные, культурно-просветительские, спортивные, профессиональные организации, организации по интересам, претендующие на объединение в той или иной мере части российских армян. Для нас в данном случае интересны специфика существующих армянских этнических организаций в России, их взаимодействие между собой, влияние, значимость и функции (как декларируемые, так и не очевидные на первый взгляд), механизмы действия.

Терминология, подходы, источники

Термин «диаспора» в прямом переводе с греческого «рассение», не просто входит в повседневный оборот как сино-

ним рассеяния этноса в инонациональной среде, но и приобретает свою научную и политическую значимость. Проблема эта достаточно отражена в литературе (Арутюнян Ю.В. «Об этнических диаспорах в российской среде», СОЦИС, 2013, № 7, с. 34-35) и широко обсуждается – устраиваются соответствующие совещания, конференции, выходят многочисленные публикации. В числе периодических изданий, выделяются специальные журналы – «Диаспоры» – в США с 1991 года, у нас с 1995 года, а в двух странах – Израиле и Армении – созданы и активно функционируют даже министерства по делам диаспоры, разумеется, этнической, так как в других смыслах, это понятие по существу почти не используется.

Такой интерес к проблемам этнических диаспор понятен. Он связан с пробуждением и заметным всплеском этнонационального самосознания в современных демократизируемых обществах, консолидацией сугубо этнически ориентированного актива, заинтересованного в самоутверждении, росте инициатив и своего общественного влияния.

В сложившейся ситуации смысл и само понятие «диаспора» оцениваются, определяются не одинаково. Очевидны два подхода. В одном случае традиционно выделяется достаточно строгий набор обязательных этнических признаков – объединительных критериев для «конституирования» диаспоры как этнического понятия. В числе таких «диаспоральных» свойств подчеркиваются, прежде всего, чувство групповой этнической сплоченности, память о стране происхождения, ощущение своей чужеродности в иноэтнической среде, стремление к возвращению в родную обитель, помочь «исторической родине». Между сторонниками подобного понимания идет полемика о значимости тех или иных выделяемых атрибутов диаспор, но сама по себе множественность и обязательность их для определения диаспоры не опаривается¹⁶².

Другая, менее категорическая, и более общепринятая теперь точка зрения, ассоциирует диаспору с расселением этноса за пределами исторически «своей кровной» территории

¹⁶² Safran W. Diasporal in Modern Societies. With on Homeland @ Return Diaspora. 1991. Vol.1. №1, p.3. См. Полков В. Классические диаспоры: К вопросу о дефиниции термина. // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2002, №1. С. 22.

рии, причем, по существу, независимо от сохранности и выраженности собственных этнических черт в культуре, образе жизни и даже самосознания. При таком широком понимании это – этнические, этнокультурные образования – «оказавшиеся (по определению редактора отечественного журнала «Диаспоры» А. Вяткина) по разным причинам за пределами своего исторического ареала». Сохранность этническости в таких группах производная от многих переменных – времени и плотности заселения осваиваемой среды, интенсивности внутриэтнического и межэтнического общения, во многом определяемого доминирующими культурно-историческими и социально-политическими ориентациями как адаптируемых, так и принимающих сторон. Такой подход снимает возможность произвольного определения границ диаспорных групп, принимает неизбежность их динамики и трансформации в новой этнической среде, что, кстати, изначально фиксировалось в этносоциологических исследованиях¹⁶³.

Еще один термин, используемый часто, но опять же неоднозначный – «община». Под ним также могут подразумеваться очень разные смыслы – совокупность людей одной национальности на определенной территории; сеть формальных и неформальных отношений, связей и структур; этнические организации, например, национально-культурные общества или национально-культурные автономии; механизм социальной организации.¹⁶⁴ Национально-культурные общества в данном случае выступают как формальная, признанная властью и оформленная юридически сторона существования диаспор. Общинное ядро диаспоры В. Дятлов называет не столько средой людей «одного языка и культуры, сколько механизмом социального господства, контроля и подчинения».¹⁶⁵ Однако традиционная общинность – не единственная основа подлинной диаспоральности. Давно интегрированные старожилы, по мнению В. Дятлова, стремясь сохранить язык и культуру, объединяются и создают сети взаимодействий, либо формальные организации, доб-

¹⁶³ Этнос в своей и инонациональной среде. Материалы советско-американского симпозиума. / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. – Ереван, 1989.

¹⁶⁴ Дятлов В. Что такое диаспора? // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван, 2009. С. 29.

¹⁶⁵ Там же. С.32.

ровольно (в нашем исследовании это пример культурно-просветительского общества «Арагат»).

Для нашего анализа использовались различные источники:

- тексты двух крупнейших армянских СМИ России – «Ноев ковчег» и «Еркрамас»;
 - интернет-страницы армянских общественных организаций; материалы «Энциклопедии Фонда «Хайазг»;
 - социологические данные, в частности, результаты исследования «Армяне-россияне», рук. Ю.В. Арутюнян;
 - научные и публицистические тексты по изучаемой проблематике;
 - проведенные автором интервью с экспертами – представителями армянских организаций федерального и регионального уровня (Э.Е. Долбакян, председатель совета Региональной общественной организации армянского культурно-просветительского общества «Арагат»; Л.А. Мукаян, вице-президент Общероссийской общественной организации «Союз армян России»; Ю.Л. Навоян, руководитель Региональной общественной московской организации «Русско-армянское содружество»; Т.Г. Тавадъян, главный редактор газеты «Еркрамас»; Т. Манасян).

Обзор армянских организаций в мире и их представительство в России

За долгое время существования армянской диаспоры в странах с наиболее многочисленным и давно живущим армянским населением появились и упрочились различные организационные структуры. Армянская энциклопедия фонда «Хайазг» содержит статьи о 1302 армянских общественных организациях по всему миру (включая действующие в Армении).¹⁶⁶ Это общественные объединения, политические пар-

¹⁶⁶ Армянская энциклопедия фонда «Хайазг». Категория: Общественные организации.

<http://ru.yahazq.info/index.php?title=%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%86%D0%B8%D0%B8&until=%C2%AB%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82+24+%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8F%C2%BB>

тии, комитеты, землячества, союзы, всевозможные культурные, профессиональные, молодежные, спортивные, женские ассоциации армян отдельных регионов и стран – от Армянского национального комитета Америки до Армянского союза парикмахеров и косметологов (Ереван), от Фонда армянского кино (Калифорния) до Клуба молодых армянских специалистов (Швейцария). Во многом именно эти структуры способствуют поддержанию тех формальных и неформальных связей, которые создают культурные границы диаспоры, придают ей некоторую целостность.

Однако есть организации, имеющие так называемый пандиаспоральный характер, действующие давно и во всех или почти всех армянских общинах: армянские церкви (апостольские, католические, протестантские), политические партии, отдельные культурные, молодежные, благотворительные земляческие союзы и ассоциации¹⁶⁷.

В условиях проживания на чужой территории цементирующим звеном для армянской диаспоры служила Армянская Апостольская церковь, способствовавшая сохранению этнической идентичности армян.

Еще в недавнем прошлом о влиянии религии и церкви на консолидацию народа в научной литературе было не принято говорить. В настоящее время религиозная ситуация в России и Армении диаметрально изменилась в сравнении с советским временем. На смену отношению к религии и церкви как явлению пережиточному, тормозящему общественное развитие, чуждому существующему общественному строю, пришло отношение к ней как к важному общественному институту, реальному компоненту современного российского и армянского общества, признание исторического вклада религии в формирование государственности и культуры.

Уже в 80-х годах прошлого века наблюдалось социологическими исследованиями постепенное изменение отношения к религии со стороны общества, прежде всего творческой интеллигенции и молодежи. На первых порах это выражалось в возрастании интереса к религии, к ее роли в истории, к полузабытым, казалось бы, народным традициям, праздникам, обрядам религиозного характера и происхождения. Оно

¹⁶⁷ Мелконян Э. Глава 5. Роль этнических организаций в жизнедеятельности диаспоры. // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван, 2009. С.132.

еще не означало обращения к вере, но уже выступало симптомом, с одной стороны, нарастающего кризиса официальной идеологии, а с другой – свидетельствовало о наличии в обществе, по крайней мере, у определенных слоев религиозных потребностей. Одновременно началось омоложение состава религиозных общин, в них появились и постепенно стали выходить на первый план молодые образованные верующие. Возникло и активизировалось правозащитное движение в молодежной среде.

Исследование, проведенное в Москве в 2013 году, показало, что среди армян 69% считают себя верующими людьми. В возрасте 18-29 лет таких 72%; в возрасте 50 и старше – 65%. Если раньше считалось, что люди, относящие себя к верующим, имеют низкий уровень образования, то в настоящее время, среди армян, назвавших себя верующими, высшее образование имеют 68% респондентов (подробнее см. Материалы этносоциологического исследования).

В исследовании был проведен экспертный опрос московских верующих армян. Среди них, количество посещающих небольшой по вместимости храм Святого Воскресения на Ваганьковском кладбище в воскресенье и по религиозным праздникам – 100-150 человек. Вместимость храма Преображения достигает 1000 человек, в среднем по праздничным дням его посещают порядка 500 человек. Среди прихожан ААЦ больше мужчин, чем женщин. Все опрошенные респонденты считали себя членами ААЦ, но степень воцерковленности, занятия, культура у них разные. Профессии респондентов – учёные, врачи, строители, домохозяйки. Всех их объединяла любовь к Армении, возможность встретиться с соотечественниками, приобщиться к духовным традициям своей Родины. В настоящее время будущие армянские священники могут получать образование в православных российских духовных заведениях, потому что близость веры позволяет получить общие знания по христианству и сохранить особенное, присущее ААЦ. Для простых прихожан издаются книги по литургике и обрядовой жизни ААЦ. Проводятся лекции, семинары и совместные паломничества. При церквях основаны воскресные школы¹⁶⁸.

¹⁶⁸ На основании опроса, проведенного И.А. Снежковой в Москве – выяснялась роль ААЦ в объединении армянской нации и сохранении идентичности. Имели место следующие ответы, например: «Армянская церковь для

Помимо церквей, в числе таких пандиаспоральных организаций оказывались крупнейшие благотворительные: Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС) (Armenian General Benevolent Union) и Армянский союз помощи (Armenian Relief Society). Армянский всеобщий благотворительный союз существует с 1906 г., основан в Каире, со временем Второй мировой войны штаб-квартира находится в Нью-Йорке. Основная цель организации – «сохранение и продвижение армянской идентичности и наследия через образовательные, культурные и гуманитарные программы»¹⁶⁹. Офиса в России нет, однако осуществляется поддержка проектов, например, сайт Армянского виртуального колледжа – одного из проектов АВБС – работает и на русском языке.¹⁷⁰

Армянский союз помощи существует с 1910 г. в США, до 1946 г. носил название «Красный крест «Дашнакцутюн», будучи образованным на базе имеющихся армянских женских

армян уже в течение многих веков имеет роль матери в прямом и переносном смысле. Насколько важна роль матери в жизни каждого человека, и насколько важна роль матери церкви в жизни народа. Когда армяне теряли свою государственность, только ААЦ помогала выстоять и не потерять национальное самосознание. Также для армянской диаспоры, находящейся вдали от исторической родины, роль армянской церкви особенно велика для сохранения своей веры и национального характера».

«...Когда у нашего народа, не было своего государства, всегда церковь брала на себя эти функции. Поскольку церковь была очагом культуры с древности, именно вокруг нее всегда сохранялся и язык, и культура, и литература, и оставались все армянами. Раньше приходилось жить вместе с арабами, турками, персами – это не сегодняшняя проблема. Церковь, во-первых, сохранила язык. Везде, где открывались церкви, были школы по изучению языка и культуры».

На вопрос: «Чем отличается роль церкви в объединении армян и сохранении их идентичности от изучения историко-культурного наследия и армянского языка в рамках образовательных учреждений?» Респонденты отвечали, что в рамках приобщенности к церкви, они получают особую теплоту, которую не получишь в условиях чисто интеллектуального изучения предмета. По свидетельству молодой семьи с детьми: «Когда мы причащаем детей, они становились более уравновешенными, послушными, с удовольствием ездят в церковь, чтобы встретиться со своими друзьями, посетить воскресную школу, что не скажешь о них в рамках посещения кружков при домах творчества».

¹⁶⁹ <http://agbu.org/about/>

¹⁷⁰ <https://www.avc-agbu.org/ru/about/aboutAVC.html>

организаций представителем партии «Дашнакцутюн».¹⁷¹ Ключевые направления деятельности связаны со сферами образования, здоровья, молодежью, есть аффилированные члены в почти 30 странах, в том числе в России.¹⁷²

Молодежные пандиаспоральные организации – Армянский всеобщий спортивный союз (основан в 1918 г. в Стамбуле партией «Дашнакцутюн»), Армянский спортивный союз (основан в Алеппо в 1921 г. партией «Гнчак»), Ассоциация армянской молодежи (основан в 1931 г. в Бейруте). Характер этой самоорганизации свидетельствует о том, что после Первой мировой войны между основными политическими силами диаспоры сохранялась конфронтация.¹⁷³ Одно из самых заметных мероприятий, проводимых этими организациями (по отдельности) – Пандиаспоральные олимпийские игры.

Среди пандиаспоральных организаций, направленных на этнокультурную сферу, крупнейшие – Армянский общенациональный культурно-образовательный союз «Амазгайн» (основан в 1928 г. «Дашнакцутюн», Каир), «Текеян» (основана в 1947 г. партией «Рамковар Азатакан», Бейрут) и «Нор Серунд» (основана в 1955 г. партией «Гнчак», Бейрут). Ключевое направление их деятельности – сохранение и развитие культурной идентичности армян через этническое образование, издание литературы, учебников.¹⁷⁴ Организации сильно ориентированы на Армению и Карабах, в России их деятельность не очевидна, однако они сотрудничают с Союзом армян России (например, проект с «Текеян» по компьютеризации сельских школ в Армении).

Упомянутые организации обязаны своим созданием в первую очередь политическим партиям, поскольку именно вокруг них исторически формировалась и функционирует оп-

¹⁷¹ Мелконян Э. Глава 5. Роль этнических организаций в жизнедеятельности диаспоры. // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван, 2009. С.145.

¹⁷² <http://ars1910.org/>

¹⁷³ Мелконян Э. Глава 5. Роль этнических организаций в жизнедеятельности диаспоры. // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван, 2009. С. 150.

¹⁷⁴ Там же. С. 152.

ганизационная инфраструктура общинной жизни.¹⁷⁵ На примере «Дашнакцутюн» Н. Шахгалдян показывает, что именно перенос акцентов с политической борьбы на создание и развитие общинной инфраструктуры, особенно образовательной, позволил в свое время преодолеть разобщенность армян арабских стран.¹⁷⁶

Фактически в диаспоре воспроизведена партийная система, существовавшая в Армении еще до Первой мировой войны. Это Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» (основана в 1890 г. в Тифлисе), социал-демократическая партия «Гничак» (основана в 1887 г. в Женеве) и либерально-демократическая партия «Рамкавар-Азатакан» (сформировалась в 1921 г.). В той или иной мере все они изначально и до сих пор ориентированы на решение «армянского вопроса» - Айдата, на котором стоит остановиться подробнее.

Айдат (на русском языке встречается написание Ай Дат, Ай-Дат, Хайдат), или «армянский вопрос» (в дословном переводе «армянский суд») - «совокупность всех проблем политической истории армян, связанных с национально-освободительным движением, начавшимся во второй половине XIX века и имеющим целью восстановление независимого Армянского государства на своей исторической родине и воссоединение армян всего мира».¹⁷⁷ Сейчас наиболее известной невключенному обывателю частью Айдата является вопрос признания геноцида армян, хотя изначально это были проблемы территорий Западной Армении. Учитывая, что именно вокруг «армянского вопроса» через основные партии формируется дискурс армянских диаспорных организаций в мире, для нас здесь важно, как по-разному российские армянские организации включают Айдат в свой дискурс и задачи. Это мы попытаемся продемонстрировать в последующем материале.

¹⁷⁵ Подробный обзор см. в: Дятлов В. Глава 4. Политическая жизнь в диаспоре. // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван, 2009. С.112.

¹⁷⁶ Schahgaldian Nikolai B. Ethnicity and Political Development in the Lebanese-Armenian Community, 1925-1975. The Armenian Review. – Boston: MA, 1983. Vol. 36. No. 1. (pp. 46-61).

¹⁷⁷ http://ru.hayazg.info/Ай_Дат. Подробнее, например, в: Сваранц Александр. Об актуальных вопросах национальной стратегии Ай-Дат. // Ноев ковчег. 2008, № 7 (130), июль.

Политическая жизнь в диаспоре и само видение «армянского вопроса» претерпевали серьезные изменения, значительная часть которых была связана с обретением Арменией независимости после распада СССР, карабахским конфликтом. Партии диаспоры обратились к утверждению в политическом поле Армении, осталась в нем сколько-нибудь заметной только «Дашнакцутюн». В целом изменения для этих партий связаны и с тем, как меняется сама диаспора – центр ее давно сместился в США, а в какой-то мере и в Россию, где проживает наибольшее число армян за пределами Армении. По утверждению В. Дятлова значимо здесь, что и в США, и в России, несмотря на все несходство, социальные связи имеют необщинный характер.

В силу разных причин определение диаспоры в классическом понимании к армянам России вряд ли применимо. Об этом пишет, например, А.А. Вартумян: «В РФ в настоящее время практически отсутствует армянская диасpora в классическом толковании и понимании этого термина»,¹⁷⁸ объясняя это, в том числе, сложившейся на данный момент в России политической средой, а также отсутствием у самих армянских политических партий сетевой структуры в России.

О том, что в России классическая армянская диаспора с ее институтами не сложилась, говорят и наши эксперты, в частности, руководитель «Русско-армянского содружества» Юрий Навоян, считающийся неофициальным представителем партии «Дашнакцутюн» в России:

«Классическая диаспора сохранила традиционные армянские партии после крушения первой Армянской Республики. Они в определенном смысле в некоторых странах монополизировали армянскую жизнь или стали доминирующими. Допустим, в Иране полностью структуры «Дашнакцутюн», в США – «Дашнакцутюн», «Рамкавар». У каждой партии создание независимой Армении было программным. Каждая из таких структур создала свой микроярмянский мир: политический офис для лоббирования интересов, молодежный союз, скаутская организация, жен-

¹⁷⁸ Вартумян А.А. Армяне Краснодарского края: утраченная идентичность или приобретенное гражданство? // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 146-151. С. 148.

ская организация, благотворительная организация - то, чего в России нет пока. <...> Российские армяне с надеждой смотрят на формы организации классической диаспоры. Это легенды – организации ливанских армян, французских, американских. Но мы знаем, что такая специфика сложилась исторически. А классическая диасpora сегодня с восхищением смотрит на потенциальный динамизм российских армян. Естественно, российские армяне по уровню самоорганизации сегодня далеки от должного уровня» (Ю.Л. Навоян. Русско-армянское содружество).

Причины активизации армянских этнических организаций в России

Консолидация армян в нашей стране, а затем и формирование этнических организаций в поздне- и постсоветское время активизировалось по нескольким причинам, одна из основных – новый миграционный приток. Карабахский конфликт стал ключевой причиной миграции армян в Россию в конце 1980-х, а волна поддержки соотечественникам стимулировала формирование неформальных общин. Однако не только необходимость помочь людям в беде, но и стремление выразить поддержку движения за независимость Нагорного Карабаха подтолкнули развитие неформальных связей, на основе которых потом были созданы организации и объединения местного уровня. Об этом пишет А. Сваранц: «С полной уверенностью можно отметить, что важнейшим катализатором самоорганизации российских армян с начала 1988 г. становится легализация карабахского движения (выделено мной – Е.А.), которое нуждалось в активной поддержке и эффективной помощи соотечественников. Карабахский феномен армянской консолидации стимулировал стихийное становление многочисленных общинных институтов, не имевших, однако, организационно-правового оформления из-за отсутствия соответствующего законодательства и каких-либо функциональных связей между собой. Практически каждая неформальная общинная структура пытается установить прямую связь с Арменией и Арцахом, и этим определялся их вклад в общенациональное движение¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Сваранц Александр. Армянство России на рубеже веков. // Ноев ковчег. 2009, № 6 (141), июнь.
http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=1656&search_str=%F1%EE%FE%E7+%E0%F0%EC%FF%ED+%F0%EE%F1%F1%E8%E8

Эммануил Долбакян, один из тех, кто стоял у истоков самоорганизации армян в Москве, так комментирует этой всплеск солидарности, констатируя, что с тех пор времена изменились:

«Приехали много людей, которые не имели жилья, не имели денег, не имели паспортов, не имели работы. И тогда все были очень сплочены, потому что все от тех, которые могли что-то делать, многое ожидали. И, например, мы с женой делали вечер, я, предположим, вел вечер во Дворце молодежи, там 1800 мест, и зал полный. В театре Дорониной 1300 мест, клуб автозавода Лихачева и т.д. От 600 до 2000. А сейчас такие залы собирать очень трудно. Если в трапезном зале новой церкви, где 300 мест, собирается один раз полный зал – это большая редкость. Это было в ноябре, когда приехала министр диаспоры Армении. И тогда удалось всех собрать, и было примерно 300 человек. Т.е. это сейчас, те узы, которые нас связывали в 90-е годы – Сумгаит, Карабах, землетрясение, их печальные итоги, борьба за их признание Россией, борьба с преступным горбачевским режимом, это все нас сплачивало, а сейчас все благополучные, или относительно благополучные. Это и есть охлаждение диаспоры»,

Нужно отметить, что миграции в результате всех потрясений были вынужденными, что обусловливало и отношение к приехавшим и к причинам приезда, и поведение самих людей. Добровольные миграции армян в последующие годы – явление уже иного характера, это люди с иной мотивацией, часто экономической.

Новый приток изменил структуру армянского населения в России. Сейчас в нем отчетливо выделяются армяне-старожилы («армяне-россияне») и люди из нового притока, новоприбывшие мигранты, что убедительно демонстрируют многолетние исследования Ю.В. Арутюняна, начатые еще на примере Москвы¹⁸⁰. Они значительно отличаются друг от друга. Старожилы преимущественно заняты высококвалифицированным умственным трудом, новые мигранты сосредоточены в сферах торговли и обслуживания. По общекультурным ориентациям они также различаются – новоприбывшие ожидаемо в большей степени ориентированы на тради-

¹⁸⁰ Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования). // Социс. 2001, №4. С. 3-16.

ционные отношения, армянский язык для них родной в отличие от старожилов, большая часть которых русским языком владеет лучше, чем армянским. Этническая идентичность армян-старожилов переживает процесс «затухания»¹⁸¹.

На московском уровне популярность и востребованность общинных организаций не велика: в начале 2000-х не более 13-15% армян имели контакты с армянскими организациями. Важно, что это число сходно и среди армян-старожилов, и среди новоприбывших мигрантов. Такие контакты чаще всего сводятся к встречам, связанным с памятными датами, иного общения по этническому принципу у мигрантов и старожилов между собой скорее не происходит¹⁸². По данным 2012 г., число контактирующих с армянскими общественными организациями заметно не изменилось. При этом армяне в Москве в этом плане отличаются от армян Юга России: в Краснодаре 25% армян контактируют с такими организациями, что наверняка обусловлено более плотными этническими связями армян Юга: 62% из них считают армянский родным (в Москве 32%), 74% имеют супругов-армян (в Москве 44%)¹⁸³.

История формирования армянских организаций России

Формирование армянских этнических организаций в России в постсоветское время активно проходило на местном и региональном уровне. Например, на московском уровне, по словам давнего деятеля московской армянской общественной жизни, руководителя региональной общественной организации армянского культурно-просветительского общества Аарат Э.Е. Долбакяна, первой общественной организацией московских армян в 1988 г. стал комитет «Карабах». Потом начали возникать, в течение 1988–1989 гг. организации «Барев дзез», «Юсисапайл», МЦАК-Маштоц, затем в 1989 г. появилось общество МАКО. Все эти организации, появившиеся, быстро исчезали. В ноябре 1991 г. в обстановке большого энтузиазма была создана организация «Московская

¹⁸¹ Там же. С. 3-16.

¹⁸² Там же. С. 3-16.

¹⁸³ Арутюнян Ю.В. Армяне-россияне (по материалам этносоциологического исследования). // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 22-28. С. 26.

армянская община». В начале 1993 г. она перерегистрировалась под названием «Армянская община Москвы». Это была массовая организация московских армян; в нее входили около 1600 семей. «Армянская община Москвы» просуществовала до середины 1999 г.¹⁸⁴. В 1999 г. учреждена Региональная общественная организация «Армянское культурно-просветительское общество „Аракат“» (подробнее будет рассмотрена ниже).

Попытка создания организации на федеральном уровне было три¹⁸⁵. 1993–1994 гг.: создание «Московской армянской ассамблеи» и «Международной армянской ассамблеи», инициатором стал бизнесмен С. Джилавян. 1996–1997 гг.: А. Вартанян запустил процесс образования новой общероссийской структуры «Центр русско-армянских инициатив». Наконец, 2000 г. - Общероссийская общественная организация «Союз армян России» (САР) под руководством А.А. Абрамяна. В 2003 г. состоялся Учредительный съезд Всемирного армянского конгресса (ВАК), организованного САР, где приняли участие представители 138 общин из 52 стран мира, церемония открытия прошла с максимально высоким представительством - участвовали президент РФ В.Путин, Президент РА Р. Кочарян¹⁸⁶. После учреждения Всемирного армянского конгресса его деятельность никак не очевидна, последние новости на сайте, который выступал ретранслятором, датируются 2006 г.¹⁸⁷.

По оценкам разных экспертов, в реальной деятельности более эффективными зачастую оказывались и оказываются сейчас не крупные организации общероссийского масштаба, а местные и региональные. Вот мнение Александра Сваран-

¹⁸⁴ Долбакян Эммануил: Принятие важных решений, затрагивающих интересы всей армянской общины России, не могут быть прерогативой отдельно взятых организаций. //Еркрамас. 2010, 1 сентября.

<http://www.yerkramas.org/2010/09/01/emmanuil-dolbakyan-prinyatie-vazhnyx-reshenij-zatragivayushhix-interesyy-vsej-armyanskoy-obshchiny-rossii-ne-mogut-byt-prerogativoj-otdelno-vzyatyx-organizacij/>

¹⁸⁵ См. подробнее в: Сваранц Александр. Армянство России на рубеже веков. //Ноев ковчег. 2009, № 6 (141), июнь.

http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=1656&search_str=%F1%EE%FE%E7+%E0%F0%EC%FF%ED+%F0%EE%F1 %F1%E8%E8; На пути к САР.

http://www.sarinfo.org/way/on_the_way.shtml

¹⁸⁶ http://www.sarinfo.org/way/on_the_way.shtml

¹⁸⁷ Всемирный армянский конгресс.

<http://worldarmeniancongress.com/index.htm>

ца: «Общий анализ организационно-содержательных процессов армянской диаспоры России позволяет отметить, что в соотношении центр – регионы более эффективными и по продолжительности, и по содержательности своей деятельности оказались местные и региональные армянские общинные институты в субъектах Федерации (выделено мной – Е.А.)»¹⁸⁸.

Причин недолговременного и неудачного действия двух первых попыток создания армянских организаций общероссийского уровня было несколько, и в первую очередь он называет неэффективность лидеров, которые «всегда оказывались из мира бизнеса, но, как правило, не имели достаточного или интеллектуального, или организационного, или политического опыта соответствующей работы, а то и всего этого в целом. Нередко личные амбиции формальных лидеров опережают и перевешивают интересы организации».¹⁸⁹ Кроме того, «неэффективность организационного механизма и управлеченческой политики федеральных общинных институтов. Формально (по уставу), как правило, руководящими институтами организации выступают персональные должностные лица и коллективные органы, которые позволяют коллегиально принимать решения, источники же финансирования достаточно многовариантны. На практике же управление сосредотачивается в руках одного человека, финансовый и материальный вопрос поддержания организации тесно связывается с личностью формального лидера, его амбициями, бизнес-возможностями и ресурсами. В результате общероссийская общественная структура превращается в очередной офис лидера-бизнесмена, в его карманную структуру для удовлетворения в лучшем случае персональных интересов, а в худшем – приводит к появлению различных слухов о цепенаправленной антиармянской политике высших административных органов, которые контролируют формального лидера российских армян, а через него – общину и ее организацию». ¹⁹⁰ Менее значимые, но сыгравшие свою роль причи-

¹⁸⁸ Сваранц Александр. Армянство России на рубеже веков. //Ноев ковчег. 2009, № 6 (141), июнь.

http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=1656&search_str=%F1%EE%FE%E7+%E0%F0%EC%FF%ED+%F0%EE%F1%F1%E8%E8

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

ны – отсутствие бюджета организации, завязка проектов на действия и средства одного человека.

Сваранц относит эти причины к существовавшим до САР армянским организациям общероссийского уровня, признавая опыт САР в сравнении с предшественниками более удачным, поскольку САР и А.А.Абрамяну «удалось занять нишу армянской общественно-политической деятельности, провести ряд эффективных и громких мероприятий (российских и международных конференций, опубликовать ряд фундаментальных трудов армянских ученых, в течение 7 лет проводить ежегодные Дни САР в Армении и Арцахе, реализовать некоторые гуманитарные и образовательные программы, инициировать процесс и создать ВАК, осуществить благотворительные акции – включая освобождение армянских летчиков и российских моряков из африканского плена).¹⁹¹ При этом, по нашему мнению, и эксперты подтверждают это, существующие действия и условия функционирования САР в чем-то сходны с проблемами и трудностями предыдущих попыток организаций общероссийского уровня.

Обзор армянских этнических организаций в России

Организационно-правовая форма, в рамках которой действуют интересующие нас институты – общественная организация – «основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественной организации является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию». Среди других форм общественных объ-

¹⁹¹ Сваранц Александр. Армянство России на рубеже веков. //Ноев ковчег. 2009, № 6 (141), июнь.

http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=1656&search_str=%F1%EE%FE%E7+%E0%F0%EC%FF%ED+%F0%EE%F1%F1%E8%E8

¹⁹² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Статья 8. http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html#p79

единений (общественное движение, общественный фонд¹⁹³, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия) общественные организации в армянской общинной жизни России встречаются в подавляющем большинстве. Среди заметных других форм – Общеармянский культурно-просветительский фонд «Хайазг», базирующийся в Ростове-на-Дону, создающий Армянскую энциклопедию «Хайазг»¹⁹⁴ самую крупную в мире онлайн-базу данных об армянском мире¹⁹⁵.

Национально-культурная автономия как форма самоорганизации в этнополитической жизни в России на федеральном уровне армянами пока не представлена. Дискурс и реальные действия вокруг этого института мы рассмотрим ниже.

Еще одна интересующая нас форма самоорганизации – СМИ и информационные центры. Две самые крупные армянские российские газеты – «Ноев Ковчег» и «Еркрамас». «Ноев Ковчег» издается в Москве тиражом 104500 экз., из которых 65000 распространяются в Москве, газета распространяется в 85 городах 12 стран¹⁹⁶. «Еркрамас» издается в Краснодаре с 1996 г. тиражом 17000 экз. и распространяется преимущественно на Юге России¹⁹⁷. «Еркрамас» функционирует еще и как информационный центр, выходя за рамки печатного и электронного СМИ (кейс «Еркрамас» как будет более подробно рассмотрен ниже). Другие более или менее заметные армянские медиа-ресурсы и порталы для общества, работающие на русском языке, – «Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив», Первый армянский российский телеканал «ТВ-Арм Ру», «Юрисапайл-Онлайн», «Армянская газета NovostiNK», Miasin.ru и др. Свои сайты, газеты малого тиража, страницы в социальных сетях есть у региональных и местных армянских общественных организаций.

¹⁹³ От общественной организации общественный фонд отличается отсутствием членства и формированием имущества на основе добровольных взносов.

¹⁹⁴ <http://ru.hayazg.info/>

¹⁹⁵ «Хайазг» – энциклопедия армянского мира (Интервью с С.М. Саядовым). <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/38433/>

¹⁹⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D0%BA%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BC

¹⁹⁷ <http://www.yerkramas.org/about/>

В ходе исследования мы обратились к нескольким конкретным примерам армянских общественных организаций разного уровня и направленности. Это Союз армян России – единственная организация общероссийского уровня, две региональные московские организации – «Русско-армянское содружество» и «Аракат», а также, особняком, «Еркрамас» и в целом организации армян Юга России. Ключевая задача – выделение функций, декларируемых самими организациями, а также не вполне очевидных. Мы не ставили задачи отследить, насколько эти функции объективно реализуются, это скорее анализ дискурса армянской общинной жизни, который нужно рассматривать через призму уже приведенных данных – не более 13-15% армян в России утверждают, что в той или иной степени контактируют с этническими организациями.

По результатам анализа мы отмечаем следующие функции:

культурно-просветительская и информационная (реализация культурных и образовательных программ, содействие открытию и деятельности армянских школ, в том числе воскресных, проведение публичных информационных мероприятий, научных и прочих конференций, издание научных, популярных книг, словарей, издание СМИ, ведение электронных порталов, проведение культурно-массовых мероприятий и др. основной объект здесь – армяне, но часто организации декларируют «пропаганду ценностей армянского народа» вообще);

создание и поддержание формальных и неформальных социальных сетей (формальных – через существующие подструктуры отдельных организаций);

поддержка членов организации и не состоящих в организации армян (например, сбор пожертвований для помощи в конкретных экстренных случаях);

адаптация новоприбывших мигрантов-армян;

связь с Арменией (через государственные структуры РА, в частности Министерство диаспоры, через отдельные армянские организации);

связь с диаспорой в других регионах России и в мире;

связь с другими армянскими организациями;

политическое представительство и политическая деятельность,

конструирование и поддержание этничности (идеологическая функция).

В информационном пространстве изучаемые организации представлены по-разному – САР имеет содержательную и регулярно обновляемую собственную страницу в интернете, «Аракат» и РАС собственных сайтов не имеют, поэтому основными источниками для нас были экспертные интервью с их лидерами и дискурс СМИ. Южные армянские организации и в целом их более выраженная этническая позиция представлены очень широко.

Союз армян России существует с 2000 г., практически все это время его президент – российский и армянский бизнесмен Ара Абрамян. Организационная структура САР создана в соответствии с нормами функционирования общественных организаций в России, при этом она сложна и иерархична, имеет выраженный бюрократический (в веберовском понимании) характер. В ней присутствуют: Съезд, утверждающий устав и программу, избирающий президента, совет и контрольно-ревизионную комиссию, заслушивающий отчеты президента, совета и контрольно-ревизионной комиссии (за время существования САР состоялось 4 съезда). Президент, руководящий советом и правлением, представляющий САР в органах государственной власти и в других инстанциях (Ара Абрамян состоит в Совете по межнациональным отношениям при Президенте РФ, является Послом добройволи ЮНЕСКО), распоряжающийся имуществом и финансами САР. У президента есть 7 заместителей, в том числе первый вице-президент (Г.А. Тер-Газарянц). В состав Совета САР входят 93 человека (президент, вице-президенты, крупнейшие российские бизнесмены – члены САР, общественные, политические деятели, деятели культуры армянского происхождения, а также руководители региональных отделений САР)¹⁹⁸. Функции совета формально-совещательные (совет избирает правление, принимает бюджет всей организации, созывает съезды). Президенту и совету подчиняется Правление, состоящее из 27 человек, и его основной функцией является коллегиальное руководство САР в периоды между

¹⁹⁸ Список по ссылке: http://sarinfo.org/management/centr_sovet.shtml

заседаниями Совета и съездами. Правлению согласно структуре подчиняются региональные отделения, им, в свою очередь – местные. Именно им вменены функции осуществления практической деятельности на местах, взаимодействия в социальной практике.

Региональные отделения САР существуют в 65 республиках, краях и областях России (согласно сайту). Формирование региональной и местной сети САР в значительной степени происходило на основе уже имеющихся в регионах армянских этнических организаций, которые в последующие после образования САР годы влились в него – это типичный путь проникновения САР в регионы. Например, Иркутское армянское культурное общество образовалось в 1992 г., в 2006 г. на его базе в Иркутске организовано областное отделение САР, при этом ключевые его функции («пропаганда культурных и духовных ценностей армянского народа и развитие дружественных связей между народами на территории Иркутской области») и деятельность вряд ли изменились¹⁹⁹. Некоторые региональные или местные организации не входят в САР, но сотрудничают с ним в форме ассоциированного членства, как, например, Ярославская областная общественная организация «Армянское общество «Наири»²⁰⁰ (на сайте САР в данный момент «Наири» указано как региональное отделение). В силу разветвленности САР региональные подструктуры действуют по своим принципам, они самостоятельны в финансовом отношении – сами ищут источники дохода и определяют структуру трат.

В декларируемых позициях САР отчетливо заметна ориентация не только на армян-активистов, но и на всех, кто относит себя к армянам, либо им приписывается такая идентичность: «САР представляет и поддерживает интересы армянской диаспоры России, общее число которой достигает 2,5 миллионов человек»²⁰¹; «Цель Союза армян России имеет общенациональное значение, и реальное продвижение к

¹⁹⁹ 15 лет Иркутскому Армянскому культурному обществу. // Ноев ковчег.

2007, №9 (120), сентябрь. http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=873&search_str=%E4%E8%E0%F1%EF%EE%F0%E0

²⁰⁰ «Наири» – 20 лет на ярославской земле. // Ноев ковчег. 2011, № 23–24 (182–183), декабрь. http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=2989&search_str=%E4%E8%E0%F1%EF%EE%F0%E0

²⁰¹ Из выступления А.А. Абрамяна на 3-м Съезде Союза армян России. <http://www.sarinfo.org/way/syezd3.shtml>

ней требует огромных ресурсов (людских, интеллектуальных, финансовых и др.), для чего необходима мобилизация всего национального потенциала. Непременным условием успеха является понимание со стороны семи миллионов армян, разбросанных по всему миру, что единственным армянским народом мы можем стать, только имея четкие и ясные механизмы взаимодействия. Отсюда главная задача САР – консолидация российских армян, вовлечение их в организованную деятельность. Параллельно с этим необходимо у становление эффективных связей и взаимодействия с зарубежными армянскими общинами, Республикой Армения и Нагорно-Карабахской Республикой»²⁰².

Интересно отметить, что власть федерального уровня придает САР тот же статус – статус представительства всех армян России, например: «За 10 лет активной и плодотворной деятельности САР вырос в авторитетную и востребованную общественную организацию, объединяющую более 2,5 миллионов российских армян» (из Приветствия Председателя Правительства РФ В.В. Путина 4-му Съезду Союза армян России в 2010 г.).²⁰³ Сходным образом статус САР определяет и государственная власть в Армении: «Результатом многолетней последовательной работы является также то, что сегодня Союз стал тем своеобразным столпом, который смог сплотить вокруг себя армянство России» (из выступления Президента Республики Армения Сержа Саргсяна на том же съезде)²⁰⁴.

Декларируемые САР функции обширны, по факту это большинство функций, которые мы выделяем, кроме политического представительства, хотя элементы политической деятельности и предлагались в начале деятельности САР («Думаю, что общероссийская организация будет осваивать и новую форму деятельности - работу по политической мобилизации армянских общин во время выборов в федеральные и местные органы власти. Для общинных объединений России эта область является совершенно новой, хотя армянские общины в Америке, Франции, других странах давно

²⁰² <http://www.sarinfo.org/ideology/mission.shtml>

²⁰³ <http://www.sarinfo.org/sarnews/19-11-10-2.shtml>

²⁰⁴ <http://www.sarinfo.org/sarnews/19-11-10-2.shtml>

и достаточно эффективно освоили политическую работу»²⁰⁵ (Ара Абрамян), и реализовывались, например, мобилизация потенциала диаспоры в поддержку В.В. Путина в ходе президентской кампании в 2004 г. По мнению В. Дятлова, эта политическая деятельность не направлена на завоевание собственного сегмента в российском политическом поле, а является, скорее лоббистской деятельностью, основанной на значительном посредническом ресурсе, приобретенном через региональное представительство. Именно это делает САР важным партнером для власти и России, и Армении. Региональным активистам это дает или обещает дополнительные материальные или символические ресурсы²⁰⁶.

Функции САР сгруппированы в трех основных направлениях:

На диаспору (под диаспорой контекстно понимаются все армяне России) направлены культурно-просветительская, информационная функции, поддержание этническости, поддержка, а также частично адаптация новоприбывших мигрантов – «Сохранение национальной самобытности диаспоры (языка, культуры, традиций) и оказание взаимной социальной поддержки (медицинская и юридическая помощь, трудоустройство, межпрофессиональное сотрудничество, решение проблем связанных с молодежью, ветеранами, беженцами и т.д.)»²⁰⁷:

«Мы занимаемся и культурно-просветительскими мероприятиями, массовыми мероприятиями, образовательными проектами, спортивными направлениями, театральной сферой, информационной сферой деятельности. Все, что волнует людей. Мы проводим концерты, посвященные Дню России, митинги, акции, пикеты. Люди объединяются в организацию, потому что каждый человек в отдельности что-то может сделать, а организация нужна, чтобы вместе делать то, что не может делать каждый в отдельности»;

²⁰⁵ Необходимость консолидации представляется насущной. // Независимая газета, 16.06.2000. http://www.ng.ru/cis/2000-06-16/5_abramyan.html?id_user=Y

²⁰⁶ Дятлов В. Политическая жизнь в диаспоре. // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диасpora: очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009. С. 128-129.

²⁰⁷ <http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml>

Адресная ситуативная поддержка также может быть опосредована САР, с ее помощью собираются деньги для лечения больных, находится работа для мигрантов, в том числе в сфере малого и среднего бизнеса и т.п.

«Мы друг друга взаимно социально поддерживаем. Например, кому-то нужны работники в сферы малого или среднего бизнеса, кто-то ищет работу. У нас для этого функционирует кадровая служба уже почти 15 лет. Люди трудоустраиваются. Мы помогаем нашим соотечественникам адаптироваться. Они приезжают, и мы их трудоустраиваем, подсказываем, как правильно оформить все документы. У нас есть юридическая консультация, которая на протяжении всей нашей деятельности функционирует» (Левон Муканян, вице-президент САР по социально-му развитию и делам молодежи).

Функция адаптации мигрантов в САР подчеркивается, в том числе и отношениями между организацией и ФМС, членством представителей САР в Общественных советах ФМС федерального, регионального уровней.

Связь с Арменией и Нагорно-Карабахской республикой также в числе целей организации: «Оказание многоплановой поддержки Республике Армения и Нагорно-Карабахской Республике (экономической, гуманитарной, социальной и др.) Особое значение имеет внедрение инвестиционных проектов в экономику РА и НКР для создания рабочих мест и содействие укреплению связей во всех сферах традиционного союзнического партнерства между Россией и Арменией». По утверждению одного из наших экспертов, в Армении САР реализует мероприятий больше, чем в России.

Наконец, еще одна важная декларируемая функция - «содействие динамике позитивного участия российских армян в деле развития своей страны - России, как сильной, процветающей, демократической державы» (информация с сайта САР)²⁰⁸.

Тот факт, что САР - организация российских армян, постоянно подчеркивается: «Никто больше, чем мы сами, не может быть озабочен обеспечением лучшего будущего для нашей страны – России, нашей исторической Родины – Ар-

²⁰⁸ <http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml>

мении и в конечном итоге для нас и наших детей» (Ара Абрамян)²⁰⁹;

«Основная из задач нашей деятельности – это позиционирование нас как достойных граждан РФ, чтобы армяне чувствовали себя полноценными гражданами этой страны. Если есть какие-то факторы, ущемляющие их, мы всегда разбираемся в этих ситуациях. Федеральная власть полностью это поддерживает и считает это своей главной задачей национальной политики, чтобы каждый народ РФ чувствовал себя здесь, как на своей территории»;

«Нас интересует весь спектр вопросов, который интересует наших соотечественников, граждан в РФ, относящих себя к армянам или сторонникам дружбы и сотрудничества между Арменией, армянским народом и российским народом. Мы в своих символах это подчеркиваем. Наш флаг, Союза армян России, – бело-оранжевый. Это два недостающих цвета во флагах России и Армении. Например, красный и синий в российском и армянском флагах совпадают, а белый цвет российского и оранжевый в армянском – не совпадают. Поэтому, мы взяли бело-оранжевый, подчеркивая, что мы – связующее звено» (Левон Муканян, вице-президент САР по социальному развитию и делам молодежи).

Кроме того, подчеркивается «общинный характер» САР, в чем-то в противовес организациям, связанным с политическими структурами классической диаспоры:

«Идеологической основой Союза армян России является стремление к созданию организации нового общинного типа, так как именно эта форма объединения бесконфликтна и наиболее естественна для диаспоры. Мы уверены, что широкое реальное объединение возможно только в организации основанной на общинных принципах, которые коренным образом отличаются от принципов партийных и других узко-направленных организаций, которые до недавнего времени составляли основные объединения в диаспоре. ... Исходя из своей общинной сути, мы определяем сферу своей деятельности, как решение любых вопросов, волнующих наших членов, хотя, конечно, на практике решение этих вопросов осу-

²⁰⁹ <http://www.sarinfo.org/#>

ществляется по мере накапливания необходимых ресурсов²¹⁰. Это различие можно заметить и на уровне терминологии: дискурс САР, хотя содержательно включает в себя некоторые проблемы «армянского вопроса», не содержит самого упоминания этого термина, не используется также и термин «Ай-Дат». Терминологическое отличие следует за идеологическим, и особенно это заметно при сравнении с позицией и текстами «Еркрамас».

Механизм привлечения новых членов в САР не включает этнического принципа, хотя по факту членами САР в большинстве являются все же этнические армяне:

«Для членства в организации общинного типа практически нет никаких ограничений. При условии признания и соблюдения законодательства РФ и Устава САР, членом САР может стать любой житель России, независимо от гражданства, политических и религиозных убеждений, пола, социального положения и даже от национальности, если его интересует судьба армянского народа, его культура, история, традиции» (информация с сайта САР)²¹¹.

«Членом организации может быть, в соответствии с законом РФ, любой гражданин РФ и не-гражданин РФ от 18 лет, который разделяет устав этой организации. Около 30% Союза армян России – это не армяне, а наши друзья. Есть много смешанных браков, где, например, папа русский, мама армянка, или бабушка была армянка. Любой человек, этнически не имеющий отношений к Армении, может стать членом Союза армян России, если он за укрепление дружбы между армянским народом и российским народом» (Левон Муканян, вице-президент САР по социальному развитию и делам молодежи).

По обращении в САР новый член организации может быть вовлечен в сетевое взаимодействие в зависимости от личностных, профессиональных интересов, одна из целей таких сетей – адресное применение информационной функции сообщества.

Безусловно, информационная рассылка полезна, однако оценить, насколько реально такие действия помогают, особенно мигрантам, которым действительно необходима такая информация, трудно. Как правило, недавно приехавшие ми-

²¹⁰ <http://www.sarinfo.org/ideology/publications/thesis.shtml>

²¹¹ <http://www.sarinfo.org/ideology/publications/thesis.shtml>

гранты в этнические организации не обращаются, в основном потому, что элементарно не имеют конкретной информации о том, куда идти.

По сути, членство в САР двух видов – активное, если человек участвует в деятельности комиссии своей небольшой профессиональной, возрастной ассоциации и пассивное (ограничивается выплатой взносов, получением рассылки). Размер взносов не определен.

Взносы не составляют значимой части бюджета. По словам экспертов, львиная доля финансирования московского отделения, а также проектов федерального уровня и проектов в Армении приходится на личные средства А.А. Абрамяна, небольшая часть – на средства узкого круга армянских бизнесменов.

В организации действуют выборные процедуры, право голоса при выборе Совета и контрольно-ревизионной комиссии имеет каждый участник, выборы не зафиксированы во времени (при этом президент избирается на съездах).

Общественные организации, как правило, уделяют отдельное внимание молодежи, и САР это внимание демонстрирует и подчеркивает:

«Доля молодежи в Союзе армян России – более 50%. В каждом регионе по-разному, где-то 30%, где-то 70%. В среднем 3 года назад было 53%-54% молодежи, т.е. людей до 35 лет. Это говорит о том, что организация востребованная, интересная. Есть какие-то отдельные специфические направления деятельности только для молодежи. Мы осуществляем нашу молодежную политику таким образом, чтобы молодежь была в непосредственном контакте с нашим поколением. Были предложения сформировать отдельно молодежную общероссийскую армянскую организацию, но мы считаем, что это неэффективно и бессмысленно. Молодежь – это всегда дотационная сфера деятельности. Студенты учатся, они не зарабатывают, а больше потребляют. Когда идет заседание совета, правления, мы всегда приглашаем актив молодежи как слушателей, чтобы они понимали, о чем говорят, без права голоса, но с участием. Их мнение учитывают при принятии решения» (Левон Муканян, вице-президент САР по социальному развитию и делам молодежи).

Такая крупная и на личностном уровне приближенная к власти организация, похоже, не может не разделять некоторых идеологем в этнополитике федерального уровня. Примечательно, что для САР это идеологема «русского мира», популярная в последние годы и приобретшая новое звучание в предвыборной статье В.В. Путина в 2012 г. В Армении она проводится через образовательные и культурные программы. По словам эксперта, САР уже более 15 лет финансирует Центр русского языка в Армении²¹² (ФЦП «Русский язык», действовала в 2006-2010 г., 2011-2015 гг.), а до включения в этот процесс государства (через Россотрудничество) А.А. Абрамян финансировал конкурс русского языка среди участников стран СНГ и Балтии, победители которого могли продолжить образование в российских вузах. Кроме того, САР поддерживает русскоязычные школы Армении и русскоязычные издания, участвует в проведении в Армении форумов различной направленности, связанных с Россией. Большой культурно-образовательный проект, который инициирован САР, – Республиканский фестиваль русской песни общеобразовательных школ Армении «Песня – мост дружбы», в его рамках проходят Дни русского языка и русской культуры в школах Армении (осенью 2014 г. проходит третий по счету фестиваль). Так реализуется функция связи организации с Арменией. Во многом все это стало возможным в рамках «поворота» к русскому языку в Армении, восстановления статуса русского языка в республике²¹³.

Другой тип организации, интересующий нас в данном случае, – Региональная общественная московская организация «Русско-армянское содружество» (РАС), хотя это организация, скорее, не характерная для общего фона армянских организаций России. Знаковые отличия при некоторых сходствах (например, выраженная культурно-просветительская функция) – политическая повестка, акцентирование «армянского вопроса», связь с государственными структурами Армении, ориентация на образцы мировой диаспоры. И название организации, и ее принципы говорят об этнокультурной ориентации на армян, диаспору, не только на Армению. Руководитель РАС – Юрий Навоян, дипломат и историк,

²¹² <http://arm.rs.gov.ru/node/3481>

²¹³ Манасян Тигран. Русский язык в Армении.
<http://www.ia-centr.ru/expert/264/>. 23.01.2008

экспертное интервью с ним – основной источник нашей информации о РАС, хотя в СМИ цели организации представлены²¹⁴. По его утверждению, «Русско-армянское содружество» занимается «общественной дипломатией». Ключевые направления РАС:

«Организация способствует «развитию отношений между политическими структурами и ведомствами России и Армении, работает с классическим армянским пакетом представления интересов армянской государственности и права арцахцев на самоопределение. Это вопросы, связанные с геноцидом армян, вопросы памяти погибших, мероприятия, связанные с этим, а так же весь комплекс политических и юридических вопросов, которые связаны с последствием геноцида. ... В определенном смысле мы лоббистская организация, потому что занимаем нишу общественной дипломатии».

Политическая деятельность РАС идеологически связана с классической повесткой политических партий диаспоры. Эксперты в нашем исследовании называют РАС официальным представительством «Дашнакцутюн» в России. Юрий Навоян не акцентирует этого:

«Нас считают неформально московским офисом Ай-Дата, хотя мы это не афишируем. Разница в том, что Америка и Европа пришли к этому в результате деятельности армянских диаспоральных структур в течение столетий. В России как-то параллельно, мы сами инициировали, сами являемся партнерами по этой сетевой структуре».

Второе направление деятельности РАС – «самоорганизация армянской диаспоры в России с учетом опыта классической диаспоры и местной структуры. По последнему направлению мы пересекаемся с другими диаспоральными организациями и стараемся сотрудничать».

В этих рамках ключевые функции организации – культурно-просветительская с акцентом на вопросы государственности, в том числе как символа:

«Ежегодно мы проводим мероприятия, конференции, круглые столы. Этот проект так и называется: «Армянская государственность». Это 28 мая – День Первой рес-

²¹⁴ Например: "Русско-Армянское Содружество" борется с фальсификациями истории – интервью. <http://www.regnum.ru/news/1610919.html>

публики и 21 сентября – День независимости нынешней Армении. В этом году 28 мая мы организовали научную конференцию под названием: «28 мая 1918 – рождение гражданина и армии Армении». Мы акцентируем внимание на теме армянской государственности, потому что считаем, что это один из способов консолидации армянской диаспоры - вокруг армянской государственности и культурного наследия. Тема армянской государственности непосредственно связана с Нагорно-Карабахской республикой и окончательным признанием права армян, проживающих там, на самоопределение, на свое независимое государство.

Культурно-просветительские проекты реализуются через издания, связанные с темой Армении, армянской культурой, с «армянским вопросом» в рамках библиотеки организации на русском языке для российского читателя, а также на армянском. Выход в информационную среду обеспечивается преимущественно через российские СМИ, это также отличает РАС от других организаций, использующих крупнейшие армянские газеты для информирования:

«Мы реализуем ряд конкретных проектов, нацеленных на представление российским СМИ и институтам истории, культуры Армении. Пару лет назад мы учредили библиотеку «Русско-армянского содружества». В рамках ее издаем прозу, научные исследования по культуре Армении, политическим аспектам. Первым был издан исследование, сборник статей Станислава Тарасова о Карабахском конфликте и ряд других, в т.ч. совместно с МГУ им. Ломоносова сборник статей «Армения и Иран». Это сборник материалов одноименной конференции. Сейчас у нас к изданию готовятся 6 исследований, в т.ч., о геноциде армян. Для каждого издания мы организуем презентацию на российских политических и информационных площадках. На армянских площадках мы не проводим мероприятия. Хотя армянских площадок и нет в Москве».

Связь с Арменией – не только в политической сфере, это и информирование граждан Армении и армянской диаспоры в мире о российских армянах:

«Сейчас мы реализуем информационный проект «Голос российских армян». Это 30-минутная программа, выходящая 2 раза в месяц на армянском телевидении «Ерkip Me-

дия». Мы решили сделать этот проект, потому что в армянском обществе в целом нет реального понимания об армянской диаспоре в России... Программа очень интересная и пользуется популярностью. Кроме того, она входит в контекст обмена между диаспорами. Тем более, мы даем перевод на армянский. Получаем очень интересные отзывы даже из Австралии».

Существенное отличие РАС – в выраженной ориентации на сотрудничество с научными центрами:

«Параллельно с политическими партиями мы сотрудничаем с научными и аналитическими центрами России, которые дают экспертную оценку внешней политике РФ, либо участвуют в ее формировании. Очень тесно мы сотрудничаем с Институтом стратегических исследований при Президенте Р.

Другие центры, с которыми мы сотрудничаем – это Институт СНГ и другие аналитические и академические институты... С прошлого года мы являемся членами аналитической ассоциации ОДКБ. Туда же входят ведущие аналитические центры РФ... Мы сотрудничаем с учрежденным 3 года назад Научным обществом кавказоведов».

Информационная стратегия РАС рассчитана на создание собственного портала в Интернете с информационно-аналитической направленностью (пока у организации нет собственной страницы):

У нас в планах есть создание информационно-аналитического портала Российско-армянского содружества».

Деятельность РАС, в том числе, направлена на развитие отношений между Россией и Арменией, НКР через взаимодействие отдельных органов власти и межпартийное сотрудничество:

Мы работаем системно и налаживаем неплохое сотрудничество со всеми фракциями, представленными в Госдуме. На наших общественных мероприятиях всегда можно увидеть представителей политических партий, представленных в Госдуме – «Единая Россия», «Справедливая Россия», от коммунистической партии до ЛДПР. В этом году на митинге присутствовал руководитель одной из фракций, В.В.Жириновский.

Для полноценного участия в современной российской жизни самый эффективный путь – участие в политиче-

ских партиях, политической жизни страны. Мы всячески организуем диалог различных армянских структур с различными партиями. Мы пытаемся для этих партий возобновить конструктивный армянский фактор в историческом и современном плане и привлечь внимание избирателя. Мы практикуем встречи армянской диаспоры с кандидатами российских партий или их представителями во время выборов.

Чтобы участвовать в российской жизни необходимоходить на выборы, иметь гражданскую позицию, участвовать в жизни политических партий. Важно в этих политических организациях быть связующими между Россией и армянским фактором. Политические российские партии реализуют госполитику, в т.ч., внешнюю. В концепции внешней политики России сказано, что отношение со странами СНГ является приоритетным. Армения активно участвует во всех проектах, инициированных РФ. Для укрепления сотрудничества мы инициируем межпартийные российско-армянские отношения. Это новая культура межгосударственных отношений. Здесь по нашей инициативе в июле 2007 года между партиями «Справедливая Россия» «Дашнакцутюн» был подписан межпартийное соглашение. Это было первое соглашение такого рода. После этого это стало примером и через год, в 2008 году «Единая Россия» и Республиканская партия в Армении подписали соглашение о сотрудничестве».

Мы активно участвуем в работе российско-армянской межпарламентской комиссии. 20 сенаторов от РФ и 20 от Армении два раза в год заседают. Раз в год в Армении, раз в год в Москве. Мы, как эксперты участвуем в работе этой комиссии. Есть Межправкомиссия, которая возглавляется со стороны министра транспорта РФ и Межпарламентская комиссия».

РАС реализует и функцию создания и поддержания формальных и неформальных сетей, которые в этом конкретном случае направлены на студенческую молодежь:

«Мы еще в 2005 году инициировали первую московскую молодежную организацию из представителей ведущих российских ВУЗов, армян. Можно сказать, что это наше структурное подразделение. Но из нашей идеологии следует, что мы способствуем самоорганизации, поэтому

заявили ее как самостоятельную организацию. Потом в каждом отдельно взятом ВУЗе были созданы армянские сообщества (МГИМО, МГУ, ГУ ВШЭ, Бауманка, Плехановка). Потом настало время объединить их на конфедеративной основе в Ассоциацию армянской молодежи Москвы. Этот процесс пошел хорошо и сегодня эта ассоциация – наш партнер. В этом году мы так и заявили, что митинг (памяти жертв геноцида) организован Русско-армянским содружеством и ассоциацией армянской молодежи Москвы». Кроме того, инициировано создание нескольких воскресных школ в Подмосковье, а также общества «Наири» в Подольске.

Механизмы деятельности типично организационные, однако действуют по аналогии с другими небольшими организациями, не имеющими такой громоздкой структуры как у САР, – всеми вопросами, связанными с членством, взносами занимается руководитель. Финансирование деятельности и аппарата происходит за счет взносов, финансирование проектов происходит каждый раз отдельно:

Есть внутренние мероприятия, не нацеленные на российское общество, в том числе организация различных презентаций, информпрограмм и т.п.

РАС тесно сотрудничает с другими армянскими организациями, в частности в формировании новой структуры – Форума армянских организаций Москвы (будет рассмотрен отдельно). Есть функции, которые в деятельности РАС не предусмотрены – адаптация мигрантов, социальная поддержка. В этом организация сходна с другими организациями культурно-просветительского направления регионального уровня, хотя и является в своем роде уникальной.

Региональная общественная организация армянского культурно-просветительского общества «Аракат» ориентирована практически исключительно на выполнение культурно-просветительской функции. Организация существует с 1999 г., ее бессменный руководитель и создатель – Эммануил Егияевич Долбакян в сотрудничестве с Альбиной Нерсесовной Долбакян – люди из науки. Организация возникла в контексте сложной истории существования московских общинных организаций в постсоветское время, в которой Э.Е. Долбакян был одной из ключевых фигур:

Деятельность «Арарата» направлена на освещение и «пропаганду» вопросов истории, культуры Армении. Формы проведения - культурные акции, концерты, выставки, вечера, посвященные истории, культуре, знаменитым людям Армении, армяно-русским отношениям («Это у нас одна из уставных задач - бороться за укрепление дальнейших тысячелетних армянско-русских связей»), научные мероприятия – конференции и круглые столы, участие в мероприятиях просветительского толка других организаций – всего несколько сотен мероприятий и акций. Масштабное мероприятие, инициированное именно «Араратом» - Всероссийская научная «Лазаревские чтения», посвященная истории армян России:

Принципиальная позиция «Арарата» - использование русского языка на мероприятиях в московской армянской среде:

«Если у нас есть задача пропагандировать свою культуру, свои проблемы, и ещё укрепить русско-армянскую дружбу, не нужно говорить на чистейшем армянском языке. Исключается. И я часто не уставал объяснять, пока до всех дошло, что всем удобно сидеть и слушать на русском. Да, на вечере песни, стихотворения, цитаты на армянском языке могут быть приведены. Но основной язык, на котором мы говорим – это русский. Так и должно быть, и по-другому быть не может». Это вполне ожидаемая позиция, поскольку организация собирает давно живущих, интегрированных в российскую жизнь армян, которые реже владеют армянским языком, но могут быть ориентированы на этнокультурную армянскую жизнь. Использование только армянского языка выключило бы их из контекста армянской культурной жизни.

По оценке руководителя, «Арарат» лидирует в московской армянской жизни по частоте, объёму, уровню мероприятий и является заметной даже в общероссийской масштабе. Благодаря такой эффективной деятельности и опыту Э.Е. Долбакян входит в Совет по делам национальностей при департаменте связей с общественными организациями и религиозными объединениями г. Москвы.

За долгое время существования вокруг лидеров «Арарата» сложилась неформальная сеть контактов, которую за действуют всякий раз при необходимости, например, со-

брать аудиторию, причем в формировании этой сети очень важен личностный фактор – приглашения и убеждение возможных участников мероприятий осуществляются лично, по звонку.

Финансовая сторона деятельности организации – одно из самых сложных измерений ее существования. Это тот самый случай, когда люди работают на «чистом энтузиазме», а деятельность становится фактически делом жизни:

В деньгах по факту нуждается большинство армянских организаций. Э.Е. Долбакян предлагает решать эту проблему, создавая общероссийский армянский благотворительный фонд – по образцу пандиаспоральных организаций.

Связи с Арменией, в том числе опосредованные Министерством диаспоры Армении, у «Араката» есть, но, как и у других небольших организаций, они формальные и не предполагают какой-либо реальной помощи. И это руководитель «Араката» оценивает безусловно позитивно, поскольку фактическая свобода действий оказывается дороже. Это вполне характерная позиция для организаций, объединяющих старожилов-армян:

«У нас есть переписка, приезжают, что-то просят, о чем-то говорят. Напишешь – какую-то книгу пришлют. Это есть, но этого мало. Я даже получил от министерства диаспоры золотую медаль в прошлом году за многолетнюю общественную работу. Но такой прямой и мощной связи нет. А так с Арменией связи поддерживаются. Но они не являются, как говорится, принципиальными, узловыми. Мы без них, мы самостоятельны, конечно. Мы держим определенную связь с посольством, периодически общаемся. Посольство приглашает на какие-то свои собственные мероприятия и т.д. Совместно иногда что-то делаем. Но большей частью мы здесь все самостоятельны и независимы. А независимость – это очень большой дар» (Е.Е. Долбакян).

Таким образом, «Аракат» - организация регионального уровня с культурно-просветительской направленностью и параллельно выполняемыми функциями поддержания сетевого взаимодействия, связи с диаспорой и другими армянскими организациями. Это типичная организация армян-старожилов, поэтому она не ориентирована на адаптацию мигрантов, сетевую поддержку. Поддержание идеологии эт-

ничности также в довольно своеобразной форме – это культурные мероприятия в давно сформированном контексте московского армянского старожильческого сообщества, зачастую с русским языком в качестве основного.

*Еркрамас и его информационный центр,
южные организации*

Отдельно нужно говорить об организациях армян Юга России: в Краснодарском, Ставропольском краях, в Ростовской области компактно проживает значительная часть всех армян России. Наиболее заметны здесь Ростовская региональная общественная организация «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община»²¹⁵, а также газета и информационный центр «Еркрамас»²¹⁶.

Ростовская региональная общественная организация «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община» под первоначальным названием «Армянское культурно-просветительское общество «Нор-Нахичеван» была зарегистрирована в Ростове-на-Дону в 1988 г., в 1992 г. переименована в «Армянскую культурно-просветительскую ассоциацию «Нор-Нахичеван», а в 1997 г. получила действующее сейчас название. С 2005 г. ее возглавляет А.А.Сурмалиян. Ключевые цели организации (называющей себя «армянской общиной на Дону»): сохранение самобытности и культуры армянского народа, патриотическое воспитание молодежи в духе толерантности и уважения к культуре и традициям других народов, проживающих на Дону²¹⁷.

Ключевые функции «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины» характерны для организации культурно-просветительского и общинного толка. Это поддержание связей внутри армянского сообщества - механизм влияния организации следующий: в тех населенных пунктах Ростовской области, где армяне проживают компактно, выявлены и избраны местные лидеры, поддерживающие регулярную

²¹⁵ <http://nnao.ru/>

²¹⁶ <http://www.yerkramas.org/>

²¹⁷ Сурмалиян А.А. Из истории армянской общины на Дону. Аспекты общественно-политической деятельности. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 201-204.

связь с организацией, их задача – отвечать за все, «что происходит с армянским населением того или иного района, села или города»²¹⁸. Организация ведет деятельность в студенческой среде, где так же применяется система лидеров. Информационная функция - с 2001 г. издается своя газета – «Нахичевань-на-Дону», распространяемая бесплатно, действует сайт. Культурно-просветительская и образовательная - поддержка изданий по проблемам геноцида, переселению армян на Дон, словарей и др., а также поддержание деятельности Ростовского филиала Армянского виртуального колледжа (проект Армянского Всеобщего Благотворительного Союза (<http://agbu.org/>)).²¹⁹ Уникальный проект, реализованный в организации – Армянская электронная энциклопедия «Хайазг» - по факту первая и успешная попытка объединения и структурирования информации об армянстве. Руководит проектом С.М. Саядов, исполнительный директор «Нахичеванской-на-Дону армянской общины».²²⁰ Функция поддержания этническости – через поддержания армянского символического пространства – воссоздание Музея русско-армянской дружбы, сохранение памяти выдающихся нахичеванцев. Выполняется и функция социальной поддержки и благотворительности – шефство над детским домом²²¹.

Организация финансируется отдельными своими действиями, и потому испытывает схожие проблемы с другими подобными организациями: «Скорее можно говорить о пассивности. Правда, члены общины приходят на собрания, знакомятся с планами на будущее. Когда же дело касается конкретной помощи, то всячески от нее увиливают. То есть участие чисто созидательное. Материально помогает ограни-

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ <http://pnao.ru/avc/>

²²⁰ Подробнее: Саядов С.М. Гуманитарный проект «Нахичеванской-на-Дону армянской общины» – Армянская электронная энциклопедия «Хайазг». // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С.186-191.

²²¹ Сурмалиян А.А. Из истории армянской общины на Дону. Аспекты общественно-политической деятельности. //Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С.201-204.

ченный круг людей. Но это не значит, что жизнь общины стоит»²²².

Происходят попытки укрупнения организации на региональном уровне: «В конце прошлого года общине исполнилось 25 лет. Теперь это уже не только ростовская, но и региональная, областная организация. Сегодня в нее хотят вливаться плюс к трем уже имеющимся еще четыре местные национально-культурные автономии – Азовская, Песчанокопская, Шахтинская, Сальская и «Донской союз армянской молодежи». Конечно, мы не собираемся подменять их, наша задача – координировать работу. У областной организации больше возможностей решить любые проблемы, будь то закупка учебников армянского языка или организация гастролей творческих коллективов из Армении здесь, а донских армян – в Ереване» (А.А. Сурмалян)²²³.

Любопытно, как происходит конкретное взаимодействие с Министерством диаспоры Армении: «Буду откровенен, за все время его существования единственное, что мы получили из Армении – это книги и методические пособия. Да и то влетели они нам в копеечку, ведь за растаможивание груза пришлось расплачиваться общине» (из интервью с А.А. Сурмаляном)²²⁴.

«Еркрамас» представляет собой не столько СМИ, сколько информационный центр и институт самоорганизации южных армян (живущих в Сочи, Краснодаре, Туапсинском районе), то есть фактически исполняет некоторые функции, характерные для организаций без организационной формы. Руководит им Тигран Гургенович Тавадъян, мы используем материалы экспертного интервью с ним. Газета выходит на русском языке, есть вкладка на армянском, у которой своя история, связанная с характером аудитории:

«Мы эту вкладку вынесли в отдельную газету, пытались отдельно на армянском издавать, но, к сожалению, ни

²²² Ответствен за всё, что связано с армянством на Дону. //Ноев ковчег. 2010, № 10 (157), октябрь. http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=2221&search_str=%EE%E1%F9%E8%ED%E0

²²³ Лебедева Анна. «Община» – слово многозначное... //Ноев ковчег. 2014, № 5 (235) март (16–31). http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=4398&search_str=%EE%E1%F9%E8%ED%E0

²²⁴ Лебедева Анна. «Община» – слово многозначное... //Ноев ковчег. 2014, № 5 (235) март (16–31). http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=4398&search_str=%EE%E1%F9%E8%ED%E0

вкладка, ни отдельная газета популярностью не пользуется, поскольку на армянском читают недавние мигранты экономические, скажем так. Но у них интереса к той тематике, о которой мы говорим очень и очень мало. У них более экономический интерес – помочь родным в Армении и т.д., и т.п. Наши читатели, в основном, это западные армяне, которые здесь живут давно».

«Очень много мероприятий проводим в регионах. У нас есть что-то типа ячеек, клуб любителей газеты, скажем так. Но так не называется, просто молодежь собирается, которая читает газету, чтобы проводить определенные мероприятия, благотворительного плана, протестного. Самые разные» (Т.Г. Тавадъян, главный редактор «Еркрамас»).

Редакционная политика газеты и в целом направленность «Еркрамас» связана с вопросами Ай-Дата и диаспорой. В дискурсе постоянно подчеркивается диаспоральность:

«Суть позиции газеты вот в чем, само название из чего исходит: «Еркрамас» переводится как «край» с армянского, но мы не вкладывали в него смысл края как субъекта РФ, Краснодарского края, например. «Еркир» - это слово у армян, которое обозначает западную Армению, «мас» - это часть. Армяне диаспоры в подавляющем большинстве, я не говорю о недавно приехавших, в подавляющем большинстве выходцы из западной Армении. Т.е. «Еркрамас» – это часть западной Армении, часть Родины – диаспора. ... Армянин в Краснодаре и в Москве, он не просто москвич или краснодарец, он часть той самой потерянной Родины, вместе с такими же, как он, живущими в Америке, в Париже или ещё где-то. Соответственно, у нас в газете освещается информация из диаспоры – западной, классической, скажем так. Это основная позиция – вопросы диаспоры, вопросы айдата».

Газета транслирует новости Армении и Карабаха, но это просто передача информации СМИ Армении, там у «Еркрамас» нет своих корреспондентов. Наоборот, в России для газеты важны журналисты с активной армянской позицией.

Идеологию «Еркрамас» Т.Г. Тавадъян определяет однозначно:

«Если говорить об идеологии, то это идеология национализма. Грубо говоря, это идеологическое течение, кото-

рое считает, что право нации выше права личности входящей в эту нацию, т.е. наш национализм не воене, а во внутрь направлен – внутриармянский национализм, скажем так».

Специфический формат «Еркрамас» частично обуславливает его функции – информационную, поддержание неформальных сетей, а идеологическая направленность ориентирует на функции формирования и поддержания этничности и связь с диаспорой. Несмотря на небольшой тираж и локальную распространность газеты (примерно по половине тиража распространяется в Москве, Московской области и на Юге, в местах компактного проживания армян), ее позиции в армянском дискурсе в России можно считать вполне устойчивыми.

Ключевая функция – поддержание этничности

Декларируемые функции армянских этнических организаций, по сути, повторяют функции организаций других этнических групп, но со своей спецификой, обусловленной масштабами их распространения, самим сложившимся характером диаспоральности. Однако за декларируемыми функциями не всегда бывает очевидной направленность на поддержание этничности, конструирование этнических границ. Мы понимаем их вслед за Ф. Бартом²²⁵ как форму социальной организации культурных различий, как компоненты культуры, значимые для носителей и позволяющие отличаться от других. На этой основе складывается этническая идентичность как процесс производства, поддержания и распространения этнических различий, это границы, проходящие в сознании людей. Часть этих культурных различий используется как маркеры (язык, религия), которые, однако, не всегда остаются значимыми, но граница при этом может оставаться, категоризация и обличение себя от других сохраняется. На примере армян это, отмечают, например, исследователи этничности в Санкт-Петербурге: незнание языка, атеизм или отсутствие этнических элементов в бытовой культуре зачастую

²²⁵ Барт Фредерик (ред.). Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. / Под ред. Фредрика Барта; пер. с англ. Игоря Пильщикова. – М.: Новое изд-во, 2006. – Пер.: Ethnic Groups and Boundaries. – Oslo: Universitetsforlaget AS, 1969.

не мешают информантам считать себя армянами²²⁶. Кроме того, в унифицированном современном мире традиционная национальная культура не может рассматриваться как основание для этнической идентичности, это, как правило, конструирование, приписывание своей повседневности этнического характера.

Устойчивость этнических границ в случае армян связана и с самим диаспоральным характером этничности, и с теми символами, которые функционируют как объединяющие. Именно эти символы так или иначе, в разной степени транслируют и поддерживают и этнические армянские организации. Ключевая идея в основе исторической памяти армян связана с многочисленными бедами в истории народа, «страшной судьбой вечных изгоев» (эти слова армянской беженки цитируют в своей работе О. Бредникова и Е. Чикадзе)²²⁷. Здесь сразу несколько важных для поддержания идентичности и солидарности символов – потеря Великой Армении, геноцид армян, землетрясение, Карабахский конфликт в совокупности со значимостью христианства для армян и древней армянской письменностью.

Среди анализируемых нами институтов в наибольшей степени ориентация именно на поддержание этничности через символы выражено в дискурсе «Еркрамас»:

«Для нас не сенсация важна, для нас важен эффект, который наша публикация производит на национальное самосознание читателя. ... Для диаспоры самая большая ценность – это Армения и окончательное решение армянского вопроса, освобождение армянских земель от турецкой оккупации, и возвращение армян на Родину. В идеале, мы стремимся к тому, чтобы зародить в армянах идею. Лично я считаю, что если армянин потерял связь с Родиной и потерял надежду на возвращение, он уже не совсем армянин. Не может человек в чужой земле сохранить свою национальную идентичность. Он, в любом слу-

²²⁶ Бредникова О., Чикадзе Е. Армяне Санкт-Петербурга: карьеры этничности. // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. / Под ред. Воронкова В., Освальд И. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 227-259. С. 231.

²²⁷ Общая газета, 1997. 17-23 апреля. Цит по.: Бредникова О., Чикадзе Е. Армяне Санкт-Петербурга: карьеры этничности. // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. / Под ред. Воронкова В., Освальд И. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 227-259. С. 232.

чае, подвергается ассимиляции. Только Родина, родная земля, родное окружение может сохранить его национальную идентичность. Если человек хочет остаться армянином, он должен стремиться вернуться на Родину. Если он не хочет быть армянином, соответственно, как можно его армянином считать. Поэтому мы даем, скажем, такое направление для наших читателей. Сейчас, я только получил статью от своего автора, он амшенский армянин, для него понятие Родины очень четко сфокусировано на черноморском побережье Турции – Амшен. Т.е. он в сегодняшнюю Армению не поедет, он не понимает языка восточной Армении, там, соответственно, не поймут его диалекта. У него культура домашняя, бытовая во многом отличается. Он ездит в Армению как турист, очень любит Армению, пишет статью по этой тематике. Но вопрос возращения для него сфокусирован только на Родине его дедов, как бы на его предках. Поэтому для него армянский вопрос, как и для многих других – вопрос освобождения территории, возвращение. И очень многие вернутся. Конечно, диаспора останется, многие связали себя со странами проживания нынешними, инкорпорировались в структуру, добились определенных успехов, они не уедут, но многие для себя по-другому считают, свое будущее видят по-другому, своих детей» (Т.Г. Тавадьян, главный редактор «Еркрамас»).

Ключевым событием в ряду символов этнической идентичности является геноцид как конкретное историческое событие, причем зачастую с расширением его границ в представлениях людей, и всякая этническая армянская организация в своем дискурсе так или иначе структурирует свою деятельность в связи с этими знаниями. Вот как, например, концентрировано выражает свою позицию САР: «Весь набор целей Союза армян России приведен в Уставе нашей организации. Все указанное там можно привести к единой сжатой формуле цели: прекратить перманентный геноцид, который уже более века испытывает наш народ, и содействовать созданию условий, благоприятствующих духовному и физическому сохранению и развитию армянского этноса»²²⁸.

²²⁸ <http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml>

Деятельность вокруг памяти событий о геноциде становится важным направлением для организаций, причем каждой – в своем формате:

«С 2008 года в Центральном доме литераторов (раньше, в 2008, в Доме Музыки) регулярно проводим вечера памяти жертв геноцида, чтобы российские политические силы пришли и выразили свой подход к этому вопросу. Так, все эти мероприятия дополняют друг друга: митинг, вечера памяти и презентации либо круглый стол, посвященный геноциду. Это массовость, диаспоральный компонент и политический компонент. В следующем году уже 100 будет, и мы договорились уже 16 апреля 2015 года провести вечер памяти жертв геноцида армян провести в Кремлевском дворце. За неделю, с учетом того, что из Армении будут приглашены высокопоставленные представители, а так же будет обеспечено участие российских властей» (Ю.Л. Навоян, «Русско-армянское содружество»).

Проблемы и кризисы самоорганизации российских армян

Анализируя экспертные оценки, можно прийти к выводу, что самоорганизация армян в России (и не только) переживает сейчас своеобразный кризис. По мнению Ю. Навояна, частично он связан с неэффективностью сложившейся культуры взаимодействия на уровне армянских активистов и организаций, а также со спецификой российской армянской общинной жизни и отличием ее от классических диаспорных структур в мире:

«Естественно, российские армяне по уровню самоорганизации сегодня далеки от должного уровня. Возможно, это такая культура, что появляется какая-то персона с возможностями, связями и организует диаспору. В российской армянской диаспоре мы имеем такую культуру, которая уже проходит, и один из примеров которой - САР во главе с Абрамяном. 10 лет мы шли по линии создания одной общественной организации вокруг отдельной персоны. А наше общество настроено на волшебника и супергероя. Армянам характерно быстро мобилизовываться и быстро расходиться, а повседневная кропотливая работа, особенно, в строительстве диаспоры, пока в России не получилась».

Учитывая, что и сейчас, и в течение длительного времени САР в контексте армянской общинной жизни выглядит организацией-гигантом, условным «монополистом» права говорить от имени армян, не удивительно, что критика направлена именно в его сторону. Это особенно заметно в дискурсе активистов южных армян, здесь очевидна оппозиционность, хотя, возможно, и не проявляемая в действиях, но артикулируемая вполне открыто, например, «Еркрамас». Главные претензии к САР в этом случае связывают с политической ангажированностью, претенциозностью, отсутствием реальной практики работы с общиной, несовпадением декларируемого с реальными действиями:

Эта организация создавалась из определенных политических интересов предвыборных представителей нынешней российской власти, скажем. Мы не против этой власти, но мы против того, чтобы под армянскими интересами маскировались чьи-то желания, что все армяне за Путина, все армяне за Единую Россию, в этом заключается суть САР. До САР везде по России были армянские общины, называвшиеся «Общество Маштоца», «Общество «Шираза» и т.д. Просто пришел богатый человек в Москве, и все это купил, скажем так, купил больше обещаниями, чем деньгами. И то же «Общество Маштоц» в Краснодаре стало краснодарским отделением САР, еще кто-то в другом городе так же стал... Есть отделения, которые сформировались из числа людей, которые надеялись, может, бизнес какой-то иметь с Ара Абрамяном или еще что-то. И очень много поменялось таких председателей, которые на что-то надеялись, ничего не получили, ушли. Пришли следующие. САР – это больше мыльный пузырь, или, как его еще называют, КБК – концертно-банкетная организация, потому что они проводят хорошие концерты и хорошие банкеты в Москве... Этим может заниматься любое концертное агентство, для этого САР создавать не нужно» (Т.Г. Тавадъян, главный редактор «Еркрамас»).

Показателен случай с армянской общинной прессой в Краснодарском крае:

«У нас до того, как был создан САР, в крае издавалось шесть газет, не считаю Еркрамаса. Вот эти шесть газет имели общий тираж около 12-13 тыс. С приходом САР было принято ими решение закрыть все газеты, чтобы

выпускать одну. В итоге, сохранился как бы только я и в Новороссийске газета «Луч»... И вместо общего количества в 10-12 тысяч тиража, новая газета стала издаваться тиражом 2-3 тысячи. Два года она уже закрыта вообще» (Т.Г. Тавадъян, главный редактор «Еркрамас»).

Проблемы в отношениях САР с другими организациями озвучиваются большинством экспертов, и во многом они связаны с тем, что САР, по мнению других деятелей общины, «не признает» менее крупные организации, не идет на контакт, не реализует возможности. Фактически, связующим звеном в жизни московских армянских этнических организаций сейчас стало «Русско-армянское содружество» - и благодаря широкому, но четко очерченному набору целей, и благодаря личностному фактору. Одна из относительно новых инициатив, положительно оцениваемых и другими активистами, - Форум армянских организаций в Москве:

«В 2010 году мы создали форум армянских организаций в Москве. Это не монолитная организация, а горизонтальная, которую не любят армянские лидеры. Эту организацию никто не координирует. Хотя любая инициатива в России сводится к тому, что кто-то должен координировать. Мы пошли по другому пути. Нет руководителей, но есть сопредседатели. Мы были одними из 5 сопредседателей. Мы стали примером. Например, я положил на стол программу деятельности Русско-армянского содружества на 2010 года. Хочу знать так же программу САР, Аарат, Армянского театра, чтобы сотрудничать для усиления определенных направлений и во избежание повторений и для экономии ресурсов.... Хотим доказать, что возможно вести командную игру и в этой команде может быть лидер, которому не угрожает команда, она его наоборот усиливает. Это проблема армянской диаспоры в России» (Ю.Л. Навоян).

В более широком контексте выход из кризисного состояния может быть связан, по мнению экспертов, в том числе с новыми формами самоорганизации, в частности, речь идет о формате национально-культурной автономии. Сейчас армянские НКА существуют на региональном уровне в некоторых регионах России. На федеральном уровне НКА армян России (АрмРос) под руководством А.А. Абрамяна существовала с 2001 г., на момент 2009 г. проходила перерегистра-

цию²²⁹. На данный момент, по утверждению эксперта, НКА федерального уровня создана, возглавляет ее снова А.А. Абрамян, но какие-либо действия в дальнейшем направлении не заметны. В планах – объединение НКА федерального уровня и САР как общественной организации. Существование НКА в предыдущее время, очевидно, было формальностью, что подтверждает и эксперт:

«Законодательство РФ определяет формы культурно-национальных автономий. Мы, армяне в России, пошли по другому пути. Формально кто-то зарезервировал за собой такую форму. Как раз в апреле прошлого года я выступил публично со статьей, что необходимо для вовлечения потенциального армянства надо идти по этому пути. Армяне не любят входить в организацию от отдельного человека, потому что там они сталкиваются с характером руководителя. Подходя объективно, мы не реализовали эту законодательную форму, которая позволяет армянам проявить и реализовать себя больше» (Ю.Л. Навоян). «Многие работающие региональные организации очень успешны. Опыт общероссийской организации типа САР показывает, что наиболее эффективно действуют региональные отделения, а представители центральных органов только успевают присутствовать на мероприятиях. Задачи у всех разные, из офиса в Москве невозможно давать указания петербургской организации или сочинской. А координировать, периодически собираться для обмена мнениями, создать какой-то коллегиальный орган — это возможно и нужно сделать²³⁰.

Сейчас для эффективной деятельности в интересах армянской общины, по мнению Ю.Навояна, необходимо «переформатирование»:

«В прошлом году мы предложили до конца года созвать совещание с участием всех игроков и всех объединить в Российскую культурную армянскую автономию, естественно

²²⁹ Федеральные национально-культурные автономии Российской Федерации. Справочник. Министерство регионального развития, 2009.

http://www.minregion.ru/uploads/attachment/04_dmo/national_policy/handbook/fnka.pdf

²³⁰ Навоян Юрий. Российская диаспора - гарант социально-экономического благополучия». // Ноев ковчег. 2013 № 6 (212), апрель (1-15).

http://www.noevkovcheg.ru/issue.php?id=3752&search_str=%E4%E8%E0%F1%EF%EE%F0%E0

венно, уважая роль и вклад Абрамяна в консолидацию, придумать почетные институты, но создать рабочий механизм сопредседателей, привлечь всех основных игроков. Есть же центры армянской консолидации, которые дружат с нами и Абрамяном, но не входят ни в какую организацию. Они продвигают свое в виде корпоративных мероприятий, фестивалей, номинаций и т.д. Но мы понимаем, что есть определенный консолидированный ресурс, который корпоративно и самостоятельно себя проявляет. Многие диаспоральные организации выбывают из повестки дня, потому что говорят: есть САР, и это к заместителям или Абрамяну. Для них САР – армянское министерство или райком. Но все выиграют, если все будут под одной крышей, и все будут сопредседателями... Есть, как раз, положительный пример некоторых регионов, которые пошли по пути культурно-национальных автономий. Возьмем Ростовскую область и Санкт-Петербургскую. Они меняют руководителей! Ротация происходит естественным путем. Российско-армянская диаспора с одной стороны переживает период стагнации, а с другой стороны есть ряд новых инициатив. Допустим, молодежь консолидируется. Путь российской армянской диаспоры – это организационное разнообразие».

Итак, в силу исторических факторов, а также характера этнополитики в СССР и России, в нашей стране самоорганизация армян развивается специфическим образом, достаточно отличном от структуры пандиаспоральных организаций, в том виде, в каком она существует сейчас в некоторых других странах, на примере которых армянская диаспора названа одной из классических мировых диаспор.

Основной «формат», который используется при самоорганизации армян в России, – общественные организации, вызывающие интерес армянского актива, но актив (не более 15% армянского городского населения) в обычной ситуации – невелик, таким образом, этнические контакты носят эпизодический характер – встречи по памятным датам, концерты; при этом в регионах Юга, где армяне проживают зачастую компактно, частота контактов выше, чем, например, в Москве. В России функционируют армянские общественные организации разного уровня – местные, региональные и одна общероссийская (САР). По оценке экспертов, некоторые ме-

стные и региональные подразделения САР в реальной работе более эффективны. В их функции входит культурно-просветительская и информационная деятельность; взаимосвязь, создание и поддержание формальных и неформальных социальных сетей; адаптация новоприбывших мигрантов-армян; контакты с Арменией и армянскими организациями в других странах с целью конструирования и поддержания этническости. Культурно-просветительская функция выполняется чаще всего. Это отражено в названиях многих организаций. Функция адаптации новоприбывших – одна из наименее заметных. Функция политического представительства, декларируемая такой организацией как РАС, также редко встречается. Связь с Арменией и с другими армянскими организациями поддерживается в разной мере, но в целом скорее слабо. Возможности консолидационного взаимодействия армян в российской и в «своей республиканской государственной» среде далеко не исчерпаны. В каком направлении будут развиваться эти связи покажет, время.

Материалы опроса российских армян

Содержание

1. Сводная информация по Москве, Ростову-на-Дону и Краснодару:

Социальный облик

- 1.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы
- 1.2. Исходная территория миграции
- 1.3. Социальное положение
- 1.4. Социально-профессиональный состав населения
- 1.5. Образование
- 1.6. Отношение к религии
- 1.7. Оценка собственной жизни: становится ли она лучше с течением времени
- 1.8. Число детей
- 1.9. Знание выдающихся писателей
- 1.10. Знание выдающихся композиторов

Этносоциальные характеристики

- 1.11. Этнонациональное самосознание
- 1.12. Представление о Родине
- 1.13. Национальность супруга (супруги)
- 1.14. Национальность близкого друга
- 1.15. Родной язык
- 1.16. Язык свободного владения
- 1.17. Степень владения армянским языком
- 1.18. Знание армянского языка детьми
- 1.19. Знание армянских обществ в данном городе
- 1.20. Контакты с армянскими обществами
- 1.21. Отношение к обучению в школах с преподаванием на армянском языке
- 1.22. Частота поездок в Армению

2. Информация по Москве:

Социальный облик

- 2.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы
- 2.2. Исходная территория миграции
- 2.3. Социальное положение

- 2.4. Социально-профессиональный состав населения
 - 2.5. Образование
 - 2.6. Отношение к религии
 - 2.7. Оценка собственной жизни: становится ли она лучше с течением времени
 - 2.8. Число детей
 - 2.9. Знание выдающихся писателей
 - 2.10. Знание выдающихся композиторов
- Этносоциальные характеристики*
- 2.11. Этнонациональное самосознание
 - 2.12. Представление о Родине
 - 2.13. Национальность супруга (супруги)
 - 2.14. Национальность близкого друга
 - 2.15. Родной язык
 - 2.16. Язык свободного владения
 - 2.17. Степень владения армянским языком
 - 2.18. Знание армянского языка детьми
 - 2.19. Знание армянских обществ в данном городе
 - 2.20. Контакты с армянскими обществами
 - 2.21. Отношение к обучению в школах с преподаванием на армянском языке
 - 2.22. Частота поездок в Армению

3. Информация по Ростову-на-Дону:

Социальный облик

- 3.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы
 - 3.2. Исходная территория миграции
 - 3.3. Социальное положение
 - 3.4. Социально-профессиональный состав населения
 - 3.5. Образование
 - 3.6. Отношение к религии
 - 3.7. Оценка собственной жизни: становится ли она лучше с течением времени
 - 3.8. Число детей
 - 3.9. Знание выдающихся писателей
 - 3.10. Знание выдающихся композиторов
- Этносоциальные характеристики.*
- 3.11. Этнонациональное самосознание
 - 3.12. Представление о Родине
 - 3.13. Национальность супруга (супруги)

- 3.14. Национальность близкого друга
- 3.15. Родной язык
- 3.16. Язык свободного владения
- 3.17. Степень владения армянским языком
- 3.18. Знание армянского языка детьми
- 3.19. Знание армянских обществ в данном городе
- 3.20. Контакты с армянскими обществами
- 3.21. Отношение к обучению в школах с преподаванием на армянском языке
- 3.22. Частота поездок в Армению

4. Информация по Краснодару: *Социальный облик*

- 4.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы
- 4.2. Исходная территория миграции
- 4.3. Социальное положение
- 4.4. Социально-профессиональный состав населения
- 4.5. Образование
- 4.6. Отношение к религии
- 4.7. Оценка собственной жизни: становится ли она лучше с течением времени
- 4.8. Число детей (В анкете по Краснодару вопрос не фиксировался)
- 4.9. Знание выдающихся писателей
- 4.10. Знание выдающихся композиторов

Этносоциальные характеристики.

- 4.11. Этнонациональное самосознание
- 4.12. Представление о Родине
- 4.13. Национальность супруга (супруги)
- 4.14. Национальность близкого друга
- 4.15. Родной язык
- 4.16. Язык свободного владения
- 4.17. Степень владения армянским языком
- 4.18. Знание армянского языка детьми
- 4.19. Знание армянских обществ в данном городе
- 4.20. Контакты с армянскими обществами
- 4.21. Отношение к обучению в школах с преподаванием на армянском языке
- 4.22. Частота поездок в Армению

**1. Сводная информация по Москве,
Ростову-на-Дону и Краснодару.
Социальный облик.**

**1.1. Длительность проживания:
прибывшее население и уроженцы, в %.**

	До 10 лет	10-19 лет	20 лет и более	Уроженцы
Все население	4	24	38	34
Пол				
Мужчины	4	24	39	33
Женщины	4	25	36	35
Возраст				
18-29 лет	9	33	15	43
30-49 лет	4	30	34	32
50 и старше	1	11	58	30
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	8	23	27	42
Среднее специальное	5	25	37	33
Высшее	4	24	38	34
Занятость				
Работает	4	22	39	35
Безработный (-ая)	1	24	42	33
Пенсионер(-ка)	2	12	54	32
Учится	11	45	9	35
Домохозяйство	6	32	33	29
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	5	13	46	36
Служащие и специалисты средней квалификации	7	24	34	35
Специалисты высокой квалификации	3	17	42	38
Руководители низшего и среднего звена	3	27	38	32
Руководители высшего звена и предприниматели	4	27	42	27
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	3	16	37	44
Армяне-«этнофоры»	8	40	35	17

1.2. Исходная территория миграции, в %.

	Россия	Армения	Грузия Азербайджан	Другие регионы	Уроженцы
Все население	24	45	8	12	11
Пол					
Мужчины	25	47	7	12	9
Женщины	23	42	9	13	13
Возраст					
18-29 лет	29	50	5	7	9
30-49 лет	24	48	6	12	10
50 и старше	21	38	11	17	13
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	34	44	5	12	5
Среднее специальное	23	46	6	16	9
Высшее	24	45	8	11	12
Занятость					
Работает	25	42	8	15	10
Безработный (-ая)	22	51	7	11	9
Пенсионер(-ка)	22	38	11	14	15
Учится	22	61	3	4	10
Домохозяйство	29	43	9	8	11
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	21	42	8	17	12
Служащие и специалисты средней квалификации	33	38	3	15	11
Специалисты высокой квалификации	26	39	10	14	11
Руководители низшего и среднего звена	25	41	11	9	14
Руководители высшего звена и предприниматели	20	49	8	11	12
Длительность проживания в данном городе					
До 9 лет	39	32	6	5	18
10-19 лет	13	60	8	13	6
20 и более	19	43	9	16	13
Уроженцы	88	4	0	0	8
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	36	30	7	14	13
Армяне-«этнофоры»	10	63	7	13	7

1.3. Социальное положение, в %.

	Работающие	Безработные	Пенсионеры	Учащиеся	Занятые дом./хоз.
Все население	52	9	18	13	8
Пол					
Мужчины	60	9	16	14	1
Женщины	43	10	20	11	16
Возраст					
18-29 лет	31	13	0	49	7
30-49 лет	74	12	1	1	12
50 и старше	41	5	50	0	4
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	15	14	37	31	3
Среднее специальное	51	11	19	10	9
Высшее	56	8	16	12	8
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	61	11	19	4	5
Служащие и специалисты средней квалификации	54	8	22	7	9
Специалисты высокой квалификации	63	5	23	3	6
Руководители низшего и среднего звена	63	8	17	8	4
Руководители высшего звена и предприниматели	68	6	11	11	4
Длительность проживания в данном городе					
До 9 лет	48	3	7	32	10
10-19 лет	48	10	9	23	10
20 и более	53	11	26	3	7
Уроженцы	54	9	17	13	7
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	54	10	21	8	7
Армяне-«этнофоры»	45	10	15	22	8

**1.4. Социально-профессиональный
состав населения, в %.**

Физ. труда	Умственного труда				
	Специалисты		Руководители		
	Сред. квалиф.	Высокой квалиф.	Н., сп. звена.	Высш. зв.- предприн.	
Все население	19	16	29	18	18
Пол					
Мужчины	23	12	22	19	24
Женщины	14	22	39	17	8
Возраст					
18-29 лет	61	9	5	11	14
30-49 лет	40	37	4	7	12
50 и старше	6	6	44	24	20
Занятость					
Работает	19	14	30	18	19
Безработный (-ая)	27	18	21	20	14
Пенсионер (-ка)	19	19	35	17	10
Учится	14	19	13	23	31
Домозаяйство	17	26	31	12	14
Образование					
Среднее, в т.ч. не- полное	61	9	5	11	14
Среднее специ- альное	40	37	4	7	12
Высшее	6	6	44	24	20
Длительность проживания в данном городе					
До 9 лет	21	27	20	15	17
10-19 лет	11	19	24	23	23
20 и более	22	14	30	16	18
Уроженцы	20	17	33	16	14
Этническое самосознание					
Армяне-россияне»	21	16	31	17	15
Армяне-этнофоры»	19	17	25	17	22

1.5. Образование, в %.

	Среднее, в т.ч. неполное	Среднее специальное	Высшее
Все население	4	33	63
Пол			
Мужчины	5	33	62
Женщины	4	32	64
Возраст			
18-29 лет	7	27	66
30-49 лет	2	36	62
50 и старше	6	32	62
Занятость			
Работает	1	32	67
Безработный (-ая)	6	39	55
Пенсионер(-ка)	9	34	57
Учится	11	27	62
Домохозяйство	2	37	61
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	13	67	20
Служащие и специалисты средней квалификации	2	74	24
Специалисты высокой квалификации	1	4	95
Руководители низшего и среднего звена	3	12	85
Руководители высшего звена и предприниматели	3	23	74
Длительность проживания в данном городе			
До 9 лет	8	36	56
10-19 лет	4	33	63
20 и более	3	33	64
Уроженцы	6	32	62
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	4	33	63
Армяне-«этнофоры»	5	35	60

1.6. Отношение к религии, в %.

	Верую-щие	Колеблю-щиеся	Неве-рующие	Не отве-тившие
Все население	69	11	14	6
Пол				
Мужчины	62	13	18	7
Женщины	77	9	9	5
Возраст				
18-29 лет	72	9	12	7
30-49 лет	71	10	11	8
50 и старше	65	13	18	4
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	64	8	27	1
Среднее специальное	72	12	12	4
Высшее	68	11	13	8
Занятость				
Работает	68	12	13	7
Безработный (-ая)	76	7	9	8
Пенсионер(-ка)	65	14	18	3
Учится	65	9	15	11
Домохозяйство	81	8	10	1
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	62	16	18	4
Служащие и специалисты средней квалификации	77	8	11	4
Специалисты высокой квалификации	66	13	13	8
Руководители низшего и среднего звена	68	14	13	5
Руководители высшего звена и предприниматели	15	53	18	14
Длительность проживания в данном городе				
До 9 лет	80	13	7	-
10-19 лет	78	7	8	7
20 и более	67	12	15	6
Уроженцы	65	12	17	6
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	71	10	14	5
Армяне-«этнофоры»	72	11	12	5

1.7. Оценка собственной жизни: становится ли она лучше с течением времени, в %.

	Да	Нет	Трудно сказать, в чем-то лучше, в чем-то хуже
Все население	41	27	32
Пол			
Мужчины	41	28	31
Женщины	42	25	33
Возраст			
18-29 лет	61	15	24
30-49 лет	41	24	35
50 и старше	27	39	34
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	31	40	29
Среднее специальное	38	34	28
Высшее	44	22	34
Занятость			
Работает	42	25	33
Безработный (-ая)	42	21	37
Пенсионер(-ка)	26	44	30
Учится	63	13	24
Домохозяйство	38	22	40
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	32	33	35
Служащие и специалисты средней квалификации	36	36	28
Специалисты высокой квалификации	39	29	32
Руководители низшего и среднего звена	45	21	34
Руководители высшего звена и предприниматели	38	26	36
Длительность проживания в данном городе			
До 9 лет	65	14	21
10-19 лет	47	20	33
20 и более	34	33	33
Уроженцы	42	26	32
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	38	30	32
Армяне-«этнофоры»	45	27	28

1.8. Число детей, в %.

	Детей нет	Один	Двое	Трое и больше
Все население	24	29	36	11
Пол				
Мужчины	26	27	36	11
Женщины	22	32	36	10
Возраст				
18-29 лет	80	17	3	0
30-49 лет	12	37	38	13
50 и старше	8	28	50	14
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	31	17	36	16
Среднее специальное	19	30	36	15
Высшее	25	30	36	9
Занятость				
Работает	19	34	37	10
Безработный (-ая)	37	20	35	8
Пенсионер(-ка)	6	28	50	16
Учится	92	2	6	0
Домохозяйство	7	48	29	16
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	18	34	33	15
Служащие и специалисты средней квалификации	24	23	45	8
Специалисты высокой квалификации	18	33	39	10
Руководители низшего и среднего звена	25	28	35	12
Руководители высшего звена и предприниматели	17	29	44	10
Длительность проживания в данном городе				
До 9 лет	37	50	4	9
10-19 лет	27	18	36	19
20 и более	12	30	46	12
Уроженцы	34	33	27	6
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	20	35	34	11
Армяне-«этнофоры»	28	19	43	10

1.9. Знание выдающихся писателей, в %.

	Рус- ские	Армян- ские	Зару- бежные	Нет ответа
Все население	73	12	12	15
Пол				
Мужчины	69	10	10	20
Женщины	78	14	15	11
Возраст				
18-29 лет	77	11	17	11
30-49 лет	72	12	11	17
50 и старше	72	13	10	17
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	57	10	17	21
Среднее специальное	70	11	9	21
Высшее	76	13	14	12
Занятость				
Работает	72	11	12	18
Безработный (-ая)	84	12	6	8
Пенсионер(-ка)	69	14	9	19
Учится	75	14	22	9
Домохозяйство	76	15	16	13
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	67	11	5	24
Служащие и специалисты средней квалификации	74	14	9	14
Специалисты высокой квалификации	80	13	13	11
Руководители низшего и среднего звена	80	9	16	10
Руководители высшего звена и предприниматели	72	11	11	19
Длительность проживания в данном городе				
До 9 лет	80	9	3	16
10-19 лет	61	23	13	21
20 и более	74	12	12	14
Уроженцы	79	6	14	14
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	78	6	10	16
Армяне-«этнофоры»	63	27	11	18

1.10. Знание выдающихся композиторов, в %.

	Рус- ские	Армян- ские	Зару- бежные	Нет ответа
Все население	37	24	40	22
Пол				
Мужчины	32	25	38	25
Женщины	42	23	41	20
Возраст				
18-29 лет	27	16	48	24
30-49 лет	39	24	41	21
50 и старше	42	30	32	23
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	16	14	36	43
Среднее специальное	32	23	31	32
Высшее	42	26	44	16
Занятость				
Работает	40	22	43	21
Безработный (-ая)	39	25	36	21
Пенсионер(-ка)	41	32	27	26
Учится	26	21	46	24
Домохозяйство	29	23	43	24
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	33	25	27	36
Служащие и специалисты средней квалификации	36	23	35	22
Специалисты высокой квалификации	50	27	45	11
Руководители низшего и среднего звена	39	26	47	17
Руководители высшего звена и предприниматели	43	26	43	19
Длительность проживания в данном городе				
До 9 лет	46	35	34	14
10-19 лет	26	29	36	29
20 и более	39	30	36	20
Уроженцы	40	15	46	22
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	44	19	41	22
Армяне-«этнофоры»	27	38	27	28

Этносоциальные характеристики.

1.11. Этнонациональное самосознание.

	Гражда- нином мира, евро- пейцем	Рос- сияни- ном	Армя- нином	Затруд- няются ответить
Все население	15	46	29	10
Пол				
Мужчины	16	43	32	9
Женщины	13	51	25	11
Возраст				
18-29 лет	20	31	40	9
30-49 лет	15	46	27	12
50 и старше	11	58	22	9
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	13	37	35	15
Среднее специальное	10	49	31	10
Высшее	18	46	27	9
Занятость				
Работает	17	48	25	10
Безработный (-ая)	15	47	30	8
Пенсионер(-ка)	11	56	24	9
Учится	13	27	51	9
Домохозяйство	16	44	28	12
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	10	55	25	10
Служащие и специалисты средней квалификации	14	47	27	12
Специалисты высокой квалификации	16	53	23	8
Руководители низшего и среднего звена	21	47	23	9
Руководители высшего звена и предприниматели	14	43	33	10
Длительность проживания в данном городе				
До 9 лет	15	34	46	5
10-19 лет	15	33	47	45
20 и более	13	47	27	13
Уроженцы	16	60	14	10

1.12. Представление о Родине, в %.

	Рос- сия	Арме- ния	СССР ос- тается для меня Ро- диной	Дру- гое	Затруд- нительно отве- тить
Все население	40	22	32		8
Пол					
Мужчины	36	24	34		9
Женщины	45	20	29		7
Возраст					
18-29 лет	48	34	11		8
30-49 лет	37	22	34		9
50 и старше	38	14	43		6
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	39	27	30		5
Среднее специальное	41	23	31		7
Высшее	40	22	32		8
Занятость					
Работает	41	19	36		7
Безработный (-ая)	40	22	26		13
Пенсионер(-ка)	41	13	43		5
Учится	39	43	6		12
Домохозяйство	37	28	27		9
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	38	16	42		4
Служащие и специалисты средней квалификации	42	22	35		5
Специалисты высокой квалификации	41	17	41		4
Руководители низшего и среднего звена	40	19	27		15
Руководители высшего звена и предприниматели	43	23	30		5
Длительность проживания в данном городе					
До 9 лет	35	25	37		3
10-19 лет	20	45	27		12
20 и более	32	22	39		7
Уроженцы	63	6	26		6
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	55	9	31		5
Армяне-«этнофоры»	19	47	30		7

1.13. Национальность супруга (супруги), в %.

	Армянин (армянка)	Другой национальности
Все население	37	63
Пол		
Мужчины	51	49
Женщины	21	79
Возраст		
18-29 лет	38	62
30-49 лет	39	61
50 и старше	35	65
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	21	79
Среднее специальное	34	66
Высшее	39	61
Занятость		
Работает	44	56
Безработный (-ая)	31	69
Пенсионер(-ка)	30	70
Учится	31	69
Домохозяйство	21	79
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	45	55
Служащие и специалисты средней квалификации	32	68
Специалисты высокой квалификации	33	67
Руководители низшего и среднего звена	50	50
Руководители высшего звена и предприниматели	37	63
Длительность проживания в данном городе		
До 9 лет	38	62
10-19 лет	17	81
20 и более	39	61
Уроженцы	50	50
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	41	59
Армяне-«этнофоры»	25	75

1.14. Национальность близкого друга, в %.

	Рус- ский	Армянин (-ка)	Другой националь- ности
Все население	55	38	12
Пол			
Мужчины	56	40	11
Женщины	55	37	12
Возраст			
18-29 лет	53	35	14
30-49 лет	57	39	11
50 и старше	55	39	10
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	54	54	1
Среднее специальное	49	45	12
Высшее	59	34	12
Занятость			
Работает	60	36	11
Безработный (-ая)	49	43	15
Пенсионер(-ка)	52	41	11
Учится	48	40	14
Домохозяйство	55	40	10
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	54	42	10
Служащие и специалисты средней квалификации	46	50	7
Специалисты высокой квалификации	60	29	16
Руководители низшего и среднего звена	67	28	12
Руководители высшего звена и предприниматели	55	41	11
Длительность проживания в данном городе			
До 9 лет	53	44	3
10-19 лет	39	56	13
20 и более	51	43	12
Уроженцы	73	20	11
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	65	26	12
Армяне-«этнофоры»	38	63	7

1.15. Родной язык, в %.

	Русский	Армянский	Другой
Все население	56	41	3
Пол			
Мужчины	54	43	3
Женщины	60	38	2
Возраст			
18-29 лет	55	42	3
30-49 лет	56	42	2
50 и старше	58	39	3
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	47	51	2
Среднее специальное	50	47	3
Высшее	61	36	3
Занятость			
Работает	60	37	3
Безработный (-ая)	56	44	0
Пенсионер(-ка)	56	40	4
Учится	47	51	2
Домохозяйство	50	47	3
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	49	50	1
Служащие и специалисты средней квалификации	52	44	4
Специалисты высокой квалификации	63	33	4
Руководители низшего и среднего звена	73	24	3
Руководители высшего звена и предприниматели	52	45	3
Длительность проживания в данном городе			
До 9 лет	39	58	3
10-19 лет	38	58	4
20 и более	49	49	2
Уроженцы	81	17	2
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	74	23	3
Армяне-«этнофоры»	25	74	1

1.16. Язык свободного владения, в %.

	Рус- ский	Армян- ский	Оба языка	Другой язык
Все население	66	7	26	1
Пол				
Мужчины	62	8	29	1
Женщины	70	6	23	1
Возраст				
18-29 лет	76	4	19	1
30-49 лет	61	9	30	0
50 и старше	65	7	27	1
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	64	12	24	0
Среднее специальное	60	8	31	1
Высшее	69	6	24	1
Занятость				
Работает	66	6	28	0
Безработный (-ая)	62	14	22	2
Пенсионер(-ка)	66	7	27	0
Учится	75	4	19	2
Домохозяйство	58	9	32	1
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	58	10	31	1
Служащие и специалисты средней квалификации	58	9	33	0
Специалисты высокой квалификации	72	3	25	0
Руководители низшего и среднего звена	78	4	18	0
Руководители высшего звена и предприниматели	58	11	31	0
Длительность проживания в данном городе				
До 9 лет	59	3	38	0
10-19 лет	50	12	37	1
20 и более	58	9	32	1
Уроженцы	87	2	11	0
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	78	3	18	1
Армяне-«этнофоры»	43	15	42	0

1.17. Степень владения армянским языком, в %.

	Сво- бодно	Доволь- но сво- бодно	С за- трудне- ниями	С тру- дом	Не владе- ют
Все население	29	21	13	11	26
Пол					
Мужчины	32	23	13	11	21
Женщины	25	20	14	10	31
Возраст					
18-29 лет	21	23	16	15	25
30-49 лет	31	21	13	8	27
50 и старше	31	20	12	11	26
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	25	21	22	13	19
Среднее специальное	34	22	11	10	23
Высшее	26	21	14	11	28
Занятость					
Работает	28	20	13	10	29
Безработный (-ая)	32	22	13	9	24
Пенсионер(-ка)	32	20	12	13	23
Учится	22	30	13	11	24
Домохозяйство	33	19	16	10	22
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	33	18	18	11	20
Служащие и специалисты средней квалификации	36	16	11	9	28
Специалисты высокой квалификации	26	17	15	8	34
Руководители низшего и среднего звена	22	19	10	21	28
Руководители высшего звена и предприниматели	28	29	15	8	20
Длительность проживания в данном городе					
До 9 лет	26	35	18	6	15
10-19 лет	42	25	12	9	12
20 и более	37	22	13	10	18
Уроженцы	9	16	13	14	48
Этническое самосознание					
Армяне-«россиян»	18	16	14	13	39
Армяне-«этнофоры»	49	28	10	9	4

1.18. Знание армянского языка детьми, в %.

	Свободно	Довольно свободно	С затруднениями	С трудом	Не владеют
Все население	8	18	14	11	49
Пол					
Мужчины	9	16	14	10	51
Женщины	8	20	14	12	46
Возраст					
18-29 лет	9	15	11	8	57
30-49 лет	7	20	17	10	46
50 и старше	9	16	12	12	51
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	16	8	21	6	49
Среднее специальное	10	19	16	10	45
Высшее	7	18	13	11	51
Занятость					
Работает	6	18	15	10	51
Безработный (-ая)	12	15	12	12	49
Пенсионер(-ка)	11	20	13	10	46
Учится	14	6	11	4	65
Домохозяйство	7	24	17	13	39
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	8	13	21	10	48
Служащие и специалисты средней квалификации	14	17	14	8	47
Специалисты высокой квалификации	6	18	12	9	55
Руководители низшего и среднего звена	3	18	10	18	51
Руководители высшего звена и предприниматели	6	27	12	11	44
Длительность проживания в данном городе					
До 9 лет	16	18	26	11	29
10-19 лет	15	33	19	10	23
20 и более	7	18	16	11	48
Уроженцы	4	7	8	10	71
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	6	11	10	12	61
Армяне-«этнофоры»	15	30	22	8	25

1.19. Знание армянских обществ в данном городе, в %.

	Да	Нет
Все население	40	60
Пол		
Мужчины	41	59
Женщины	38	62
Возраст		
18-29 лет	44	56
30-49 лет	37	63
50 и старше	41	59
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	26	74
Среднее специальное	33	67
Высшее	45	55
Занятость		
Работает	41	59
Безработный (-ая)	41	59
Пенсионер(-ка)	37	63
Учится	44	56
Домохозяйство	34	66
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	31	69
Служащие и специалисты средней квалификации	42	58
Специалисты высокой квалификации	41	59
Руководители низшего и среднего звена	41	59
Руководители высшего звена и предприниматели	46	54
Длительность проживания в данном городе		
До 9 лет	39	61
10-19 лет	45	55
20 и более	42	58
Уроженцы	34	66
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	34	67
Армяне-«этнофоры»	51	49

1.20. Контакты с армянскими обществами, в %.

	Имеет	Не имеет
Все население	16	84
Пол		
Мужчины	18	82
Женщины	15	85
Возраст		
18-29 лет	21	79
30-49 лет	16	84
50 и старше	13	87
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	12	88
Среднее специальное	10	90
Высшее	20	80
Занятость		
Работает	17	83
Безработный (-ая)	17	83
Пенсионер(-ка)	11	89
Учится	24	76
Домохозяйство	11	89
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	11	89
Служащие и специалисты средней квалификации	22	78
Специалисты высокой квалификации	14	86
Руководители низшего и среднего звена	16	84
Руководители высшего звена и предприниматели	22	78
Длительность проживания в данном городе		
До 9 лет	23	77
10-19 лет	23	77
20 и более	15	85
Уроженцы	12	88
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	10	90
Армяне-«этнофоры»	26	74

1.21. Отношение к обучению в школах с преподаванием на армянском языке, в %.

	За школы с преподаванием на армянском языке	За обучение своих детей в таких школах.
Все население	59	33
Пол		
Мужчины	61	34
Женщины	57	32
Возраст		
18-29 лет	57	36
30-49 лет	58	30
50 и старше	62	34
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	52	35
Среднее специальное	55	38
Высшее	62	30
Занятость		
Работает	58	30
Безработный (-ая)	60	37
Пенсионер(-ка)	62	35
Учится	54	32
Домохозяйство	60	40
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	57	42
Служащие и специалисты средней квалификации	60	43
Специалисты высокой квалификации	62	26
Руководители низшего и среднего звена	57	25
Руководители высшего звена и предприниматели	65	32
Длительность проживания в данном городе		
До 9 лет	57	19
10-19 лет	63	39
20 и более	63	35
Уроженцы	52	28
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	51	24
Армяне-«этнофоры»	77	52

1.22. Частота поездок в Армению, в %.

	Ежегодно и чаще	Раз в несколько лет	Практически не выезжаю
Все население	12	25	63
Пол			
Мужчины	12	25	63
Женщины	13	25	62
Возраст			
18-29 лет	15	31	54
30-49 лет	14	25	61
50 и старше	8	21	71
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	14	17	69
Среднее специальное	7	27	66
Высшее	15	25	60
Занятость			
Работает	12	22	66
Безработный (-ая)	14	33	53
Пенсионер(-ка)	6	24	70
Учится	18	33	49
Домохозяйство	12	29	59
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	5	22	73
Служащие и специалисты средней квалификации	9	19	72
Специалисты высокой квалификации	10	24	66
Руководители низшего и среднего звена	11	26	63
Руководители высшего звена и предприниматели	23	23	54
Длительность проживания в данном городе			
До 9 лет	15	27	58
10-19 лет	25	33	42
20 и более	13	27	60
Уроженцы	3	16	81
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	5	18	77
Армяне-«этнофоры»	25	37	38

2. Информация по Москве.

Социальный облик.

2.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы, в %.

	До 10 лет	10-19 лет	Более 20 лет	Уроженцы
Все население	4	29	40	27
Пол				
Мужчины	5	28	42	25
Женщины	4	29	38	29
Возраст				
18-29 лет	11	39	13	37
30-49 лет	4	34	37	25
50 и старше	0	14	63	23
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	13	31	21	35
Среднее специальное	5	29	37	29
Высшее	4	28	42	26
Занятость				
Работает	4	25	43	28
Безработный (-ая)	0	25	47	28
Пенсионер(-ка)	1	5	9	5
Учится	15	53	7	25
Домохозяйство	3	38	34	25
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	5	15	51	29
Служащие и специалисты средней квалификации	7	25	38	30
Специалисты высокой квалификации	3	18	47	32
Руководители низшего и среднего звена	4	30	39	27
Руководители высшего звена и предприниматели	5	36	43	16
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	2	16	45	37
Армяне-«этнофоры»	8	48	32	12

2.2. Исходная территория миграции, в %.

	Россия	Армения	Грузия Азербайджан	Другие регионы	Уроженцы
Все население	8	43	14	8	27
Пол					
Мужчины	8	47	13	7	25
Женщины	8	38	14	10	30
Возраст					
18-29 лет	7	45	5	4	39
30-49 лет	9	45	12	9	25
50 и старше	7	38	22	10	23
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	8	43	14	0	35
Среднее специальное	7	45	12	7	29
Высшее	9	42	14	9	26
Занятость					
Работает	9	37	16	9	29
Безработный (-ая)	7	50	9	6	28
Пенсионер(-ка)	7	38	19	11	25
Учится	8	58	5	4	25
Домохозяйство	6	52	6	11	25
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	5	56	5	18	16
Служащие и специалисты средней квалификации	29	45	0	11	15
Специалисты высокой квалификации	18	49	10	11	12
Руководители низшего и среднего звена	20	45	13	10	12
Руководители высшего звена и предприниматели	11	57	8	11	13
Длительность проживания в Москве					
До 9 лет	33	37	0	4	26
10-19 лет	9	71	8	8	4
20 и более	10	53	8	14	15
Уроженцы	80	8	0	0	12
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	27	38	7	12	16
Армяне-«этнофоры»	5	76	5	10	5

2.3. Социальное положение, в %.

	Рабо- таю- щие	Безра- бот- ные	Пенсио- неры	Уча- щие- ся	Занятые дом./хоз.
Все население	53	11	16	14	6
Пол					
Мужчины	61	10	14	14	1
Женщины	44	13	18	13	12
Возраст					
18-29 лет	29	14	0	54	3
30-49 лет	72	14	2	1	11
50 и старше	47	6	45	0	2
Образование					
Среднее, в т.ч. непол- ное	26	10	21	43	0
Среднее специальное	53	14	14	14	5
Высшее	55	10	16	12	7
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	70	14	12	2	2
Служащие и специали- сты средней квалифи- кации	58	10	16	13	3
Специалисты высокой квалификации	65	5	24	2	4
Руководители низшего и среднего звена	62	9	16	8	5
Руководители высшего звена и предпринимате- ли	67	8	11	9	5
Длительность проживания в Москве					
До 9 лет	47	0	3	46	4
10-19 лет	47	10	9	26	8
20 и более	56	13	23	3	5
Уроженцы	56	11	15	13	5
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	56	13	20	6	5
Армяне-«этнофоры»	43	10	12	28	7

**2.4. Социально-профессиональный
состав населения, в %.**

Физ. труда		Умственного труда			
		Специалисты		Руководители	
		Сред. квалиф.	Высо- кой квалиф.	Н., ср. зве- на.	Высш. зв., предприн.
Все население	16	12	31	23	18
Пол					
Мужчины	20	10	22	22	26
Женщины	10	16	44	23	7
Возраст					
18-29 лет	10	15	25	38	12
30-49 лет	18	13	25	20	24
50 и старше	16	11	40	20	13
Занятость					
Работает	17	11	31	22	19
Безработный (-ая)	26	15	18	24	17
Пенсионер (-ка)	11	12	44	22	11
Учится	6	27	10	31	26
Домохозяйство	10	9	30	27	24
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	55	7	9	16	13
Среднее специальное	42	31	5	10	12
Высшее	5	5	42	28	20
Длительность проживания в Москве					
До 9 лет	17	21	21	20	21
10-19 лет	10	13	23	28	26
20 и более	19	11	33	20	17
Уроженцы	17	13	37	22	11
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	20	11	34	22	13
Армяне-«этнофоры»	13	13	26	22	26

2.5. Образование, в %.

	Среднее, в т.ч. неполное	Среднее специальное	Высшее
Все население	4	28	68
Пол			
Мужчины	4	30	66
Женщины	3	27	70
Возраст			
18-29 лет	9	24	67
30-49 лет	2	34	64
50 и старше	3	23	74
Занятость			
Работает	2	28	70
Безработный (-ая)	3	37	60
Пенсионер(-ка)	5	24	71
Учится	11	28	31
Домохозяйство	0	24	76
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	9	71	20
Служащие и специалисты средней квалификации	2	68	30
Специалисты высокой квалификации	1	4	95
Руководители низшего и среднего звена	2	12	86
Руководители высшего звена и предприниматели	2	18	80
Длительность проживания в Москве			
До 9 лет	11	32	57
10-19 лет	4	29	67
20 и более	2	26	72
Уроженцы	5	30	65
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	3	30	67
Армяне-«этнофоры»	5	32	63

2.6. Отношение к религии, в %.

	Верую- щие	Колеб- лющиеся	Неве- рующие	Не отве- тившие
Все население	70	9	14	7
Пол				
Мужчины	63	10	19	8
Женщины	77	8	9	6
Возраст				
18-29 лет	75	7	9	9
30-49 лет	71	8	12	9
50 и старше	64	13	20	3
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	64	8	28	0
Среднее специальное	78	8	9	5
Высшее	67	10	15	8
Занятость				
Работает	66	11	15	8
Безработный (-ая)	81	4	8	7
Пенсионер(-ка)	60	16	21	3
Учится	73	6	10	11
Домохозяйство	91	0	9	0
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	61	18	18	3
Служащие и специалисты средней квалификации	82	4	6	8
Специалисты высокой квалификации	65	11	16	8
Руководители низшего и среднего звена	66	15	14	5
Руководители высшего звена и предприниматели	74	2	19	5
Длительность проживания в Москве				
До 9 лет	89	11	0	0
10-19 лет	82	3	8	7
20 и более	68	11	15	6
Уроженцы	60	13	19	8
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	74	7	15	4
Армяне-«этнофоры»	71	7	15	7

**2.7. Оценка собственной жизни:
становится ли она лучше с течением времени, в %.**

	Да	Нет	Трудно сказать, в чем-то лучше, в чем-то хуже
Все население	42	23	35
Пол			
Мужчины	39	27	34
Женщины	45	19	36
Возраст			
18-29 лет	67	9	24
30-49 лет	38	21	41
50 и старше	27	35	38
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	42	37	21
Среднее специальное	38	33	29
Высшее	43	18	39
Занятость			
Работает	37	25	38
Безработный (-ая)	45	18	37
Пенсионер(-ка)	29	39	32
Учится	68	7	25
Домохозяйство	38	12	50
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	32	34	34
Служащие и специалисты средней квалификации	36	27	37
Специалисты высокой квалификации	38	27	35
Руководители низшего и среднего звена	46	21	33
Руководители высшего звена и предприниматели	30	24	46
Длительность проживания в Москве			
До 9 лет	70	0	30
10-19 лет	46	15	39
20 и более	32	32	36
Уроженцы	47	21	32
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	39	28	33
Армяне-«этнофоры»	45	23	32

2.8. Число детей, в %.

	Детей нет	Один	Двое	Трое и больше
Все население	23	29	35	13
Пол				
Мужчины	23	27	36	14
Женщины	24	30	34	12
Возраст				
18-29 лет	89	11	0	
30-49 лет	13	35	36	16
50 и старше	6	29	49	16
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	43	28	0	29
Среднее специальное	18	30	32	20
Высшее	25	28	37	10
Занятость				
Работает	20	33	36	11
Безработный (-ая)	34	17	38	11
Пенсионер(-ка)	4	29	47	20
Учится	96	0	4	0
Домохозяйство	7	52	16	25
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	18	31	32	19
Служащие и специалисты средней квалификации	27	22	43	8
Специалисты высокой квалификации	15	32	41	12
Руководители низшего и среднего звена	25	27	34	14
Руководители высшего звена и предприниматели	9	34	41	16
Длительность проживания в Москве				
До 9 лет	49	45	6	0
10-19 лет	26	14	38	22
20 и более	9	32	47	12
Уроженцы	40	32	19	9
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	17	36	34	13
Армяне-«этнофоры»	28	20	41	11

2.9. Знание выдающихся писателей, в %.

	Русские	Армянские	Зарубежные	Нет ответа
Все население	76	11	15	14
Пол				
Мужчины	70	8	10	22
Женщины	82	14	19	7
Возраст				
18-29 лет	73	14	20	13
30-49 лет	75	11	14	16
50 и старше	80	10	11	14
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	56	0	29	15
Среднее специальное	71	12	9	21
Высшее	79	12	16	11
Занятость				
Работает	73	8	15	19
Безработный (-ая)	84	11	5	8
Пенсионер(-ка)	81	11	11	13
Учится	72	17	23	10
Домохозяйство'	82	22	25	5
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	70	9	4	23
Служащие и специалисты средней квалификации	84	13	10	9
Специалисты высокой квалификации	83	14	12	11
Руководители низшего и среднего звена	82	6	17	11
Руководители высшего звена и предприниматели	73	7	11	20
Длительность проживания в Москве				
До 9 лет	77	6	0	23
10-19 лет	66	22	17	18
20 и более	77	11	13	12
Уроженцы	84	3	16	12
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	83	2	12	13
Армяне-«этнофоры»	62	31	15	20

2.10. Знание выдающихся композиторов, в %.

	Рус- ские	Армян- ские	Зарубеж- ные	Нет ответа
Все население	41	23	44	19
Пол				
Мужчины	33	24	40	25
Женщины	48	22	47	14
Возраст				
18-29 лет	21	17	52	24
30-49 лет	46	22	43	18
50 и старше	49	29	39	17
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	9	7	54	39
Среднее специальное	34	22	30	30
Высшее	45	24	49	14
Занятость				
Работает	44	18	47	19
Безработный (-ая)	38	30	37	17
Пенсионер(-ка)	54	30	35	18
Учится	23	25	47	27
Домохозяйство	28	27	54	9
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	34	22	34	34
Служащие и специалисты средней квалификации	47	16	44	8
Специалисты высокой квалификации	55	24	52	8
Руководители низшего и среднего звена	42	24	48	18
Руководители высшего звена и предприниматели	54	28	44	15
Длительность проживания в Москве				
До 9 лет	47	34	37	10
10-19 лет	29	28	43	25
20 и более	43	30	42	17
Уроженцы	47	9	48	20
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	52	17	44	18
Армяне-«этнофоры»	25	41	31	26

Этносоциальные характеристики.
2.11. Этнонациональное самосознание
 («Кем Вы себя больше чувствуете?»:
 европейцем, гражданином мира;
 россиянином; армянином), в %.

	Граждани- ном мира, европейцем	Рос- сияни- ном	Армя- нином	Затрудня- ются отве- тить
Все население	18	41	30	11
Пол				
Мужчины	20	36	34	10
Женщины	15	48	26	11
Возраст				
18-29 лет	23	22	46	9
30-49 лет	19	40	29	12
50 и старше	13	57	21	9
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	23	29	39	9
Среднее специальное	12	45	34	9
Высшее	20	41	28	11
Занятость				
Работает	20	44	24	12
Безработный (-ая)	18	50	26	6
Пенсионер(-ка)	15	51	24	10
Учится	13	18	61	8
Домохозяйство	19	33	34	14
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	12	56	21	11
Служащие и специали- сты средней квалифика- ции	22	38	26	14
Специалисты высокой квалификации	18	51	22	9
Руководители низшего и среднего звена	23	43	24	10
Руководители высшего звена и предпринимате- ли	19	33	37	11
Длительность проживания в Москве				
До 9 лет	19	24	57	0
10-19 лет	18	23	51	8
20 и более	15	47	24	14
Уроженцы	21	56	13	10

2.12. Представление о Родине, в %.

	Россия	Армения	СССР остается для меня Родиной	Другое	Затрудняются ответить
Все население	32	25	31	5	8
Пол					
Мужчины	27	28	34	3	10
Женщины	37	21	28	8	6
Возраст					
18-29 лет	39	41	7	7	6
30-49 лет	28	24	35	5	11
50 и старше	32	15	44	5	7
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	33	34	28	5	0
Среднее специальное	31	29	28	4	10
Высшее	32	23	33	5	8
Занятость					
Работает	33	19	38	4	8
Безработный (-ая)	29	22	27	6	16
Пенсионер(-ка)	38	14	40	6	6
Учится	30	51	3	6	10
Домохозяйство	19	37	23	11	10
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	28	17	45	4	7
Служащие и специалисты средней квалификации	34	26	34	7	6
Специалисты высокой квалификации	34	17	43	4	4
Руководители низшего и среднего звена	33	18	23	9	17
Руководители высшего звена и предприниматели	33	25	37	4	4
Длительность проживания в Москве					
До 9 лет	22	29	35	11	4
10-19 лет	15	46	22	8	12
20 и более	27	22	39	4	8
Уроженцы	58	7	28	2	6
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	49	9	32	4	6
Армяне-«этнофоры»	11	52	27	3	9

2.13. Национальность супруга (супруги), в %.

	Армянин (армянка)	Другой национальности
Все население	40	60
Пол		
Мужчины	55	45
Женщины	22	78
Возраст		
18-29 лет	41	59
30-49 лет	40	60
50 и старше	39	61
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	22	78
Среднее специальное	36	64
Высшее	42	58
Занятость		
Работает	48	52
Безработный (-ая)	31	49
Пенсионер(-ка)	33	67
Учится	20	80
Домохозяйство	16	84
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	49	51
Служащие и специалисты средней квалификации	40	60
Специалисты высокой квалификации	34	66
Руководители низшего и среднего звена	53	47
Руководители высшего звена и предприниматели	37	63
Длительность проживания в Москве		
До 9 лет	56	44
10-19 лет	17	83
20 и более	42	58
Уроженцы	57	43
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	45	55
Армяне-«этнофоры»	26	74

2.14. Национальность близкого друга, в %.

	Русский	Армянин (-ка)	Другой национальности
Все население	59	37	13
Пол			
Мужчины	61	39	12
Женщины	57	35	14
Возраст			
18-29 лет	50	37	17
30-49 лет	64	37	12
50 и старше	59	37	11
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	61	57	0
Среднее специальное	53	44	14
Высшее	61	33	13
Занятость			
Работает	66	32	12
Безработный (-ая)	50	43	19
Пенсионер(-ка)	56	40	12
Учится	44	45	13
Домохозяйство	63	32	14
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	59	43	11
Служащие и специалисты средней квалификации	56	45	8
Специалисты высокой квалификации	61	28	18
Руководители низшего и среднего звена	70	28	12
Руководители высшего звена и предприниматели	63	37	12
Длительность проживания в Москве			
До 9 лет	64	36	0
10-19 лет	40	58	14
20 и более	56	40	13
Уроженцы	81	12	13
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	70	23	12
Армяне-«этнофоры»	41	64	7

2.15. Родной язык, в %.

	Русский	Армянский	Другой
Все население	57	42	2
Пол			
Мужчины	51	48	2
Женщины	64	36	2
Возраст			
18-29 лет	54	44	3
30-49 лет	55	44	1
50 и старше	60	39	2
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	41	55	4
Среднее специальное	49	51	2
Высшее	61	38	2
Занятость			
Работает	62	38	2
Безработный (-ая)	57	43	0
Пенсионер(-ка)	59	39	3
Учится	42	58	1
Домохозяйство	47	50	3
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	46	54	0
Служащие и специалисты средней квалификации	60	40	2
Специалисты высокой квалификации	64	34	3
Руководители низшего и среднего звена	72	27	2
Руководители высшего звена и предприниматели	48	51	3
Длительность проживания в Москве			
До 9 лет	45	55	0
10-19 лет	39	59	4
20 и более	48	51	1
Уроженцы	90	11	1
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	80	20	2
Армяне-«этнофоры»	22	78	1

2.16. Язык свободного владения, в %.

	Русский	Армян- ский	Оба языка	Другой язык
Все население	68	8	23	1
Пол				
Мужчины	61	9	30	0
Женщины	75	7	17	1
Возраст				
18-29 лет	80	5	14	1
30-49 лет	61	10	29	0
50 и старше	68	7	24	1
Образование				
Среднее, в т.ч. непол- ное	70	9	21	0
Среднее специальное	64	9	27	0
Высшее	69	7	23	1
Занятость				
Работает	68	6	26	0
Безработный (-ая)	62	14	21	3
Пенсионер(-ка)	71	8	21	0
Учится	73	7	19	1
Домохозяйство	55	15	27	3
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	55	11	32	2
Служащие и специа- листы средней квали- фикации	62	12	26	0
Специалисты высокой квалификации	71	2	27	0
Руководители низшего и среднего звена	83	2	15	0
Руководители высшего звена и предпринима- тели	57	15	28	0
Длительность проживания в Москве				
До 9 лет	67	5	28	0
10-19 лет	53	14	31	2
20 и более	59	9	31	1
Уроженцы	96	0	4	0
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	83	3	13	1
Армяне-«этнофоры»	45	16	39	0

2.17. Степень владения армянским языком, в %.

	Сво- бодно	Доволь- но свободно	С за- трудне- ниями	С трудом	Не владе- ют
Все население	29	20	12	10	29
Пол					
Мужчины	34	23	11	11	21
Женщины	22	17	14	9	38
Возраст					
18-29 лет	24	22	16	15	23
30-49 лет	31	22	11	7	29
50 и старше	30	17	11	11	31
Образование					
Среднее, в т.ч. непол- ное	20	28	19	5	28
Среднее специальное	36	20	7	11	26
Высшее	27	20	14	10	29
Занятость					
Работает	28	19	11	10	32
Безработный (-ая)	34	20	9	11	26
Пенсионер(-ка)	30	16	11	14	29
Учится	27	33	14	8	18
Домохозяйство	35	16	18	8	23
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	41	15	13	9	22
Служащие и специали- сты средней квалифи- кации	34	8	7	9	42
Специалисты высокой квалификации	28	13	14	7	38
Руководители низшего и среднего звена	21	22	9	21	27
Руководители высшего звена и предпринимате- ли	27	29	17	7	20
Длительность проживания в Москве					
До 9 лет	22	30	24	4	20
10-19 лет	40	26	14	9	11
20 и более	38	19	13	9	21
Уроженцы	5	13	8	15	59
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	15	12	13	11	49
Армяне-«этнофоры»	53	26	9	11	1

2.18. Знание армянского языка детьми, в %.

	Свободно	Довольно свободно	С затруднениями	С трудом	Не владеют
Все население	4	19	14	9	54
Пол					
Мужчины	5	18	14	8	55
Женщины	4	20	14	9	53
Возраст					
18-29 лет	6	6	8	11	69
30-49 лет	3	23	17	7	50
50 и старше	6	16	11	10	57
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	0	0	14	0	86
Среднее специальное	5	21	14	7	53
Высшее	4	18	14	10	54
Занятость					
Работает	1	20	15	8	56
Безработный (-ая)	13	14	6	8	59
Пенсионер(-ка)	8	22	13	8	49
Учится	26	0	0	0	74
Домохозяйство	3	21	20	12	44
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	5	12	24	5	54
Служащие и специалисты средней квалификации	8	15	11	2	64
Специалисты высокой квалификации	4	21	9	6	60
Руководители низшего и среднего звена	1	19	11	17	52
Руководители высшего звена и предприниматели	0	32	10	9	49
Длительность проживания в Москве					
До 9 лет	12	0	35	0	53
10-19 лет	9	37	21	10	23
20 и более	4	17	14	8	57
Уроженцы	0	4	3	8	85
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	3	8	9	9	71
Армяне-«этнофоры»	9	31	24	8	28

2.19. Знание армянских обществ в данном городе, в %.

	Да	Нет
Все население	39	61
Пол		
Мужчины	59	41
Женщины	52	48
Возраст		
18-29 лет	50	50
30-49 лет	34	66
50 и старше	37	63
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	23	77
Среднее специальное	29	71
Высшее	43	57
Занятость		
Работает	38	62
Безработный (-ая)	42	58
Пенсионер(-ка)	32	68
Учится	51	49
Домохозяйство	29	71
Социально-профессиональная группа		
Физического труда .	33	67
Служащие и специалисты средней квалификации	38	62
Специалисты высокой квалификации	35	65
Руководители низшего и среднего звена	42	58
Руководители высшего звена и предприниматели	42	58
Длительность проживания в Москве		
До 9 лет	39	61
10-19 лет	43	57
20 и более	41	59
Уроженцы	30	70
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	30	70
Армяне-«этнофоры»	51	49

2.20. Контакты с армянскими обществами, в %.

	Имеет	Не имеет
Все население	18	82
Пол		
Мужчины	20	80
Женщины	16	84
Возраст		
18-29 лет	27	73
30-49 лет	17	83
50 и старше	14	86
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	19	81
Среднее специальное	11	89
Высшее	21	79
Занятость		
Работает	18	82
Безработный (-ая)	18	82
Пенсионер(-ка)	14	86
Учится	30	70
Домохозяйство	9	91
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	14	86
Служащие и специалисты средней квалификации	28	72
Специалисты высокой квалификации	13	87
Руководители низшего и среднего звена	20	80
Руководители высшего звена и предприниматели	25	75
Длительность проживания в Москве		
До 9 лет	25	75
10-19 лет	23	77
20 и более	16	84
Уроженцы	15	85
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	11	89
Армяне-«этнофоры»	27	73

**2.21. Отношение к обучению в школах
с преподаванием на армянском языке, в %.**

	За школы с пре- подаванием на армянском языке	За обучение своих детей в таких школах.
Все население	59	27
Пол		
Мужчины	61	28
Женщины	56	27
Возраст		
18-29 лет	61	34
30-49 лет	57	24
50 и старше	60	27
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	48	28
Среднее специальное	51	31
Высшее	63	26
Занятость		
Работает	56	24
Безработный (-ая)	61	34
Пенсионер(-ка)	59	26
Учится	66	37
Домохозяйство	56	25
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	51	37
Служащие и специалисты средней квалификации	61	37
Специалисты высокой квали- фикации	61	20
Руководители низшего и сред- него звена	57	20
Руководители высшего звена и предприниматели	68	28
Длительность проживания в Москве		
До 9 лет	57	7
10-19 лет	68	36
20 и более	61	29
Уроженцы	47	20
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	50	16
Армяне-«этнофоры»	81	47

2.22. Частота поездок в Армению, в %.

	Ежегодно и чаще	Раз в несколько лет	Практически не выезжаю
Все население	16	27	57
Пол			
Мужчины	16	27	57
Женщины	17	27	56
Возраст			
18-29 лет	20	38	42
30-49 лет	18	25	57
50 и старше	11	24	65
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	25	9	66
Среднее специальное	9	35	56
Высшее	19	25	56
Занятость			
Работает	14	22	64
Безработный (-ая)	18	32	50
Пенсионер(-ка)	10	30	60
Учится	24	41	35
Домохозяйство	19	32	49
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	6	24	70
Служащие и специалисты средней квалификации	10	19	71
Специалисты высокой квалификации	13	24	63
Руководители низшего и среднего звена	14	23	63
Руководители высшего звена и предприниматели	29	24	47
Длительность проживания в Москве			
До 9 лет	19	22	59
10-19 лет	30	36	34
20 и более	15	29	56
Уроженцы	2	18	80
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	5	20	75
Армяне-«этнофоры»	34	38	28

3. Информация по Ростову-на-Дону.

Социальный облик.

3.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы, в %.

	До 10 лет	10-19 лет	Более 20 лет	Уроженцы
Все население	2	14	34	50
Пол				
Мужчины	2	12	38	49
Женщины	2	17	30	51
Возраст				
18-29 лет	3	22	23	52
30-49 лет	3	17	28	52
50 и старше	0	6	48	46
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	0	3	36	61
Среднее специальное	2	17	35	46
Высшее	3	13	33	51
Занятость				
Работает	3	13	33	51
Безработный (-ая)	3	14	26	57
Пенсионер(-ка)	0	6	51	43
Учится	0	25	19	56
Домохозяйство	4	24	27	45
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	3	8	36	53
Служащие и специалисты средней квалификации	4	18	29	49
Специалисты высокой квалификации	0	15	34	51
Руководители низшего и среднего звена	2	18	38	42
Руководители высшего звена и предприниматели	2	11	44	43
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	3	12	29	56
Армяне-«этнофоры»	2	21	45	32

3.2. Исходная территория миграции, в %.

	Россия	Арме- ния	Грузия Азербай- джан	Другие регио- ны	Уро- женцы
Все население	21	14	9	6	50
Пол					
Мужчины	22	13	10	6	49
Женщины	19	15	9	6	51
Возраст					
18-29 лет	19	15	7	7	52
30-49 лет	20	17	8	3	52
50 и старше	22	11	12	9	46
Образование					
Среднее, в т.ч. непол- ное	22	8	2	7	61
Среднее специальное	24	15	11	4	46
Высшее	19	14	9	7	51
Занятость					
Работает	47	9	24	8	12
Безработный (-ая)	62	3	15	10	10
Пенсионер(-ка)	48	10	25	5	12
Учится	35	7	29	21	8
Домохозяйство	53	9	17	12	9
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	52	24	7	10	7
Служащие и специа- листы средней квали- фикации	58	27	7	6	2
Специалисты высокой квалификации	53	19	10	6	12
Руководители низшего и среднего звена	43	27	4	4	22
Руководители высшего звена и предпринима- тели	42	29	10	11	8
Длительность проживания в Ростове-на-Дону					
До 9 лет	70	16	14	0	0
10-19 лет	30	38	11	12	9
20 и более	44	25	9	8	14
Уроженцы	96	0	0	0	4
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	61	37	36	70	65
Армяне-«этнофоры»	19	44	37	14	14

3.3. Социальное положение, в %.

	Работающие	Безработные	Пенсионеры	Учащиеся	Занятые дом./хоз.
Все население	51	8	20	11	10
Пол					
Мужчины	57	10	19	13	1
Женщины	45	6	21	8	20
Возраст					
18-29 лет	31	16	0	40	13
30-49 лет	79	7	1	1	12
50 и старше	38	3	53	0	6
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	3	15	51	25	6
Среднее специальное	51	8	23	6	12
Высшее	57	7	14	12	10
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	51	10	23	8	8
Служащие и специалисты средней квалификации	38	6	39	0	17
Специалисты высокой квалификации	55	8	21	6	10
Руководители низшего и среднего звена	68	9	19	4	0
Руководители высшего звена и предприниматели	74	3	7	14	2
Длительность проживания в Ростове-на-Дону					
До 9 лет	72	10	0	0	18
10-19 лет	48	8	8	19	17
20 и более	50	6	30	6	8
Уроженцы	53	9	17	12	9
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	55	6	21	9	9
Армяне-«этнофоры»	46	16	19	12	7

**3.4. Социально-профессиональный
состав населения, в %.**

Физ. труда	Умственного труда				
	Специалисты		Руководители		
	Сред. квад. лиф.	Высокой квалиф.	Н., ср. звена.	Высш. зв., пред- прин.	
Все население	25	16	24	15	20
Пол					
Мужчины	27	12	18	19	24
Женщины	24	21	31	10	14
Возраст					
18-29 лет	20	14	20	24	22
30-49 лет	28	11	23	13	25
50 и старше	26	23	27	11	13
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	64	9	4	10	13
Среднее специальное	43	33	4	5	15
Высшее	10	6	39	21	24
Занятость					
Работает	23	10	23	18	26
Безработный (-ая)	34	14	25	18	9
Пенсионер (-ка)	27	29	24	13	7
Учится	31	0	20	9	40
Домохозяйство	27	37	32	0	4
Длительность проживания в Ростове-на-Дону					
До 9 лет	39	32	0	12	17
10-19 лет	15	22	27	20	16
20 и более	25	13	22	16	24
Уроженцы	28	16	25	13	18
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	27	16	23	14	20
Армяне-«этнофоры»	24	16	22	18	20

3.5. Образование, в %.

	Среднее, в т.ч. неполное	Среднее специальное	Высшее
Все население	6	35	59
Пол			
Мужчины	6	34	60
Женщины	6	36	58
Возраст			
18-29 лет	8	23	69
30-49 лет	1	38	61
50 и старше	10	40	50
Занятость			
Работает	0	34	66
Безработный (-ая)	11	37	52
Пенсионер(-ка)	16	41	43
Учится	14	20	66
Домохозяйство	4	40	56
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	16	62	22
Служащие и специалисты средней квалификации	4	76	20
Специалисты высокой квалификации	1	6	93
Руководители низшего и среднего звена	4	13	83
Руководители высшего звена и предприниматели	4	27	69
Длительность проживания в Ростове-на-Дону			
До 9 лет	0	32	68
10-19 лет	1	44	55
20 и более	7	35	58
Уроженцы	8	32	60
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	5	36	59
Армяне-«этнофоры»	10	31	59

3.6. Отношение к религии, в %.

	Верую- щие	Колеб- лющиеся	Неве- рующие	Не отве- тившие
Все население	67	12	12	9
Пол				
Мужчины	60	13	16	11
Женщины	75	11	7	7
Возраст				
18-29 лет	68	8	13	11
30-49 лет	69	14	7	10
50 и старше	63	14	16	7
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	68	3	27	2
Среднее специальное	69	14	10	7
Высшее	65	12	11	12
Занятость				
Работает	67	14	10	9
Безработный (-ая)	72	5	7	16
Пенсионер(-ка)	68	14	14	4
Учится	45	10	25	20
Домохозяйство	83	7	6	4
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	57	16	19	8
Служащие и специалисты средней квалификации	82	12	4	2
Специалисты высокой квалификации	60	17	8	15
Руководители низшего и среднего звена	70	10	13	7
Руководители высшего звена и предприниматели	76	10	7	7
Длительность проживания в Ростове-на-Дону				
До 9 лет	84	16	0	0
10-19 лет	68	10	7	15
20 и более	66	15	10	9
Уроженцы	66	11	15	8
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	64	13	14	9
Армяне-«этнофоры»	78	8	8	6

**3.7. Оценка собственной жизни:
становится ли она лучше с течением времени, в %.**

	Да	Нет	Трудно сказать, в чем-то лучше, в чем-то хуже
Все население	29	24	47
Пол			
Мужчины	30	24	46
Женщины	28	23	49
Возраст			
18-29 лет	46	13	42
30-49 лет	28	22	50
50 и старше	18	34	48
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	21	36	43
Среднее специальное	26	24	50
Высшее	31	23	46
Занятость			
Работает	32	22	46
Безработный (-ая)	28	21	51
Пенсионер(-ка)	15	40	45
Учится	44	17	39
Домохозяйство	28	12	60
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	21	28	51
Служащие и специалисты средней квалификации	17	33	50
Специалисты высокой квалификации	24	25	51
Руководители низшего и среднего звена	34	20	46
Руководители высшего звена и предприниматели	42	24	34
Длительность проживания в Ростове-на-Дону			
До 9 лет	56	18	26
10-19 лет	35	10	55
20 и более	28	27	45
Уроженцы	27	26	47
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	26	25	49
Армяне-«этнофоры»	31	22	47

3.8. Число детей, в %.

	Детей нет	Один	Двое	Трое и больше
Все население	25	31	37	7
Пол				
Мужчины	30	26	37	7
Женщины	19	36	38	7
Возраст				
18-29 лет	71	22	7	0
30-49 лет	10	40	42	8
50 и старше	9	27	53	11
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	26	12	53	9
Среднее специальное	22	30	41	7
Высшее	26	33	34	7
Занятость				
Работает	19	35	37	9
Безработный (-ая)	46	27	25	2
Пенсионер(-ка)	9	26	55	10
Учится	88	4	8	0
Домохозяйство	7	44	42	7
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	19	36	34	11
Служащие и специалисты средней квалификации	20	24	49	7
Специалисты высокой квалификации	24	34	35	7
Руководители низшего и среднего звена	25	33	35	7
Руководители высшего звена и предприниматели	26	22	49	3
Длительность проживания в Ростове-на-Дону				
До 9 лет	19	36	34	11
10-19 лет	20	24	49	7
20 и более	24	34	35	7
Уроженцы	25	33	35	7
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	25	34	34	7
Армяне-«этнофоры»	27	19	46	8

3.9. Знание выдающихся писателей, в %.

	Русские	Армянские	Зарубежные	Нет ответа
Все население	76	13	11	12
Пол				
Мужчины	74	12	10	12
Женщины	79	14	12	11
Возраст				
18-29 лет	90	8	14	3
30-49 лет	76	10	9	13
50 и старше	68	19	11	16
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	65	14	13	20
Среднее специальное	76	10	8	15
Высшее	78	14	12	9
Занятость				
Работает	76	12	11	12
Безработный (-ая)	92	13	5	4
Пенсионер(-ка)	61	19	9	21
Учится	85	9	20	2
Домохозяйство	86	8	11	10
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	69	9	5	21
Служащие и специалисты средней квалификации	77	12	10	13
Специалисты высокой квалификации	79	14	15	6
Руководители низшего и среднего звена	81	18	12	3
Руководители высшего звена и предприниматели	74	12	11	17
Длительность проживания в Ростове-на-Дону				
До 9 лет	90	0	0	10
10-19 лет	66	23	11	18
20 и более	73	16	9	13
Уроженцы	81	8	12	10
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	80	8	10	11
Армяне-«этнофоры»	75	22	3	13

3.10. Знание выдающихся композиторов, в %.

	Русские	Армян- ские	Зару- бежные	Нет от- вета
Все население	39	26	40	21
Пол				
Мужчины	38	28	41	19
Женщины	40	24	39	22
Возраст				
18-29 лет	34	12	48	21
30-49 лет	39	27	46	18
50 и старше	42	34	29	24
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	23	18	33	45
Среднее специальное	36	22	35	29
Высшее	42	29	44	14
Занятость				
Работает	40	27	47	16
Безработный (-ая)	49	22	38	19
Пенсионер(-ка)	38	37	19	29
Учится	29	15	45	21
Домохозяйство	37	13	42	31
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	35	25	23	37
Служащие и специалисты средней квалификации	47	23	33	23
Специалисты высокой квалификации	50	33	39	10
Руководители низшего и среднего звена	31	30	53	11
Руководители высшего звена и предприниматели	35	24	49	22
Длительность проживания в Ростове-на-Дону				
До 9 лет	77	37	42	10
10-19 лет	30	28	32	24
20 и более	38	36	31	22
Уроженцы	41	18	49	20
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	44	20	46	19
Армяне-«этнофоры»	29	42	23	27

Этносоциальные характеристики.

3.11. Этнонациональное самосознание

(«Кем Вы себя больше чувствуете?»: европейцем, гражданином мира; россиянином; армянином), в %.

	Гражданином мира, европейцем	Россиянином	Армянином	Затрудняются ответить
Все население	11	58	22	9
Пол				
Мужчины	10	59	23	8
Женщины	12	56	20	12
Возраст				
18-29 лет	18	46	27	9
30-49 лет	8	61	21	10
50 и старше	10	62	19	9
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	2	48	37	13
Среднее специальное	8	59	19	14
Высшее	14	58	22	6
Занятость				
Работает	11	61	20	8
Безработный (-ая)	2	43	43	12
Пенсионер(-ка)	10	61	21	8
Учится	12	52	24	12
Домохозяйство	21	51	15	13
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	9	63	20	8
Служащие и специалисты средней квалификации	6	59	22	13
Специалисты высокой квалификации	13	59	20	8
Руководители низшего и среднего звена	14	56	26	4
Руководители высшего звена и предприниматели	8	60	22	10
Длительность проживания в Ростове-на-Дону				
До 9 лет	0	66	18	16
10-19 лет	9	49	32	10
20 и более	13	50	28	9
Уроженцы	11	65	14	10

3.12. Представление о Родине, в %.

	Россия	Армения	СССР остается для меня Родиной	Другое	Затрудняются ответить
Все население	52	15	28	2	4
Пол					
Мужчины	49	15	31	1	4
Женщины	55	15	23	4	3
Возраст					
18-29 лет	57	18	12	3	10
30-49 лет	56	17	25	1	1
50 и старше	44	10	41	3	2
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	49	14	25	3	9
Среднее специальное	51	14	32	2	1
Высшее	53	15	25	2	5
Занятость					
Работает	55	15	27	1	2
Безработный (-ая)	71	16	11	0	2
Пенсионер(-ка)	36	8	51	3	2
Учится	48	22	10	2	18
Домохозяйство	56	15	19	6	4
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	48	14	34	2	2
Служащие и специалисты средней квалификации	50	14	34	1	1
Специалисты высокой квалификации	52	13	33	2	2
Руководители низшего и среднего звена	52	17	31	0	2
Руководители высшего звена и предприниматели	58	18	16	2	6
Длительность проживания в Ростове-на-Дону					
До 9 лет	61	0	39	0	0
10-19 лет	34	39	20	7	3
20 и более	38	20	36	3	3
Уроженцы	67	5	23	1	5
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	45	14	26	4	11
Армяне-«этнофоры»	62	8	28	1	1

3.13. Национальность супруга (супруги), в %.

	Армянин (армянка)	Другой на- циональности
Все население	39	61
Пол		
Мужчины	52	48
Женщины	26	74
Возраст		
18-29 лет	35	65
30-49 лет	48	52
50 и старше	32	68
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	28	72
Среднее специальное	39	61
Высшее	41	59
Занятость		
Работает	41	59
Безработный (-ая)	45	55
Пенсионер(-ка)	32	68
Учится	50	50
Домохозяйство	36	64
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	50	50
Служащие и специалисты средней квалификации	27	73
Специалисты высокой квалификации	35	65
Руководители низшего и среднего звена	44	56
Руководители высшего звена и предприниматели	36	64
Длительность проживания в Ростове-на-Дону		
До 9 лет	6	94
10-19 лет	20	80
20 и более	39	61
Уроженцы	47	53
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	42	58
Армяне-«этнофоры»	25	75

3.14. Национальность близкого друга, в %.

	Русский	Армянин (-ка)	Другой национальности
Все население	59	33	8
Пол			
Мужчины	60	33	7
Женщины	58	34	9
Возраст			
18-29 лет	67	26	7
30-49 лет	58	32	10
50 и старше	55	39	6
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	53	47	0
Среднее специальное	54	38	8
Высшее	62	29	9
Занятость			
Работает	58	32	10
Безработный (-ая)	57	42	1
Пенсионер(-ка)	55	41	4
Учится	70	19	11
Домохозяйство	59	34	7
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	58	34	8
Служащие и специалисты средней квалификации	48	50	2
Специалисты высокой квалификации	64	27	9
Руководители низшего и среднего звена	65	25	10
Руководители высшего звена и предприниматели	51	38	11
Длительность проживания в Ростове-на-Дону			
До 9 лет	45	55	0
10-19 лет	48	42	10
20 и более	46	43	11
Уроженцы	72	23	5
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	68	23	9
Армяне-«этнофоры»	44	53	3

3.15. Родной язык, в %.

	Русский	Армянский	Другой
Все население	70	30	1
Пол			
Мужчины	73	28	1
Женщины	68	33	2
Возраст			
18-29 лет	71	29	2
30-49 лет	70	31	1
50 и старше	70	30	1
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	67	33	0
Среднее специальное	68	30	3
Высшее	72	30	1
Занятость			
Работает	72	29	1
Безработный (-ая)	66	34	0
Пенсионер(-ка)	67	33	2
Учится	74	28	0
Домохозяйство	66	31	4
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	66	32	2
Служащие и специалисты средней квалификации	61	36	3
Специалисты высокой квалификации	77	26	2
Руководители низшего и среднего звена	85	20	0
Руководители высшего звена и предприниматели	64	38	0
Длительность проживания в Ростове-на-Дону			
До 9 лет	26	58	16
10-19 лет	58	49	0
20 и более	59	40	2
Уроженцы	84	17	1
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	82	19	1
Армяне-«этнофоры»	37	62	1

3.16. Язык свободного владения, в %.

	Русский	Армян- ский	Оба языка	Другой язык
Все население	69	4	26	1
Пол				
Мужчины	69	6	24	1
Женщины	68	3	28	1
Возраст				
18-29 лет	77	3	18	2
30-49 лет	68	4	28	0
50 и старше	64	6	29	1
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	64	15	21	0
Среднее специальное	62	4	32	2
Высшее	73	4	23	0
Занятость				
Работает	66	5	28	1
Безработный (-ая)	73	13	14	0
Пенсионер(-ка)	63	3	33	1
Учится	89	0	6	5
Домохозяйство	66	0	34	0
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	69	5	25	1
Служащие и специалисты средней квалификации	57	3	40	0
Специалисты высокой квалификации	80	1	18	1
Руководители низшего и среднего звена	66	10	24	0
Руководители высшего звена и предприниматели	62	6	32	0
Длительность проживания в Ростове-на-Дону				
До 9 лет	26	0	74	0
10-19 лет	52	1	46	1
20 и более	60	10	30	0
Уроженцы	81	2	15	2
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	78	3	19	0
Армяне-«этнофоры»	45	8	46	1

3.17. Степень владения армянским языком, в %.

	Свободно	Довольно свободно	С затруднениями	С трудом	Не владеют
Все население	24	17	16	12	31
Пол					
Мужчины	23	15	17	14	31
Женщины	26	19	13	11	31
Возраст					
18-29 лет	9	19	18	17	37
30-49 лет	27	16	16	9	32
50 и старше	32	17	13	13	25
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	25	11	26	29	9
Среднее специальное	28	13	18	11	30
Высшее	22	20	13	12	33
Занятость					
Работает	25	15	16	11	33
Безработный (-ая)	15	22	33	6	24
Пенсионер(-ка)	34	18	13	13	22
Учится	4	22	7	24	43
Домохозяйство	27	17	14	12	30
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	23	14	24	15	24
Служащие и специалисты средней квалификации	29	19	16	12	24
Специалисты высокой квалификации	21	19	15	8	37
Руководители низшего и среднего звена	23	9	14	22	32
Руководители высшего звена и предприниматели	29	24	12	10	25
Длительность проживания в Ростове-на-Дону					
До 9 лет	39	35	0	10	16
10-19 лет	40	16	12	8	24
20 и более	36	20	15	14	15
Уроженцы	11	14	18	13	44
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	19	13	16	15	37
Армяне-«этнофоры»	44	26	13	7	10

3.18. Знание армянского языка детьми, в %.

	Свободно	Довольно свободно	С затруднениями	С трудом	Не владеют
Все население	11	14	13	13	49
Пол					
Мужчины	12	12	12	9	55
Женщины	10	16	14	17	43
Возраст					
18-29 лет	5	22	15	3	55
30-49 лет	11	12	13	14	50
50 и старше	11	15	13	14	47
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	12	11	27	10	40
Среднее специальное	12	12	15	12	49
Высшее	9	16	11	14	50
Занятость					
Работает	12	13	11	12	52
Безработный (-ая)	12	14	17	24	33
Пенсионер(-ка)	10	16	15	12	47
Учится	0	0	31	12	57
Домохозяйство	6	20	14	13	47
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	9	8	17	11	55
Служащие и специалисты средней квалификации	14	20	12	8	46
Специалисты высокой квалификации	8	12	12	15	53
Руководители низшего и среднего звена	7	15	6	16	56
Руководители высшего звена и предприниматели	19	15	14	16	36
Длительность проживания в Ростове-на-Дону					
До 9 лет	29	21	9	18	23
10-19 лет	15	33	12	7	33
20 и более	17	15	16	15	37
Уроженцы	4	8	11	13	64
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	8	11	10	13	58
Армяне-«этнофоры»	19	30	21	10	20

3.19. Знание армянских обществ в данном городе, в %.

	Да	Нет
Все население	34	65
Пол		
Мужчины	32	67
Женщины	37	63
Возраст		
18-29 лет	29	71
30-49 лет	32	68
50 и старше	41	59
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	18	82
Среднее специальное	29	71
Высшее	40	60
Занятость		
Работает	37	63
Безработный (-ая)	34	66
Пенсионер(-ка)	36	64
Учится	23	77
Домохозяйство	33	67
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	18	82
Служащие и специалисты средней квалификации	42	58
Специалисты высокой квалификации	44	56
Руководители низшего и среднего звена	28	72
Руководители высшего звена и предприниматели	47	53
Длительность проживания в Ростове-на-Дону		
До 9 лет	34	66
10-19 лет	39	61
20 и более	39	61
Уроженцы	30	70
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	29	71
Армяне-«этнофоры»	48	52

3.20. Контакты с армянскими обществами, в %.

	Имеет	Не имеет
Все население	5	95
Пол		
Мужчины	5	95
Женщины	5	95
Возраст		
18-29 лет	8	92
30-49 лет	5	95
50 и старше	4	96
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	2	98
Среднее специальное	1	99
Высшее	8	92
Занятость		
Работает	5	95
Безработный (-ая)	10	90
Пенсионер(-ка)	2	98
Учится	9	91
Домохозяйство	5	95
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	0	100
Служащие и специалисты средней квалификации	6	94
Специалисты высокой квалификации	8	92
Руководители низшего и среднего звена	1	99
Руководители высшего звена и предприниматели	9	91
Длительность проживания в Ростове-на-Дону		
До 9 лет	16	84
10-19 лет	8	92
20 и более	7	93
Уроженцы	3	97
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	3	97
Армяне-«этнофоры»	12	88

**3.21. Отношение к обучению в школах
с преподаванием на армянском языке, в %.**

	За школы с преподава- нием на ар- мянском языке	За обуче- ние своих детей в таких шко- лах.
Все население	57	36
Пол		
Мужчины	59	41
Женщины	55	32
Возраст		
18-29 лет	47	36
30-49 лет	57	34
50 и старше	63	39
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	54	34
Среднее специальное	56	41
Высшее	57	34
Занятость		
Работает	56	33
Безработный (-ая)	70	53
Пенсионер(-ка)	65	43
Учится	26	14
Домохозяйство	64	47
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	58	39
Служащие и специалисты средней квалификации	53	41
Специалисты высокой квалификации	62	31
Руководители низшего и среднего звена	56	38
Руководители высшего звена и предприниматели	58	36
Длительность проживания в Ростове-на-Дону		
До 9 лет	48	10
10-19 лет	48	39
20 и более	67	42
Уроженцы	52	33
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	48	28
Армяне-«этнофоры»	76	56

3.22. Частота поездок в Армению, в %.

	Ежегодно и чаще	Раз в несколько лет	Практически не выезжаю
Все население	6	21	73
Пол			
Мужчины	5	19	76
Женщины	8	22	70
Возраст			
18-29 лет	7	25	68
30-49 лет	8	23	69
50 и старше	4	15	81
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	2	21	77
Среднее специальное	4	18	78
Высшее	8	22	70
Занятость			
Работает	8	21	71
Безработный (-ая)	5	32	63
Пенсионер(-ка)	2	13	85
Учится	7	19	74
Домохозяйство	7	26	67
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	5	18	77
Служащие и специалисты средней квалификации	6	15	79
Специалисты высокой квалификации	3	19	78
Руководители низшего и среднего звена	0	37	63
Руководители высшего звена и предприниматели	15	18	67
Длительность проживания в Ростове-на-Дону			
До 9 лет	5	31	64
10-19 лет	16	28	56
20 и более	8	24	68
Уроженцы	3	15	82
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	1	15	84
Армяне-«этнофоры»	18	32	50

4. Информация по Краснодару.

Социальный облик.

4.1. Длительность проживания: прибывшее население и уроженцы, в %.

	До 10 лет	10-19 лет	Более 20 лет	Уроженцы
Все население	8	24	33	35
Пол				
Мужчины	7	26	30	37
Женщины	8	23	36	33
Возраст				
18-29 лет	11	29	14	46
30-49 лет	8	35	25	32
50 и старше	5	10	54	31
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	6	35	30	29
Среднее специальное	8	23	41	28
Высшее	8	24	27	41
Занятость				
Работает	6	25	31	38
Безработный (-ая)	6	32	38	24
Пенсионер(-ка)	6	12	49	33
Учится	13	34	4	49
Домохозяйство	12	31	38	19
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	8	17	51	24
Служащие и специалисты средней квалификации	10	27	31	32
Специалисты высокой квалификации	7	18	34	41
Руководители низшего и среднего звена	7	25	14	54
Руководители высшего звена и предприниматели	7	28	30	35
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	6	21	29	44
Армяне-«этнофоры»	9	34	37	20

4.2. Исходная территория миграции, в %.

	Россия	Армения	Грузия Азербайджан	Другие регионы	Уроженцы
Все население	22	30	10	29	9
Пол					
Мужчины	27	30	8	27	8
Женщины	18	30	13	30	9
Возраст					
18-29 лет	24	37	3	27	9
30-49 лет	23	29	11	29	8
50 и старше	21	27	14	29	9
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	38	33	6	17	6
Среднее специальное	20	29	9	33	9
Высшее	23	31	12	26	8
Занятость					
Работает	21	29	12	31	7
Безработный (-ая)	32	18	11	35	4
Пенсионер(-ка)	22	30	9	26	13
Учится	19	50	0	21	10
Домохозяйство	25	26	15	25	9
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	20	25	22	26	7
Служащие и специалисты средней квалификации	21	35	5	26	13
Специалисты высокой квалификации	23	21	13	34	9
Руководители низшего и среднего звена	43	25	14	18	0
Руководители высшего звена и предприниматели	23	47	6	14	10
Длительность проживания в Краснодаре					
До 9 лет	40	28	14	8	10
10-19 лет	17	37	4	30	12
20 и более	20	26	15	33	6
Уроженцы	87	0	0	13	0
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	28	27	10	31	4
Армяне-«этнофоры»	10	36	13	27	14

4.3. Социальное положение, в %.

	Работающие	Безработные	Пенсионеры	Учащиеся	Занятые дом./хоз.
Все население	49	7	22	11	11
Пол					
Мужчины	60	4	21	12	3
Женщины	38	9	24	10	19
Возраст					
18-29 лет	41	4	0	43	12
30-49 лет	77	11	0	0	12
50 и старше	28	3	60	0	9
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	10	20	54	12	4
Среднее специальное	45	8	25	8	14
Высшее	57	4	17	14	8
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	56	2	32	3	7
Служащие и специалисты средней квалификации	59	7	18	5	11
Специалисты высокой квалификации	66	3	20	2	9
Руководители низшего и среднего звена	63	0	22	15	0
Руководители высшего звена и предприниматели	62	3	18	12	5
Длительность проживания в Краснодаре					
До 9 лет	42	5	18	19	16
10-19 лет	52	8	11	15	14
20 и более	46	8	33	1	12
Уроженцы	53	4	21	16	6
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	47	5	28	8	12
Армяне-«этнофоры»	50	6	19	14	11

4.4. Социально-профессиональный состав населения, в %.

Физ. труда	Умственного труда					
	Специалисты		Руководители			
	Сред. квалиф.	Высо- кой квалиф.	Н., ср. звена.	Высш. зв., предприн.		
Все население	19	31	32	6	12	
Пол						
Мужчины	27	23	25	6	20	
Женщины	9	40	40	6	5	
Возраст						
18-29 лет	12	39	29	8	12	
30-49 лет	16	32	32	7	13	
50 и старше	26	25	32	5	12	
Занятость						
Работает	17	29	33	6	13	
Безработный (-ая)	11	53	26	0	10	
Пенсионер (-ка)	28	26	29	7	10	
Учится	11	30	11	19	29	
Домохозяйство	16	42	34	0	8	
Образование						
Среднее, в т.ч. неполное	66	14	0	5	15	
Среднее специальное	30	56	1	1	12	
Высшее	5	11	60	11	13	
Длительность проживания в Краснодаре						
До 9 лет	20	37	26	6	11	
10-19 лет	14	37	26	7	16	
20 и более	28	28	31	2	11	
Уроженцы	13	28	37	10	12	
Этническое самосознание						
Армяне-«россияне»	14	30	34	8	14	
Армяне-«этнофоры»	28	32	26	1	13	

4.5. Образование, в %.

	Среднее, в т.ч. неполное	Среднее специальное	Высшее
Все население	5	45	50
Пол			
Мужчины	5	45	50
Женщины	5	45	50
Возраст			
18-29 лет	4	39	57
30-49 лет	2	44	54
50 и старше	8	50	42
Занятость			
Работает	1	41	58
Безработный (-ая)	15	55	30
Пенсионер(-ка)	11	49	40
Учится	5	33	62
Домохозяйство	2	59	39
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	17	68	15
Служащие и специалисты средней квалификации	2	80	18
Специалисты высокой квалификации	0	2	98
Руководители низшего и среднего звена	4	6	90
Руководители высшего звена и предприниматели	6	43	51
Длительность проживания в Краснодаре			
До 9 лет	4	46	51
10-19 лет	7	43	50
20 и более	4	55	41
Уроженцы	4	36	60
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	4	44	52
Армяне-«этнофоры»	3	49	48

4.6. Отношение к религии, в %.

	Верую- щие	Колеб- лю- щиеся	Неве- рующие	Не от- ветив- шие
Все население	71	14	15	0
Пол				
Мужчины	65	17	18	0
Женщины	78	10	12	0
Возраст				
18-29 лет	67	16	17	0
30-49 лет	74	13	13	0
50 и старше	71	13	16	0
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	58	18	24	0
Среднее специальное	66	15	19	0
Высшее	78	12	10	0
Занятость				
Работает	75	12	13	0
Безработный (-ая)	58	23	19	0
Пенсионер(-ка)	72	10	18	0
Учится	66	18	16	0
Домохозяйство	64	20	16	0
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	72	14	14	0
Служащие и специалисты средней квалификации	67	11	22	0
Специалисты высокой квалификации	77	12	11	0
Руководители низшего и среднего звена	93	7	0	0
Руководители высшего звена и предприниматели	66	20	14	0
Длительность проживания в Краснодаре				
До 9 лет	68	15	17	0
10-19 лет	78	14	8	0
20 и более	68	13	19	0
Уроженцы	71	14	15	0
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	76	10	14	0
Армяне-«этнофоры»	70	20	10	0

4.7. Оценка собственной жизни: становится ли она лучше с течением времени, в %.

	Да	Нет	Трудно сказать, в чем-то лучше, в чем-то хуже
Все население	57	39	4
Пол			
Мужчины	61	35	4
Женщины	53	42	5
Возраст			
18-29 лет	67	30	3
30-49 лет	66	32	2
50 и старше	40	51	9
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	30	50	20
Среднее специальное	52	44	4
Высшее	64	33	3
Занятость			
Работает	66	31	3
Безработный (-ая)	55	35	10
Пенсионер(-ка)	33	56	11
Учится	70	30	0
Домохозяйство	51	48	1
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	56	41	3
Служащие и специалисты средней квалификации	51	48	1
Специалисты высокой квалификации	58	36	6
Руководители низшего и среднего звена	68	24	8
Руководители высшего звена и предприниматели	56	34	10
Длительность проживания в Краснодаре			
До 9 лет	63	30	7
10-19 лет	61	37	2
20 и более	50	45	5
Уроженцы	60	35	5
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	54	42	4
Армяне-«этнофоры»	58	37	5

4.8. Число детей, в %

(В анкете по Краснодару вопрос не фиксировался).

4.9. Знание выдающихся писателей, в %.

	Рус- ские	Армян- ские	Зару- бежные	Нет от- вета
Все население	62	14	9	23
Пол				
Мужчины	60	15	10	25
Женщины	65	14	9	22
Возраст				
18-29 лет	67	8	16	18
30-49 лет	60	18	6	24
50 и старше	61	15	8	27
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	46	17	3	34
Среднее специальное	61	13	8	26
Высшее	65	16	11	20
Занятость				
Работает	63	16	8	23
Безработный (-ая)	71	16	10	12
Пенсионер(-ка)	57	15	7	30
Учится	72	8	18	13
Домохозяйство	56	14	9	28
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	55	19	7	29
Служащие и специалисты средней квалификации	58	18	9	20
Специалисты высокой квалификации	73	12	11	19
Руководители низшего и среднего звена	62	10	13	25
Руководители высшего звена и предприниматели	63	22	8	20
Длительность проживания в Краснодаре				
До 9 лет	81	15	7	8
10-19 лет	45	27	5	31
20 и более	70	11	11	19
Уроженцы	63	9	10	26
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	64	10	7	28
Армяне-«этнофоры»	54	25	10	21

4.10. Знание выдающихся композиторов, в %.

	Рус- ские	Армян- ские	Зару- бежные	Нет от- вета
Все население	27	26	29	32
Пол				
Мужчины	23	26	29	34
Женщины	30	25	29	31
Возраст				
18-29 лет	32	19	40	28
30-49 лет	23	27	30	33
50 и старше	26	29	21	35
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	16	17	13	54
Среднее специальное	24	25	30	36
Высшее	30	27	30	27
Занятость				
Работает	27	26	29	32
Безработный (-ая)	34	11	28	37
Пенсионер(-ка)	22	32	23	34
Учится	33	17	43	24
Домохозяйство	20	29	28	34
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	29	28	24	38
Служащие и специалисты средней квалификации	18	33	30	33
Специалисты высокой квалификации	36	29	33	21
Руководители низшего и среднего звена	28	31	25	40
Руководители высшего звена и предприниматели	31	29	28	23
Длительность проживания в Краснодаре				
До 9 лет	31	35	27	20
10-19 лет	19	31	23	40
20 и более	32	24	27	31
Уроженцы	25	22	37	31
Этническое самосознание				
Армяне-«россияне»	27	23	28	36
Армяне-«этнофоры»	27	32	23	30

Этносоциальные характеристики.

4.11. Этнонациональное самосознание

(«Кем Вы себя больше чувствуете?»: европейцем, гражданином мира; россиянином; армянином), в %.

	Гражданином мира, европейцем	Россиянином	Армянином	Затрудняются ответить
Все население	10	49	32	9
Пол				
Мужчины	9	47	36	8
Женщины	11	51	27	11
Возраст				
18-29 лет	12	37	39	12
30-49 лет	12	48	31	9
50 и старше	6	57	28	9
Образование				
Среднее, в т.ч. неполное	4	40	20	36
Среднее специальное	8	48	35	9
Высшее	12	51	30	7
Занятость				
Работает	13	46	32	9
Безработный (-ая)	16	41	28	15
Пенсионер(-ка)	2	60	27	11
Учится	15	35	41	9
Домохозяйство	5	57	31	7
Социально-профессиональная группа				
Физического труда	7	36	46	11
Служащие и специалисты средней квалификации	8	50	32	10
Специалисты высокой квалификации	12	55	26	7
Руководители низшего и среднего звена	21	71	4	4
Руководители высшего звена и предприниматели	4	56	34	6
Длительность проживания в Краснодаре				
До 9 лет	14	41	36	9
10-19 лет	9	42	44	5
20 и более	9	42	36	13
Уроженцы	10	62	18	10

4.12. Представление о Родине, в %.

	Россия	Армения	СССР остается для меня Родиной	Другое	Затрудняются ответить
Все население	44	18	31	0	8
Пол					
Мужчины	43	17	35	0	7
Женщины	45	19	27	0	9
Возраст					
18-29 лет	52	21	22	0	9
30-49 лет	40	19	33	0	8
50 и старше	43	14	36	0	7
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	31	27	38	0	10
Среднее специальное	47	16	32	0	7
Высшее	43	18	30	0	9
Занятость					
Работает	44	18	32	0	7
Безработный (-ая)	35	27	38	0	13
Пенсионер(-ка)	45	13	34	0	8
Учится	56	22	14	0	9
Домохозяйство	35	18	37	0	12
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	41	14	45	0	0
Служащие и специалисты средней квалификации	43	20	32	0	7
Специалисты высокой квалификации	42	17	34	0	8
Руководители низшего и среднего звена	43	13	24	0	20
Руководители высшего звена и предприниматели	46	22	26	0	9
Длительность проживания в Краснодаре					
До 9 лет	43	24	33	0	2
10-19 лет	22	27	40	0	13
20 и более	40	22	33	0	7
Уроженцы	63	6	24	0	8
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	54	9	29	0	8
Армяне-«этнофоры»	24	33	41	0	4

4.13. Национальность супруга (супруги), в %.

	Армянин (армянка)	Другой нацио- нальности
Все население	25	75
Пол		
Мужчины	37	63
Женщины	12	88
Возраст		
18-29 лет	35	65
30-49 лет	23	77
50 и старше	23	77
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	7	93
Среднее специальное	24	76
Высшее	27	73
Занятость		
Работает	31	69
Безработный (-ая)	19	81
Пенсионер(-ка)	21	79
Учится	0	100
Домохозяйство	12	88
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	20	80
Служащие и специалисты средней квалификации	22	78
Специалисты высокой квалификации	30	70
Руководители низшего и среднего звена	24	76
Руководители высшего звена и предприниматели	41	59
Длительность проживания в Краснодаре		
До 9 лет	28	72
10-19 лет	11	89
20 и более	22	78
Уроженцы	37	63
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	25	75
Армяне-«этнофоры»	21	79

4.14. Национальность близкого друга, в %.

	Русский	Армянин (-ка)	Другой национальности
Все население	39	49	12
Пол			
Мужчины	34	53	13
Женщины	44	45	11
Возраст			
18-29 лет	44	43	13
30-49 лет	33	57	10
50 и старше	41	47	12
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	38	55	7
Среднее специальное	36	53	11
Высшее	42	46	12
Занятость			
Работает	40	51	9
Безработный (-ая)	37	45	18
Пенсионер(-ка)	42	42	16
Учится	33	49	18
Домохозяйство	36	60	4
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	33	57	10
Служащие и специалисты средней квалификации	32	58	10
Специалисты высокой квалификации	50	32	18
Руководители низшего и среднего звена	31	50	19
Руководители высшего звена и предприниматели	25	66	9
Длительность проживания в Краснодаре			
До 9 лет	36	53	11
10-19 лет	27	63	10
20 и более	36	53	11
Уроженцы	51	35	14
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	46	39	15
Армяне-«этнофоры»	22	71	7

4.15. Родной язык, в %.

	Русский	Армянский	Другой
Все население	42	56	2
Пол			
Мужчины	44	54	2
Женщины	40	57	3
Возраст			
18-29 лет	39	59	2
30-49 лет	45	52	3
50 и старше	40	58	2
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	29	71	0
Среднее специальное	36	61	3
Высшее	49	49	2
Занятость			
Работает	44	53	3
Безработный (-ая)	31	66	2
Пенсионер(-ка)	43	55	2
Учится	40	59	1
Домохозяйство	38	62	0
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	24	74	2
Служащие и специалисты средней квалификации	36	61	3
Специалисты высокой квалификации	53	44	3
Руководители низшего и среднего звена	60	40	0
Руководители высшего звена и предприниматели	56	44	0
Длительность проживания в Краснодаре			
До 9 лет	34	64	2
10-19 лет	27	71	2
20 и более	37	60	3
Уроженцы	60	38	2
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	55	44	1
Армяне-«этнофоры»	22	76	2

4.16. Язык свободного владения, в %.

	Рус- ский	Армян- ский	Оба языка Другой язык
Все население	57	8	35
Пол			
Мужчины	55	9	36
Женщины	59	7	34
Возраст			
18-29 лет	59	4	37
30-49 лет	54	10	36
50 и старше	58	9	33
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	47	11	42
Среднее специальное	50	11	39
Высшее	64	5	31
Занятость			
Работает	58	7	35
Безработный (-ая)	45	13	42
Пенсионер(-ка)	56	10	34
Учится	67	0	33
Домохозяйство	52	10	38
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	45	16	39
Служащие и специалисты средней квалификации	52	10	38
Специалисты высокой квалификации	67	5	28
Руководители низшего и среднего звена	54	4	42
Руководители высшего звена и предприниматели	55	4	41
Длительность проживания в Краснодаре			
До 9 лет	57	2	41
10-19 лет	37	9	54
20 и более	53	9	38
Уроженцы	74	7	19
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	67	3	30
Армяне-«этнофоры»	36	16	48

4.17. Степень владения армянским языком, в %.

	Свободно	Довольно свободно	С затруднениями	С трудом	Не владеют
Все население	33	31	15	9	12
Пол					
Мужчины	33	33	15	9	10
Женщины	33	30	14	9	14
Возраст					
18-29 лет	29	33	12	9	17
30-49 лет	37	29	17	8	9
50 и старше	32	32	13	11	12
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	37	24	22	7	10
Среднее специальное	38	34	15	5	8
Высшее	28	30	13	13	16
Занятость					
Работает	33	32	15	10	10
Безработный (-ая)	43	34	6	5	12
Пенсионер(-ка)	34	30	14	10	12
Учится	22	29	17	8	24
Домохозяйство	35	30	15	11	9
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	34	37	19	7	3
Служащие и специалисты средней квалификации	44	26	13	6	11
Специалисты высокой квалификации	24	28	18	12	18
Руководители низшего и среднего звена	23	27	14	12	24
Руководители высшего звена и предприниматели	32	40	13	12	3
Длительность проживания в Краснодаре					
До 9 лет	29	43	16	7	5
10-19 лет	54	30	6	6	4
20 и более	36	34	16	6	8
Уроженцы	15	28	18	15	24
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	27	29	16	12	16
Армяне-«этнофоры»	44	35	11	5	5

4.18. Знание армянского языка детьми, в %.

	Свободно	Довольно свободно	С затруднениями	С трудом	Не владеют
Все население	17	21	17	15	30
Пол					
Мужчины	19	18	17	16	30
Женщины	16	24	17	13	30
Возраст					
18-29 лет	19	24	9	13	35
30-49 лет	19	22	20	16	23
50 и старше	15	20	16	13	36
Образование					
Среднее, в т.ч. неполное	39	11	18	5	27
Среднее специальное	18	23	19	18	22
Высшее	14	21	14	12	39
Занятость					
Работает	16	17	20	17	30
Безработный (-ая)	9	24	30	16	21
Пенсионер(-ка)	22	20	10	10	38
Учится	0	59	0	0	41
Домохозяйство	16	35	13	16	20
Социально-профессиональная группа					
Физического труда	17	22	18	25	18
Служащие и специалисты средней квалификации	23	17	18	18	24
Специалисты высокой квалификации	13	13	21	11	42
Руководители низшего и среднего звена	6	6	22	37	29
Руководители высшего звена и предприниматели	10	31	18	8	33
Длительность проживания в Краснодаре					
До 9 лет	13	33	27	18	9
10-19 лет	40	19	14	12	15
20 и более	9	25	21	18	27
Уроженцы	12	14	12	10	52
Этническое самосознание					
Армяне-«россияне»	13	20	15	18	34
Армяне-«этнофоры»	27	26	18	8	21

4.19. Знание армянских обществ в данном городе, в %.

	Да	Нет
Все население	51	49
Пол		
Мужчины	52	48
Женщины	51	49
Возраст		
18-29 лет	47	53
30-49 лет	54	46
50 и старше	52	48
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	49	51
Среднее специальное	45	55
Высшее	57	43
Занятость		
Работает	57	43
Безработный (-ая)	45	55
Пенсионер(-ка)	49	51
Учится	43	57
Домохозяйство	46	54
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	52	48
Служащие и специалисты средней квалификации	47	53
Специалисты высокой квалификации	58	42
Руководители низшего и среднего звена	70	30
Руководители высшего звена и предприниматели	58	42
Длительность проживания в Краснодаре		
До 9 лет	42	58
10-19 лет	56	44
20 и более	49	51
Уроженцы	53	47
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	51	49
Армяне-«этнофоры»	53	47

4.20. Контакты с армянскими обществами, в %.

	Имеет	Не имеет
Все население	51	49
Пол		
Мужчины	28	72
Женщины	25	75
Возраст		
18-29 лет	23	77
30-49 лет	32	68
50 и старше	23	77
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	14	86
Среднее специальное	20	80
Высшее	33	67
Занятость		
Работает	32	68
Безработный (-ая)	24	76
Пенсионер(-ка)	18	82
Учится	21	79
Домохозяйство	23	77
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	26	74
Служащие и специалисты средней квалификации	29	71
Специалисты высокой квалификации	29	71
Руководители низшего и среднего звена	29	71
Руководители высшего звена и предприниматели	37	63
Длительность проживания в Краснодаре		
До 9 лет	20	80
10-19 лет	40	60
20 и более	19	81
Уроженцы	24	76
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	23	77
Армяне-«этнофоры»	34	66

**4.21. Отношение к обучению в школах
с преподаванием на армянском языке, в %.**

	За школы с преподаванием на армянском языке	За обучение своих детей в таких шко- лах.
Все население	62	47
Пол		
Мужчины	63	49
Женщины	61	44
Возраст		
18-29 лет	55	42
30-49 лет	61	45
50 и старше	68	51
Образование		
Среднее, в т.ч. неполное	56	52
Среднее специальное	60	49
Высшее	64	45
Занятость		
Работает	69	49
Безработный (-ая)	40	28
Пенсионер(-ка)	63	49
Учится	43	32
Домохозяйство	63	60
Социально-профессиональная группа		
Физического труда	74	65
Служащие и специалисты средней квалификации	64	51
Специалисты высокой квалификации	64	43
Руководители низшего и среднего звена	69	38
Руководители высшего звена и предприниматели	66	45
Длительность проживания в Краснодаре		
До 9 лет		47
10-19 лет	55	53
20 и более	68	48
Уроженцы	61	41
Этническое самосознание		
Армяне-«россияне»	61	39
Армяне-«этнофоры»	67	66

4.22. Частота поездок в Армению, в %.

	Ежегодно и чаще	Раз в несколько лет	Практически не выезжаю
Все население	7	24	69
Пол			
Мужчины	8	24	68
Женщины	6	25	69
Возраст			
18-29 лет	8	21	71
30-49 лет	10	28	62
50 и старше	4	23	73
Образование			
Среднее, в т.ч. неполное	7	33	60
Среднее специальное	6	20	74
Высшее	9	27	64
Занятость			
Работает	9	25	66
Безработный (-ая)	10	32	58
Пенсионер(-ка)	3	21	76
Учится	8	19	73
Домохозяйство	6	26	68
Социально-профессиональная группа			
Физического труда	2	26	72
Служащие и специалисты средней квалификации	10	23	67
Специалисты высокой квалификации	6	29	65
Руководители низшего и среднего звена	17	13	70
Руководители высшего звена и предприниматели	14	27	59
Длительность проживания в Краснодаре			
До 9 лет	10	35	55
10-19 лет	11	27	62
20 и более	8	28	64
Уроженцы	4	16	80
Этническое самосознание			
Армяне-«россияне»	8	17	75
Армяне-«этнофоры»	7	36	57

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулатипов Р.Г.* Этнополитология и этнополитика Кавказа: методика и практика. /Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала, 2005.
2. *Абрамян А.Г.* Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. I. – Ер., 1964.
3. *Аведикян Серж.* Потребность быть множественным. //Ж. Анив. 2009, №3 (24).
4. *Агаян Ц.П.* Россия в судьбах армян и Армении. – М., 1994.
5. Азиатская Россия. Т. I. – СПб., 1914.
6. *Акопян В.З.* Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.). //Studia Pontocaucasic 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995.
7. *Акопян В.З.* Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799–2009. Исторический очерк. – Пятигорск, 2009.
8. *Амирханян А.* Тайны Дома Лазаревых. Фрагменты истории московской армянской общины XIV-XX веков. – М., 1992.
9. *Амиръянц И.А., Григорьянц А.А.* Армяне Средней Азии. //Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. I. – М., 1992.
10. *Ананян Ж.А.* Армянская колония Григориополь. – Ер., 1969.
11. *Ананян Ж.А.* Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века. //ИФЖ. – Ер., 1998, № 1-2.
12. *Ананян Ж.А., Хачатурян В.А.* Армянские общины России. – Ер., 1993.
13. *Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г.* Старый Тбилиси. – М., 1990.
14. *Аракелян Г.С.* Черкесогаи (историко-этнографическое исследование). // Кавказ и Византия. Вып. 4. – Ер., 1984.
15. Армяне. Серия «Народы и культуры». Отв. ред. *Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц*. М., 2012.
16. Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30

мая – 2 июня 2012 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.

17. Армяно-руssкие отношения в XVII веке. Сб. документов. Т. I / Подгот. к печати В.А. Парсамян, В.К. Восканян, С.А. Тер-Авакимова. – Ер., 1953.
18. Армянская энциклопедия фонда «Хайазг». Категория: Общественные организации.
19. Армянские гастарбайтеры предпочитают Россию. // Ноев ковчег. Август 2008. – М., 2008.
20. Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-руssского военного содружества. Исследование и документы. – Ер., 1968.
21. Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования). // Социс. 2001, №4.
22. Арутюнян Ю.В. Армяне-москвичи. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования. // Социс. 1991, № 2.
23. Арутюнян Ю.В. Армяне-россияне сквозь призму этносоциологии. //Социс. 2010, №3.
24. Арутюнян Ю.В. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений. // Вопросы философии. 1969, №12.
25. Арутюнян Ю.В. Москвичи глазами этносоциолога. – М., 2006.
26. Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. – М., 2007.
27. Арутюнян Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе. //Социс. 2007, №7.
28. Арутюнян Ю.В. Об армянских диаспорах в России. – Ереван, 2011.
29. Арутюнян Ю.В. Об этнических диаспорах в российской среде. //Социс. 2013, № 7.
30. Арутюнян Ю.В. Россияне. Столичное население. – М., 1994.
31. Арутюнян Ю.В. Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования. //СЭ. 1991, № 2.
32. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондартьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. – М.: Наука, 1984.
33. Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973.

34. *Базиянц А.П.* Над архивом Лазаревых. – М., 1982.
35. *Базиянц А.П.* Правда интереснее легенд. – М., 1975.
36. *Барт Фредерик* (ред.). Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. /Под ред. *Фредрика Барта*; пер. с англ. *Игоря Пильщикова*. – М.: Новое изд-во, 2006. – Пер.: Ethnic Groups and Boundaries. – Oslo: Universitetsforlaget AS, 1969.
37. *Бархударян В.Б.* История Норнахичеванской колонии (1779–1861). Т. I. – Ер., 1967; т. II (1861–1917). – Ер., 1985 (оба на арм. яз.).
38. *Беликов Г.* Святыни двух народов. //Ставропольская правда. 02.03.1994.
39. *Бредникова О., Чикадзе Е.* Армяне Санкт-Петербурга: карьеры этничности. //Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. /Под ред. Воронкова В., Освальд И. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 227–259.
40. *Брумбейкер Роджерс.* Этничность без групп. – М.: ВШЭ, 2012.
41. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч. I. – СПб., 1869.
42. *Великая Н.Н.* Армяне Терского левобережья в XVIII–XIX вв. //*Studia Pontocaucasica*. 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995.
43. *Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н.* Заметки об изучении актуальных вопросов истории черкесогаев и дореволюционного Армавира. //*Studia Pontocaucasica*. Вып. 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995.
44. *Витковская Г.* Миграция народов Южного Кавказа в Россию: масштабы, тенденции, реакция принимающего общества. //Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ер., 2003.
45. «Возрожденная Армения». 1989, № 4.
46. *Волкова Н.Г.* Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. //СЭ. 1965, № 2.
47. *Волкова Н.Г.* О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. //ИФЖ. – Ер., 1966, № 3.
48. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. – М., 1974.
49. Всемирный армянский конгресс.
<http://worldarmeniancongress.com/index.htm>

50. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ). Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 2876, 2899, 2900, 3010, 3011, 3075, 3076
51. Всесоюзная перепись населения 1979 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр. 4804, 4805, 4806, 5202, 5203, 5204, 5205, 5298, 5494, 5495, 5496, 7241, 7242, 7456, 7466.
52. Всесоюзная перепись населения 1989 г. РГАЭ. Фонд 1562, опись 69, ед. хр. 2222, 2223, 2271, 2583, 2589.
53. *Выжутович В.* Поход на инородцев. На Кубани его возглавляет сам губернатор. //Известия. 1997. 21 авг.
54. *Галустян Дж. О.* Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI–XVII вв.). – Ер., 1981.
55. *Григорьян К.Н.* Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. X – начало XX в. – Ер., 1974.
56. *Григорьян Н.А.* Научная династия Орбели. – М., 2002.
57. *Григорян В.Р.* История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). – Ер., 1980.
58. *Григорянц В.Е.* Армяне Средней Азии. История, современное положение, перспективы. – Ер., 1994.
59. *Дамберг С., Чикадзе Е.* Армяне в обувном бизнесе Санкт-Петербурга. //Труды Центра независимых социологических исследований. Вып. 8. Этничность и экономика (под ред. О. Бредниковой и В. Воронкова). – Спб. 2000.
60. Диаспора в цифрах. //Ереван. – М., 2005, № 2.
61. «Диаспоры». 2002, №1.
62. *Диль Ш.* История Византийской империи /Пер. А.Е. Рогинской. – М., 1948.
63. *Дмитриев А.В.* Миграция. Конфликтное измерение. М., 2006.
64. *Долбакян Эммануил.* Принятие важных решений, затрагивающих интересы всей армянской общины России, не могут быть прерогативой отдельно взятых организаций. // Еркрамас. 2010, 1 сентября
65. *Дятлов В., Мелконян Э.* Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван, 2009.
66. Едессия. Страницы истории. – М., 1993.
67. *Ерицов А.* Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 году. //Кавказский вестник. – Тифлис, 1901, № 12.
68. «Еркрамас». 2008, 10 октября.

69. «Еркрамас». 2009, 28 декабря.
70. «Еркрамас». 2013, № 4.
71. *Зайончковская Ж.А.* Миграционный кризис и миграционный взрыв в России в 1980-е и 1990-е годы. //Россия и ее регионы в XX веке. Территория – расселение – миграции. – М., 2005.
72. *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. – М., 2005.
73. Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. – М., 1863.
74. *Ибн Фадлан.* Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. /Пер. и comment. под ред. акад. И.Ю. Крачковского. – М.-Л., 1939.
75. *Игнатян А.* История Московского Лазаревского института восточных языков. – Ер., 1969 (на арм. яз.).
76. Именитые граждане Армавира. – Армавир, 2000.
77. *Искандарян А.* Миграционные процессы на постсоветском Кавказе // Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ер., 2003.
78. История о Казанском царстве (Казанский летописец). //Полное собрание русских летописей. Т. XIX. – СПб., 1903.
79. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М., 2004. Т. IV. Кн. 1.
80. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – М., 2012. Т. IV. Кн. 1.
81. Итоги переписи населения 1979 г. – М., 1984.
82. Итоги переписи 2000-х годов в странах СНГ. – М., 2009.
83. Кавказская политика. <http://kavpolitik.com/armjane-shutjat-a-wp-rastek/09.04.2012>
84. *Казаров С.* Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). – Ростов-на-Дону, 2012.
85. *Казарян П.* Историко-демографический облик армянской диаспоры Якутии (XX в.). //ИФЖ. – Ер., 2003, № 1.
86. *Корякин К.В.* Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском krae. //ЭО. 2006, № 1.
87. *Красинец Е.С.* Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. – М., 1997.
88. Криминальные новости, 2013.
<http://www.newscrime.ru.gruppirovki/armyanskaya-opg.html>

89. **Ктиторов С.Н.** История Армавира (досоветский период: 1839–1918). – Армавир, 2002.
90. **Кузнецов И.В.** Заклинания от засухи у амшенских армян. //СЭ. 1991, № 1.
91. **Кузнецов И.В.** Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. – М., 1995.
92. **Кузнецов И.В.** Северо-Западный Кавказ (Краснодарский край): Что происходит с этническими меньшинствами? //Диаспоры. – М., 2004, № 4.
93. **Лебедева Анна.** «Община» – слово многозначное... //Ноев ковчег. 2014, № 5 (235) март (16–31).
94. **Лео.** Иосиф Аргутинский. – Тифлис, 1902.
95. **Линниченко И.А.** Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV – XV вв. – М., 1894.
96. **Майничева А.** Армяне современного Новосибирска. //Диаспоры. – М., 2000, № 1-2.
97. **Манасян Тигран.** Русский язык в Армении. <http://www.ia-centr.ru/expert/264/>. 23.01.2008.
98. **Марр Н.Я.** Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа. – Пг., 1922.
99. **Микаелян В.А.** История армянской колонии Крыма. – Ер., 1964 (на арм. яз.).
100. **Минасян М.Г.** Армяне Причерноморья. – Ер., 1990.
101. **Мокин К.С.** Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия. //Диаспоры. 2006. №4.
102. **Мосесова И.** Армяне Санкт-Петербурга. //Элитарная газета. Приложение к газете «Республика Армения». 15.11.1997.
103. Национальный состав студентов вузов по союзовым республикам на начало 1989-90 гг. ЦСУ СССР. Отдел статистики культуры. Текущий архив. Ф № 3 НК.
104. «Независимая газета», 16.06.2000.
105. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2007, №9 (120), сентябрь.
106. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2010, № 10 (157), октябрь.
107. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2011, № 2 (161), январь (15-31).
108. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2011, №16 (175), август (16-31).

109. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2011, № 23–24 (182–183), декабрь.
110. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2012, №2(185), февраль (1-15).
111. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2013, №7 (213), апрель (16-30).
112. «Ноев ковчег». Независимая международная газета. 2014, №1 (231.), январь.
113. *Навоян Юрий*. Российская диаспора - гарант социально-экономического благополучия». //Ноев ковчег. 2013 № 6 (212), апрель (1-15).
114. *Осипов А.* Краснодарский край как витрина российской национальной политики. //Диаспоры. – М., 2004, № 4.
115. *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом. – М., 2007.
116. *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве. //Диаспоры. – М., 2001, № 1.
117. Панорама.
<http://panorama.am/ru/societj/2013/07/12/ruben-vardanjan/>
118. *Пименов В.В.* Удмурты. – М., 1977.
119. *Погосян Л.А.* Армянская колония Армавира. – Ер., 1981.
120. *Погосян Г.А.* Армянское общество в трансформации. – Ереван, 2003.
121. *Полков В.* Феномен этнических диаспор. – М., 2003.
122. *Поркшеян Х.А.* Армянский фольклор Нор Нахичевана. // Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования. Вып. 2. – Ер., 1971.
123. *Пьянков А.В.* О церкви Св. Георгия, построенной армянским зодчим в XII в. на реке Белой. //*Studia Pontocaucasica*. 2. Армяне Северного Кавказа. – Краснодар, 1995.
124. Русские. Этносоциологические очерки. / Отв. ред. *Ю.В. Арутюнян*. – М., 1992.
125. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. – М., 1996.
126. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. М., 2004.

127. Рынок труда в странах Содружества независимых государств. М., 2007.
128. *Саева М.В.* Интеграция беженцев и вынужденных переселенцев на Юге России: первые итоги. – Краснодар, 2001.
129. *Сармакешян Г.* У самого Тихого Дона. Жизнь диаспоры. // Коммунист. – Ер., 23.05. 1990.
130. *Сваранц Александр.* Армянство России на рубеже веков. // Ноев ковчег. 2009, № 6 (141), июнь.
131. *Сваранц Александр.* Об актуальных вопросах национальной стратегии Ай-Дат. // Ноев ковчег. 2008, № 7 (130), июль.
132. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Составление, пер., введ. и примеч. *Т.Э. Саргсян.* – Симферополь, 2010.
133. *Смирнов А.П.* Армянская колония города Булгары. // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л., 1958, № 61.
134. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. I. – М., 1833; Ч. II. – М., 1838.
135. «Советская этнография». 1991, № 2.
136. Социально-культурный облик советских наций. М., 1986.
137. «Союз». 1990, № 2.
138. Союз армян России.
<http://www.sarinfo.org/armw/?c=armenians>
139. Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. – М., 1991.
140. Список армянских предпринимателей.
<http://dic.akademic.ru/dc.nsf/ruwki/685050>
141. *Старовойтова Г.В.* Этническая группа в современном советском городе. – Л., 1987.
142. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях. – М.: Наука, 1979.
143. *Тверитинов И.А.* Национально-территориальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани. // ЭО. 1992, № 1.
144. *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. – М., 1998.

145. *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне: этнокультурная характеристика. // СЭ. 1991, № 3.
146. *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне: тенденции этнокультурного развития. // Диаспоры. № 1-2. – М., 2000.
147. *Тер-Саркисянц А.Е.* Полевые материалы, 1990, 1992, 1993, 1994, 1996 гг.
148. *Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц.* Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы. – М., 1993.
149. *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва. – М., 1947.
150. *Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва в XIV – XV веках. – М., 1957.
151. Федеральные национально-культурные автономии Российской Федерации. Справочник. Министерство регионального развития, 2009.
152. *Фирсов Е.Ю.* Инварианты армянской диаспоры в российской провинции. // Социология и антропология. 2002, № 2.
153. *Фирсов Ю.В.* Российские армяне и их исследователи. // Этнографическое обозрение, 2006, № 1.
154. *Халлахчьян О.Х.* Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ер., 1988.
155. *Халлахчьян О.Х.* Культурные связи Владимира-Сузdalской Руси и Армении. – М., 1977.
156. *Хачатурян В.А.* Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века. // Изв. АН Арм. ССР. Общ. науки. – Ер., 1965, № 7.
157. *Хачатурян В.А.* Образование армянской колонии в Астрахани // ИФЖ. – Ер., 1983, № 4.
158. *Хачикян Л.С.* Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. // Вестник Матенадарана. – Ер., 1980, № 13 (на арм. яз., резюме на рус. и франц. яз.).
159. *Хозров И.* Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаяев. // Подшивка газеты «Кавказ» за 1846 г. 2-е полугодие.
160. Численность и миграции населения Российской Федерации (Статистический бюллетень). Госкомстата РФ. – М., 2001.
161. *Шахазиз Е.* Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Исторический обзор. // Азагракан հանձ. Кн. 9. – Тифлис, 1903 (арм. яз.). На русский язык переведено Ш.М. Шагиня-

ном. Сноски сделаны по рукописи перевода, любезно предоставленной автору его вдовой О.М. Шагинян в селе Чалтырь Мясниковского р-на Ростовской области.

162. *Шахназарян Нона*. Трансграничные миграции из Армении и Нагорного Карабаха сквозь призму конфликта и гендерных отношений. //Диаспоры, 2013, № 1.

163. *Щербина Ф.А.* История Армавира и черкесогаев. – Екатеринодар, 1916.

164. *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. – СПб., 1898.

165. «Экономика и жизнь». 1991, апрель.

166. «Энциклопедия Хичкар (Хачкар)». 2011, №38 январь.

167. Этнический состав самых богатых граждан России. Армяне – на 5 месте. 23.10.2013.
<http://bloqnews.am/rus/news/97459/etnicheskiy-sostav-samykh-boqatykh-qrazdan-rossii-armyane-na-5-meste.html>

168. Этнос в своей и инонациональной среде. Материалы советско-американского симпозиума. /Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. – Ереван, 1989.

169. *Юзбашян К.Н.* Введение в арменистику. Учебное пособие. – СПб., 2003.

170. Armenia Today. 2013.

<http://www.armtoday.info/?lang= Ru&NewsID=36887>

171. *Safran W.* Diasporal in Modern Societies. With on Homeland @ Return Diaspora. 1991. Vol.1. №1, p.3. См. Попков В. Классические диаспоры: К вопросу о дефиниции термина. //Диаспоры. Независимый научный журнал. 2002. №1.

172. *Schahgaldian Nikola B.* Ethnicity and Political Development in the Lebanese-Armenian Community, 1925-1975. The Armenian Review.

Приложение

*Расселение армян по краям, областям
и республикам России (1959-2010 гг.)
(по данным переписей населения
1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.)*

Территория	Удельный вес армян, живущих на данной территории, от всех армян России				
	1959	1979	1989	2002	2010
Всего (абс.):	255978	364576	532390	1130491	1182388
<i>Центральный Округ</i>	11,3	13,1	13,8	21,9	22,9
Белгородская	0,1	0,2	0,3	0,7	0,6
Брянская	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4
Владимирская	0,1	0,2	0,2	0,4	0,5
Воронежская	0,3	0,3	0,4	0,8	0,9
Ивановская	0,1	0,1	0,2	0,4	0,4
Калужская	0,1	0,2	0,3	0,6	0,8
Костромская	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Курская	0,1	0,1	0,2	0,5	0,5
Липецкая	0,1	0,1	0,2	0,5	0,6
Московская	2,1	2,1	1,7	3,5	6,4
Москва	7,2	8,6	8,3	11,0	9,0
Орловская	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
Рязанская	0,1	0,1	0,2	0,4	0,5
Смоленская	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4
Тамбовская	0,1	0,1	0,2	0,4	0,4
Тверская	0,2	0,3	0,4	0,6	0,7
Тульская	0,2	0,2	0,3	0,6	0,8
Ярославская	0,1	0,1	0,2	0,5	0,6
<i>Северо-Запад</i>	3,8	4,6	4,4	4,1	4,1
Карелия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Коми	0,7	0,6	0,4	0,2	0,1
Архангельская	0,3	0,4	0,2	0,1	0,1
Ненецкий АО	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Вологодская	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Калининградская	0,2	0,3	0,3	0,7	0,8
Ленинградская	0,2	0,5	0,3	0,5	0,6
г. Санкт-Петербург	1,9	2,2	2,3	1,7	1,7
Мурманская	0,2	0,3	0,3	0,2	0,1
Новгородская	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Псковская	0,0	0,0	0,1	0,2	0,2
<i>Южный округ</i>	50,1	50,5	47,9	38,5	36,2
Адыгея	1,2	1,7	Н/св	1,4	1,3
Калмыкия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Краснодарский край	28,1	31,4	34,2+Ад	24,3	22,5

Территория	Удельный вес армян, живущих на данной территории, от всех армян России				
	1959	1979	1989	2002	2010
Астраханская	0,7	0,5	0,5	0,6	0,5
Волгоградская	0,7	1,2	1,3	2,4	2,4
Ростовская	19,3	15,6	11,8	9,7	9,4
Северный Кавказ	22,8	21,0	20,9	16,0	16,1
Дагестан	2,6	1,8	1,2	0,5	0,4
Кабардино-Балкарская	0,6	0,6	0,7	0,5	0,4
Карачаево-Черкесия	0,3	0,4	Н/св	0,3	0,2
Северная Осетия	4,7	3,5	2,6	1,5	1,4
Чечня+Ингушетия	5,2	4,0	2,8	0,0	0,1
Ставропольский	9,4	10,7	13,6+Кар.	13,2	13,6
Поволжский	4,1	4,5	5,1	9,2	9,2
Башкирия	0,7	0,4	0,4	0,8	0,8
Мари	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Мордовия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Татария	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5
Удмуртия	0,1	0,3	0,2	0,3	0,3
Чувашия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Пермский край	0,9	0,4	0,5	0,4	0,5
Кировская	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Нижегородская	0,4	0,3	0,3	1,0	1,1
Оренбургская	0,2	0,3	0,4	0,9	0,9
Пензенская	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3
Самарская	0,4	0,6	0,8	1,9	1,9
Саратовская	0,4	1,0	1,2	2,2	2,0
Ульяновская	0,1	0,1	0,3	0,4	0,4
Урал	2,3	1,8	2,2	3,3	3,2
Курганская	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Свердловская	1,4	0,8	0,7	1,0	1,0
Тюменская	0,1	0,5	1,0	1,3	1,3
в т.ч Ханты-Мансийский	0,0	0,2	Н/св	0,6	0,5
Ямало-Ненецкий	0,0	0,1	н/св	0,1	0,1
Челябинская	0,7	0,4	0,4	0,8	0,8
Сибирь	3,0	3,1	3,9	5,3	5,2
Республика Алтай	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Бурятия	0,1	0,2	0,4	0,2	0,2
Тыва	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Хакасия	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Алтайский край	0,6	0,3	0,5	0,7	0,6
Забайкальский	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3
Красноярский	0,5	0,5	0,6	1,0	0,9

Территория	Удельный вес армян, живущих на данной территории, от всех армян России				
	1959	1979	1989	2002	2010
Иркутская	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6
Кемеровская	0,7	0,3	0,4	0,9	0,9
Новосибирская	0,2	0,4	0,4	0,7	0,8
Омская	0,1	0,3	0,4	0,6	0,6
Томская	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2
Дальний Восток	1,3	1,7	2,1	1,5	1,5
Якутия	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3
Камчатка	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1
Приморский край	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6
Хабаровский край	0,2	0,3	0,4	0,2	0,2
Амурская	0,1	0,3	0,5	0,4	0,3
Магаданская	0,3	0,2	0,2	0,0	0,0
Сахалин	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1
Еврейская а.о.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чукотка	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0

Источники: РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед.хр. 1566а -1566д (Табл.3,4. Распределение населения по национальности и родному языку (1959 г.)); РГАЭ РФ, фонд 1562, опись 336, ед.хр. 6174-6238 (Табл.9с. Распределение населения по национальности и родному языку (1979 г.)); Рабочий архив Госкомстата России. Табл. 9с. Распределение населения по национальности и родному языку (1989 г.); Всероссийская перепись населения 2002 года; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 гг. Т.IV. Национальный состав и владение языками, гражданство.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Армянская диаспора России в исторической динамике	14
Глава II. Демографические	79
II.1. Численность и расселение и трудовая занятость	79
II.2. Социальная структура изменения и социальная структура российских армян.....	91
Глава III. Этничность армянской диаспоры в России	135
III.1. Этничность в трансформации	135
III.2. Об этнических организациях и тенденциях их консолидации	152
Материалы опроса российских армян	199
Сводная информация по Москве, Ростову-на-Дону и Краснодару.....	199
Информация по Москве.....	199
Информация по Ростову-на-Дону.....	200
Информация по Краснодару.....	201
Приложение: Расселение армян по краям, областям и республикам РФ: (по данным переписей населения РФ 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.)	299

РОССИЙСКИЕ АРМЯНЕ

Этносоциологическое исследование

Տպագրվել է «Հայկարի» ՍՊԸ տպարանում
Զափսը՝ 60x84 1/16, ծավալը՝ 19 տպ. մամուլ
Տպագրությունը՝ օֆսեթ, թուղթը՝ օֆսեթ
Տպաքանակը՝ 200 օրինակ

Հասցե՝ Կիևան 18/6, հեռ. 091-20-61-15

[35e09p]

ԳԱԱ Եիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0445219

P II
657524